

РУССКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Выпуск 5

Нижний Новгород
2024

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А 16

А 16 Абрашкин А.А.

Русское междуречье / *выпуск 5* / Анатолий Абрашкин. – Н. Новгород: Дятловы горы, 2024. – 204 с., ил.

ISBN 978-5-90522-712-7

© Анатолий Абрашкин, 2024

© Издательство «Дятловы горы», 2024

СЛОВО РЕДАКТОРА

Начну с благодарности Госкорпорации «Росатом» и лично ее генеральному директору Алексею Евгеньевичу Лихачеву. Пятый номер альманаха вышел в свет исключительно благодаря его поддержке.

Главная задача историко-художественного альманаха «Русское междуличие» – способствовать преемственности поколений, сохранению связи времен на основе идеи патриотизма и традиционных ценностей. В центре всех материалов – судьба нашей Родины и населяющих ее народов. Альманах стремится выстроить мосты, соединяющие прошлое и будущее. Отсюда, с одной стороны, глубинные по времени исторические исследования, а с другой – художественные произведения современных авторов, раскрывающих сегодняшнюю действительность. Издание предназначено для семейного чтения. Это не развлекательные или новостные материалы, мы обращаемся к умам и душам наших соотечественников, их внутреннему желанию увидеть гармонию жизни и мощь державы. «Я привык тобой гордиться», – поет Михаил Ножкин, обращаясь к России... Таков внутренний девиз авторов альманаха.

Нынешний момент – особый для нашей страны: ненависть к русскому миру обуяла англо-саксонские и многие другие народы. Главная тема большинства публикаций – против русофобии. Мы будем защищать наши духовные рубежи! Наступило время перемен. Россия сосредотачивается, отторгая всё духовно прогнившее. Идет процесс рождения новой элиты – людей-государственников, подвижников Отечества, и мы хотим участвовать в этом богоугодном деле.

Введен новый раздел – «Счастье быть русским». Эта фраза писателя Юрия Мамлеева стала лейтмотивом выпуска. Представлены и традиционные для издания разделы: «Наша история», «Память Рода», «Люди солнечного света», «На стыке полушарий», «Научный Нижний». И конечно же, эти интеллектуальные «блюда» будут приправлены прозаическими и поэтическими произведениями писателей-нижегородцев. Читайте «Русское междуличие».

Анатолий Абрашкин

ПУБЛИЦИСТИКА

А. А. Проханов

«ЗВЕЗДАМ ЧИСЛА НЕТ»
(Завтра. – 2024. – № 14 (1577))

Религиозные философы видят в России явление божественное. Русская история пасхальна, она повторяет земной путь Христа от фаворской славы к смерти на кресте, из гроба – к божественному воскрешению, к фаворскому бессмертию.

Космисты видят в России явление космическое, вселенское. Вселенная – это гигантский пульсар, который плодоносит галактиками, сверхновыми звездами, пылающими мирами, расширяясь во все стороны со скоростью света. А потом сжимается в страшный сгусток, в абсолютную тьму, чтобы вновь взорваться и превратиться во Вселенную с мириадами галактик.

Историки отмечают таинственную закономерность русского времени. Россия проходит путь от величия к великим потрясениям и от великих потрясений к величию. Сегодня Россия восходит из гроба к фаворскому свету. Преодолев тепловую смерть, русская вселенная вновь расширяется, плодоносит созвездиями и галактиками. Русская история вновь возносит Россию от великих потрясений к величию.

Русский, ты идешь за Христом с его «белым венчиком из роз». Русский, ты живешь в галактике, которая ежесекундно множится все новыми звездами и соцветиями. Русский, ты поднял восстание и сбрасываешь с себя страшное иго, ведешь Россию от великих потрясений к величию.

Запад взял Россию в полон, сковал ее по рукам и ногам. Выколол ей глаза, вырвал язык, поставил над ней жестоких и страшных надсмотрщиков. Вырезал из нее живые и дышащие органы, пересаживал их в свое смрадное одряхлевшее тело.

Девяностые годы – это колониальный период русской истории. Русская власть девяностых годов – это колониальная власть. Она уничтожила Государство Российское, превратила русский народ в одурманенное бессмысленное скопище. Но она не смогла покорить русскую историю. Русская история неодолима. Она божественна, она космична, в ней – возрождение. Русская история выбрала Путина, чтобы тот вершил ее волю. Она поручила Путину исторический процесс. И четверть века, что Путин у власти, – это воспроизведение русского исторического процесса с его божественным, космическим, авангардным содержанием.

Запад подавляет русское восстание, вцепился в Россию своей железной собачьей пастью. Западу страшен пример русского восстания. Множество народов, загнанных Западом в гетто, поднимают голову, смотрят на Россию – готовят восстание.

Россия ведет на Украине войну, и эта война разрастается. Забыты наивные представления о том, что война быстротечна и почти не стоит затрат. Сегодня война перенесена на территорию России. Идут бои в окрестностях Белгорода. Горит Брянск. Украинский трезубец впивается в Курск, Ростов, Ярославль, Елабугу. Запад готов отправить на Украину военный контингент, передать Зеленскому зенитный комплекс «Пэтриот», дальнобойные ракеты «Шторм Шэдоу», истребители Ф-16. Они поставят Украине «Абрамсы», противокорабельные ракеты, станут из космоса наводить украинские беспилотники на Москву и Петербург.

Украинские террористы взорвали Дашу Дугину, убили журналиста Татарского, жестоко ранили замечательного писателя-воина Прилепина, устроили жуткий теракт в «Крокус Сити». Террористическая война Украины с Россией будет расширена. Ее будет вести украинское подполье, будет вести завербованная украинцами русская молодежь, насмотревшаяся разрушительного фильма «Слово пацана». Будут вести выходцы из Средней Азии, прошедшие зомбирование на базах Турции и Афганистана. В русском саду вырос кровавый крокус. Запад – это садовник террора. Российские службы ищут, где таятся клубеньки и луковки будущих взрывов.

Но эта война – часть русского возрождения, путь русского развития. Русские философы, метафизики создают русское мировоззрение XXI века, созвучное откровениям, посетившим русские умы во все века родной истории. Русские промышленники, ученые, инженеры восстанавливают мощную индустрию России, порушенную в девяностые годы.

Русская мысль стремится выстроить отношения в обществе на основе справедливости, сделать справедливость универсальным принципом, которым определяется истинность и эффективность всех форм общественной и государственной жизни.

В Послании Федеральному Собранию президент Путин нарисовал чертеж новой России, космического корабля, который уже стоит у пирса, и на него наваривают корпус, помещают двигатель, вживляют множество приборов русской исторической навигации. Построение этого космического корабля требует гигантских ресурсов. Не только денег, газа, урана, пшеницы, не только научных открытий и блистательных инженерных решений. Оно требует великого народного стоицизма. Требуется русского долготерпения. Требуется веры в русскую историю, которая никогда не подводила Россию в период ее воскрешения.

Запад ненавидит Россию, он хочет вычерпать ее из истории, чтобы вместо России открылась страшная бездна. Господа, не тчитесь. Русская бездна давно открыта. О ней, о России, великий Ломоносов сказал:

Открылась бездна, звёзд полна;
Звездам числа нет. Бездне дна.

А. И. Завьялов

ЭЛИТА РОЖДАЕТСЯ В ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ

Человеческое общество всегда имело иерархический характер. Во главе стоял вождь, царь, генеральный секретарь, президент и т.п. Простой человек находился у подножия властной пирамиды. В раннем СССР эту традиционную схему попытались изменить. Общество равных возможностей допускало, что кухарка тоже вполне может управиться с государством. Но на практике все получилось иначе. Со временем партийная номенклатура, чиновники, интеллигенция и генералы как счастливые обладатели квартир, машин и дач взошли на социальный Олимп, а пролетариат и работники колхозов (без паспортов) заняли свою традиционную нишу «у парадного подъезда». Тем самым строители коммунизма неосознанно воспроизвели ту же самую иерархию, которая существовала веками и даже тысячелетиями до них.

В жизни страны ключевая роль отводится людям, приближенным к главе государства и влияющим на принятие им ключевых решений. Этих людей принято называть элитой. Хотя понятие ее крайне размыто. В одном из учебников прочитал определение: «Элита – это совокупность высокопоставленных людей, в руках которых сосредоточена власть в государстве или в союзе государств». Совершенно непонятно, что это за «совокупность»? Можно предположить, что нашей элитой являются чиновники, министры, крупные бизнесмены, банкиры, а также их жены, друзья, родственники и т.п. Сюда же до последнего времени относили известных артистов, певцов, депутатов.

Напомню, что слово «элита» происходит от французского слова «elite», что значит «лучший, отборный». И человек, относящий себя к элите общества, должен быть действительно лучшим, подающим пример служения государству и обществу. Люди, принимающие решения у нас сегодня, в подавляющем большинстве вышли из 1990-х годов. Поднялись в период разрушения великой страны и не готовы «поступиться принципами», когда наступила новая, созидательная фаза развития. Не секрет, что к власти рвутся худшие. Но можно ли тогда применять термин «элита» по отношению к властям предрежающим? То есть к тем самым, которые слишком часто оказываются наиболее изворотливыми и готовыми к самым беспринципным и бесстыдным компромиссам.

В настоящий момент в мире происходят глобальные изменения. Человечество стоит у порога мировой войны. Именно сейчас идет процесс формирования новой элиты страны. Не из участников конкурсов «Лидеры России» и слушателей «Школ губернаторов».

История учит, что элита в России формировалась на поле брани. Люди за попадание в круг всенародно любимых платили кровью. Совершали подвиги во имя страны, своих родных и близких.

И сегодня уже видны ростки будущей победы России. В каждом селе, поселке, городе появляются свои герои. Они творят историю страны на фронтах войны. В момент смертельной опасности в народе рождаются незримые скрепы. Точнее, они таились в душах людей, а теперь все более явно и ярко проявляют себя. Как в шестивии Бессмертного полка. Ощущается народный подъем, единый порыв к победе над врагом. И что очень ценно, многие начали понимать: так, как было раньше, больше не будет.

К новой российской элите принадлежат те, кто характеризуется необходимым набором гражданских и нравственных качеств. Оттого и проистекает непонимание Запада, что прежняя, ориентированная на него группа оппозиционеров стремительно сдает позиции. Люди уже не верят продажным «лидерам общественного мнения». Они выбирают новых героев, нацеленных работать на процветание России!

ЛЖИВАЯ УКРАИНСКАЯ ПРОПАГАНДА И ХОХЛЯЦКИЙ ШОВИНИЗМ

Мне попалось на глаза интервью бывшего командира роты 47-й отдельной механизированной бригады Вооруженных сил Украины (ВСУ) Николая Мельника, получившего тяжелые боевые ранения. Не буду анализировать откровения украинского офицера полностью, но одна его фраза: «Весь план большого контрнаступления базировался на простых вещах: москаль видит «Брэдли», «Леопард» – и убегает», – заставила меня задуматься.

Другие военнослужащие ВСУ, захваченные в плен, подтверждают, что план был именно таким, и вопреки их ожиданиям он не сработал. Украинцы верили, что наши военные побегут при виде хваленной западной техники. Но на чем основана эта вера? Что происходит в головах у большинства жителей Украины?

Посмотрел, во что, кроме скорой победы, верят украинцы. Почему-то они убеждены, что вся жизнь в нашей стране сосредоточена только в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге. В остальных местах якобы полная разруха, отсутствие дорог и условий для нормального проживания. Ясно теперь, почему они называют Россию Мордором, а россиян – орками.

И это во время торжества Интернета и средств массовой коммуникации. Что же там происходит?

Информационная повестка всех украинских каналов поставлена под жесткий централизованный контроль. Созданы идеальные условия для внедрения лживой информации. Преимущества лжи в том, что

– у лжи гораздо шире поле интерпретации, чем у правды;

– ложь апеллирует в первую очередь к человеческим эмоциям;

– придумать лживое сообщение всегда легче, чем его опровергнуть;

– ложь паразитирует на интеллектуальной лени, а правда всегда требует времени и усилий для проверки ее достоверности;

– чем абсурднее ложь, тем охотнее в нее верят (Геббельс).

На Украине отключены все российские телеканалы и даже Euronews.

На официальном уровне создана масса мифов, многие из которых закреплены в учебниках. Не смогу перечислить их все, но хочу привести для примера самые абсурдные:

– принято считать, что Киевская Русь «украинцев» и Владимиро-Суздальская Русь «москалей» не имеют между собой ничего общего;

– русский казак Илья Муромец – украинец по национальности, поэтому он был похоронен в Киево-Печерской лавре;

– к XVI веку украинская нация была очень образованной. Арабские путешественники, приезжая на Украину, удивлялись тому, что уровень грамотности составлял более 99 процентов, все умели читать и писать;

– Донецко-Криворожская Советская Республика – проект Московии по разрушению единой украинской нации. Жителям республики внушали, что они не украинцы;

– засуху 1932–1933 годов организовал Иосиф Сталин для голодомора украинцев;

– Адольф Гитлер хотел воссоздать древнеукраинское государство, освободив его от большевистского ига.

В последние тридцать лет над населением Украины был проведен жестокий социальный эксперимент. Абсолютная ложь возведена в ранг официальной государственной политики. В ходе информационно-психологического воздействия в умах многих жителей страны возник эффект обратного действия: отторжение всего, что противоречит принятой однажды догме. По мнению ученых, он возникает во время кризисов или переломных моментов в обществе.

Много раз приходилось встречать людей, которые отстаивают свою позицию, несмотря на множество фактов, опровергающих ее. Эти упрямцы, отвергая все логические аргументы, не сдают свою позицию. Чем больше доводов приводится, тем более они укрепляются в своей правоте. Недостаток фактов списывается на заговор врагов или умышленное сокрытие данных. Человеческий разум при этом неосознанно делает все, чтобы поддержать то, во что он некогда поверил. Сколько бы опровергающих факторов и доводов ему ни предоставили, он либо не замечает их, либо отвергает. Таким способом защищается ценность своих убеждений.

Все это академические реверансы в оправдание большого создания. Давайте по существу. Каким надо быть уверенным в своей исключительности, чтобы поверить в бегство русских от американской бронетехники? Ведь российские солдаты ничего подобного себя не позволяют. Наоборот, подчеркивают факт отчаянного сопротивления националистов. Во все века историки отмечали храбрость и стойкость славян на поле боя. А то, что воюющие украинцы отпускают по поводу российских солдат, говорит лишь об их шовинизме. И я бы еще добавил – недалекости. Ну хорошо, пусть Николай Мельник никогда не слышал про подвиг панфиловцев или считает их героическое противостояние фашистам придумкой Кремля. Пусть так. Но неужели он не понимал, что его хваленую армию вкупе с западными наемниками будут утюжить с воздуха, где у России абсолютное преимущество?! Что контрнаступление во главе с «Брэдями» и «Леопардами» обречено! Надежда на Запад? Но это опять-таки полное незнание мировой истории, очередное проявление идиотизма. Какому другому народу англосаксы принесли свободу и независимость? Хохляцкий шовинизм – и это очевидный факт – психическое заболевание. Это не единичный случай, а эпидемия, охватившая целый народ. И российская специальная военная операция (СВО) – та самая вакцина, которая может принести исцеление.

Теперь пару слов об исторических мифах, поселившихся в головах украинцев.

О «москалях» и «украинцах». Это чисто сепаратистская идея, нацеленная на отделение окраины Руси (Украины) от центра во Владимире и Суздале (а позже в Москве). На этническом уровне данный конфликт оформился как противостояние двух частей единого русского народа, которые (с определенной мерой условности) можно назвать русами и славянами. Первые хранят интернациональные традиции русского суперэтноса, вторые хотят обособиться, отталкиваясь от местечковых различий (диалект языка и т.д.). В исторической проекции такой политической настрой более чем понятен. Славяне Центральной и Западной Европы долгое время находились под властью римлян. Славяне, пришедшие в Восточную Европу, на земли современной Украины, в VIII – середине X века терпели засилье Хазарского каганата. Тенденция к самостийности для них – синоним освобождения от внешней зависимости, и здесь неважно, частью какого государства ты являешься – римского, хазарского или русского.

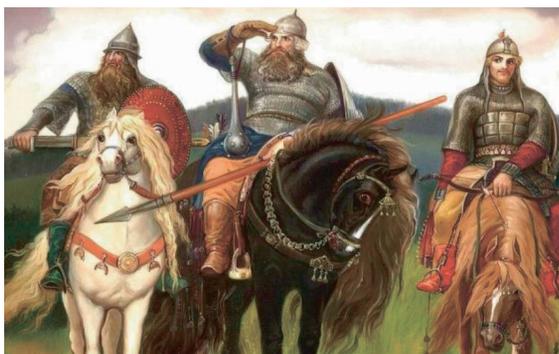
В истории так называемой Киевской Руси важно выделить два ключевых момента:

– освобождение от хазарского ига: походы князя Олега в 912 году и князя Святослава в 965 году на хазар. Оба князя пришли с севера, и это, в терминологии нынешних хохлов-шовинистов, были «москали» (русы!);

– поход одиннадцати русских князей во главе с Андреем Боголюбским в 1169 году на Киев.

В первом случае русские освободили ОКРАИНУ своей земли от рабства, во втором – объединили страну под властью великого князя. Взятие Киева коалицией русских князей – аналог специальной военной операции. Оба раза восстанавливался контроль русского мира над «матерью городов русских» и близлежащими территориями. И как после этого можно говорить, что южная и северная части Руси не имеют общей для обеих «половинок» истории?

Про Илью Муромца. В былинах Илью Муромца именуют «русским казаком». Говорить о его украинской национальности в высшей степени недобросовестно.

Слева – картина В.М. Васнецова «Три богатыря»; справа – памятник богатырю в Муроме (1999 г.)

Памятники Илье Муромцу во Владивостоке (слева) и Екатеринбурге (справа). Оба поставлены в 2012 г.

Памятник Илье Муромцу в Киеве и надпись на закладном камне (2018 г.)

Илья несет службу на богатырской заставе, охраняя рубежи родной страны. В современном списке воинских профессий он пограничник. Именно поэтому памятники ему устанавливались, помимо малой Родины, города Муром, не в столичных городах, а в пограничных областях России – на крайнем востоке страны (во Владивостоке), в городе, расположенном вблизи границы между Европой и Азией (в Екатеринбурге) и на южной окраине русских земель – в Киеве. Весьма символично, что киевский режим возвел памятник позже, чем это сделали в городах России.

Илья Муромец – герой русского эпоса. Искать у него этнические корни – занятие бессмысленное, поскольку это собирательный образ. К примеру, А.М. Шаронов – автор книги «Меря, эрзя, русь: автохтонный аспект», пишет буквально: «<...> глава русских богатырей Илья Муромец, родом из эрзянского села Карачарово из-под эрзяно-русского города Муром». Вот так, ни больше ни меньше. Это, так сказать, удар по единству народов с другой, угро-финской, стороны. Спрашивается, как примирить точки зрения украинцев, русских и мордвы?

Ответ очевиден. Илья Муромец – наше общее достояние, герой, символизирующий, что у наших народов были единые корни, единое прошлое. И самое замечательное, что современные исследования, а именно ДНК-генеалогия, указывают, что процент гаплогруппы R1a (основной характеристики русского гено типа) примерно одинаков с генотипом восточных славян (украинцев и белорусов) и мордвы-эрзи. Эти племена, если кто-то хочет обозначить за данность их разделение, смешивались особенно активно. Вот почему эрзи в значительной степени светловолосые и голубоглазые. А вот у мордвы-мокши процент гаплогруппы R1a почти в три раза меньше, отсюда и внешнее несходство русских и славян с ними.

Про грамотность «украинской нации» в XVI веке. Отличная новость, если это все правда. Мы только радуемся за наших предков-малороссов (никаких украинцев тогда не было). Но, опять-таки, зачем выделять себя в противоположность «москалям»? Находки берестяных грамот в разных городах России свидетельствуют, что повсеместная грамотность была общерусским эффектом еще до Кирилла и Мефодия (см. статью Н.А. Бенедиктова в третьем выпуске альманаха «Русское междуречье»).

Эка невидаль – XVI век! Кстати, на каком языке говорила так называемая «украинская нация»? Скажу кощунственную для укрошовинистов вещь. Уж точно не на украинском. Не было тогда такого языка. Те же запорожские казаки говорили, скорее всего, на малороссийском диалекте тогдашнего русского языка. И опять на первый план выходят общая история и общий язык. Ну украли язык и историю – так хоть не выдавайте их за исключительно свое достояние...

Три оставшихся вышеупомянутых мифа относятся к XX веку. Они широко обсуждались в различных изданиях. И главное в них – выпячивание своей особенности, попытка отделить себя от русских начал. Ведь голод на Волге в начале 1930-х годов был не менее, если не более, страшен. А голод 1921–1923 годов, который охватил 35 губерний с общим населением в 90 миллионов человек?.. На Украине на тот момент проживало менее четверти от этого числа, и волна голода prošлась по ней заметно слабее.

Шовинизм (фр. *chauvinisme*) – идеология национального превосходства, ставящая целью обоснование права на дискриминацию, эксплуатацию и угнетение других народов мира. Шовинизм способствует возникновению и распространению неприязни или ненависти к чужакам, иностранцам, иноверцам по принципу «не такой – чужой – чужак – враг». Разве не такие настроения прижились и разрослись на Украине?..

Стоит признать, что Криворожская республика – название не шибко удачное! Но стоит ли на зеркало пенять?.. А то, что понятия «шовинизм», «национализм», «фашизм» – звенья одной цепочки, и доказывать не надо. Оттого и мечты о новом гитлере, который пришлет новые «леопарды» и «воссоздаст древнеукраинское государство».

ПОЭЗИЯ

Автор неизвестен

РОССИЯ БУДЕТ ЗАПАД ПОБЕЖДАТЬ!

Весной, когда откроются потоки
И воды станут реки заполнять,
В далекие двухтысячные сроки
Россия будет Запад побеждать!

Ее судьбу решит тогда правитель,
На небе Богом избранный на трон,
Как некогда в Израиле, Креститель
Народу в избавление приведен!

Страна, которая Окрайной назовется
И Русью будет раньше крещена,
В предательском поклоне изовьется,
Когда придет заморский Сатана!

Крепись, Россия, стой твердыней стойко!
Не внемли гласу всех твоих врагов.
Гляди вперед уверенно и бойко,
Во Славу Богу защищай свой кров!

Враги давно тебя мечом пугают,
Смеются истерично над тобой!
Они слепы и всё не понимают,
Что Бог тебя создал уже Святой!

Ты будешь вся, от моря и до моря,
Великая владычица Земли!
Твой крест таков. С тяжелой ношей доля.
А лучшее – в двухтысячной дали!

У нас пока что Александр Третий.
Финляндский царь. И Польский заодно.
Он будет миротворец у столетий;
Пирры, банкеты, пляски и вино...

А нам нужна Российская держава!
Не эта празднопляшущая власть.
Нужна Свобода Русская и Слава!
А не Европы кровожадной пасть.

Пройдут века и смут, и лихолетий.
И где-то там, в двухтысячных годах,
Как в Библии написано, «засветит
Твой ясный лик на Божьих небесах»!

Е.Р. Эрастов

* * *

Где ты, море? Кричи не кричи –
Не увидеть твои очертанья.
Но, проснувшись в холодной ночи,
Я твое ощущаю дыханье.

Пахнет йодом и солью вода,
Над водой – волшебство голубое.
Умереть, но вернуться туда,
Где безмолчен голос прибоя.

Где, прикрытый туманом сырым,
С каждым годом все с новой силой
Кровоточит отрезанный Крым –
Указательный палец России.

1996

Е.Ф. Лаврентьева

ГАЛИЦКОЙ «ЭЛИТЕ»

Лакеи вечные Европы,
Ее духовные рабы,
Вы извратили отчий опыт
И предков предали гробы.

По прихоти дурной холопы,
Прислужники чужих затей,
Вы быдлом сделались Европы,
Вы полюбили свист плетей.

Вы предавали Русь стократно,
Чужому вверившись уму.
Вас Русь прощала, но обратно
Тянули шею вы к ярму.

Вам Родины милей чужбина.
И суждено вам потому
Знать волю... только господина,
И вечно кланяться ему.

23 октября 2003 г.

А. Наумов

* * *

Из чего мы все сделаны, русские?
Что в моем отразилось народе?
Что от предков досталось в нагрузку мне
В потайном генетическом коде?

Я рождён под калиною красною,
Я сказаньями полон былинными,
Очарован Поляною Ясною
И чудесными добрыми фильмами.

Там, где в бой старики собираются,
Где Москва, что не верит слезам,
И судьба, что с иронией парится,
И еще Белорусский вокзал.

Я заполнен напевами Брюсова,
Я пронизан серебряным веком.
Перестал после первой закусывать,
Как увидел «Судьбу человека».

Разукрашен картинами Шишкина,
Разрисован я весь Айвазовским.
И поёт во мне дивная Зыкина,
И играет великий Чайковский.

Я пропитан весь детскими книгами –
Маршаком, Михалковым, Чуковским.
И воспитан такими кумирами,
Как Гагарин, Чуйков, Рокоссовский.

В моем коде есть Пушкин и Лермонтов,
В нем Есенин, Бажов и Островский,
Лев Толстой и Шукшин, несомненно, там,
И конечно, Владимир Высоцкий.

В нем вся наша хоккейная сборная,
Николай Николаевич Озеров.
«Современник», и Малая Бронная,
И балет «Лебединое озеро».

Есть во мне Пискаревское кладбище,
Ленинградская школьница Таня.
Там «Катюша» несётся над Ладогой
И гремит баритон Левитана.

Нет во мне Пугачевой и Галкина,
Макаревича нет, не взыщите.
И конечно же, чопорной Вайкуле
Вы во мне и в себе не ищите.

У кого нет ни чести, ни совести,
Кому русским постыдно назваться,
Суждено на краю своей пропасти
Одному позабытым скитаться.

Мы ж останемся верными прадедам,
Мы – такие, не лучше, не хуже.
Навсегда, и в печали, и в радости,
Сохраним этот код в наших душах.

Не понять ни британцу, ни шведу,
Отчего мы так страшно сильны,
В чем величие нашей Победы
И бессмертие нашей страны...

А. А. Абрашкин**НАСТАЛ МОМЕНТ СПРОСИТЬ: «КТО РУССКИЙ?»**

* * *

Я – катер, участник Второй мировой,
Послушайте, братцы, рассказ мой простой
Про наше сражение в неравном бою
У райских ворот, у судьбы на краю.

Приказ был доставить на берег десант,
И, помню, сказал новобранец-курсант:
«Ну вот, наконец, и крещение,
И будет за маму отмщение!»

Морпехам лишь ноги пришлось замочить...
Нам самое время назад уходить:
Уже пару раз приварил миномет
И пушки молотят с окрестных высот.

Но штурм захлебнулся – неожиданный расклад,
Уж многие парни недвижно лежат
В песке, словно в россыпях злата:
Бушлаты, бушлаты, бушлаты.

Отвергнув опасность мишенью стать,
Мы раненых стали тогда подбирать,
Но пушки пробили стальной мой мундир,
И тут отходить приказал командир.

Война – как сражение разных начал,
На счастье, нашли мы родимый причал,
История наша – не глянец,
Но выжил курсант-новобранец.

Поймет меня тот, кто достаточно стар,
Был лишь отвлекающим с моря удар,
А вот наступленье по суше
Поставило немцев на уши.

Победа привносит в сознание кураж,
Награды пришлись и на наш экипаж,
А наш капитан, тут не скроем,
Тогда стал Союза Героем.

РАССКАЗ САПЕРА

Война ужасна без прикрас,
И немудреный мой рассказ –
Как эпизод о той войне,
Когда я не сгорел в огне.

Комбат сказал, глядя в упор:
«Задание тебе, сапер!
Нам нужен в поле коридор,
Разведчики пойдут в дозор».

Ползком в ночи искать заряд –
Как будто жаждать смерти клад.
Саперов такова стезя,
Что ошибаться нам нельзя...

Приказ мы выполнить смогли,
Но нас, к несчастью, засекли.
Луна багровою была,
Вся группа наша полегла.

Меня разведчики спасли,
Когда уже обратно шли.
За жизнь спасибо, медсанбат!
«Везунчик ты», – сказал комбат.

* * *

Режиссер Михалков – киносветоч,
Мне по сердцу его «Бесогон»,
Но одна неприглядная мелочь
Вдруг разрушила радужный фон.

Будто мы оказались на встрече,
Ярок свет, хоть артист вдалеке:
По два перстня (иль это колечки?),
Словно фары на каждой руке.

И я вспомнил, глотнув валидола,
Как наш мэтр, разоде́тый как Крез,
Бил ногою мальчишку-нацбола
За «гранату» его – майонез.

* * *

Нам чужд проштатовский пломбир,
Мы за идею выпить мирно!
Россия изменяет мир,
Америкосы, встаньте смирно!

Шекспировский восстанет Лир
И скажет: «Жили слишком жирно!»
Россия изменяет мир,
Англопитомцы, встаньте смирно!

А эмигрантам, ждущим пир
В пространстве родины эфирной,
Я объявлю: «Меняем мир!
Вставайте пред Россией – смирно!...»

* * *

Народ стекался из окрестных сёл
 В день похорон солдата Иванова:
 Он на Донбассе смерть свою нашел,
 Скончавшись от раненья пулевого...

Стояли люди, потупя́ глаза
 И думали про святость чувства долга,
 Осознавая, что войны гроза
 Пришла в их дом, и, кажется, надолго...

* * *

Настал момент спросить: «Кто русский?»
 Кто, может, вспомнит обо мне?
 Давайте выпьем без закуски
 За тех, кто нынче на войне.

Россия – кружево народов,
 С любовью тканый гобелен,
 И жгут нацистскую породу
 Бурят, чуваш, мордвин, чечен.

И каждый, кто влюблен в Россию,
 Ее защитник, воин, – рус,
 В душе хранящий Мать-мессию,
 Исконную Святую Русь.

* * *

И. Строкину

Смысл твой выразить несложно,
 Коль давно мы вместе:
 Сила, вложенная в ножны
 Совести и чести.

Дружба – это не братанье
 На житейской сфере.
 Дружба – сопереживанье
 В самой высшей мере.

Было дело, загуляли –
 Есть на то таланты –
 И маршрут друзей назвали
 Мы тропой Канта.

Тройка баров, ресторанов –
 Так уж повелось,
 Финиш – поздно или рано,
 Только на Откосе.

Как пленительно с Окою
 Сочетанье Волги!
 Эх, дружи, душа, с рекою
 Счастливо и долго!..

* * *

Воскресенье...
Теша его,
Спят еще и млад, и стар.
Но, как Альфа и Омега,
Я иду на первый пар.

Снег серебряный лучится,
В свете ярких фонарей,
И дорога золотится
Отраженьем их огней.

И такое настроенье –
У руля Вселенной б встать,
Чтоб, остановив мгновенье,
Как снежинки, засиять.

ТОСТ ЗА РОДИНУ

С. Козлову

Солнце радостью жизни лучится,
Мы, как другу, ему подмигнем:
Коль природа всю веселится,
Поживем, старина, проживем!

Пусть еще и еще повторится
Дня рожденья застольный обряд.
И супруга пускай удивится,
Что не зря о любви говорят.

А что дружбы бездонная чаша
Не иссякнет – молитвенно знай.
Да прославится Родина наша!
Наливай, старина, наливай!

* * *

А.Г. Петрову

Мы у сегодня у Волги гуляем,
Радость встречи – волна за волной,
Русским духом, как солнца, пылаем,
Проклиная содом мировой.

Нет нам равных в размахе и шири
Доброты и настроя умов,
Мы – как Ноев ковчег в этом мире,
Где Февронии – жены Петров!

НАША ИСТОРИЯ

Б.Б. Новицкий

ОБ ОБИТАТЕЛЯХ СЕВЕРО–ЗАПАДА РОССИИ В МЕДНОМ И КАМЕННОМ ВЕКАХ

На территории современной России присутствует ряд гидронимов с корнем «инд». Это вызывает несомненный интерес в силу их причастности к древним ариям. Но при выяснении происхождения русско-арийских связей следует быть крайне осторожным. Любая версия происхождения названия без обоснованных и выверенных доказательств будет выглядеть весьма сомнительной. К примеру, если предки индейцев Америки шли по маршруту, конечная точка которого на Чукотке отмечена озером Индиго, то связывать их имя с другими такими же названиями на территории Сибири вполне уместно. В то же время есть река с тем же названием – Индига, которая течет в Ненецком автономном округе (запад Восточно-Европейской равнины). От Сибири, не говоря уже о Чукотке, ее отделяют тысячи километров. Очевидно, что в этом случае соотносить название реки с предками индейцев уже никак нельзя.

В нашем исследовании мы ограничимся рассмотрением северо-западных территорий России. Здесь присутствует множество названий с корнем «инд». Это река Индасарь в Вологодской области, семь названий озер и реки Индус в устье Печоры и т.д. (всего их порядка тридцати). Согласитесь, факт более чем любопытный. Пытаясь разгадать его, исследователи заговорили о присутствии в ареале распространения гидронимов древнеарийской общности, в составе которой пребывали и наши предки.

Рис. 1. Индоарийские гидронимы на карте северо-западной России (слева).
Карта расселения племен в XIV веке (справа)

Но это, как говорится, еще цветочки. Как оказывается, северо-запад буквально «наводнен» индоарийскими гидронимами, не связанными с корнем «инд». Посмотрим на карту слева. Она «усыпана» такими названиями рек и озер, как Ганг, Инд, Сурья, Сура, Рама, Шива, Кама, Яма и подобными. Или еще пример. Что это за племя «гангане», обитавшее в окрестностях Онежского озера, где до сих пор сохранились названия с основой Ганг? Гангане упоминаются в «Степенной книге» как уникальный народ, который еще в XIV веке обитал по рекам и озерам Руси. В «Жизнеописании

Стефания Пермского» говорится, что около Перми живут гангане и заонежане (см. карту справа). Позже ганган стали звать Гайняне (Гаяне, Гайане). Но и до сих пор русские люди живут, например, в деревне Большое Гангозеро в Кондопожском районе Карелии.

Недавно премьер Индии Моди предложил переименовать страну в связи с тем, что название «Индия» было дано Великобританией во время ее колониального правления и является символом рабства. По мнению Моди, следует вернуться к древнему названию страны – Бхарат. Может быть, имя Бхарат действительно более значимо для индийцев и несет в себе дополнительную сакральную силу, но название «Индия» никак не связано с англосаксами. Афанасий Никитин был первым европейцем, достигшим Индии. Было это в XV веке, и уже тогда страну Моди называли Индией. Имя это, безусловно, очень древнее, и оно символизирует связь индийцев с русскими и с Россией. Но когда предки ганган пришли на северо-запад России и кто там обитал до них?

Рис. 2. Время существования культуры ямочно-гребенчатой керамики – V тыс. до н.э. – конец III тыс. до н.э.; время существования культуры шнуровой керамики – 3200 г. до н.э. – 1800 г. до н.э.

Присутствие на этих землях потомков ариев неудивительно, поскольку уже 6 тысяч лет назад эти земли входили в ареал археологической культуры шнуровой керамики, принадлежащей в основном носителям гаплогруппы R1a-Z645. Она слывет предковой для древних ариев. Так, литовский ученый А. Сейбутис поведал одну литовскую сказку, где повествуется о дочери солнца по имени Индраи. Сходство этого имени с именем индусского бога Индры не случайно. В сказке рассказывается о странствии дочери солнца Индраи к стекольной горе в стране вечной ночи. Страна вечной ночи – это Заполярье, стекольная гора – ледяная гора, гора Меру или Хару Ригведы. Ученый предположил, что этой сказке 10–12 тысяч лет. Относительно времени сложения сказки можно спорить, но она определенно свидетельствует о контактах предков литовцев с древними ариями. Нелишне указать, что еще в XIX веке лингвисты указали на глубокие родственные связи литовского языка с санскритом. По данным лексикостатистики лингвиста С. Старостина его сходжение по базисной лексике с древнеиндийским языком (санскритом) составляет 53 процента. Совпадение же по базисной лексике санскрита с современным русским языком составляет 54 процента. Этот язык вполне соответствуют критериям любого из славянских языков. Так, лексика литовского языка отличается от русской не намного больше, чем польская. Хотя это и пытаются укрыть латинским алфавитом. Скажем, «мать» на литовском – «мотина», а на польском – «матка», аналогично «голова» – «галва» и «глова», «рука» – «ранка» и «ренка». Например, русское слово «внук» в литовском исполнении – «анукас», вообще очень близко русскому просторечному «унук», как иногда говорили на Руси.

В «Голубиной книге», священном сказании наших далеких предков, рассказывается о мифическом существе – подземном Индрик-звере:

Ходит он по подземелью,
Пропускает реки, кладязи студеные,
Живет он во святой горе,
Пьет и ест во святой горе.
Куды хочет, идет по подземелью,
Как солнушко по поднебесью.

Потому же у нас Индрик-зверь всем зверям отец.

В индийском эпосе схожее имя Индры носил бог-громовержец, центральный персонаж «Ригведы». В ней многократно воспевается великий подвиг божественного героя, победившего гигантского змея Вритру и освободившего удерживаемые им реки. Приведем фрагмент одного из гимнов, посвященного Индре («Ригведа», IV, 19:2):

Боги отпали, как старики,
Ты оказался, о Индра, вседержителем, чье место истинно.
Ты убил змея, перекрывшего поток.
Ты пробуравил всенасыщающие русла (рек).

Современный исследователь «Голубиной книги» М.С. Серяков убедительно доказывает, что ведийский Индра был естественным развитием образа Индрика-зверя, его индийской параллелью. Но тогда о каком подвиге громовержца толкуют древнейшие книги человечества? Очевидно, что речь идет о рождении наших северных рек. Святая гора – это ледник, а змей Вритра – ее хранитель. Он препятствует движению рек на север, сковывая их льдом. Но герой Индра, подобный солнышку, сражает змея и прокладывает внутри ледяной горы дорогу студеным ключам к океану.

«Голубиная книга» не содержит упоминаний о борьбе Индры со змеем. Индрик живет внутри ледника и способствует прохождению протоков сквозь него. Следовательно, стихи «Голубиной книги» создавались в то время, когда общеиндоевропейский миф о борьбе бога-громовержца со змеем еще не сложился, то есть как минимум 5 тысяч лет назад. Но это также означает, что Арктика и Крайний Север (царство змея) с незапамятных времен мыслились как запредельные территории (зоны лютого холода!), а освоение северных земель происходило из области умеренных широт по мере отступления ледника.

Наиболее вероятными распространителями древнеарийской гидронимии могли быть носители гаплогруппы R1a-Z645 – культуры шнуровой керамики (КШК). Субклад Z645 образовался 5,9 тысячи лет назад. Проникновение ариев на северо-запад России, таким образом, следует относить к медному веку (IV–III тыс. до н.э.).

Хорошо, а кто обитал здесь ранее? КШК предшествовала культура ямочно-гребенчатой керамики (рис. 2). В составе ее культурной общности выделяют несколько родственных культур: каргопольскую, карельскую и беломорскую.

Каргопольская культура была распространена на юго-западе Архангельской области и севере Вологодской области, в районе озер Лача, Воже, Кенозеро и Белое озеро. Известно несколько могильников с сохранившимися антропологическими останками. Умерших хоронили в вытянутом положении на спине, животе, иногда на боку. Встречается засыпка красной охрой. На многих стоянках встречаются украшения из кости, сланца и янтаря. Украшения в виде сланцевых дисков с отверстием в центре и кольцо с двумя отверстиями из Караваевской стоянки оказались аналогичны изделиям неолита Восточной Прибалтики, Финляндии и Карелии, что указывает на особое значение этих украшений. Известны фигурки людей из непластичного сланца. Также найдены похожие фигурки-«идолы» из глины. Традиция этих изображений, по мнению археологов, уходит в более глубокую древность, к населению ямочно-гребенчатой керамики Русской равнины.

Карельскую археологическую культуру относят к племенам охотников и рыболовов эпохи среднего неолита (нового каменного века; 6–7 тысячелетий назад). Основой хозяйства представитель этой культуры могло быть пойменное мотыжное земледелие. Считается, что культура возникла в результате миграции носителей ямочно-гребенчатой керамики из центра Русской равнины. С нею связывают Онежские и Беломорские петроглифы, хотя часть из них относится уже к более позднему бронзовому веку.

Беломорская культура – археологическая культура охотничье-рыболовческих племен на восточном побережье Белого моря в эпоху неолита и бронзы (конец III – начало I тысячелетия до н.э.). Установлена раскопками советских археологов в 20-х годах XX века. По происхождению связывается с культурами Окского бассейна. И здесь начальная точка вектора миграции – Центральная Россия. Позже арии Волго-Окского междуречья повторяли пути каргопольцев, карельцев и беломорцев.

О массовой заселенности Прионежья в период ямочно-гребенчатой керамики писала С. Ошибкина. Ей принадлежит и открытие еще более древней культуры Веретье (IX тыс. лет до н.э.) на юге Архангельской и на севере Вологодской областей. Памятники этой культуры расположились в ареале озер с названиями Воже и Лача.

Уникальность открытия этой культуры не только в обнаружении в захоронениях останков людей почти 11-тысячелетней давности, но и в антропологическом отличии этих людей от европеоидов Прибалтики и территории Украины. Так, оба типа погребенных в мезолитическом могильнике Попово на Кинеме и на Южном Оленьем острове Онежского озера можно включить (в силу их теснейшего сходства) в единый кластер древнейшего европеоидного населения Восточной Европы.

Убедительны в этом плане костные останки мужчины позднего зрелого возраста со стоянки Песчаница. Это был высокорослый (175–177 см) европеоид с продолговатым (долихокранным) черепом. Высокорослость отличала его от мезолитического населения соседних территорий и сближала с более древним населением предшествующего верхнепалеолитического времени. На индивидуальном уровне как в Западной Европе, так и в Восточной встречались индивиды, с которыми Песчаницкий человек может быть сопоставлен напрямую – Павиленд (176,9 см), Кавийон (178 см), Кро-Маньон I (178,2 см) и Кро-Маньон III (176,6 см), Оберкассель (176,7 см), Пшедмости XIV (176,1 см) (Герасимова М.М., Пежемский Д.В. Мезолитический человек из Песчаницы: комплексный антропологический анализ. – М., 2005). Большой удачей стала возможность определения его Y-хромосомной гаплогруппы R1a-YP1306 с датировкой 10,5–11 тысяч лет назад.

Этот носитель доарийской гаплогруппы стал уникальным представителем некоего древнейшего населения, которое обитало в ареале древних культур территории нашей страны. Следы их пока почти незначительны, но примечательно, что и мезолитический обитатель Южного Оленьего острова являлся носителем того же субклада гаплогруппы R1a-YP1306 с датировкой 7,2 тысячи лет назад. Общий же предок этого субклада жил 12,8 тысячи лет назад.

Было бы непростительно не вспомнить и о том, что у представителей культуры ямочно-гребенчатой керамики из местонахождения Кудрукюла (устье реки Нарва, 5,6 тысячи лет назад) определена архаичная Y-хромосомная гаплогруппа R1a-YP1272.

Так что очень вероятно, что эта «доарийская» гаплогруппа R1a могла быть широко представлена на Русской равнине. Могла ли она и внесла ли свой вклад в традиции ведизма и мировоззрение образовавшейся в рамках КШК дальнейшей древнеарийской общности – вопрос на будущее. Но не считаться с представительством «доарийцев» в древнем постледниковом населении территории средней России нельзя.

ВОЛОСОВЦЫ – АВТОХТОНЫ РУССКОЙ РАВНИНЫ

Развитие исторической науки и вспомогательных исторических дисциплин нередко приводит к тому, что господствующие гипотезы, интерпретации исторических фактов оказываются поставленными под сомнение. В то же время давно отброшенные научным сообществом и «устаревшие» концепции обретают новую жизнь и актуальность. Нам долго пытались внушить, что история людей, живущих на территории нынешней России, началась только после Рюрика. Тогда выходит, что конец I тысячелетия – это нулевая отметка нашей истории. Заглядывать в прошлое незачем. В то время существовали только цивилизации Юга, а нам следует ограничиться разговорами о бродячих охотниках и собирателях...

Если следовать такой логике, то легко смахиваются со «стола истории» и три, и пять тысяч предшествующих нашему народу лет, и даже больше. При этом люди европеоидного вида отмечены в Восточной Европе сразу же после ухода последнего ледника. С этого момента их проживание здесь было непрерывным в течение всего последующего времени. Древних людей ученые в зависимости от места их обитания и типа посуды (глиняных горшков) объединили в археологические культуры. Цель настоящей заметки – проследить эволюцию одной из культур Волго-Окского междуречья, названной Волосовской.

(6–5 тысяч лет назад). Еще ранее, 7–5 тысяч лет назад, там же, в Волго-Окском междуречье, существовала Льяловская археологическая культура (названа по имени села Льялово в Московской области). Она считается локальным вариантом культуры ямочно-гребенчатой керамики (КЯГК) (см. предыдущую статью).

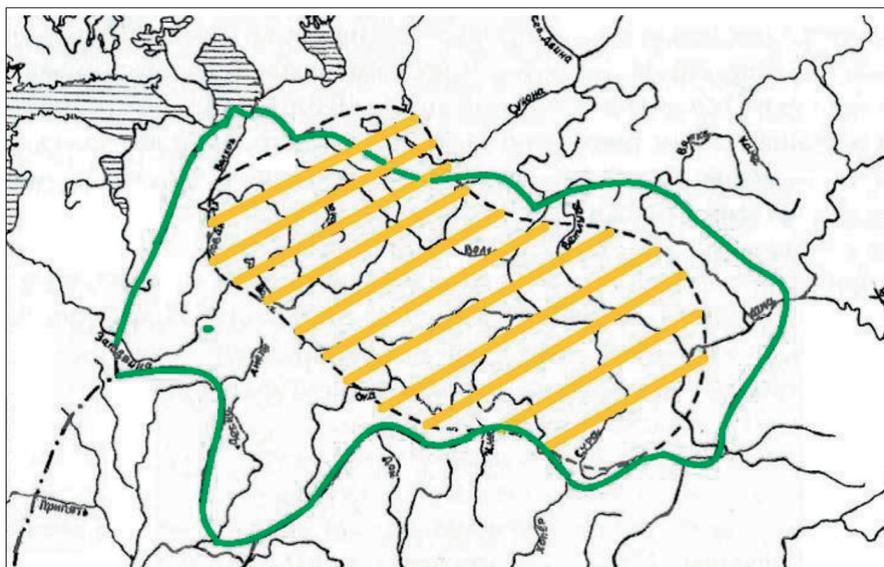
Относительно происхождения волосовцев существует ряд прямо противоположных версий. Одни исследователи (О. Бадер и А. Халиков) полагали, что предки волосовцев мигрировали из Урало-Камского региона. Другие (А. Никитин и Д. Крайнов) считали, что носители волосовской культуры пришли с территории Восточной Прибалтики. Мнение третьих (В. Сидоров и А. Энговатова) – Волосовская культура складывалась на территории Валдайской возвышенности, а затем ее носители расселились в Волго-Окском междуречье.

При этом все признают европеоидный облик волосовцев. Также отмечалось сходство их черепов с более древними черепами из поздненеолитических захоронений в Прибалтике, что могло свидетельствовать об их прибалтийском происхождении. Еще более усиливало это предположение то, что в десяти волосовских погребениях были обнаружены ритуальные клады с янтарными изделиями. Они, как предположили ученые, могут служить важным свидетельством образования Волосовской культуры при участии восточно-прибалтийского компонента. Янтарь в украшениях массово расхоронился по северной и средней части территории будущей России, начиная со времени примерно 4,7 тысячи лет назад. «Янтарь «пришел» на костюмах северо-западных колонистов и был вместе с ними погребен в могилах, приводя в неопишумый восторг археологов» (Костылева Е.Л., Уткин А.В. Волосовские погребения с янтарем могильника Сахтыш II А // Тверской археологический сборник. – 2000. – Вып. 4.).

«Янтарный» след указывает на истоки Волосовской культуры на северо-западе, на территории Восточной Прибалтики. Также в ряде памятников Верхнего Поволжья и Волго-Клязьминского междуречья III тыс. до н.э. наряду с волосовской керамикой встречаются обломки посуды восточно-прибалтийского типа. Занесенная извне керамика, по мнению археолога Д. Крайнова, в будущем будет господствовать здесь на протяжении чуть более одной тысячи лет.

По мнению группы авторитетных антропологов, авторов книги «Неолит лесной полосы Восточной Европы. Антропология Сахтышских стоянок» (под ред. Т.И. Алексеевой), волосовский антропологический тип сформировался раньше, чем сформировалась сама культура, то есть часть населения этой культуры могла прийти с запада.

С другой стороны, археолог А. Никитин высказал предположение, что изредка «встречающиеся останки людей с лапоноидными чертами» указывают на влияние на Волосовскую культуру КЯГК (Советская археология. – 1974. – № 2). Население периода ямочно-гребенчатой керамики, видимо, продолжало свое развитие уже в рамках Волосовской культуры, сформировавшейся в том числе и за счет пришлых европеоидов с запада. Факт появления носителей гаплогруппы *N* (уральских племен) на Восточно-Европейской равнине лишь 2,5 тысячи лет назад (ДНК-генеалогия) может свидетельствовать только о позднем появлении поселенцев этой гаплогруппы на волосовских территориях. Ввиду этого ни о каком их вкладе в Волосовскую культуру, а тем более в КЯГК, говорить нельзя. **Предположительное присутствие неких финно-пермских племен в волосовский неолитический период истории на Восточно-Европейской равнине нереально!**

Предполагаемые области распространения волосовской (пунктирная линия) и фатьяновской (сплошная линия) культур

Говорить о влиянии представителей гаплогруппы R1b на волосовцев в этот период также нельзя. Единичные обнаруженные пока образцы R1b здесь могут представлять собой «хвост миграции» ее носителей на Русской равнине. А севернее их маршрута (Карелия, Вологодская область, Прибалтика) в КЯГК проживали обладатели гаплогруппы R1a. Если принять утверждение, что сложение волосовской культуры произошло на территории Валдайской возвышенности, то проясняется ее связь с КЯГК, которая охватывала эту территорию.

Интересно отметить здесь и то, что захоронения волосовцы производили вблизи жилищ в вытянутом положении. Но на поздних этапах волосовской культуры встречаются скорченные погребения, как бы повторяющие позу эмбриона. Во многих погребениях обнаружена красная краска (охра). Вообще говоря, положение на спине в захоронениях было свойственно также носителям гаплогруппы I, которых нельзя исключать из возможных насельников мезолитических и неолитических культур Восточной Европы. Но такие находки редки. Поздние же погребения в скорченном положении в виде эмбриона – это признак появления в указанной культуре носителей гаплогруппы R1a.

Таким образом, в Волго-Окском междуречье отчетливо прослеживается преемственность населения на протяжении весьма длительного времени – от раннего неолита до энеолита. Своими корнями она уходит в мезолит. Как антропология, так и ДНК-генеалогия подтверждают точку зрения об **автохтонности волосовцев**. Один из наиболее ярких ученых, занимающихся ДНК-генеалогией, А.А. Клёсов даже высказал предположение, что Фатьяновская культура произошла из Волосовской, а не из культуры шнуровой керамики, как считается (см. карты предыдущей статьи).

Здесь на первый план выходит вопрос о прародине ариев – была ли она на Русском Севере или на берегах Волги? Если верна первая из точек зрения, то гидронимы на северо-западе России, представленные картой в начале статьи, и локализируют эту прародину. И тогда прав А.А. Клёсов. Но если только племена ариев двигались на север из зоны умеренных широт, то указанные гидронимы вторичны и правильной является вторая гипотеза. Трубачевская версия должна быть, очевидно, отброшена. Арии в Причерноморье появились гораздо позднее времени формирования волосовцев. Скажем даже более определенно, волосовцы-фатьяновцы пришли туда с севера, из Русского междуречья.

А.А. Абрашкин

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛИ СЛАВЯНЕ?

Русские – люди доверчивые. Однажды в школе нам сказали, что мы славяне, и мы приняли это как непреложную истину, как достоверный научный факт. Но все ли в этой формуле верно?

Посмотрим для начала, как родилась она. Все, разумеется, идет от ученых. Филологи и историки договорились, что история русских начинается с периода, когда из общеславянского (праславянского) языка начал выделяться древнерусский язык. По их данным это произошло в VII–VIII веках. С этим моментом, согласно официальной точке зрения, следует связывать начало истории русского народа. Все же его предшествующее существование – это общая с другими славянскими народами история, которые говорили на праславянском языке. Таким образом, выставляется нижняя граница русской истории. Но это лишь одно из следствий формулы «мы славяне».

Есть и другое, не менее важное. «Повесть временных лет» свидетельствует, что славяне пришли на Русскую равнину из Центральной Европы. Они были пришельцами. Но это значит, что история этих земель со времен Адама до середины I тысячелетия не имеет к русскому человеку никакого отношения, так что арии, скифы, сарматы, проживавшие в Восточной Европе до прихода славян, никак не могут считаться нашими предками. Скажем еще больше, нам надо будет отказаться от русских языческих традиций, унаследовавших культуру этих народов, а если еще более резко, то забыть своих языческих богов. Вот куда зовет академическая наука!

Где же ошибка славянской формулы? Ученые видят в русских один из славянских этносов, подобных тем же чехам, полякам или словакам. Да, эти народы выделялись из общеславянской общности. Но с русскими все сложнее и куда как глубже! Русские – суперэтнос, способный (в силу своей интернациональной природы) объединять и аккумулировать другие, в том числе неславянские народы. Русская равнина – наша прародина, мы уже жили здесь до прихода славян и потому выступаем наследниками исторических народов, проживавших на ней. Если произносить: «Мы славяне», – то следует к этому добавлять: «Мы арии, мы скифы».

В редакции, к которой принадлежит академический список Русской Правды (свод законов эпохи Ярослава Мудрого, XI в.), в первой статье сказано:

«Аще не будет кто мстай, то 80 гривен за голову, аще будет русин, либо гридень, либо купчина, либо ябетник, либо мечник; аще изгой будет, либо словенин, то 40 гривен положить за нь».

Как видно, русин и славянин в то время еще не были уравнены в правах.

Правда, такая позиция по отношению к новым гражданам активно критиковалась, так что в Троицком (более позднем) списке уже стоит:

«...положити за голову 80 гривен, аче будет княж муж, или тиун княж; аще ли будет русин, или гридь, либо купец, либо тиун боярск, либо мечник, либо изгой, ли словенин, то 40 гривен положить за нь».

Историки не один век спорят: к германской или славянской семье относить русов. Наша позиция заключается в том, что русские являются отдельной от тех и других семьей (хотя вошли в качестве составных частей и к тем, и другим). В античные времена они носили имена антов и венетов, и ни один историк не смешивал их ни с германцами, ни со славянами.

В древнерусском государстве русины и славяне смешивались. Некоторые авторы используют название славянорусы. Но процессы их объединения происходили во второй половине I – II тысячелетия. Для нас же принципиально важно указать, что до того у славян была своя, отличная от русов (русинов) Русской равнины историческая «тропа». Прояснение вопроса, когда и как разделились пути русов и славян, – предмет настоящей статьи.

Но прежде покажем, что различия русских и славян никуда не исчезли и ясно видны при обзоре событий последнего тысячелетия.

ОТЛИЧИЯ РУССКИХ ОТ ДРУГИХ СЛАВЯН

1. Численность русских вкупе с белорусами и малороссами намного больше, чем всех остальных славян, вместе взятых. Русь, Россия непрерывно воевала, и ее человеческие потери, очевидно, были пропорциональны общему народонаселению. Расширение державного пространства также требовало значительных человеческих жертв. Поэтому численное превосходство русских над славянами не есть явление недавнего времени, а поддерживалось на протяжении веков.

Обратимся к недавним исследованиям по молекулярной генетике. Ученые выяснили, что наследственный код человека передается по мужской линии с помощью *Y*-хромосомы. Отдельный ее участок (гаплотип) содержит информацию не только о самом человеке, но и его роде – линии предков, с которыми он связан «кровными узами». Группа схожих гаплотипов, имеющих общего предка, называется гаплогруппой. Каждый из народов характеризуется конечным набором гаплогрупп.

Гаплогруппы *Y*-ДНК славянских народов

Народ	Гаплогруппы						
	R1b	R1a	I	E1b1b	J	G	N
Русские	6,8	48,3	15,9	4,8	1,4	1,2	14
Поляки	13,4	55,9	16,1				3,2
Словаки	15,5	43,5	17	6,5	2,5	4	3
Белорусы	4,2	51	17	4,6	3,3		9,5
Украинцы (восточные)	2	54	18	4	6	4	6
Словенцы	21,3	38,7	30,7	2,7	4	2,7	0
Украинцы (западные)	18,9	41,5	24,5	7,5	9,4	0	5,7
Хорваты	15,7	34,3	37	5,6	1,9	0,9	
Босняки	1,4	24,6	42	10,1	0		
Сербы	10,6	15,9	36,3	21,2	8		
Черногорцы	9,5	8,5	29	27	9	2,5	1,5
Македонцы	5,1	15,2	34,2	24,1	12,7	5,1	
Чехи	28	34,2	18,3	5,8	4,7	5,1	1,6
Болгары	11	17,3	27,5	20,5	18,1		

Таблица 1

ответственно *R1b* и *E1b1b*. Три остальные гаплогруппы, присутствующие в таблице, дают существенно меньшие вклады, и мы не будем останавливаться на их анализе.

Группа *R1a* является доминантной для русских (129 млн), поляков (57,4 млн), словаков (5,4 млн), белорусов (10 млн), украинцев (восточных – 41,9 млн; западных – 4,8 млн), словенцев (2,5 млн) и чехов (12 млн). Эту гаплогруппу естественно назвать «русским кодом» и по ней определять степень этнического сродства с русскими. Если взять за «средний уровень» долю *R1a* в русском народе², то в число этнических русских попадут все упомянутые народы, кроме западных украинцев и словенцев. Общее их число – 243,7 млн. На долю остальных славян тогда приходится (с галичанами, словенцами и чехами) – 53,8 млн. Соотношение приблизительно пять к одному, и это мы еще не стали привлекать западных украинцев, словенцев и чехов.

Мы здесь не обсуждаем фактор враждебности по отношению к нам поляков, словаков, украинцев-галичан, словенцев и чехов, утвердившийся в последние столетия. Его суть становится понятной, если взглянуть на первый столбец таблицы. Современная концентрация группы *R1b* максимальна в Англии, Уэльсе, Шотландии, Ирландии, Испании, Франции – странах, мягко говоря, по преимуществу русофобствующих. Понятен и максимальный «градус нелюбви» у чехов. Но вторая колонка напоминает нам, что Варшава была русским городом, а подвергшиеся геноциду русины проживали на западе Украины (Закарпатье), востоке Словакии (Пряшевская Русь) и в юго-восточной Польше (Лемковщина).

В свете ДНК-генеалогии называть русских, украинцев (восточных) и белорусов восточными славянами, мягко говоря, неразумно. Это насилие над здравым смыслом. Налицо наличие двух этнических близкородственных групп – русские (коричневые строки в таблице) и славяне (все остальные этносы). Для славян доминантной является гаплогруппа *I* – «славянский код». Босняков, хорватов, сербов, македонцев, словенцев, черногорцев, болгар и украинцев (западных), имеющих его значение в диапазоне 24–42, следует признать ядром славянской общности, сформировавшейся на Балканах.

Исходя из представленной таблицы¹, можно, апеллируя к конкретным числам, поговорить о родстве славянских народов. Подчеркнем сразу же, что единой славянской гаплогруппы не существует! Объединение славянских народов в некогда существовавшую общую семью, с этнической точки зрения, неправомерно. Максимальная корреляция (связь) прослеживается по гаплогруппе *R1a*, затем следует гаплогруппа *I*, а за ними со-

Чехи, у которых в значительной степени присутствуют гаплогруппы, характерные для русских, славян и западноевропейских народов, являются специфическим этносом, сложившимся в основном в результате слияния трех этнических потоков.

Итак, в древнейшие времена (до н.э.) была миграция людей с гаплогруппой R1a в Европу. На территории Балканского полуострова они смешивались с праславянами. Их потомки в середине I тысячелетия мигрировали на Русскую равнину (к своим былым предкам). По своей численности они составляли незначительную часть по сравнению с коренными русскими.

2. В отличие от остальных славян русские никогда *не теряли национальное государство*. Здесь, вполне вероятно, кто-то из читателей вспомнит о монголо-татарском нашествии и укажет на него как на опровергающий пример.

Но тут необходимо разъяснение. Впервые о том, что Русь «свергла варварское иго», упомянул в 1479 году польский хронист архиепископ львовский Ян Длугош. Термин «монголо-татарское иго» применительно к истории России появился только в 1817 году в атласе всемирной истории, изданном в Лейпциге. Николай Карамзин, выпустивший в том же году первые тома «Истории государства Российского» еще не использовал термин «монголо-татарское иго», но описанное им укладывалось в это понятие. Так, в четвертом томе под <1243–1245 гг.> он пишет, что русские князья «торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров». Далее в этом и следующих двух томах у него встречаются также термины «иго Батыево», «иго татарское», «иго татар», «иго неверных» и неоднократно просто «иго» без всякого уточнения.

Карамзин не просто воспроизвел точку зрения западных авторов, но и насытил текст неоднократным повторением выражения, отражающего ее. При этом живший ранее историка Ломоносов понятия не имел об «иге». «История Российская» Василия Татищева – высшее достижение русской историографии XVIII века – рассказывает о вторжениях татарских ханов, об отношениях зависимости русских князей от Орды. Однако игом это ни разу не названо. Карамзин намеренно и целенаправленно вводит новый термин!

Слово «иго» происходит от латинского «ярмо». Кроме конкретного значения в скотоводстве, это слово имело у римлян еще и символическое значение, обозначающее полную покорность плененных противников. Очевидно, что ничего подобного на Руси того времени не было, но русофобский миф, запущенный Длугошем и Карамзиным, еще не вытравлен из сознания россиян. Это одна из форм борьбы с русским самосознанием, и мы к этому еще вернемся.

3. *Русские* – единственный причисляемый к славянам *великий народ*. В признании этого факта нет ни бахвальства, ни национальной гордыни. Это все противно русской душе и тому образу мирозерцания, что называют русскостью. В самом деле, создать государство планетарного масштаба – дорогого стоит! Русские открыли Антарктиду и первыми полетели в космос. Эти достижения определяют масштаб народа, и включение русских в группу других народов таит угрозу сужения круга приписываемых ему свойств, или, как в рассматриваемом нами случае, сокрытие древнейшего периода истории.

Несмотря на внешнее сходство, родство языка и обычаев культурной жизни, есть одно важнейшее и, по всей видимости, неуничтожимое различие между русскими и славянами. Русские стремятся к сплочению с разными народами, созданию «империи», славяне, наоборот, всегда толкуют о своем обособлении, собственном национальном интересе, они «республиканцы». Достаточно напомнить, что, расселяясь по Русской равнине, славяне умудрились разделиться на множество племен. Не случайно и то, что новгородцы-словене не смогли ужиться с чудью, мерей и весью и призвали русских, чтобы те «управляли ими по праву». Словене-новгородцы не оставляли попыток отделиться от Руси, пока Иван Грозный не расселил их по городам и весям Московского царства. Еще более яркий пример славянского сепаратизма дают Украина и Польша. Из всех южнославянских народов только сербы готовы строить общеславянское государство.

Но, удивительное дело, оказывается, что

«Римляне называли сербов россияне, некоторые называют их руссы, сами они зовут себя рессане и рашане; у них есть город Раса; жупан сербский носил титул Расский. Иллирийские сербы даже и вышли из Галицкой или Чарвонной Руси. Одноплеменность сербов с руссами свидетельствуется и тем, что сербский язык ближе всех к древнему русскому» (Классен Е. Новые

материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до Рюриковского времени в особенности с легким очерком руссов до Рождества Христова).

Все (или почти все) известные нам «схемы» развития мировой истории рассматривают русских как часть общеславянской общности. При этом совершенно игнорируется, что русские и славяне в геополитическом аспекте принципиально по-другому смотрят на мир. Различие славянского и русского мировоззрений настолько существенно, что они не могли вырасти из общего источника. Про это прекрасно написал Константин Леонтьев в работе «Панславизм и греки»:

«Россия знает, что, кроме чехов, болгар и т.д., есть еще румыны, мадьяры и греки: она знает, что две первые не соплеменные ей нации самою природой вещей вставлены, так сказать, в славянскую оправу, принуждены быть инородными островами в этом славянском море... У России будут всегда какие-нибудь частные несогласия с западно- или юго-западным славянским миром... Особенности их (славянской. – А. А.) истории сделали для них магическим слово «свобода»... При образовании того оборонительного союза государств (т.е. всеславянского. – А. А.) <...> непременно выработается у юго-западных славян такая мысль, что крайнее государственное всеславянство может быть куплено только ослаблением русского единого государства, причем племена, более нас молодые, должны занять первенствующее место не только благодаря своей молодой нетерпимости, своей подавленной жажде жить и властвовать, но и необычайно могучему положению своему между Адриатикой, устьями Дуная и Босфором. Образование одного сплошного и всеславянского государства было бы началом падения Царства Русского. Слияние славян в одно государство было бы кануном разложения России. «Русское море» иссякло бы от слияния в нем «славянских ручьев» (А.С. Пушкин)... Повторяю вам. Россия не была и не будет чисто славянской державой. Чисто славянское содержание слишком бедно для ее всемирного духа... Россия, при сношениях с этой восточной федерацией независимых государств, неизбежно будет во многом больше сходиться с инородными племенами этого союза, с румынами, греками, даже и мадьярами, чем с юго-западными славянами. Россия будет естественным защитником этих слабейших и отчасти старейших наций против весьма возможных посягательств со стороны славян юго-западных, жадных, упорных и властолюбивых, как все долго, но искусно подавленные молодые и грубые народности».

Словосочетания «русский дух», «русская душа» – устойчивые обороты нашей речи. Они возникли и прочно укоренились в нашем сознании. Ни у одного народа подобных выражений нет. В философии используют термины «душа нации» или «национальный дух», но они равно применимы к любому народу и сами по себе не несут никакой этнической окраски. С русскими это правило дает сбой. Особо подчеркнем, что нет также отдельных понятий – «славянская душа», «славянский дух». Любопытно, не правда ли?..

4. Русский язык развивался отдельным путем от прочих славянских языков, варившихся в общих котлах Германской, Османской, Австрийской империй. Потому многие обыденные слова в нашем языке основаны на иных славянских корнях, а наш язык стоит особняком от прочей славянской родни.

Он не имеет такого количества германизмов, как польский, или тюркизов, как болгарский.

В качестве примера приведем таблицу³:

В ней собраны слова из языков наиболее «близких по крови» народов, но столбец русских слов расходится с украинскими, белорусскими и польскими столбцами. Оказывается, есть и различия в славянских языках, и довольно существенные. Причина тому – разные пути эволюции как

УКРАИНА	БЕЛАРУСЬ	ПОЛЬША	РОССИЯ
СНІДАНОК	СНЯДАНАК	SNIADANIE	ЗАВТРАК
ПОДАТОК	ПАДАТАК	PODATEK	НАЛОГ
ВИБУХ	ВЫБУХ	WYBUCH	ВЗРЫВ
РАНОК	РАНИЦА	RANO	УТРО
РУХ	РУХ	RUCH	ДВИЖЕНИЕ
ДОБРЕ	ДОБРА	DOBRE	ХОРОШО
ПРАЦЯ	ПРАЦА	PRACA	ТРУД
КРАЇНА	КРАЇНА	KRAJ	СТРАНА

Таблица 3

в пространстве, так и во времени. Обратим внимание на последнюю строку таблицы. Для русских родная земля обозначается словом «страна». Ему родственна «сторона», и сразу же всплывает, что есть четыре стороны света, обозначающие дальнюю даль. А у украинцев, белорусов и поляков «страна» – это «край». И это действительно край русского мира, граница общей с русскими страны.

Напомним, что русских причисляют к славянам как раз на том основании, что их язык входит в семью славянских языков. Но русский язык явно не укладывается в их прокрустово ложе. Найдите в Интернете прекрасную книгу А.Н. Драгункина и А.А. Образцова «В начале было слово. Русское» (СПб.: Андра, 2005). Вот цитата из нее:

*«Если внимательно и непредвзято посмотреть на языковую картину мира, то становится совершенно ясно, что в очень многих языках существуют разрозненные следы – а скорее, обломки – весьма определенной общей базы, которая когда-то, не очень даже давно, всего несколько тысяч лет назад, была **общим языком**. И есть только один язык, в котором все эти следы являются не разрозненными обломками, а органической составной частью **единого целого**. И этот язык явно и есть тот праязык, из которого образовались, а позднее «черпали» все индоевропейские и иные языки. И этот праязык – **русский!**»*

Или вот фрагмент аннотации книги Б.Б. Новицкого «Когда Британия не знала английского» (М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2019):

«В настоящей монографии предложена оригинальная авторская концепция глубокой древности русского языка и его носителей. Проведя орфографический анализ древних корней английского языка с опорой на законы лингвистики Гримма и Вернера, автор приходит к интересным выводам о происхождении староанглийского языка из языка древних русов. В Приложении приведено более 600 английских слов, наглядно показывающих это.»

Вполне понимаю, что большая часть нашей интеллигенции, прочитав такое, замашет руками – нет, нет, нет! Для нее отдельное обращение: «Не торопитесь, подумайте!» Ведь все сразу же встает на свои места, как только вы согласитесь, что Русская равнина – прародина индоевропейцев. Отсюда во все стороны расходились народы, здесь общая языковая площадка. Все очень просто! И когда вы, осознав это, скажете: «О'кей», улыбнитесь, ибо данное английское слово происходит от того же праиндоевропейского корня, что и самое знаменитое ненормативное русское восклицание.

ОБ ИМЕНИ «СЛАВЯНЕ»

Этноним «славяне» сохранился во всех славянских языках. Правда, его написание в них отличается. У большинства народов используется форма с гласной «о» – «словене». Она считается изначальной (праславянской). Форма с гласной «а» – более поздняя. Происхождение ее от имени «словене» маловероятно. Лингвисты единодушно отмечают, что у этнонима «славяне» независимая история.

Большинство ученых разделяет версию академика О.Н. Трубачева, согласно которой самоназвание «словен» происходит от «слова». Так наши предки называли говоривших на понятном им языке. Антонимом «словенам» тогда является «немцы» – от слова «немые». На Руси немцами вплоть до XVII века называли всех иностранцев, говоривших на германских языках. Происхождение названия, таким образом, следует относить ко времени распада предковой славяно-германской языковой общности.

По другой версии, выдвинутой академиком Б.А. Рыбаковым, в имени «словене» соединились два корня: «слы» и «вене». Древнейшее известное название славян – венеды,

поэтому «сло-венами» прозывались (слы-ли) венеды. Эта гипотеза, на наш взгляд, является более содержательной, потому что дает конкретную информацию о предках народа.

Какую бы из гипотез мы не выбрали, они обнаруживают важность, так сказать, исключительно для «внутренних разбирательств». Это не очень интересная проблема. Другое дело – форма «славяне». Начиная с XVI–XVII веков она стала доминирующей. Именно ее стали использовать в статьях и книгах. Она – визитка славянского мира, и с ней попросту необходимо разобраться. Масса исследователей, говоря о русских, употребляют термин «славяне». Это, как правило, соответствует действительности, если речь идет о событиях относительно недавних времен (начиная примерно с XIII–XIV веков, но для более ранних времен отождествление русских (или их предков) со славянами нуждается в дополнительном обосновании.

Профессор А. Клесов (гениальный наш соплеменник) считает гаплогруппу *R1a* – доминирующим маркером славян. Это **не только методическая, но и политическая ошибка**. Вместо имени «славяне», как мы указали выше, ученый должен писать «рус», «русский». Такое переформатирование сразу ставит все на место. Ну, скажите, пожалуйста, понимали ли вы, что обозначает течение славянофильства? Искусственно придуманное, оно фактически апеллировало к тому, что мы называем русскостью. Для тех же хорватов или чехов, например, любой разговор об общности с русскими выглядел бы смехотворно. Но славянофильские настроения в значительной степени повлияли на вступление России в Первую мировую войну. А защита «братушек» – болгар (нижняя строка в таблице), которые сегодня сносят памятники советским воинам-освободителям?! **Понятия «русские» и «славяне» необходимо разделить (!) и прояснить по отдельности.**

Существует несколько версий происхождения этнонима «славяне». Гипотеза о том, что «славяне» – это «славные», зафиксирована в позднем Средневековье и не рассматривается всерьез. Идея, что название возникло от гипотетического индоевропейского «народ», мало информативна и выглядит надуманной. Высказывались также версии о связи этнонима с названиями рек, содержащих тот же корень: Славутич, Слава, Славница, но, думается, в силу широкого распространения славян в них не верят даже сами авторы гипотез.

Мы обозначили серьезнейшую нерешенную проблему академического славяноведения. Но не указали еще одну «ниточку», которую неизменно указывают историки. В античных (римских и византийских) письменных памятниках название славян выглядит как «склавины» (греч. Σκλαβηνοί, лат. *Sklavīni*), в арабских источниках как «сакалиба». То, что «склавины» («сакалибы») – это название славян, общепризнано и ни у кого не вызывает сомнений. Но вторая согласная в этих именах удручает и раздражает. Ее хочется отбросить, и тогда все вроде бы встанет на свои места. Но у лингвистики есть свои законы.

Кроме того, ни греческий, ни латинский язык не проясняют глубинного смысла слова «склавины». Точнее, попытки предпринимались: из древнегреческого выводят, что смысл имени – «грабить», «снимать доспех с побежденного воина», а из поздней латыни и современного немецкого – в значении «раб» (*sklavus* и «склав»). К последнему варианту мы чуть позже вернемся. Но, думаем, что читателя ни та, ни другая версия не удовлетворяет. Во-первых, это никак не может быть связано с самоназванием народа; во-вторых, это позднее по времени формы; в-третьих, никто из историков не дал никакого вразумительного объяснения такому названию славян.

Термин «сакалиб» («сакалиба») производят из греческого имени. Вот такой расклад, и кажется, что филологи перепробовали все возможные варианты происхождения этнонима. Как же быть?

А что если арабское имя славян было первичным и только потом пришло в Европу? Если принять эту точку зрения, то следует разобраться с происхождением слова «сакалиб».

Такой подход еще никто не предлагал, и это заведомо оригинальный путь. И поскольку ни одно из рассмотренных выше объяснений не представляется нам правильным, стоит пройти его.

Будем исходить из трех положений:

- 1) это должно быть самоназвание славян;
- 2) оно происходит из индоевропейских языков. Учитывая, что гаплогруппа *R1a* присуща брахманам (более 50 процентов), это имя должно восстанавливаться из словаря санскрита;
- 3) в арабском языке слова читаются справа налево.

Перейдем к разгадке этнонима. В санскрите есть слово *balaksa*, оно имеет значение «белый» (Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь). Каркас согласных в нем – «б-л-к-с». Запишем этот корневой «скелет» справа налево – «с-к-л-б». В арабских (как и в семитских) языках письмо не содержит гласных. При прочтении арабами запись, составленная из этих согласных, звучала как «саклаби» или, как вариант, «сакалиба». Причины именно такого расположения гласных и появления «и», видимо, были связаны с удобством произношения слов. Но в целом родство санскритского *balaksa* и арабских этнонимов «саклаби» («сакалиба») представляется бесспорным. Итак, «сакалиба» означает «белый» или, по-другому, «русый» (то есть «рус»), и мы приходим к важнейшему выводу:

Сакалибы – это арабское название русов.

Подчеркнем, не славян, а русов! Итак, можно говорить о следующей схеме образования имени «славяне»:

balaksa → сакалиба → *sklavinus* → славяне.

Понятие «сакалиба» обозначало одну из реалий средневекового мусульманского мира и употреблялось в течение нескольких столетий на огромной территории – от Португалии и Марокко на западе до Афганистана на востоке. В связи с этим широкое обсуждение вызвал вопрос, всегда ли упоминаемые сакалибы соответствовали славянам. На этот счет приведем мнение польского историка Т. Левицкого: «Каждый исследователь-востоковед, интересующийся анализом арабских источников по истории Европы, хорошо знает, что термин «сакалиба» и связанные с ним формы означают у ранних арабских авторов (VIII–X века) исключительно славян. Только позднее, причем лишь у некоторых, по большей части второразрядных, арабских авторов понятие «сакалиба» распространяется на иные светловолосые народы Северной и Восточной Европы» (Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее Средневековье. – М., 2002). Исследователь, понимая, что сакалибов нельзя вписать в прокрустово ложе славянства, ищет сколько-нибудь убедительные **однозначные** соответствия этнониму, но их нет. Термин «славянин» не охватывает всего многообразия известных фактов. А вот слово «рус» (беловолосый и белокожий) оказывается как нельзя к месту.

Сакалиба в исламском мире предстают либо как военные переселенцы, либо как невольники и слуги. У арабов многие сакалиба были скопцами (евнухами). Русы продавали сакалиба в рабство, но они не оскотляли своих пленников. Отметим это как важное обстоятельство, характеризующее принципиально иное отношение к пленникам у русов (своих) и арабов (чужих).

Как видим, у арабов понятие «сакалиба» ни в коей степени нельзя полностью отождествлять с рабами. Это лишь одно из возможных значений. Точно так же и латинское *sklavinus*! Античные авторы знают народ склавинов (некоторой части русов). Опять-таки,

заметим, не славян, а русов. Стремление придать этнониму единственное значение «раб» неправомерно. Да, в какой-то момент склавины могли подпасть под власть германцев. Но опять-таки на основе анализа хартий германских королей можно уверенно утверждать, что речь в этих документах идет о «порабощенных славянах», а не «рабах». Западные историки неизменно желали свести истолкование названия народа к наиболее обидному и неприемлемому для него. То же самое относится и к термину «славяне», возникшему из праформы «склавины».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Термину «славяне», как мы показали, в современной историографии совершенно неоправданно придано исключительно широкое значение. Сделано это намеренно, чтобы обрезать русскую историю в древние времена (I тысячелетие и ранее) и принизить значение русов (прарусских). Стоит только начать думать об этом, и мгновенно начинают высвечиваться разного рода подтасовки, придумки и мифы, с любовью возвращенные и хранимые в среде ученых.

Так, в «Чешской хронике» Козьмы Пражского начала XII века рассказывается о прибытии в Богемию славянского племени во главе с «праотцом Чехом». Затем в чешском варианте легенды появился и Лех, а в польском варианте легенды также и Рус. По этой легенде русские – младшие братья чехов и поляков. Верно ли это? Да, верно, если в качестве «мерной ложки» взять процент гаплогруппы *R1b* (смотри таблицу). Но это фактор сродства с западноевропейскими народами. При чем здесь славянские корни? Очевидно, что реальная картина перевернута с ног на голову.

Или вот фрагмент «Великопольской хроники» XIV века:

«В древних книгах пишут, что Паннония является матерью и прародительницей всех славянских народов... от этих паннонцев родились три брата, сыновья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй – Рус, третий – Чех. Эти трое, умножась в роде, владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, называемых также богемцами».

Здесь старшим сыном, и понятно почему, выступает поляк. Но это не главное. Русские вписываются в число славянских народов, и прародиной им устанавливают регион в Центральной Европе. Вы согласны с этим? Я – нет! Хотя большинство профессоров у нас охотно с этим соглашается.

Историк А.В. Пыжиков в книге «Славянский разлом» пишет:

«Сегодня укоренено мнение, что будто российская история – это плод усилий германских ученых во главе с Ф. Миллером и Г. Байером, слепивших ее в середине XVIII века при жестком оппортировании М.В. Ломоносова. Однако подобный взгляд нельзя признать правомерным: каркас нашей истории создавался не немцами, а исключительно украинско-польскими деятелями во второй половине XVII века. Они, а не кто-либо ещё, – создатели всей идеологической архитектуры, включая церковную. Что же касается немецких профессоров, то те лишь корректировали исторические основы, заложенные не ими».

Кстати, М.В. Ломоносов, пошедший на конфликт с «немецкой партией» историков, провел год в тюрьме (пока длилось следствие), а предложением Сената в качестве наказания была смертная казнь (!). Вот она – цена вопроса! И что самое интересное, «норманнская теория», против которой боролся русский гений, до сих пор служит украшением отечественной академической мысли.

Русофобская «пятая колонна» в исторической науке существует и исправно исподволь делает свое дело. Можно только удивляться, с каким усердием до сих пор критикуется Василий Никитич Татищев – создатель первого труда по русской истории. И это прежде всего потому, что приведенные им сведения портят созданную в академической среде картинку истории Руси. Грешным делом, начинаешь думать, что норманисты разных поколений являются членами какого-нибудь тайного

братства, целью которого служит обольванивание русского народа. Кстати, первый критик Татищева, князь М.М. Щербатов, был масоном. Принадлежал к числу «вольных каменщиков» и другой яркий критик Татищева – Н.М. Карамзин.

Для рационально мыслящих исследователей, которые не склонны к разговорам о конспирологии, укажем на одно чрезвычайно интересное обстоятельство. В 1997 году вышла книга выдающегося литературоведа Вадима Валерьяновича Кожина (1930–2001) «История Руси и русского Слова. Современный взгляд». Это один из лучших русских мыслителей XX века, авторитет его как ученого бесспорен. Странник академической науки, В.В. Кожин подробно обосновывает и защищает современный вариант норманнской теории. Но перед тем, как говорить собственно об Истории, он отмечает, что время со второй половины XVIII века по первую четверть XIX века можно охарактеризовать, как «масонский» период в истории русской культуры. Он пишет:

«В связи с темой масонства уместно сделать краткое отступление, или разъяснение, так как, вполне возможно, найдется немало людей, которым придет в голову мысль, что я придаю русскому масонству слишком большое значение. Но, поверьте, такая мысль может возникнуть только от незнания реального положения дел. Масонство – принципиально «тайное» и к тому же мало изучавшееся в России явление. Роль же его была очень велика» (выд. авт. – А. А.).

Мы далеки от желания обсуждать само это явление и степень его влияния. Нам важно только указать, что взгляды членов братства на русскую историю всегда соответствовали западным стандартам. И у нас нет никаких оснований считать, что ситуация сегодня хоть как-то изменилась. Термин «славяне», несмотря даже на нынешнюю оголтелую русофобию славянского мира, по-прежнему имеет излишне высокий статус, в том числе и в России. И это никак не может радовать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Таблица составлена по данным, опубликованным в статьях Википедии: «Гаплогруппы Y-ДНК среди народов мира» и «Генофонд славян» Валерием и Ольгой Салфетниковыми («Какие народы являются этническими русскими, что говорит ДНК»).

² В таблице дана усредненная величина (для всех русских). Существуют исследования, дающие в зависимости от географии выборки заведомо большие значения (60–70 процентов). По последним данным среди выборки из 1228 россиян этнических русских выделены четыре основные гаплогруппы Y-ДНК: гаплогруппа R1a (Z280 и M458) – в среднем 53,4 процента; гаплогруппа I2a – в среднем 23,5 процента; гаплогруппа N1a1 – в среднем 17,3 процента; гаплогруппа R1b – в среднем 5,8 процента. Остальные – минорные, в пределах нескольких процентов. В период от 3500 до 2000 лет назад гаплогруппа N1a1 пришла с Урала и прошла через Русскую равнину на запад до Балтии (ее порядка 40 процентов у латышей и литовцев), по пути перейдя на обитавших там до того уже почти два тысячелетия древних носителей R1a. Род R1a в ДНК-генеалогии – при рассмотрении древних времен (6000–2500 лет назад) – это арии, они же наши предки, праславяне, они же «индоевропейцы». Свой арийский язык, он же праславянский, они принесли 3500–3400 лет назад в Индию и Иран. По данным ДНК-генеалогии арии стали расходиться с Русской равнины по разным направлениям примерно 4500 лет назад – на юг, на юго-восток, примерно 4000 лет назад – до Южного Урала. Арии – прямые предки скифов. Так что русы (праславяне), арии, скифы, и часть славян – одни и те же люди в естественном хронологическом развитии.

³ «Чем и почему русские так отличаются от других славян? Называю 7 главных отличий» (статья в Интернете).

А. Малышев

ДУХОВНИК СТЕПАНА РАЗИНА «ЧЕРНЫЙ ПОП» ФЕОДОСИЙ

В восстании Разина участвовало немало лиц духовного звания. Одним из них был «черный поп» Феодосий – личный духовник Разина, а до того – келейный слуга патриарха Никона. Уже из упоминания двух этих должностей следует, что Феодосий был фигурой незаурядной, а судьба его – интригующей. Попробуем разобраться с ее зигзагами.

Поначалу Феодосий служил под началом митрополита Питирима, пребывавшего на Крутицком подворье в Москве. Питирим крестил царских детей. В процессе расширения земель Патриаршей области Никон в ноябре 1657 года принял решение перевести Питирима на Белгородскую кафедру, однако митрополит воспротивился этому и был оставлен в Крутицах, за что впоследствии неоднократно упрекался Никоном. Известно также, что Феодосий жаловался на митрополита и называл его «мучителем и блудником» [1].

В 1658 году в результате конфликта с царем глава церкви Никон покинул патриаршую кафедру и уехал в Воскресенский монастырь на реке Истре. При этом Никон благословил Питирима на управление Русской Церковью без титула местоблюстителя. В этом наметившемся конфликте за патриарший престол иеродиакон Феодосий выбрал Никона. Он быстро вошел в доверие к патриарху, и тот летом 1660 года взял его в паломничество в Крестный монастырь [1].

В этом путешествии вокруг Феодосия закрутилась интрига. В один момент Никону сделалось плохо, и отца Феодосия заподозрили в отравлении патриарха. Стража Никона схватила чернеца вместе с его подручным Тимошкой Гавриловым и, как говорили, жестоко пытала. Как результат возникла повинная Феодосия, где он признался, что хотел отравить патриарха по поручению Крутицкого митрополита Питирима и Чудовского архимандрита Павла. Этих бывших своих ставленников, а потом злейших неприятелей Никон обвинил в покушении на его жизнь [2]. Чернец Феодосий тем временем был отправлен в столицу закованным в кандалы и сидел «на Москве, под Красным крыльцом, недель с сорок», где ему устроили очную ставку с дознавателем [3].

Казалось бы, дело ясное: во-первых, проведенное слугами Никона следствие раскрыло покушение на жизнь патриарха, недавнего друга царя; во-вторых, это покушение должно караться смертью. Но тут и начались странности. В сентябре 1660 года по указу царя было инициировано новое следствие. Царские следователи пришли к выводу, что обвиняемые оговорили себя, не выдержав пыток патриарших слуг, и что покушения как такового не было [4]. Тем не менее автор [1] утверждал, что попытка покушения все-таки была доказана следствием, и иеродиакон Феодосий «вину во всем принес». К Никону был прислан окольный с вопросом, «что сделать дяку Феодосию: смертною ли казнью казнити... или в дальнюю ссылку сослати, или свободному быти?» Великодушный Никон ответил: пусть «о дяконе том великий Государь укажет по своей воле» [1], то есть предложил решить судьбу монаха царю. Главный же упор патриарх сделал на вине своих недругов – церковных иерархов. Он надеялся, что в их отношении последуют репрессии, и даже в ходе суда над ним на Соборе 1666 года в присутствии вселенских патриархов вновь обвинял митрополита Питирима и архимандрита Павла в организации попытки отравления [5].

Так что это было? В историографии на этот счет высказывались разные мнения. Например, Н.И. Субботин не сомневался в том, что «черный дякон Феодосий сделал попытку отравить патриарха» [6]. В свою очередь Н.А. Гиббенет считал, что обвиняемый оговорил себя, не выдержав пыток патриарших слуг, которые пытались угодить патриарху – «замешать в это дело лиц влиятельных, стоявших во главе духовенства», к тому же прямых врагов Никона, – и полагал дальнейшую судьбу Феодосия неизвестной [7]. По мнению современного исследователя А.П. Богданова, иеродиакона казнили, хотя патриаршие «враги – церковные иерархи – вышли сухими из воды» [8]. Но в том-то и дело, что дальнейшая судьба чернеца известна, и она в высшей степени интересна.

Отец Феодосий остался жив, всего лишь подвергнувшись ссылке в Канбаловский монастырь, но вскоре был «ис того монастыря освобожден по государевой грамоте» [3]. Достаточно мягкое наказание для человека, покушавшегося на жизнь патриарха, можно объяснить недоказанностью факта покушения, о чем говорили царские следователи (хотя нравы на Руси XVII века были так круты, что

простого человека могли казнить или запытать и по меньшему обвинению). Тем более что вердикт по делу Феодосия царь предлагал вынести несостоявшейся жертве покушения – Никону.

Судя по всему, чернец Феодосий был непростым человеком. Если допустить, что его действительно подослали враги Никона, то можно думать, что они похлопотали и о мягкости наказания. Но им-то как раз и «не с руки» было оставлять важного свидетеля, который мог впоследствии дать против них показания. Да и покушения на жизнь и здоровье патриарха больше не случались. Из этого мы можем заключить, что чернец скорее был человеком патриарха, а история с покушением была разыграна Никоном для приобретения «kozyрей» в борьбе со своими противниками. Тогда становятся понятными ссылка и последующее освобождение Феодосия, объяснимые желанием патриарха защитить нужного и преданного человека для будущих дел. А дела тому предстояли серьезные.

* * *

Тут нужно пояснить, кем все-таки были «черные попы» в России. Черным духовенством в православии считаются клирики, принявшие обет безбрачия и сделавшиеся монахами. Все монахи, как и все высшее духовенство Русской православной церкви – «черные».

В XVII веке с усилением крепостного гнета в России сложилась еще одна «страта» духовенства, которую в народе называли «черными попами». Это были крестьяне или холопы, принявшие в монастыре духовный сан, а затем вернувшиеся к своим занятиям, а зачастую просто ушедшие в бег. Приняв сан, они избегали закрепощения, и их, как духовных особ, называли «черными попами», «чернецами», «старцами», а женщин, поступивших подобным образом, – «старицами». Бывало, что и беглые холопы самовольно накладывали на себя духовный сан, становясь, таким образом, неподвластными помещикам. Учитывая, что это была сравнительно легкая возможность избежать закрепощения, тех и других развелось в России так много, что Соборное уложение прямо предписывало судить сомнительных чернецов в Холопьем приказе, и, дознавшись, самозванных «духовников» возвращать владельцам, а действительно постриженных в монашество отдавать на суд церковных властей [9].

В целом «чернецы» – попы и монахи – поддерживали Никона, так как он им покровительствовал. Многие из них были «иногородцами», как и сам Никон. Тут мы подошли к очень деликатной теме участия Никона [10] в событиях крестьянской войны под предводительством С. Разина.

В дальнейшем будем считать, что Никон наряду с Разиным был организатором народного выступления. Это предположение в том числе сразу же объясняет активное участие в восстании как «черного», так и «белого» духовенства. Священники и монахи служили в войске и писарями, и агитаторами, и простыми бойцами, и командирами подразделений. Восстание, освященное именем гонимого патриарха, приводило на сторону повстанцев целые приходы вместе со своими пастырями. Неслучайно в ряде городов бунтовщиков встречали с колокольным звоном и со священническим клиром во главе.

Повторимся, это наше предположение. Но многое указывает, что именно «чернецы», попы и монахи, выполняя волю Никона, были активными агитаторами и пропагандистами Разинского восстания.

Безусловно, у священников было немало причин и не принимать восстание, ведь Разин и разинцы не испытывали особого расположения к представителям духовенства. Так, по рассказам современников, С. Разин «...грабил и осквернял храмы и всё, что принесено и посвящено богу, при этом изгонял духовных лиц из их владений» [11]. Из показаний плененных разинцев известно, что «посту он, Стенька, не имеет, всегда ест мясо и держится богомерзких сотонинских дел» [12]. Ярким примером гонений на священнослужителей является эпизод расправы восставших с астраханским митрополитом Иосифом. В той же Астрахани, когда всех жителей «приводили к кресту», то есть заставляли давать присягу Разину, «были у него (Разина. – А. М.) в войску попы со кресты. А которые священники его, вора Стеньку, обличали, и тех он одного посадил в воду, а другому руку да ногу велел отсечь» [12]. То же и о сожжении церквей – их жгли не везде, а именно в приходах недругов атамана [13].

«Белое» духовенство – сельские священники («бельцы») – также активно участвовали в бунте. Историк Н.Н. Фирсов объяснял это как тяжелым материальным их положением, так и неприязню к

церковным новшествам Никона [14]. Однако нельзя говорить о том, что священники примыкали к бунту, потому что ими двигала идея борьбы за «старую веру». Такого лозунга у разинцев не было. Историк С.Г. Томсинский указывал, что «раскол как массовое религиозное движение начинает развиваться только после казни Разина. Широкие народные массы не были в курсе религиозных споров» [15].

На этом, по существу, начальном этапе церковных реформ идеи раскола еще не вызрели. Царь и патриарх исправляли ритуалы и книги, и несогласные с этим церковники скорее рисковали попасть в число противившихся их воле. А вот разлад Никона с царем, его оппозиция как раз и могли быть причиной того, что многие священники (особенно в многонациональном Поволжье) вставали на сторону восставших. Среди сторонников Никона из числа духовенства отмечались как раз «попы мирские, яко Никонова предания ревнители, нарицаемии никониане...» [16] Эти «попы мирские», зачастую выдвинутые из среды самих верующих, нередко потомки коренных жителей Поволжья, были той группой духовенства, которая поддерживала Никона.

Документы пестрят упоминаниями «попов», «протопопов», «черных попов» и др., находившихся в отрядах восставших, а нередко и руководивших этими отрядами. Н.Н. Фирсов писал, что сам Разин, не будучи слишком религиозным, «у себя в войске оставил попов, не желая идти против привычек массы, но это были его попы, «воровские», разинцы» [14].

Эти «воровские попы» были повсюду. Одним из руководителей крестьянского движения под Козьмодемьянском был соборный поп Михайло Федоров. Сподвижником Акая Боляева был поп села Никитина, взятый в плен и казненный [14]. У самого Разина канцелярией заведовал поп Андришка [17]. Н.Н. Фирсов указывал: «В актах отмечаются и другие попы, торжественно и соборно, с причтом, с хоругвями, иконами и хлебом-солью встречавшие «воровских людей»... Были и такие попы, которые предводительствовали небольшими крестьянскими партиями и воевали не хуже казачьих атаманов. Таков был, например, поп Савва, который во главе 18 человек крестьян, присоединившись к казакам, вел партизанскую борьбу со служилыми людьми» [14]. Многие священники вели агитацию, переписывали разинские воззвания. Например, агитатором был распоп (расстрига, бывший поп) Тимофей Иванов, который «...воровские казацкие заговоры писал» [18]. Из документов известно, что пойманный в Нижнем Новгороде агитатор «чернец» Дорофей пришел в город из Астрахани. По мнению исследователей, низовья Волги и Астрахань были гнездом разинских агитаторов, которые под видом «чернецов» бродили в народе [18]. Вполне возможно, что это были не переодетые «чернецами» разинские агитаторы, а настоящие «чернецы», агитаторы Никона. Жившие в окраинных монастырях сторонники Никона оказывали всемерное содействие его борьбе, которая в какой-то мере была и их борьбой, ведь Никон боролся в том числе и за неподведомственность монастырей мирским властям.

Возвращаясь к иеродиакону Феодосию, вспомним, что восстание весной 1670 года началось с получения Разиным некоей «царской» грамоты, в которой говорилось о необходимости спасать царя «от изменников-бояр». О.Г. Усенко допускает, что Разин был спровоцирован этой подложной царской грамотой [19].

Действительно ли Разин был спровоцирован «царским» посланием или это была «часть плана», мы можем судить по тому обстоятельству, что грамоту на Дон принес «чернец», и чернецом этим, по мнению все того же О.Г. Усенко [20], был эmissар Никона – «черный поп» Феодосий.

* * *

После ссылки и освобождения Феодосий вновь оказался среди доверенных лиц патриарха, при этом настолько доверенным, что был отправлен к Разину с личным письмом от Никона. По показаниям казаков известно, что «Никон де патриарх к Стеньке Разину на Дон писал, чтобы он, Стенька, собрався с воровскими казаками, шол на бояр к Москве, а ево де, Никона, бояря согнали с Москвы напрасно» [21].

Письмо Никона не было секретом для казаков, и привезший его отец Феодосий занял возле Разина подобающее его фигуре место. Он был личным духовником атамана, своего рода «комиссаром» этой гражданской войны, как и другие «черные» и «белые» попы и монахи, упомянутые рядом с полевыми командирами разинских отрядов. В документах говорится, что «тот де старец всякие воровские замыслы Стеньки Разина ведал... и по Черкасскому городку с ним, Стенькой, хаживал с

кинжалы, и которые люди к воровству не приставали, и тем многие пакости и поругания чинил» [3]. Также «он был полезен Разину как проникательный сыщик и как охранитель» [14]. Возможно, Феодосием и была привезена в армию восставших личная печать Никона, о которой царь упоминал в своих вопросах к пленным разинцам [3]. И это письмо, надо полагать, было не первым и не последним в корреспонденции из Ферапонтова монастыря – места ссылки Никона.

Вопрос переписки Никона с Разиным может иметь решающее значение в определении причастности Никона к бунту. Неслучайно Никон убеждал своих келейников в Ферапонтове монастыре, что когда поймают воровских казаков, то его, Никона, писем у них «не вымуть». Видимо, был уверен и в Разине, и в своих людях при нем. В 1673 году Никон писал царю, что его «...безчестили, будто я своего чернеца отпускаю с воровским писмом. А у меня воровского писма никуда на посыловано и нигде не объявлялось. А слышал я, что была такая речь в народе, будто я с вором Стенькою Разиным списываюся, и сам будто у него бываю» [22]. Здесь очень важно, что брат Разина Фрол во время их казни выкрикнул «слово и дело государево», обещая показать, где спрятана переписка Степана [23]. Писем тогда не нашли, а Фрол продлил себе жизнь на пять лет, хотя и был впоследствии казнен. То есть какая-то корреспонденция существовала, и ее обнаружение было настолько важным, что даже на время отложили казнь преступника.

* * *

Но вернемся вновь к моменту освобождения чернеца Феодосия из Канбаловского монастыря. Кажется, мы уже определенно можем говорить о межличностных контактах внутри треугольника Никон – Феодосий – Разин, а потому попытаемся более определенно проследить деятельность чернеца Феодосия во время подготовки разинского восстания.

После своего освобождения он вел очень активную жизнь. Сначала, по его собственному рассказу, побывал в Макарьевском Желтоводском монастыре, а «от Макария сшол на Саратов, и на Саратове жил у игумена Филарета... С Саратова съехал на Царицын, с Царицына на Дон, в Черкасской (городок. – А. М.)» [24]. Таким образом, старец, выйдя из Макарьева – иноческой обители Никона, – «в обратном порядке» повторил будущий маршрут Разина. Можно быть уверенным, что повторил не случайно. И также неслучайно из Черкасского городка направился в Киев (Малороссию), очевидно, для налаживания связи с тамошними казаками-черкасами и вербовки их в повстанческую армию. Разин, следуя весной 1671 года вверх по Волге, сам говорил, что его отряд более чем наполовину состоит из «хохлачей-черкасов» [25].

Сам Феодосий утверждал, что «пошел было в Киев молитца», но по пути был захвачен в плен крымскими татарами. И из плена ему удалось уйти, после чего он направился в Москву [3]. Был старец в плену или нет – сведений нет, зато известно, что Разин вел переговоры с крымскими Гиреями о союзе и помощи в борьбе с Москвой [26]. А старец из Москвы направился в Белгород, где, по благословлению белгородского митрополита, стал священником [3]. И уже весной 1671 года мы видим этого белгородского священника в Черкасске, в духовных отцах у Разина [3].

Конечно, это «паломничество» старца можно отнести и к природной неусидчивости и любознательности монаха, но каждое путешествие имеет цель и требует средств. Целью странствий отца Феодосия мы можем назвать подготовку к разинскому выступлению, а в средствах его патриарх Никон практически не был ограничен.

Указание на то, что «старец» «хаживал с кинжалы», то есть имел при себе боевое оружие, показывает, что он, по крайней мере, умел с ним обращаться. И возможно, входил в некий отряд или организацию, выполнявшую конфиденциальные поручения патриарха, имевшего в период своего могущества собственную гвардию – «патриарших стрельцов» [16]. О наличии такой организации (своего рода «спецслужбы») говорит эпизод с еще одним старцем – посланником Никона, прибывшим к Разину в августе – начале сентября 1670 года с другим посланием от патриарха.

В источниках говорится, что тогда среди восставших появился некий «старец от Никона». Старец передал Разину, «чтоб ему итти вверх Волгою, а он, Никон, в свою сторону пойдет для того, что ему тошно от бояря; да бояря же переводят государские семена». Этот старец не был богомольным старичком, а напрямую принял участие в сражении и на глазах у Стеньки «исколлот своими руками сына боярского» [27].

Старец же Феодосий, «благословив» весной 1670 года своего духовного сына «идти на Русь», сам, по его словам, из Черкасского городка отправился в Астрахань «для церковных потреб», но вскоре вернулся обратно, чтобы оттуда опять уйти на Белгородчину. В Холковском монастыре Яблоновского уезда (совр. Корочанский район Белгородской области) он появился, как «ведомо учинилось великому государю», весной 1671 года [3]. То есть старец Феодосий был на Дону как раз тогда, когда казаки выдали Разина правительству. Запомним это обстоятельство, оно нам понадобится в дальнейшем.

После поражения восстания отец Феодосий укрылся в Холковском монастыре «учинен строителем». И уже оттуда, по указу царя, в декабре 1671 года был доставлен в Разрядный приказ для «допросных речей» [3].

На допросах старец Феодосий показал, что в миру был подданным князя Ивана Ромодановского, звался Федькою Андреевым и постригся «в Володимире в Рожественском монастыре» [3]. То есть повторил судьбу многих «черных попов», уйдя от закрепощения в постриг. Хотя старец не указал место рождения, добавим, что у Ромодановских большие владения были в Среднем Поволжье, и можно допустить, что Федька Андреев родом был оттуда.

В этих «допросных речах» удивляет то, что непосредственной службе чернеца Феодосия у Разина уделяется очень мало внимания, хотя, казалось бы, это наиболее важное, что должно было интересовать следователей. Единственно только старец указывает, что «вору Стеньке Разину учинился отец духовный поневоле» [3]. Больше «черный поп» рассказал о подробностях своей жизни. Во всяком случае, из десяти вопросов, составленных царем для допроса восставших, духовнику Разина отцу Феодосию не задали ни одного. Если судить по документам, старца даже не пытали. По указу царя 14 декабря 1671 года чернец Феодосий «для роспросу и розыску отослан на Патриарший двор». В тот же день Феодосия расстригли (лишили духовного сана) [3].

Можно было ожидать, что в Патриаршем приказе старца будут пытаться. Ведь известно, что в это время там всем заправляли личные враги Никона – те самые новгородский митрополит Питирим и архимандрит Чудова монастыря Иоаким. Уж они-то в любом случае сумели бы поквитаться с монахом, или не сумевшим когда-то выполнить их задание, или бросившим тень на их репутацию. Но после снятия пострига Феодосия в тот же день отвели «за караул на Мстиславовской двор», то есть передали в Стрелецкий приказ. Забрали и «роспросные речи» расстриженного Феодосия, отослав «в приказ Сыскных дел» [3]. Можно думать, что уже в Сыском приказе следствие было закончено и расстрига получил свое, однако известий о дальнейшей судьбе Феодосия мы не имеем.

История жизни и приключений отца Феодосия напоминает настоящий авантюрный роман, в котором сам он предстает настоящим «спецслужбистом» высокого ранга. Как знать, может, он начал работать со следствием? Все предположения по этому поводу слишком умозрительны, и мы от них откажемся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. – М., 1871.
2. Смирнов П.С. Иоаким, патриарх Московский. – М., 1881.
3. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. – М., 1962. – Т. III.
4. РГАДА. – Ф. 27. – Оп. 1.
5. Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. – М., 1996. – Кн. 7.
6. Субботин Н.И. Дело патриарха Никона: историческое исследование по поводу XI тома «Истории России» проф. Соловьева. – М., 1862.
7. Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. – СПб., 1882.
8. Богданов А.П. Патриарх Никон // Вопросы истории. – 2004. – № 1. – С. 51–117.
9. Соборное уложение 1649 года. – Л., 1987.
10. Малышев А.В. Никон и крестьянская война 1670–1672 гг.: к постановке вопроса. URL: <http://malishev-history.ru/?p=405>.
11. Исторический архив // Сербина К. Несколько новых документов из истории восстания С. Разина / Под редакцией Б.Д. Грекова. – М.–Л., 1936. – Т. I. С. 73–85.

12. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. – М., 1954. – Т. I.
13. Усенко О.Г. Психология социального протеста в России XVII–XVIII вв. – Тверь, 1995. – Ч. 2.
14. Фирсов Н.Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. – М.–Л., 1927.
15. Томсинский С.Г. Разиновщина // Крестьянские движения в феодально-крепостной России. – М., 1932.
16. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. – М., 1992. – Т. 2.
17. Сахаров А.Н. Степан Разин (Хроника XVII века). – М., 1973.
18. Исторический архив // Сербина К. Несколько новых документов из истории восстания С. Разина. Указ соч. – Т. I. – С. 73–85.
19. Усенко О.Г. Бродячие дети второго Романова. Галерея лжемонархов от Смуты до Павла // Родина. – 2006. – № 8. – С. 60–63.
20. Усенко О.Г. Об отношении народным масс к царю Алексею Михайловичу // Царь и царство в русском общественном сознании (Мировосприятие и самосознание русского общества). Вып. 2. – М., 1999. – С. 70–93.
21. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. – М., 1959. – Т. II. – Ч. 2.
22. Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона: переписка с современниками: исследование и тексты. – М., 2007.
23. Записки иностранцев о восстании Степана Разина / Под ред. А.Г. Манькова. – Л., 1968.
24. Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. – СПб., 1884.
25. Чертанов М. Степан Разин. – М., 2016.
26. Сень Д.В. Дипломатические отношения Крымского ханства и Войска Донского: переписка Гиреев с атаманом С.Т. Разиным // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5. – Казань. 2013. – С. 90–97.
27. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. – М., 1959. Т. II. – Ч. 1.

С.Н. Кудряшова

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА «ШЛЯП» ПРОТИВ РОССИИ

Причины войны. После заключения Ништадтского мира (1721 год) отношения Швеции и России были равными и спокойными, пока в Швеции не образовалась воинствующая партия «шляп», которую Франция подстрекала к войне с Россией. Партии «шляп» противостояла миролюбивая, расположенная к России партия «колпаков», в которую входило большинство шведских офицеров. Увы! Население Швеции более сочувствовало «шляпам», стремясь вернуть утраченное господство на Балтийском море. В 1741 году представители Финляндии на заседании парламента (риксдага) встали на сторону «шляп»: они точно забыли, что бедствия новой войны падут всю тяжестью прежде всего на их многострадальную родину. Именно тогда ландмаршал (предводитель дворянства) Карл Левенгаупт, который будет назначен главнокомандующим в предстоящей войне, повлиял на решение риксдага начать войну против России.

Шведы прекрасно понимали, что даже при самом неудачном исходе войны Швеции может угрожать только разорение или потеря Финляндии. Любопытны условия, на которых «шляпники» готовы были замирились с русскими:

1. Если Россия будет просить мира, то не вступать с нею даже и в перемирие раньше, чем предварительно не будут уступлены Швеции Карелия, Кексгольм, Выборг, Санкт-Петербург, Кронштадт и Кроншлот и вся Нева. <...> кроме уже упомянутого выше, должны еще были быть уступлены вся Эстляндия, Лифляндия, Карелия и Ингерманландия, и все принадлежавшие прежде Швеции острова, и сверх того всё Ладожское озеро, так что граница должна <...> идти чрез Онежское озеро до Белого моря.

2. Если бы шведское оружие потерпело какой-нибудь урон на сухом пути или на море <...> то тогда требовать только, чтобы были возвращены Эзель и Дагэ, и остальные острова Финского залива, а также вся Эстляндия, Ингерманландия, Карелия и Кексгольмская губерния, со всеми принадлежащими к ним городами и крепостями.

3. Наконец, если, против всякого ожидания, шведское оружие потерпело бы значительное поражение <...> то довольствоваться в таком случае следующими условиями: вся Карелия, Кексгольм, Выборг и вся река Нева, с крепостью Нотебургом, Санкт-Петербург, Кронштадт и Кроншлот должны быть уступлены Швеции. Россия должна обязаться не иметь военных судов или галер в

Финском заливе или у берегов Эстляндии и Лифляндии, откуда вывоз хлеба снова должен быть дозволен на условиях Ништадтского мирного договора, о котором, впрочем, ни под каким видом не упоминать, но считать его совершенно уничтоженным, так как он заключает в себе такие пункты, которые служат России предложением вмешиваться в частные дела Швеции.

Впрочем, про пункты 2 и 3 шведские парламентарии, похоже, и не думали. Они были уверены в будущей победе и заразили этой уверенностью соплеменников. 21 июля 1741 года Швеция объявила России войну.

Слева – граф Петр Петрович Ласси, один из самых успешных полководцев России XVIII века. Справа – шведский барон Генрих фон Будденброк; портрет Йохана Старбуса (до 1724 г.)

Сражение при Вильманстранде. Русские власти в Санкт-Петербурге, узнав заранее от своего посланника в Стокгольме о готовящейся войне, тотчас же послали полки в Финляндию. Регулярная армия насчитывала около 18 тысяч солдат, в приграничных гарнизонах находилось еще до 10 тысяч человек. Уже в начале июля 1741 года войска стали стягиваться к Выборгу. Они расположились в восьми верстах от крепости, в которой были произведены большие фортификационные работы. Командовал армией граф Ласси¹.

Шведские войска, расположенные в Финляндии и насчитывающие около 18 тысяч человек, находились под начальством генерал-лейтенанта Генриха фон Будденброка, который приказал им выдвинуться к Вильманстранду (Лаппеэнранте). Численность шведов, включая гарнизон города, составляла, по разным источникам, от 3500 до 5200 человек. Численность русских войск достигала 9900 человек. Через шпионов и переметчиков Ласси имел самые подробные сведения о шведской армии (лучшими его шпионами были выборгские мещане, у которых были родственники и связи по всей Финляндии). Узнав, что шведские силы невелики и к тому же разделены, фельдмаршал немедленно двинул свой корпус навстречу шведам.

Сражение под Вильманстрандом произошло 23 августа 1741 года. Численный перевес был на стороне русских, но зато шведы занимали возвышенность, причиняя своими орудиями большой урон неприятелю. Под сильным огнем наши гренадеры дрогнули и стали уже отступать. Шведы, увлеченные своим успехом, сошли с возвышенности, желая преследовать отступавших. Этот шаг погубил их. Русские скоро оправились и дружным натиском овладели высотами. Более того, русского огня не вынесли финские полки, находившиеся в составе шведской армии. Объятые паникой, финны произвели большую суматоху, перестали слушаться офицеров и, в бегстве сбивая с ног начальников, искали спасения в лесу и на ближайшем острове.

Русско-шведская война 1741–1743 годов. Синими стрелками обозначены действия русской армии и флота

Комендант Вильманстрандской крепости поднял белый флаг, что означало сдачу гарнизона. Однако, якобы в замешательстве, он забыл разослать приказание прекратить сопротивление, и стрельба с крепостных валов продолжалась. В нарушение всех правил были застрелены барабанщик, посланный с требованиями капитуляции, а также генерал-майор фон Иксуль и полковник Леман, которые взбежали на вал и стали по-шведски объяснять солдатам противника, что их начальство просит капитуляции. Подобного вероломства не стерпели русские солдаты, предав все мечу и огню: к семи часам вечера, после пяти часов битвы, город был взят. Всего было убито около 4 тысяч шведов; взяты в плен начальник шведского корпуса барон Врангель, 98 офицеров, пастор, три лекаря, 1450 капралов и рядовых. Русские потери насчитывали 530 человек убитыми, включая 35 офицеров, и более 1400 ранеными.

Пленные шведы под конвоем были отправлены сперва в Выборг, а затем в Санкт-Петербург. С ними обращались хорошо. Офицеры были размещены в домах вельмож и пользовались гостеприимством русских до тех пор, пока граф Антон Вазаборг не позволил себе дерзких рассуждений о

русском правительстве и народе, после чего все, кроме командира корпуса Врангеля, были разосланы по губерниям. (Сам Врангель по возвращении из плена в 1742 году получил подарки от короля и стокогльмских бюргеров, а в 1743 году был произведен в генерал-лейтенанты.)

Шведы отступили по направлению к Фридрихсгаму (Хамине). Русские, не имея с собой необходимого количества фуража и провианта, вернулись в Выборг. Победу торжественно отпраздновали в Санкт-Петербурге. Михаил Васильевич Ломоносов написал большую оду, восхваляя первые трофеи царствовавшего младенца Иоанна Антоновича:

Прекрепкий Боже, сильный Царь,
Что всю рукою держишь тварь,
Зришь, что враги встают напрасно,
Жезлом карай их мести Сам.
Подай всегда победы нам,
Твое что имя славим гласно.

25 ноября 1741 года на Всероссийский престол взошла Елизавета Петровна. Шведы рассчитывали, что она, исполняя их желание, возвратит завоевания отца и тем положит конец войне. Но они ошиблись в своих ожиданиях.

Взятие русскими Фридрихсгама. Война продолжалась. Лагерь шведов под Фридрихсгамом представлял собой удручающую картину. Воздух болотистой местности около города был отравлен, вследствие того что здесь небрежно зарыли покойников-матросов. От могил исходило непереносимое зловоние, в одном месте торчала нога, в другом – рука и т.д. В лагере распространилась горячка, и солдаты начали ежедневно умирать сотнями. Землянки, в которых укрывались шведы, были так сыры, что платье плесневело на теле. Эти же землянки стали заменять им могилы: их наполняли трупами, сбрасывали крышу и затем засыпали землей. Трупы зарывались без всяких воинских почестей. Церковные обряды над ними не совершались.

Между тем смертность продолжала расти: заболело так много солдат, что гарнизон приходилось переменять каждые две недели. Однако Левенгаупт упорно доносил, что армия в хорошем состоянии и что как только весной придут флот и подкрепления, то можно будет с успехом начать военные действия.

1 марта 1742 года от Выборга по фридрихсгамской дороге был отправлен сам комендант выборгского гарнизона полковник Исаков² с двумястами пехотинцами и с ним майор Стоянов с двумястами гусарами. Учинив нападение, русские не дошли 20 верст до Фридрихсгама. Узнав от мужиков о приходе гусар, дежурившие на тракте шведские солдаты тотчас оставили свой пост и разбежались. Уже на следующий день в городе поднялась невообразимая паника. Но русские войска смогли выдвинуться из Выборга по направлению к Фридрихсгаму только в июне.

По шведским источникам, к концу мая 1742 года собравшаяся у Выборга русская армия состояла из 35 тысяч человек. Донесение Ласси, однако, открывает, что он рассчитывал собрать до 70 тысяч регулярного и 12 тысяч нерегулярного войска. С приходом судов с провиантом и войском из Швеции Левенгаупт к концу мая имел 15 тысяч свежих штыков.

Вся береговая полоса Финляндии представляла для шведов ряд удобных для защиты позиций и превосходных дефилов (узких проходов), по которым войска могли проходить лишь малыми частями. Однако дух шведских воинов настолько пал, что уже никакие укрепления не могли помочь. На военном совете шведы приняли решение оставить Фридрихсгам (против выступил только Будденброк).

26 июня 1742 года шведы без боя покинули город. Дома и магазины были подожжены. Когда пороховые погреба взлетели на воздух, город объяло пламя. Русские, узнав о бегстве неприятеля, стали тушить пожары, однако смогли спасти лишь четверть города. В почтовом доме, уцелевшем от пожара, они нашли множество писем шведских офицеров к родным и друзьям. Общее настроение и предвидение будущего выразил майор Лагеркранц в письме к жене: *«Мы живем в жалкие времена: у нас плохие генералы, глупые головы, которые всячески притесняют всех порядочных и храбрых людей, производят мальчишек в офицеры, не думают о защите страны, но при приближении неприятеля всегда отступают и, верно, побегут таким образом до самого Гельсингфорса, откуда потом на судах уйдут в Швецию»*. Именно это письмо, как считается, побудило фельдмаршала Ласси продолжить наступление.

Капитуляция шведской армии при Гельсингфорсе. Шведы могли затем последовательно преградить путь русским при реке Кюмени, у города Борго (Порво) и в окрестностях Гельсингфорса (Хельсинки). Но они этого не сделали. Их войско было полностью деморализовано: шведские офицеры толпами уезжали в Стокгольм; финские солдаты бросали ружья и убегали в свои деревни (например, в Карельском драгунском полку осталось 73 человека вместо 730). Русские же преследовали шведов по пятам. Гусарам и казакам, посылаемым в рейды, Ласси приказывал жителей, которые *«ружьём не противятся, не токмо не побивать и не грабить, но и жилищ их не жечь и не разорять»*. В одном из донесений к императрице фельдмаршал обращается с просьбой, чтобы *«к Вильманстранду, для привоуду тамошних жителей к присяге в подданстве Вашему Императорскому Величеству, немедленно отправлен был из Выборгского уезду или из Выборга один пастор, да из Коллегии Лифляндских и Эстляндских Дел послан был туда ж один человек из знающих финского и шведского языков»*.

Шведская армия наносила, словно захватчик, Финляндии бóльший урон, чем русская: везде сжигали мосты и даже деревни, травили лошадей еще неспелый хлеб, вытаптывали луга, отбирали у обывателей лошадей. Вот строчки из письма, написанного участником событий в Борго 12 июля 1742 года:

«...Мы в несколько часов сожгли в виду неприятеля Фридрихсгам, не потеряв при этом важном подвиге ни единого человека! <...> Вам, милостивый государь, невозможно себе представить, какая удивительная была иллюминация, когда в цейхгаузе лопалась тысяча бомб и гранат, и множество 24-фунтовых пушек разрывало между шведскою и русскою армиями. Окончив исправно эту иллюминацию, мы в довольно хорошем порядке пробежали до реки Кюмени, где начались новые иллюминации сёлами и пильными и мукомольными мельницами; заметьте, всё с особенною аккуратностью. Когда русские с большим трудом опять догнали нас, то у Кюмени была сделана третья иллюминация мостами и всем, что попадалось, так что даже не уцелело ни одной собачьей будки... Мосты мы везде жгли... Солдаты были взбешены, осыпали проклятиями трусость своих начальников и готовы были плакать с отчаяния, что им не позволяют драться. Если мы будем так продолжать, то я надеюсь увидеться скоро с моими друзьями в Стокгольме...»

Без кровопролития сдались Нейшлотская (Савонлиннская) и Тавастгусская (Хямеэнлиннская) крепости. В Гельсингфорсе шведская армия, наконец, остановилась и окопалась. С одной стороны она была защищена заливом, с другой – возвышенностями, на которых выставила свои орудия. Местность и здесь благоприятствовала шведам. Силы воевавших оказались почти равными. При таких условиях шведы могли и должны были принять бой.

Но русской армии очень помог финский мужик, явившийся в лагерь и объявивший, что желает говорить с фельдмаршалом. Он сообщил, что шведская армия намерена на следующий день идти к Або (Турку), но что легко можно воспрепятствовать этому, так как в лесу существует дорога, проложенная еще по приказанию Петра Великого в прошлую кампанию и которую без большого труда можно снова привести в исправность, срубив кустарник, которым она поросла в продолжение 30 лет. Эта дорога по другую сторону леса выходит на большую дорогу, ведущую от Гельсингфорса к Або. Два офицера-инженера проверили сведения и подтвердили подлинность показаний мужика. На следующий день направлявшиеся в Або шведы были поражены, увидев русских, и поспешно вернулись в Гельсингфорс. Заняв дорогу к Або, русские отрезали шведам путь к отступлению по суше. Русский флот под предводительством адмирала Захара Даниловича Мишукова запер шведскую армию и со стороны моря. Шведский корабельный флот, будучи не в силах сразиться с русскими из-за болезни членов экипажей, тотчас удалился, через неделю за ним последовал и галерный.

24 августа 1742 года шведская армия капитулировала при Гельсингфорсе, получив право на судах отправиться в Швецию. Десяти финским полкам предложили на выбор: или отправиться в Швецию, или разойтись по своим домам, сдав оружие, знамена, лошадей и обоз. Финские войска выбрали второе: они пришли в русский лагерь и присягнули Ее Величеству императрице Елизавете Петровне.

26 августа 1742 года началась эвакуация шведов на судах, в основном купеческих. Встречные ветры затрудняли плавание, продолжавшееся около трех недель. От тесноты, стужи и сырости

начались болезни, от которых пало бесчисленное число жертв. У всех островов и портов, где останавливались суда, приходилось свозить на берег умирающих и мертвых, которых наскоро зарывали, а часто даже и так бросали. Лишь небольшая часть шведской армии возвратилась в Швецию.

Ожесточение против генералов Левенгаупта и Будденброка, которых шведский народ считал виновниками всех несчастий, достигло высшей степени. Еще до прибытия их в Стокгольм они были арестованы и преданы суду. Спустя 10 месяцев Левенгаупта, самого популярного человека в Швеции в начале войны, и Будденброка, самоуверенно заявлявшего, что если Вильманstrand будет взят сегодня, то он завтра же возьмет его обратно, обезглавили на площади.

Абоский мир. Переговоры о мире, начатые в марте 1743 года, застопорились. Чтобы принудить шведов к заключению мира, было решено действовать преимущественно на море. 3 мая 1743 года, в день отплытия галерного флота под командованием Ласси из Санкт-Петербурга в Гельсингфорс, императрица Елизавета Петровна приняла участие в молебне на галере графа и пожаловала ему золотой крест-мошевик и бриллиантовый перстень. Галерный флот, возглавляемый фельдмаршалом, состоял из 36 галер и 70 кончебасов (кончебас – небольшое судно, на котором могло помещаться до 80 человек). Одновременно в море вышел под руководством адмирала графа Николая Федоровича Головина корабельный флот, включавший 17 линейных кораблей и шесть фрегатов.

Им противостоял шведский корабельный флот с 16 линейными кораблями, пятью фрегатами, тремя бригами, одним брандером и двумя бомбардирскими судами. Шведская галерная эскадра насчитывала 18 галер и такое же число меньших судов. Как и на суше, на море шведы использовали прежнюю военную тактику – при приближении русских ретироваться. Единственный морской бой произошел 20 мая у деревни Корпо: после двухчасовой жаркой канонады с обеих сторон шведы опять отступили. У русских были убиты один офицер, шесть человек матросов и солдат и ранены восемь человек. Прибывший в Гельсингфорс с эскадрой генерал Ласси, получив известие о победе над шведским флотом, тотчас отслужил благодарственный молебен.

Поражения на суше и на море наконец-то убедили шведов, что война проиграна позорно, окончательно и бесповоротно. 7 августа 1743 года в Або между Россией и Швецией был подписан мир. Война стоила Швеции 50 тысяч человек войска и 79 бочонков золота. Русские потеряли 10 тысяч 500 человек, включая убитых и раненых. Шведы решительно утверждали, что причиной всех неудач была трусость финляндцев. Финляндия, разоренная уже до начала войны почти двухлетним содержанием корпуса шведских войск, к моменту ее окончания дошла до крайней степени нищеты. Так, в стране на тот момент не осталось лошадей (их реквизировала шведская армия).

Согласно Абоскому мирному договору Россия получила земли Финляндии от границ Выборгской губернии до реки Кюмени, то есть территориальный прирезок в 226 квадратных географических миль. Россия вернула Швеции почти все захваченные земли, за исключением территории, почти совпадающей с так называемой «Старой Финляндией» (исконно русские земли Западной Карелии, включавшие погосты Огребу – Святой Крест, Яскы – Благовест и Севилакшу – Сияющий Залив), которые были захвачены шведами во время их третьего крестового похода в 1293–1295 годах). Шведы, в свою очередь, вынуждены были подтвердить итоги Северной войны (Ништадтский договор).

Мир был отпразднован в Санкт-Петербурге и других городах России шумно и торжественно. Императрица прислала к графу Ласси свою собственную яхту для его въезда в столицу, пожаловала ему потом несколько деревень, осыпанные бриллиантами шпагу и табакерку и 3 тысячи рублей прибавочного жалованья. 15 сентября 1743 года, после сигнала-выстрела из 21 пушки в Санкт-Петербургской крепости, все духовные и знатные особы, в том числе иностранные министры, собрались на Божественную литургию и благодарственный молебен в церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Невском проспекте, в которой хранился список с чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Вокруг храма стояли полки лейб-гвардии. На Неве были расставлены в три колонны галеры и кончебасы, которые вместе с полками трижды открывали беглый огонь из ружей. При первом залпе во всех церквях начался колокольный звон. В тот же вечер состоялся бал во дворце императрицы. В следующие дни празднество продолжилось в виде маскарадов с фейерверками и иллюминацией.

Русские войска в Финляндии. Наши войска заняли почти всю территорию Финляндии, вплоть до города Улеборга (фин. Оулу, рус. Овла). Еще в начале кампании 1742 года императрица Елизавета Петровна обратилась к жителям Финляндии с особым манифестом, в котором обещала им

свое покровительство, если они не станут воевать против русских. Если бы финляндцы пожелали совершенно отделиться от Швеции, то императрица готова была посодействовать утверждению их самостоятельности. В Манифесте, изданном на немецком, шведском и финском языках, было сказано, что *«самый ход войны и видимое благословение Божие, которое с самого начала даровано Господом русскому оружию, уже ясно доказали, что Бог никогда не посылает покровительства неправому предприятию и в несправедливо начатой борьбе и раздоре ниспосылает свою Божественную помощь только правому»*.

Еще до заключения мира русские начали налаживать мирную жизнь в крае. Начальником Финляндии был назначен Иван Иванович фон Кампенгаузен³. Он ранее состоял на шведской службе и потому знал местные порядки. Всюду старательно водворялся порядок и вводились улучшения. Разрушенные церкви и общественные здания восстанавливались, дороги и мосты исправлялись. На низшие должности определяли преимущественно лиц финляндского происхождения. Абоский надворный суд вновь стал действовать и получил название Императорского. Труднее было наладить дела университета, поскольку почти весь его учительский персонал покинул Финляндию.

По повелению императрицы Кампенгаузен организовал церковные дела. Населению разрешили праздновать запрещенные шведами апостольские дни. К чести русских надо сказать, что они проявили особую осмотрительность и деликатность в вопросах религии. Шведские и финские историки одинаково отметили, что русские обращались с населением с необычайной снисходительностью и человечностью.

Население было обложено контрибуцией в пользу русских отрядов, оставленных в крае, но эта контрибуция взималась в размерах шведского времени и притом со всевозможными послаблениями. Более того, Кампенгаузену было приказано нашим Сенатом установить способы содержания русских войск «по совещанию с местными земскими управителями». Это делалось для того, чтобы местные представители могли высказаться по делу и отстаивать свои интересы и нужды. Стоит напомнить, что такую изысканную деликатность проявлял победитель во враждебной ему стране. С пленными обходились весьма великодушно. Забота русских простиралась так далеко, что прежние финские воины, обнажавшие против нас свой меч, получали пенсии.

Несмотря на описанное выше совершенно исключительное обхождение с населением края, среди него зрел план заговора против русских войск. Если он не был осуществлен, то, по-видимому, только потому, что русские войска в это время покинули Финляндию.

Помощь шведам. Не успели еще уполномоченные разъехаться из Або, как шведские представители попросили помощи у России. Дело в том, что Швеции грозила войной Дания и внутри королевства ожидали больших беспорядков и осложнений. Генералу Кейту⁴ приказано было немедленно отправиться в Швецию с 10-тысячным корпусом войск на галерах и кончбасах. Наступала уже холодная осень, и переезд через Балтийское море делался крайне затруднительным. Однако Кейта не остановили ни надвигающиеся бури, ни наступившие холода, ни недовольство флотских офицеров, подававших ему жалобы и заявления, которые он, не распечатывая, совал в карман. Приказ к отплытию был отдан.

Слева – портрет Ивана Ивановича фон Кампенгаузена; неизвестный художник, 1763 г. Справа – портрет Якова Вилимовича Кейта на русской службе; британский художник Николас Блейки, 1739 г.

Войско много терпело от ненастья и стужи. Несмотря на это, 30 ноября 1743 года Ростовский и Казанский полки торжественно, с музыкой и распущенными знаменами, вошли в столицу Швеции. Король Фридрих I был очень доволен оказанной ему поддержкой. Русские войска были размещены на зимних квартирах к югу от Стокгольма. Находясь в Швеции, генерал Кейт исполнял обязанности нашего посланника при шведском дворе. В июле 1744 года он получил приказание вернуться в Россию со своим отрядом, поскольку Швеция в его помощи более не нуждалась.

Историю не удалось повернуть вспять... После возвращения Петром Великим исконно русских земель, в том числе старинного русского города Выборга, неразумные шведы в 1741 году решились взять реванш. В результате русские не только дали им хорошенько прикурить, но спасли по их же просьбе саму Швецию от нападения датчан. Всего русские со шведами воевали 17 раз, не считая мелких приграничных конфликтов, начиная с XII и заканчивая XIX веком. Русско-шведская война 1741–1743 годов является забытой войной, хотя славной и победоносной для русского оружия, которая сыграла не последнюю роль в истории России XVIII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Петр Петрович Ласси (Лессий)** родился 30 октября 1678 года в Ирландии. Урожденный Пирс Эдмонд де Лэйси, он происходил из дворянской католической семьи древнего и благородного рода. Служил сначала в английской, затем во французской и австрийской армиях, а в 1700 году поступил поручиком на русскую службу и принял участие в Великой Северной войне. В чине полковника он отличился в Полтавском сражении. Несмотря на полученное при этом тяжелое ранение, Ласси повел полк на Ригу и, вступив первым в город, стал его первым русским комендантом. Участник морской экспедиции галерного флота 1719–1720 годов против шведов. За проявленные в походе отвагу и бесстрашие произведен в чин генерал-лейтенанта. С 1723 года он член Военной коллегии, с 1726-го – командующий войсками в Лифляндии, с 1729 года – губернатор Риги. За участие в Рейнском походе 1735 года с целью оказания помощи австрийской армии получил фельдмаршальский жезл. Участник Русско-турецкой войны 1735–1739 годов.

Скончался Петр Петрович в Риге 19 апреля 1751 года. Русской армии он отдал 50 лет своей жизни и, умирая, мог сказать, что вся его жизнь была отдана «на потребу воинскую» его второй родины.

² Комендант Выборгского гарнизона **Афанасий Степанович Исаков** родился в 1690 году, дослужился до чина генерал-поручика и в 1766 году стал губернатором Выборгской губернии.

³ Барон **Иван Иванович (Иоганн Бальтазар) фон Кампенгаузен (1689–1758)** был десятым из одиннадцати детей шведского полковника и вице-коменданта Риги Иоганна Германа фон Кампенгаузена. Поступил на службу в шведскую армию. В 1708 году был ранен в битве при Лесной выстрелом в голову. Выздоровев, получил чин майора. После Полтавской битвы бежал вместе с королем Карлом XII через Днепр в Бендеры, которые тогда принадлежали Турции. Осенью 1710 года послан с секретной депешей в Швецию, но был арестован в Польше и поступил на русскую службу.

В 1712 году был произведен в полковники и стал командиром Гренадерского (Муромского) полка, участвовал в крупнейших сражениях Северной войны, на которой был ранен пять раз. В 1725 году как один из старейших полковников Российской Императорской армии был удостоен чести нести гроб на похоронах царя Петра Великого. В 1726 году произведен в генерал-майоры, в 1742-м – в генерал-лейтенанты. С 1742 по 1744 год занимал пост генерал-губернатора Финляндии. Награжден орденом Святого Александра Невского.

⁴ **Яков Вилимович (Джеймс Фрэнсис Эдвард) Кейт (1696–1758)** – отпрыск знатного шотландского рода. Из-за участия в восстаниях якобитов в 1715–1716 и 1719 годах в Шотландии был лишен титулов и поместий. Покинув Шотландию, поступил на службу в Испанию с чином капитана. Дослужился до полковника, но как протестант не мог получить командование полком. В 1728 году был принят на русскую службу с чином генерал-майора. В 1741-м отличился, заняв Аландские острова. Награжден орденами Святого Андрея Первозванного и Святого Александра Невского. Находился на русской службе до 1747 года.

ПАМЯТЬ РОДА

Т.А. Дружкова

В ПОИСКАХ КОРНЕЙ СВОЕГО РОДА

Только тронь веточку традиций, она зазвенит хрустально и удивит тебя сокровищами Рода.

Предки очень хотят быть услышанными и вспомянутыми своими потомками, «им всем воскреснуть на земле пора», и это в наших силах.

В глубокой древности наши пращуры благоговейно относились к могилам. Земля, где захоронены предки, почиталась родной, родовой. Мы и сейчас не знаем, что за сила тянет нас к местам, где лежат наши родные и близкие. Память Рода. Генетика... Мне кажется, что наши предки стоят за нами невидимыми зрителями, наблюдая, оценивая и радуясь или печальясь нашим жизненным успехам или неудачам. И мы в своей жизни, совершая те или иные поступки, мысленно обращаемся к ним, ища поддержки или, наоборот, осуждения своих действий.

Мне уже 85 лет. К настоящему времени я обладаю достоверной информацией о представителях 15 поколений Рода Иорданских, к которому принадлежу по рождению. Лет с 30 меня стал интересовать вопрос происхождения моей девичьей фамилии – Иорданская. Во время довольно частых, но очень кратковременных поездок из Нижнего Новгорода во Владимир, где жили мои родители, я разговаривала с ними на эти темы. Папа мой, Иорданский Анатолий Михайлович (1907–1974), был доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой русского языка во Владимирском пединституте, специалистом по истории русского, старославянского и церковнославянского языков. Отец же его, мой дедушка, Иорданский Михаил Сергеевич (1880–1945), был православным священником в глухой костромской провинции. Папа очень мало рассказывал о семье своих родителей. Возможно, он и вправду мало знал об истории своего рода. Папа говорил, что во времена его молодости дети не смели так вольно общаться со своими родителями, как это сейчас принято; что уж услышали нечаянно из разговоров взрослых, то и знали. А может, жизненный опыт человека, пережившего годы гонений за «неправильное» социальное происхождение, заставлял его быть осмотрительным и сдержанным и не пускаться в слишком уж откровенные беседы на эти болезненные темы – мало ли как жизнь повернется...

Так или иначе, я узнала только, что фамилия наша искусственная и, видимо, была присвоена кому-то из далеких предков Рода при поступлении в духовное училище. Кому и когда – папе не было известно. Однажды я разговорилась с папой и записала с его слов все, что он считал возможным рассказать мне о своих родителях, сестрах и братьях. Я и сейчас не уверена, знал ли мой папа что-либо о своих дедах и прадедах, и если не знал, то как жаль, что я, обладая сейчас обширной информацией, не могу с ним ею поделиться. Или теперь-то он знает и все то, что с таким трудом добыла я, и даже гораздо больше?

Позднее, когда в течение почти 25 лет в моей семье жила папина сестра Вера Михайловна Иорданская (1915–1989), одинокая женщина, не имевшая своей семьи, я расспрашивала и ее, так что о деде и его потомках знаю много. Для своих детей, внуков, племянников я еще в 2004 году написала о жизни этих пяти поколений книгу, снабженную отсканированными фотографиями. На обложку той книги я поместила репродукцию картины А.К. Саврасова «Грачи прилетели», на которой запечатлен уголок села Молвитина. В этом селе учился и окончил среднюю школу мой папа, а в 12 верстах от Молвитина, в селе Сумароково, прошли последние 33 года жизни моего дедушки.

В 1993 году папина сестра Фаина Михайловна, жившая в Рыбинске, прислала мне вырезку из региональной газеты «Вольное слово» (привожу ее скан). В заметке упоминается Иорданский Иоанн – священник Домнинской вотчины бояр Шестовых, предков по матери первого царя из рода Романовых Михаила Федоровича. Не наш ли он предок? Вот тогда-то я стала интересоваться любой информацией о священнослужителях Иорданских из Костромской епархии.

Новая версия подвига Ивана Сусанина обнаружена в Костромском областном архиве

ЦАРЯ СПАС, САМ ПОГИБ

Научный сотрудник Татьяна Войтюк любезно познакомила меня с находкой. Основана версия на рукописях протоиерея Алексея Домнинского (сороковые годы прошлого века), предки которого с XVI—XVII веков были священниками в Домнинской вотчине бояр Романовых, а также священника того же прихода Иоанна Иорданского (конец прошлого века), и еще на отдельных отрывочных сведениях из других документов.

Все мы со школы знаем, что Иван Сусанин — герой освободительной борьбы русского народа против польской интервенции в начале 17 века. Зимой 1613 года он завел отряд поляков в непроходимое лесное болото, за что был замучен. М. И. Глинка посвятил подвигу Сусанина оперу. В центре Костромы стоит памятник Сусанину, родное село под Костромой и улицы во многих городах области носят его имя.

Согласно новой версии, в 1613 году семнадцатилетний Ми-

хаил Федорович Романов, претендующий на престол, вырвавшись из оккупированной Москвы вместе с матерью, в то время уже инокиней Марфой Ивановной, прибыл в Кострому. Мать осталась в принадлежащем ей доме, а сын выехал в родную вотчину, село Домнино в 60 верстах от Костромы.

Вскоре ему сообщили, что со стороны Галича движется отряд поляков с намерением захватить его, как единственного кандидата на престол. Ночью Михаил ушел один пешком, с целью избавиться от преследования, но плохо ориентируясь на местности и проблуждая в округе, вышел к дому вдового крестьянина Ивана Сусанина верстах в двух от Домнина.

На просьбу Михаила укрыть его Сусанин поместил наследника в ямнике сгоревшего накануне овина, остатки которого еще не перестали глеть и дымить. Пришедшие по следу, оставленному на свежеснежном полах, учинили Сусанину допрос с пытками, но ничего не добились, убили его и ушли. Видевшая все это дочь Сусанина Стефанида рассказала о кровавой расправе окрестным крестьянам, которые вооружившись кто чем, пришли на место злодеяния. Услышав плач дочери и возгласы крестьян, Михаил криками привлек их внимание к себе. Крестьяне извлекли его из ямника и сопроводили к матери в Кострому, где он и укрылся за стенами Ипатьевского монастыря. В этом же году Михаил Федорович был возведен на престол.

Юрий ОСИПОВ.

После распада СССР архивы за плату начали исполнять частные заказы на установление родословных связей граждан. В конце XX века и я получила ответ на свои первые запросы. В выписках из документов, присланных мне из Государственного архива Костромской области (ГАКО), сообщалось, что мой прадед Сергей Иорданский (1842–1896) по окончании Костромской духовной семинарии в 1864 году всю жизнь прослужил диаконом Воскресенской церкви, что на реке Корёге в Буйском уезде. Он был сыном священника Николаевской церкви, что на Быстрых Галичского уезда, Иоанна Иорданского, умершего в 1858 году. Более глубокой информации в архиве не нашли по причине пожара в ГАКО в 1982 году. Так я узнала, кем были мой прадед и прапрадед. Оба они уже носили фамилию Иорданские.

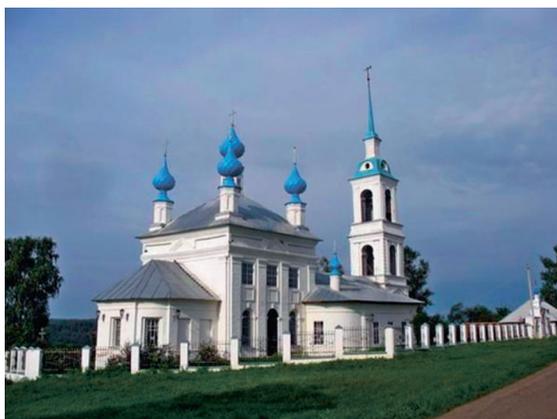
В 1999 году мой младший сын Анатолий на своей «девятке» возил меня с братом и сестрой по родным нам костромским краям. В поселке Сусанино (бывшее Молвитино) нас гостеприимно встретила директор местного краеведческого музея Татьяна Александровна Груздева. Руководимый ею музей «Подвига Ивана Сусанина» располагается в той самой Воскресенской церкви, что запечатлена на уже упоминавшемся полотне Саврасова. Почти полтора столетия прошло с момента написания картины, а пейзаж и сейчас вполне узнаваем. На стене Музея находится копия этого знаменитого полотна, которую

нарисовал в 1930-х годах местный учитель рисования и черчения Василий Александрович Иорданский (1899–1971). Этот факт удивил всех нас! Т.А. Груздева рассказала нам, что у него был родной брат Анатолий Александрович Иорданский (1881–1937), тоже уроженец Молвитина, известный военачальник, военный писатель с псевдонимом «Буйский». После Первой мировой войны он в составе советской делегации подписывал мирный договор с Польшей.

В XIX веке в Молвитине была целая династия священнослужителей Иорданских. Кто они нам? Неужели просто однофамильцы?

Из Сусанина мы направились в Домнино, на родину Ивана Сусанина, где, как написано в приведенной выше газетной заметке, служил священником какой-то Иоанн Иорданский. В Домнине посетили мы действующую Успенскую церковь, прекрасно отреставрированную. А построена эта церковь была в самом начале XIX века рядом с обветшавшей древней Воскресенской церковью, обустроенной еще «*тщанием отца и деда Ксении Шестовой*», матери Михаила Федоровича Романова. В церкви шла служба. По окончании ее мы поговорили с местным багوشкой и сестрой Ангелиной, игуменьей Домнинского под-

ворья костромского Богоявленского монастыря. У игуменьи мы поинтересовались историей Успенского храма, судьбами прежних его священников, не было ли среди них Иорданских. Она пообещала посмотреть документы, навести справки.

Слева – Успенская церковь села Домнина; справа – Николаевская церковь на Быстрых

Сразу по возвращении домой я получила письмо из Домнина от игуменьи Ангелины. Она сообщала, что «на протяжении нескольких веков в Домнине служили представители одного старинного священнического рода, родоначальником которого упоминается некто о. Евсевий. В 1810 году в Домнине служил о. Даниил Домнинский. У него было два сына – священник Алексей Данилович Домнинский и Иоанн Данилович Иорданский, последний служил чиновником в Петербурге». Это письмо вновь, уже во второй раз, выводило меня в процессе моих родословных поисков на какого-то Иоанна Иорданского из Домнина – то ли священника (заметка в газете), то ли петербургского чиновника. Кем же он все-таки был?

В 2004 году я собрала сведения о семи поколениях Рода (четыре до меня и два после) и издала книгу «Иорданские». Тираж – пять экземпляров: себе, двум сыновьям и двум племянникам. Но не хотелось останавливаться на достигнутом, и я решила съездить в Костромской архив.

В августе 2006 я провела в Костроме неделю. Приютила меня Лидия Владимировна Карпинская – архивариус Епархиального управления. Однажды она из сочувствия ответила на одно из моих писем. Впоследствии мы познакомились и подружились.

В доме у Лидии Владимировны находился кладезь интересующей меня литературы: «Епархиальные ведомости», справочные книги по Костромской губернии. К 150-летию Костромской духовной семинарии (1747–1897) в «Епархиальных ведомостях» за 1897 год были приведены списки всех преподавателей и воспитанников семинарии, среди которых я обнаружила и выписала для себя 18 Иорданских!

В эту поездку мне повезло познакомиться в архиве с Галиной Вольдемаровной Брезгиной, которая на долгие годы стала моей активной помощницей. Она, будучи инженером, на общественных началах собирала архивные данные для составления Алфавитного списка священников и диаконов Костромской епархии XIX века – гигантский поисковый труд! Сейчас список опубликован, и им активно пользуются искатели своих костромских корней.

Откуда же мой Иоанн? Кто его родители? Галина Вольдемаровна предположила, что, видимо, он был очень положительным человеком, ибо среди многочисленных архивных документов, которые просматривала она, были и такие, в которых священнослужители разных костромских приходов обвинялись кто в пьянстве, кто в воровстве, кто в оскорблении словом своих же коллег по службе и пр. И прадед мой Сергей Иоаннович, оказывается, был пьяницей, неоднократно штрафовался за проведение службы в нетрезвом состоянии и даже высылался в Железоборовский монастырь для выздоровления от пьянства – на то у меня есть копии документов. А вот прапрадед мой Иоанн нигде не оставил следов такого рода...

Сейчас мы уже документально установили, что мой прапрадед Иоанн Иорданский (1806–1858) последние 20 лет своей жизни был священником Николаевской церкви, что на Быстрых. До него священником этой церкви был Стефан Петров 1778 г.р., на дочери которого наш Иоанн женился в 1827 году, а после смерти Стефана унаследовал его священническое место. Супруга Иоанна, моя прапрабабушка Серафима Стефановна Иорданская, умерла в 1874 году в возрасте 66 лет.

Как-то независимо друг от друга мы с Галиной Вольдемаровной решили, что для продолжения поиска нужно развивать линию Иоанна Иорданского из Домнина, того самого Иоанна Иорданского, о котором впервые я узнала из газетной заметки. Я послала запрос о нем в Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Через два года получила ответ, из которого вырисовывалась картина жизни этого человека.

Иван Данилович Иорданский родился 13 ноября 1791 года в селе Домнино Костромской губернии, умер 26 июня 1859 года, похоронен на Волковском православном кладбище Санкт-Петербурга. Родители – дьячок Успенской церкви села Домнина Даниил Иванов (1772–1814) и Фекла Иванова (1770 – ранее 1811), дочь священника села Малышево Бувеской округи. Иван Данилович окончил Костромскую духовную семинарию и с 1809 года начал службу копиистом в Нерехтском духовном правлении. Как и почему он оказался в столице, неизвестно, но с 1824 года титулярный советник Иван Данилович Иорданский служил столоначальником Адмиралтейской коллегии, учрежденной в Правительствующем сенате в Санкт-Петербурге, он кавалер орденов Святого Владимира IV степени и Святой Анны III степени. Обвенчался Иван Данилович еще в Костроме, женившись 29 июня 1813 года на шляхтенке, вдове, сержантше Ульяне Федоровне Петровой. Насколько удалось выяснить, своих детей у Ивана Даниловича не было. В 1834 он оставил службу по болезни глаз, *«за безпорочное прохождение службы около 25-летнего времени служащему 2-го отделении 3-го Департамента Министерства Юстиции в должности секретаря тс Иорданскому была исходатайствована следуемая по закону пенсия»*. В 1826 году вместе с женой он внесен в дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии как получивший потомственное дворянство по ордену.

Обнаружилось также, что именно он, Иван Данилович, старший сын дьячка, позже священника села Домнина Даниила Иванова, – первый в Роду обладатель фамилии, и фамилия его – Иорданский! Это стало известно из архивного документа от мая 1809 года, где имеется его собственноручная запись: «...я ученик риторики Иван Иорданский...»

Кстати, вот как случайно узнается иногда, да и часто, все нужное! Группа семинаристов, в которой был и Иван Иорданский, в мае 1809 года разожгла костер в лесу под Костромой: «гнали можжевелевую вотку», но плохо затушили костер, и лес загорелся. В полицейском участке, где допрашивали поджигателей, наш семинарист и написал собственноручное объяснение произошедшего, подписавшись, как уже упомянуто выше, «...я ученик риторики Иван Иорданский...». Так обнаружился след моего прапрадеда Иоанна!

Но было и еще одно открытие. В декабре 2010 года Галина Вольдемаровна нашла такой документ:

«Прошение в Костромское духовное училище от Коллежского регистратора Ивана Данилова сына Иорданского.

В числе оставшего по кончине родителя моего Судиславского духовного правления Успенской церкви села Домнина иерея Даниила Иоаннова семейства, состоит малолетний брат мой Иван, по российски читать и писать уже обученный. Оного брата моего желаю я отдать для обучения в Костромское приходское училище, если имеет вакансии, на казенное содержание. А по сему и прошу в число учеников приходского училища оного брата моего, на казенное содержание, если имеется вакансия, поместить. Сентября дня 1816 г.

К сему прошению коллежский регистратор Иван Иорданский руку приложил».

И приписано другим почерком: «Иорданского во 2-й класс».

Итак, у Ивана Даниловича Иорданского обнаружился младший брат, тоже Иван! При определении в духовное училище старший брат записал его под своей фамилией – Иорданский. Нам сейчас кажется невероятным, но так часто бывало в те времена: родных братьев нарекали одинаковыми именами. И в семье Даниила Иванова и Феклы Ивановны, кроме двух сыновей Иванов, было еще, кроме сына Алексея и дочери Анны, два сына Василия.

Так Галина Вольдемаровна нашла моего Иоанна!

Вообще-то Иоанн – это на церковный лад Иван, и, поскольку старший брат был на светской службе, он везде именовался Иваном, а младший брат пошел по духовному ведомству и во всех документах значится как Иоанн.

* * *

Еще до нахождения этого документа мы стали «копать» вглубь историю семьи священника Успенской церкви села Домнина Даниила Иванова (1772–1814), ибо интуитивно уже казалось ясным, что мои Иорданские – из Домнина. Простудировав книгу Н.А. Зонтикова «Иван Сусанин: легенды и действительность», удалось вырастить Древо из восьми слоев священнического рода, представители которого от отца к сыну, из поколения в поколение непрерывно служили в церкви села Домнино: от Алексея Даниловича Домнинского (1794–1870) вглубь до отца Евсевия, служившего в Воскресенской церкви села Домнина еще в конце XVI – начале XVII века. В то давнее время Домнино было вотчиной господ Шестовых, деда и матери Михаила Федоровича (1596–1645), в скором будущем времени – первого царя Дома Романовых. Отец Евсей был духовником и Шестовых, и крестьянина Ивана Сусанина, управляющего господским имением в Домнине, спасшим отрока-царя.

Иван Сусанин был прихожанином Воскресенской церкви, и то, как распорядился он своей жизнью, указывает на его высокий моральный облик и силу духа, в чем, думается, была немалая заслуга и его духовных пастырей, в частности, отца Евсевия. Недаром в Дарственной грамоте 1631 года об отце Евсевии записано так: «...если в пастве его нашелся такой, который за Веру, Царя и Отечество не усумнился вытерпеть от Литовских людей не мерные пытки, и затем принять от рук их мучительную смерть, почему же не приписать чести такому Пастырю, под руководством коего образовался муж достойный Всероссийского движения».

От отца Евсевия удалось воссоздать священнический Род, представители которого по велению сердца сохраняли память о подвиге Ивана Сусанина. Простые сельские церковнослужители этого Рода на протяжении 300 лет из поколения в поколение передавали устные рассказы о его гибели, проповедуя любовь к Отечеству. Именно они, его земляки, в конце XIX века своими уже печатными публикациями защищали Ивана Сусанина от нападков историков и тем не предали его имя забвению.

Летом 2011 года я ездила в Москву и в библиотеке имени Ленина нашла-таки и отсканировала давно безуспешно искомый труд священника Успенской церкви села Домнина Алексея Даниловича Домнинского, родного брата Иванов Иорданских. Труд этот, «Правда о Сусанине», был напечатан в журнале «Русский архив» за 1871 год. Из этой публикации стали известны и многие новые факты истории этого священнического Рода, и подтвердилась истинность прежних находок. А.Д. Домнинский на основании имевшихся у него документов утверждал, что «...в селе Домнине священники были тутошние все уроженцы, и притом с незапамятных времен от одного рода». И еще: «Родитель мой и его предместник исходили из двух братьев, священствовавших в Домнине около 1700 года, Матфея и Василья Стефановых, из коих первый, Матфей, первому (родителю моему) был прадед, а второй, Василий, предместнику родителя автора был дед; а оных священников дед, тоже Домнинский священник Фотий Евсевиев, был самовидцем описываемого события».

* * *

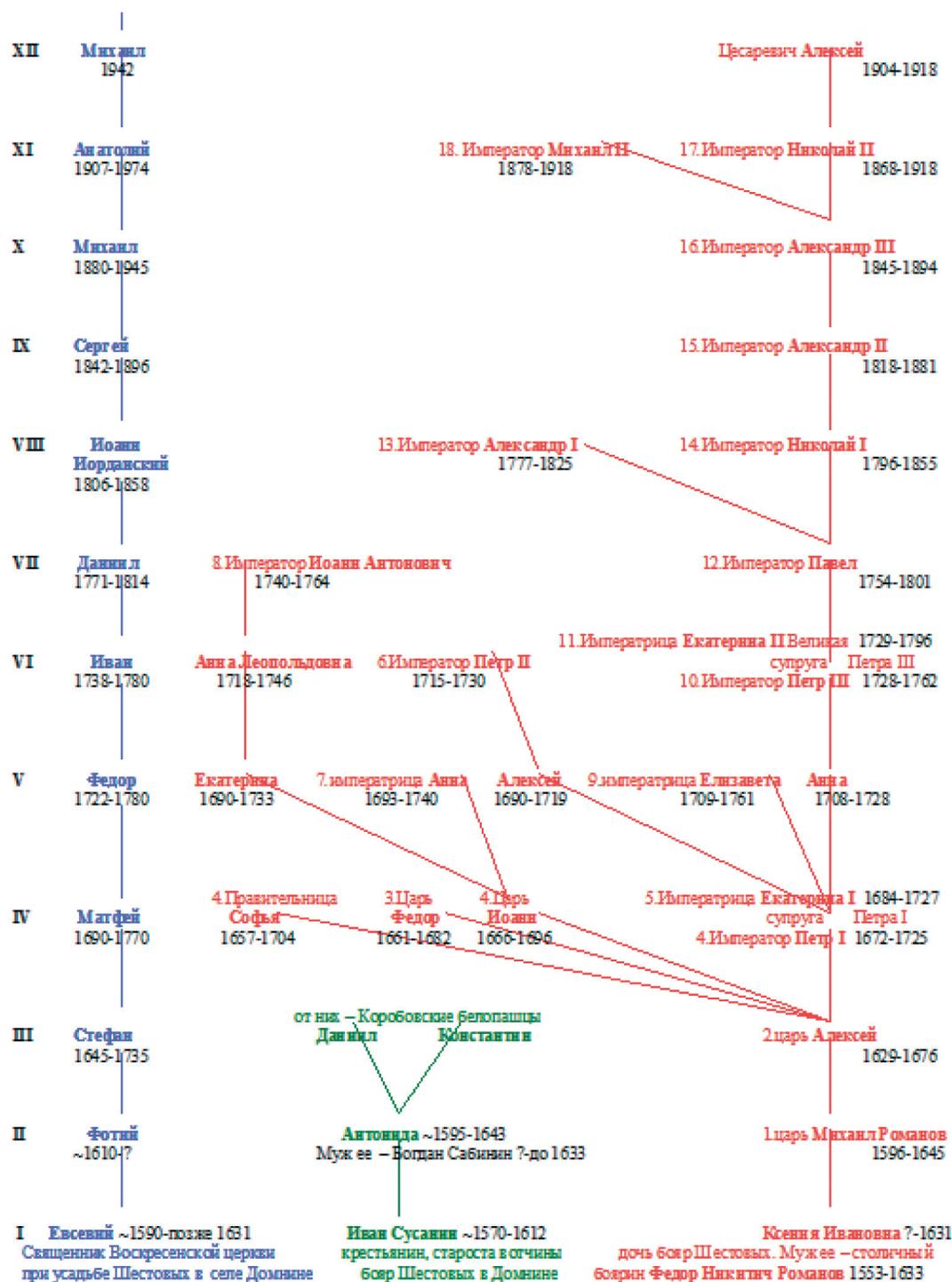
В заключение предлагаю Вашему вниманию составленную мною диаграмму сопоставления трех древних Родов, предки которых в XVII веке были односельчанами, жителями села Домнино Буйского уезда Костромской губернии. Корни этих трех Родов – предки Романовых, причт Воскресенской церкви села Домнина и семья Ивана Сусанина. Судьбы представителей этих родов переплелись и в пространстве, и во времени: все они жили в одно и то же время в одном и том же русском селе, и уже по одному этому стечению обстоятельств неразделимы.

В правом вертикальном столбце – Царская династия Романовых, только ствол Родословного древа, от поколения к поколению. Цифры перед именами указывают очередность престолонаследия персоны на троне Российской империи (для визуализации этой очередности в центре листа диаграммы присутствуют и некоторые представители боковых ветвей Романовых с указанием их родства). Родословие Романовых по прямой линии по известным причинам обрывается на императоре Николае II, его сыне цесаревиче Алексее и Великом князе Михаиле Александровиче.

В левом вертикальном столбце – ветвь Родословного древа священнического Рода Иорданских (фамилия в нашем Роду обрелась только в VIII поколении, до того, как и у других незнатных родов, фамилии

не было). Представители первых десяти поколений этого Рода, от отца к сыну, все были священнослужителями: I–VII служили в самом селе Домнино, VIII, IX и X уже переводились по службе из одного сельского прихода Костромской губернии в другой. В двадцатом веке представитель XI поколения Рода А.М. Иорданский, мой папа, получив светское образование, стал профессором. Его сын, мой брат, Михаил Анатольевич Иорданский – тоже профессор; слава Богу, он жив и поныне, у него сыновья, внуки, правнуки. История нашего, Иорданского, Рода продолжается...

В 2016 году в Нижнем Новгороде издана написанная мною книга «Иорданские. Родных корней таинственная вязь...» Книга выложена в Интернете на сайте «Костромка» по адресу: <http://kostromka.ru/druzhkova/1.php>.

Костромская губерния. Село Домнино – вотчина бояр Шестовых. Конец 16-го века.
ЗЕМЛЯКИ-ОДНОСЕЛЬЧАНЫ

P.S. Замечу еще, что представители Рода Иорданских каким-то мистическим образом сопровождают Романовых на протяжении вот уже четырех веков:

у истоков Династии Романовых – отец Евсевий, духовник матери первого из царей Романовых, родоначальник домнинских священнослужителей, будущих Иорданских;

в 1918–1919 годах после расстрела Царской семьи прокурорский надзор над следствием по этому преступлению вел прокурор Екатеринбургского окружного суда Валериан Федорович Иорданский (19.12.1878–~1920) (см. о нем в заметке «Иорданские из Куникова» по тому же адресу на сайте «Костромка»);

17 июля 1998 года в Санкт-Петербурге состоялось погребение останков императора Николая II и его семьи. В списке из 734 журналистов, освещавших это событие, – фотокорреспондент московского представительства международного информационного агентства «Рейтер» некто Кирилл Владимирович Иорданский.

Среди нерасстрелянных слуг царской семьи, находившихся в Екатеринбурге в 1918 году, был Парфен Иванович Домнин из села Домнина...

Н.И. Кудряшов

УЧЕБА В ГОРЬКОВСКОМ УЧИЛИЩЕ СВЯЗИ

Непредсказуемо устроена судьба. 1948 год. Я с детства мечтал стать летчиком и написал в военкомате заявление на поступление в летное военное училище. Примерно через месяц меня вызвали и сказали, что разрядки туда нет, но есть в вакантные места в других училищах. Из них я выбрал автомобильное, но медицинская комиссия «зарубила» меня по зрению (0,9 диоптрия). Видимо, коптилка, при которой я учил уроки в Бежецкой фельдшерско-акушерской школе и читал художественную литературу, сделала свое дело. С восьмью классами брали в училище Верховного Совета, но с моим ростом в 150 сантиметров я не подходил и туда. Тогда мне предложили поступить в Горьковское военное училище техников связи. И вот я в Горьком.

В училище, которое в старинном Кремле, нам предложили сдавать экзамены по трем предметам за 8-й или 10-й класс: русский язык (диктант), математику и физику. Я решил сдавать за 10-й класс, так как не сдал бы и за 8-й, ведь я окончил только семилетнюю школу. До сдачи экзаменов мы рыли траншеи для прокладки кабеля. Экзамены я, к сожалению, провалил, и мне предложили забрать документы. С таким итогом стыдно было бы возвратиться в родную деревню, и я добился, чтобы меня выслушала мандатная комиссия, в которую входили начальник училища и начальник политотдела. Я обратился к ним с просьбой оставить меня в училище. Начальник училища спросил у начальника политотдела: «Что будем делать? Возьмем?» Тот ответил: «Возьмем, но с условием: если получит двойку в первые два месяца, то отчислим». Я заверил, что двоек не будет.

Весь **первый год** учебы я не брал в руки художественную литературу, занимался только учебной, учил математику, электронику и другие предметы. И как результат – остался в училище.

Училище связи находилось в очень живописном месте. Со стены Кремля просматривалась Стрелка, где река Ока впадает в Волгу. Из Кремля к Волге шел крутой спуск. Каждый день – физзарядка: спуск бегом к Волге и подъем в гору. Зимой Волга замерзала, и через нее можно было попасть на другой берег, увидеть бегающих зайцев. Во время увольнения я часто уходил на лыжах за Волгу вместе с Георгием Коноплевым. О чем только мы с ним не мечтали!..

Мне нравилось ходить на лыжах на большие дистанции порядка 20–30 километров. Идешь и не чувствуешь усталости. Так, я первым пришел после 25-километрового марш-броска по льду Волги.

Во время осеннего ремонта казармы курсанты спали в палатках. Когда неожиданно ударили морозы и выпал снег, мы стали дополнительно укрываться вторыми матрасами. Мы настолько привыкли умыться по утрам снегом, что продолжали обтираться, даже поселившись в казарме.

Несмотря на небольшой вес, я хорошо тягал штангу. Руководитель секции предложил мне тренироваться, но ребята отсоветовали, предупредив, что тогда я больше не вырасту. И я прекратил занятия. Спустя полтора года я вырос на 10 сантиметров.

Для развития гибкости своего тела перед отбоем курсанты занимались гимнастикой на снарядах – турнике, «коне», «козле», брусках, прыгали в длину и в высоту.

Закончив первый год с одной четверкой по электронике, остальные – пятерки, я уехал на каникулы помогать матери и сестре.

На **втором курсе** обучение пошло легче. Мне достаточно было прослушать лекцию, чтобы разъяснить ее другим курсантам. В часы самоподготовки и в личное время я уходил в радиоцех к старшине сверхсрочной службы Керекелице, у которого обучался ремонту и конструированию радиоприемников. В цехе было много заграничной техники из Германии, более качественной, чем наша. За помощь в ремонте старшина давал мне детали, из которых я собрал маленький радиоприемничек. По нему можно было слушать передачи на средних и длинных волнах. Я прятал радиоприемник в тумбочке, пока командир взвода не нашел и не отобрал его. Тогда я приступил к изготовлению более мощного аппарата, но всегда оставлял его в радиоцехе.

На втором курсе я решил вступить в комсомол, хотя мне предлагали вступить сразу в партию. В колхозе секретарем комсомольской организации была моя сестра. У нас дома проходили собрания, на которых невольно присутствовал и я. Комсомольцев возмущало, что во время уборки

урожая бригадиры приворовывали зерно, а председатель колхоза делал вид, что ничего не происходит. Попытки молодежи повлиять на председателя и бригадиров были безуспешны. Наблюдая их социальную не востребованность, я не вступал в ВЛКСМ. Теперь же решил испытать себя в комсомоле.

Отправившись в отпуск, я взял собранный мною радиоприемник, чтобы односельчане могли слушать радио: для этого я выставлял тарелку на улицу. Особенно нравилось слушать радио старушкам. До этого ни у кого радио не было...

На **третьем курсе** я вступил в партию. В то время в сельской местности, в частности, в нашем Сонковском районе, шло объединение мелких хозяйств отдельных деревень в более крупные: объединяли по три деревни в один колхоз. Наиболее крепкие хозяйства объединялись со слабыми. Колхозники более зажиточных колхозов роптали, не желая делиться доходами, как они выражались, с лежебоками, и считали, что слабые хозяйства сами виноваты в получении малых доходов на трудодень. Этими новостями я поделился с товарищами, когда вернулся из отпуска. Один из одних, партийный, сразу доложил, что я выступаю против линии партии на объединение хозяйств. Меня вызвал начальник политотдела (полковник) и обо всем подробно расспросил. Я ему рассказал все то же. Полковник поблагодарил меня за информацию, а доносчика предупредил, чтобы он не искажал действительность.

В мае 1951 года наше отделение поехало на практику во Львов. Старшим назначили сержанта Бурду, которого некоторые курсанты недолюбливали. Уже в поезде, направлявшемся в Москву, мне сообщили, что Бурду хотят выбросить из вагона. Как член ВКП(б), я предупредил всех о недопустимости подобного. Видимо, и Бурда о чем-то догадывался. У него в Москве были родственники, и он навестил их, пока мы ждали поезд. Вернувшись, сержант принес еду и бутылку водки. Когда в поезде ребята выпили, инцидент был исчерпан.

Стажировка проходила в Прикарпатском военном округе. Расположили нас в казарме полка связи. На узле связи использовалась новейшая высокочастотная техника: испытывали трехканальную установку «Агат», проектировщиком которой был один из московских НИИ. Мы эту установку хорошо изучили и успешно эксплуатировали: проводили настройку, вгоняли в параметры. Не всегда все шло гладко. Однажды вызвали одного из конструкторов, которому я указал на несоответствие монтажа схеме. Он разъяснил, что это опытная установка и в процессе испытаний проводится доводка параметров.

Работы на узле связи хватало – от ремонта шнуров до ремонта телефонных аппаратов и другой аппаратуры связи. Ездили устанавливать одноканальную высокочастотную аппаратуру в районы. Там я познакомился с местными гуцулами*, которые почему-то относились к нам с подозрением и недоверием. Видимо, сказывались последствия недавно закончившейся войны.

За практику все курсанты получили отличные и хорошие оценки. Мы возвратились в Горький снова на поезде. Предстояли выпускные экзамены. На экзамен я шел всегда в первой пятёрке: брал лист чистой бумаги, на котором ничего не писал, выходил отвечать почти всегда первым и получал отличные оценки.

После окончания училища всем было присвоено звание «лейтенант». Восемь человек из нашего взвода, в том числе и я, окончили училище с отличием, и нам предоставлялась возможность самим выбрать место службы.

На комиссии по распределению меня спросили, куда бы я хотел поехать. Мне было все равно. Тогда начальник училища предложил распределение в Группу советских войск в ГДР. Я согласился.

Для выпускного вечера на каждого курсанта-выпускника закупили по 100 граммов водки. Так как я спиртное не употреблял, то, побыв недолго на вечере, отправился в радиоцех ремонтировать приемники.

После предоставленного выпускникам отпуска мы вернулись в Горький, где нам выдали новую лейтенантскую форму,

Николай Кудряшов (слева) и Георгий Коноплёв – молодые лейтенанты

включая хромовые сапоги, фуражки и пилотки, а главное – наганы. Из Горького я вместе с другом Виктором отправился в Москву. Мы с ним трижды посетили Мавзолей: первый раз, по незнанию, даже с наганами, а потом сдавали их, как положено, в камеру хранения. Проводив друга к его месту назначения, я еще с пятью нашими выпускниками отправился во Франкфурт-на-Одере.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Гуцулы – горцы Карпатской Руси, или русины. К середине XIX века этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились во владении Австро-Венгрии, а также населения Бессарабии и Холмщины. Австро-Венгерские власти называли своих подданных русины, рутены, в отличие от русских (подданных Российской империи).

После Первой мировой войны Подкарпатская Русь (новое название) вошла в состав Чехословакии. Часть русинов оказалась на территории Венгрии. Южная часть Закарпатья перешла под власть Румынии. Значительная часть населения Буковинской Верховины (Румыния) во время переписи 1930 года выбрала этноним «гуцул» вместо «русин» или «украинец». «Гуцул» означает то же самое, что и «гайдук».

По окончании Второй мировой войны Подкарпатская Русь была разделена между Чехословакией и Советским Союзом. В июне 1945 году Подкарпатская Русь с названием «Закарпатская Украина» была включена в состав Украинской ССР, хотя еще в ноябре 1944 года Православный съезд жителей Подкарпатской Руси обратился к И.В. Сталину с просьбой об ее вхождении в качестве автономной единицы в состав Российской Федерации. В советское время русины были принудительно отнесены к украинцам, и их национальная идентичность подавлялась.

А.М. Коломиец

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

(из книги «Мой путь в профессии»)

Мы живем в барачном щитовом доме для офицеров рядом с лагерем для военнопленных, где-то недалеко от города Череповца. Одна тесная комнатка и еще крошечная прихожая в виде дореволюционных сеней с выходом на улицу. В прихожей стояли ведра с водой, наша обувь, веники и все другое, что обычно стоит в сенях.

Мебель в квартирке самая простейшая – стол, четыре табуретки, металлическая кровать папы и мамы, лежанка из досок в два этажа для нас, для детей, которую изготовили пленные немцы. Что еще – тумбочка, где мама держала нашу нехитрую посуду да готовила на ней еду, которую варила потом в сенях на керосинке.

В этой комнате обитает нас четверо: я – шести лет отроду, моя сестра Эллочка – на год и три месяца старше меня; мама Мария Ивановна, в детстве Киселёва. Дальневосточница из г. Бикин. И конечно, папа – Коломиец Марко Яковлевич. Капитан, крестьянский сын из Киевщины. Он переведен сюда недавно из Ленинграда, где служил заместителем командира полка пограничных войск, но после тяжелой контузии очень плохо говорит. Вот его и направили в руководство охраны лагеря военнопленных. Папе – 32 года, а маме – 29. Мама не работает, но деятельная и веселая, переносящая легко все трудности, руководит художественной самодеятельностью военнослужащих и членов их семей.

В отношениях с папой сначала были у меня сложности. Я его мало знал – война нас надолго разлучала. Папа сильно заикается, чем пугает и смущает меня, и я невольно начинаю заикаться вместе с ним, что папу сильно расстраивает.

Воспоминания мои того времени отрывочны. Но хорошо помню нашу неуютную серую комнатку, в которую никогда не заглядывало солнце. За окном проявлялась также какая-то заснеженная серость, которая растворяла в себе всё видимое за окном – высокое ограждение лагеря из колючей проволоки, смотровые вышки и чуть дальше серые лагерные бараки.

Комната наша становилась уютней, когда наступал вечер и включалась электрическая лампочка под потолком, висевшая одиноко без абажура. Мама сажала за стол около себя Эллочку и начинала учить ее письму и арифметике, а я, неприглашенный к этому занятию, примащивался рядом на кровати и удивлялся, что сестренка не сразу все схватывает. Потом приходил папа, большой и громкий. Снимал военную форму. Занимал собой всю комнатку, шумно умывался под рукойником в сенях, и мы садились кушать. Ели что-то нехитрое, приготовленное мамой. Но вкусное – супчик, какая-то каша или картошка с тушенкой, кисель. Овощей и фруктов не помню. Наверное, их не было. Да, припоминаю противный рыбий жир, которым каждый день с ложки потчевала нас с сестренкой мама.

От того времени в памяти остались отдельные эпизоды. Крепко врезавшиеся на всю жизнь. Вот одна из картин. Военнопленные, страшноватые (немцы!), одетые как попало в некие подобия одежды – старые измызганные шинели, телогрейки, военные куртки, на ногах – какие-то обмотки, чудовищные башмаки: худые, если не сказать, изможденные, тащат на широких лямках (как репинские «Бурлаки на Волге») сани с огромной вонючей цистерной с фекалиями. Кажется, вывозили на поля – для удобрений.

Еще эпизод. Военнопленный художник – немец в очках. У него печальные глаза, пластичные мягкие руки. От него сквозит какая-то теплота. Которую он смущенно прячет. Немец в нашей квартире копирует с открытки на большое полотно картину (как я позже узнал – «Парубок и дивчина» Пимоненко). Эта картина потом путешествовала с нашей семьей при последующих неоднократных переездах. Он также написал по просьбе мамы «портрет» нашей кошки и натюрморт с белой розой в красивой хрустальной вазе, чего у нас – ни вазы, ни розы – конечно, не было. Я его сильно робел (или боялся?), хотя и внимательно наблюдал за работой художника. Его, похоже, тянуло меня приласкать – погладить по головке, но он не решался. Протянет руку, улыбнется виновато и отведет руку назад. Когда мама давала ему поесть, было заметно, как он торопливо и жадно набрасывался на еду, но потом брал себя в руки и начинал есть аккуратно и красиво.

В памяти моей также – огромные, страшные, остервенелые овчарки охраны лагеря, из-за которых я очень боялся выходить на улицу – однажды одну из них солдат вел на поводке, и она неожиданно, жутко ощерившись, каким-то хриплым, злым басом облаяла меня, дико напугав.

Игр на улице не было. Лишь однажды наш папа где-то, вероятно, ранней весной (шел крупный влажный снег), уже вечером, при свете уличного фонаря, скатал нам с сестрой снежную бабу с носом-морковкой. Он был слегка хмельной, был весел, смеялся, и нам с Эллочкой было очень хорошо. Эта игра приблизила меня к папе, и я его почувствовал – душой, наверное.

И вот еще сохранилось в воспоминаниях – поздней весной, а может, летом, но в половодье (было очень тепло), в огромном разливе реки Шексны мы плыли на лодке, папа разделся и спустился в воду. А потом мама раздела меня и отправила к нему. Сначала было жутковато, потому что плавать я не умел и вообще не помню, чтоб я когда-то до того купался в реке. Ощущение первое – подо мной – бездонная глубина. Но, поддерживаемый сильной рукой папы, я осмелел и зашлепал ручонками по воде, радостно потрясенный – я плыву в огромном водном пространстве. А вокруг – зеленеющие верхушки деревьев торчат из воды, освещенные веселым ярким солнцем.

Летом мама усиленно готовила мою сестренку к школе – в первый класс все-таки! Учебников никаких не было, все занятия были маминой импровизацией, она вечно что-нибудь придумывала, фантазировала. Очень любила рассказывать сказки, причем нередко сочиняя их во время рассказа. Папа, услышав, как она начинает импровизировать какую-то новую сказку, с улыбкой говорил:

– Ну вот, начинается «подводное царство».

Занятия с сестрой шли каждый день, а рядом тому же самостоятельно продолжал обучаться и я. Мама не уделяла мне особого внимания. Лишь мимоходом давала мне какую-то подсказку (в школу-то ведь меня не готовили). Тем не менее я все схватывал и быстро научился читать и считать. Детских книжек у нас не было, и учился читать я по заголовкам газет. Мама говорила потом, что уже с пятилетнего возраста я бегло читал все газеты подряд. Первого сентября мама повела мою сестренку в школу. А я пошел с ними (меня попросту некуда было девать!). Эллочку приняли в первый класс, усадили за парту, но вдруг я заупрямился, чтобы и меня усадили за парту – ведь я лучше сестренки читаю, и считаю, и умею писать! Упёрся – до рёва! И пожилая учительница (жаль, не помню ее имени) – невысокая, худенькая, в очках, улыбнувшись, сказала маме:

– Маруся! Да пусть остается. Надоест – уйдет.

Я, маленький и шупленький, был посажен за последнюю парту. А в классе со мной нас было только четырнадцать первоклашек. Когда же обнаружилось, что с этой парты я не вижу, что написано на доске, учительница пересадила меня за первую парту. Но и оттуда я ничего не видел. Так у меня в скором времени появились очки – минус пять – для близорукости, вероятно, последствия недоедания военных лет.

Учительница назвала меня Аля – так ее рукой написано в моем табеле за первый класс (мама сохранила все наши табели): Коломиец Аля. Учился я легко, лучше всех, так в результате и закрепившись в первом классе. А документы о поступлении в школу были оформлены на меня позднее. Единственная незадача, которая беспокоила меня в то время, – меня старались усиленно переучивать писать. Я к тому времени довольно бегло писал... левой рукой. Я левша. Хотя не вспоминаю, чтобы до школы кто-то об этом мне говорил. Поэтому с чистописанием (был такой предмет) у меня сначала были большие проблемы. Мама смеялась:

– Это, сынок, не чистописание у тебя, а грязнописание.

Впрочем, справился я с этой проблемой довольно быстро. Хотя еще долго писать не «своей» рукой мне было неудобно. Был в первом классе у меня еще один ярко запомнившийся случай. Рослый мальчишка, ревнуя к моим пятеркам (ну ты, пятерочник!), дал мне приличного подзатыльника. Но рядом была разгневанная моя сестра. Она и тогда, и потом, будучи чуть постарше, воспринимала себя как мою защитницу, няньку, опекуншу. Мой обидчик получил от нее крепкую оплеуху. Но помню, что и я вдруг воспылил неизвестным ранее чувством гнева, негодования, пытаюсь дать решительный отпор недругу. Эта вспыльчивость на обиды потом преследовала меня всю жизнь, пожалуй, до самой старости.

Первый класс я закончил именно в этом поселке у Череповца, закончил на «отлично», как, впрочем, и все последующие школьные классы. А следующим летом папу перевели по службе в Вологду. Мы поселились в большом жилом четырехэтажном доме, как понимаю теперь – гости-

ничного типа. Вдоль длинного коридора, заканчивающегося большой кухней коммунального типа с несколькими столами и плитами, слева и справа располагались жилые комнаты.

В одной из них – на пятом этаже (это не ошибка!) жили и мы. Этот этаж был чем-то в виде надстройки над домом, потому что потолки были очень невысокие, почти в папин рост (а у папы было целых 180 см). Потолок – полуовальный, а единственное большое окно, также полуовальное, возвышалось почти над полом. Комната была большая, и наше жилье казалось нам шикарным. И еще – впервые в жизни я увидел, вернее, уяснил, что туалеты были не на улице, а в противоположной стороне от кухни – на четвертом этаже (!), теплые и благоустроенные. Там же была и душевая комната. Это открытие крепко меня впечатлило.

В Вологде мы жили недолго. Из ярких впечатлений – я брожу по огромной луже во дворе босиком и вдруг чувствую резкую боль в правой пятке. Выбрался я из лужи с половинкой разбитого граненого стакана в ноге. Ужас, рев, мама, врачи – все это промелькнуло ошеломляюще и быстро. Но все обошлось, нога довольно быстро зажила, а опоясывающий пятку шрам виден у меня и сейчас.

Вскоре я услышал взволнованный и тревожный разговор папы и мамы. Примерно такой:

– Маруся, меня сокращают по здоровью, это из-за моей контузии и заикания. Что дальше делать, я не знаю. Ведь я сельский парень, нет у меня никакой городской специальности. А возвращаться в село свое – Сошныкив на Киевщине – в таком нищем виде мне совестно: боевой офицер – пограничник, воевал с японцами, с финнами, с фашистами – и что?! Обратно за плуг? Давай так, милая, поскольку мне оплачивают проезд в любой конец страны, а как пограничник я могу поехать и в закрытую приграничную зону, то давай поедem в Закарпатье. Как-нибудь там устроимся, а к нам в гости никто из родни приехать не сможет – не пустят. Так что они и не узнают, как мы бедствуем.

Я этот разговор хорошо запомнил, потому что и меня, малыша, он сильно взволновал.

Когда началась война, с погранзаставы около города Сортавала побросали нас отцы, в чем мать родила, в кузова автомашин и отправили в Ленинград – без вещей и еды. Да и откуда у молодых семей пограничников имущество? Простейшая мебель – и та казенная. Впрочем, отец позднее рассказывал нам, что в начале войны финны наступать не торопились, и папа успел упаковать в большой сундук нехитрое наше добро и отправить – до востребования.

Итак, папа с мамой приняли решение – едем в Ужгород, областной центр Закарпатской области. Отец отправил туда багажом наш нехитрый скарб, и мы двинулись в путь. Плохо помню дорогу, было много пересадок, езды в переполненных людями поездах. Я очень уставал, был подавлен и все время хотел спать.

Поразил меня лишь один случай. Где-то, кажется, во Львове, на вокзале отец дрался со здоровым крепким мужчиной в гражданском. Как будто тот чем-то оскорбил моего отца, одетого еще в офицерскую форму. Тогда папа и заслужил мое первое мальчишеское уважение и восхищение. Я был очень взволнован, но горд за папу – он победил в драке. Разгоряченный и злой, бил он крепко и наотмашь, и противник бежал. А папу арестовал патруль, но вскоре его выпустили, и мы продолжили путешествие.

В Ужгороде по прибытии жили на вокзале суток двое-трое. Настроение у родителей было подавленное, над нами висела какая-то тягостная атмосфера. Местные железнодорожники тяжелыми взглядами посматривали на нас. Но, наконец, прибежал папа, оживленный, радостный, и мы поехали к нашему месту жительства. Это была... Ужгородская средняя школа № 4. Отцу удалось устроиться туда бухгалтером, а чуть позднее там стала работать учительницей младших классов и мама (она окончила когда-то в Бикине культпросветучилище).

А жить мы стали в школе – на чердаке. Над крышей школы возвышалась надстройка, в которой располагался десятый класс. Из его окон под невысоким потолком виднелся скат черепичной крыши и водосточные желоба у ее края. Ну а наша квартира, со входом из класса в четыре ступеньки, располагалась за дверью в торце класса. Это была часть чердака. Выделил нам это помещение как временное жилье директор школы, сам – участник Великой Отечественной войны. Он просто посочувствовал отцу.

Папа с мамой обили комнату изнутри фанерой, поверх нее наклеили обои. Вот и все – жилье готово. И, между прочим, неплохо нам жилось!

* * *

<...>

К школе я привык быстро, не помню никаких трудностей и конфликтов – в школе мне было хорошо, учился я легко и только на пятерки. Прошло месяцев пять-шесть. И вот прибегает возбужденный, радостный отец и объявляет:

– Нам дали квартиру!!

И вскоре мы перебрались на просторную, бесконечную (до самой границы) улицу Победы в большой одноэтажный саманный особняк, до войны принадлежавший состоятельному, сбежавшему с отступавшими немцами венгру. В этом доме две комнаты и кухню уже занимала одна семья – Кнышей, с которыми мы быстро сдружились. У нас с ними была общая дверь между квартирами, так никогда и не ликвидированная, а лишь завешенная с двух сторон коврами. Мы жили в просторной, метров 25 квадратных, комнате с высоченным потолком в четыре метра, с огромным окном. Из нее мы попадали в другую, темную, без окон, комнату (свет был лишь через стекло двери, выходящей на общую веранду!). А оттуда – прямо – в большое, метров 30 квадратных хозяйственное помещение типа кухня-столовая, с лестницей на чердак, а направо был вход в махонький коридорчик с тремя дверями – в еще одну кухоньку, в кладовочку и на веранду.

Всё, мы заселились!

Этот период, по моим ощущениям, был вершиной счастья семьи. Но длился он недолго – не более полугода. Какие-то чинуши посчитали, что нам досталась слишком большая площадь, и нашу квартиру было решено разделить на две! Отец пытался остановить это разделение, приходил домой почерневший лицом, вымотанный, нервный, измученный. Но, увы, ему не удалось предотвратить этот раздел. И к нам пришли каменщики – выкладывать разделительную стенку. Отец и будущий хозяин соседней квартиры долго спорили на повышенных тонах, как и где ее располагать. Наконец как будто договорились. Отец ушел на работу, а меня оставил дома и наказал, что если каменщики начнут класть не по определенным разметкам, то я должен бежать к нему в школу. Увы, все так и случилось. Едва отец ушел, сосед пошептался с каменщиками, и они стали класть стенку так, что по оставшемуся нам коридорчику можно было выбраться на кухню лишь бочком. Я попытался вмешаться, но кто же меня послушает, малолетку. Я получил внушительный подзатыльник (который никогда так и не смог простить этому соседу) и в слезах стремглав помчался к папе на работу.

Папа, гневный и разъяренный, влетел в квартиру, а стенка была уже выложена по грудь, мощными ударами ног и рук развалил её. Вид его был устрашающий – пылающие глаза, неистовое негодование, крепкие слова! Каменщики бежали, а соседа папа приподнял за пиджак, прижал к стенке (а тот был нехилый мужик лет сорока) и прохрипел:

– Еще раз что-то подобное сделаешь, я тебя прибью! Понял?!

Пытавшийся вначале сопротивляться, сосед вскоре сник и исчез. Позднее были у папы, помнится, неприятности. Но все утряслось, и стенка была возведена так, как требовал папа. После этого случая мое мальчишеское уважение и восхищение отцом еще более возросло. Понятно, что подобные эпизоды впитывались моей ребячьей душой и оказали несомненное влияние на характер моих поступков в дальнейшем.

Итак, в этой отвоеванной папой темной узкой комнатенке была поставлена кровать для моей сестренки, на которой и спала она вплоть до замужества. Вот теперь окончательное – всё! Несмотря на все эти встряски, даже я, ребенок, остро почувствовал, что мы наконец обрели окончательно постоянное жилье и поселились здесь надолго. Ну а то, что водопровода дома не было, туалет обычный, выгребной, стоял во дворе, общий для всех семей, – это были такие мелочи, о которых мы даже не задумывались.

* * *

<...>

Конечно, яркие детские воспоминания сохранились в моей памяти от поездок летом на родину моего отца – в село Сошников (по-украински – Сошныкив), что в Бориспольском районе Ки-

евской области, когда была еще жива его мама – моя милая бабушка Федора. В селе ее звали баба Федора.

Село Сошников – большое старинное село. Первое упоминание о нем в старинных документах датируется 1455 годом. Оно издавна относилось к левобережному реестровому казачеству. Как военная единица входило в разные казачьи подразделения (сотни, полки). Когда Екатерина II ликвидировала казачество на Украине, село Сошников относилось к Переяславской первой казачьей сотне. Известно из семейных преданий, что и мои прапрапрадеды издавна были реестровыми казаками. А после ликвидации казачества все поколения дедов служили в пограничных войсках, так им предписывалось.

Когда после Великой Отечественной войны наша семья бывала в Сошникове, там проживало более трех тысяч человек. Да и сейчас там живет более полутора тысяч. Громадное село! У папы там было много родни, как и во многих соседних селах. Все наши поездки туда сопровождались многочисленными хождениями в гости к родне и родни – в гости к нашей бабушке, где останавливались мы.

Широкие застолья проходили всегда во дворе за множеством столов и лавок с небогатой сельской снедью и мутно-белой вонючей свекловичной самогонкой. Проходили они шумно – в разговорах, с песнями, с долгими прощаниями. Были и крепко подвыпившие мужики, но – не видел я ссор или, тем более, драк. Как это иногда бывает у нас. Живописное село расположено около обширных, преимущественно сосновых лесов недалеко от Днепра. Известно, что во время войны в них обитал активный партизанский отряд из местных жителей и окруженцев. Мы часто ходили в лес за грибами. А еще там были сооруженные давно мелиоративные каналы, заросшие травой и тростником. Их называли – канавы. В свободных от растительности окнах в этих канавах мы ловили большими сачками («пидсаками») вьюнов и желтых карасей, предварительно взмучивая в них ил. Интересно, что у многих сельчан около домов были выкопаны небольшие водоёмы («копанки»), куда запускали молодь карасей – впрок для пищи.

На лошадях (на телегах) ездили мы в гости в соседние села и городки. Помню наши поездки в городки Борисполь, Яготин, Переяслав-Хмельницкий. Бывали мы в селах Старое, Рогозов. Переправлялись на пароме через Днепр, чтобы посетить родню в Василькове и Ржищеве. Особенно впечатляли красочные и шумные украинские базары, на которых любил остроумно торговаться мой папа. В общем, это были необыкновенно запоминающиеся и удивительные приключения для меня, которые я впитывал восхищенной детской душой.

Моя бабушка Федора – необычная, запоминавшаяся женщина. Она была неграмотная, но удивительно цельная духовно. Добрая, с ласковыми глазами, с тихим неторопливым украинским говором. Ни об одном человеке не сказала она плохо. Когда о ком-то начинали говорить нехорошие слова, она старалась найти ему оправдание. «Та ни, вин добра людына», – отвечала она в таких случаях, находя убедительные резоны, чтобы сказать что-то хорошее. Ходила бабушка все время босиком, лишь по особым случаям надевая калоши. Впрочем, практически все жители села тогда летом ходили босиком. Да и одеты были весьма скромно. Мужчины в большинстве ходили в застиранных гимнастерках.

Хата бабушки – маленькая, белёная саманная хижина с соломенной крышей и глинобитным полом, застеленным свежескошенной травой или сеном – если зимой. Три крошечных окошка – два в небольшой светёлке и одно – в кухоньке, отгороженной дощатой перегородкой. В хате было немало икон, убранных вышитыми рушниками. Собственно, в селе в послевоенное время конца 40-х – начала 50-х годов было только два дома с тесовыми полами – у председателя колхоза Петра Андреевича Коломийца, двоюродного брата моего отца, да еще у батюшки Василия.

Бабушка была глубоко верующим православным человеком, от нее исходил теплый душевный свет. Она и крестила меня тайком от родителей (а может, и не тайком – не знаю) летом 1946 года, уговорив батюшку не регистрировать мое крещение (чтобы не было последствий для папы и мамы в то трудное богоборческое время). Крестил меня батюшка у себя дома. Волнующее это событие я описал в рассказе «Алёшин секрет».

Спала наша семья на полу, вдыхая чудный запах свежей травы. Таково было скромное послевоенное бытие в селе на Украине. Но как было нам там летом хорошо и душевно! Вечерние посиделки с сочным украинским говорком, с шутками, с обязательными песнями. Хороводы девчат.

Пишу – и душа радуется от этих воспоминаний.

* * *

С огромной симпатией вспоминаю отца бабушки Федоры – моего прадеда – деда Илько (Ильи) Охрименко. Когда я впервые увидел его, ему было далеко за девяносто. Небольшого роста, сухонький, быстрый в движениях и в речи. Вместе с тем был он слепой – в старости бельма закрыли оба его глаза. Но казалось, что прадеда это не сильно сковывало. Он ходил по селу быстрыми мелкими шажками, почти бегом, постукивая палочкой по дорожке, ходил без сопровождения и раздражался, когда кто-то пытался услужить ему без спросу.

Вечно в движении, в каких-то заботах и делах, он был очень подвижен. У деда Илько было трое детей – все дочери! Он постоянно давал им всяческие поручения, покрикивал на них, как на девчонок. И те безропотно делали всё, что он велел.

Первое знакомство с ним было таким:

– Пидийды, унук, до мэне!

Я подошел, дед Илько легко и быстро, очень живыми пальцами коснулся моего лица.

– Гарный унучок! Будэшь слухать мэне? Я твий дид, а точнише – прадид. Зрозумив?

Он часто окликал меня и занимал шутливым озорным разговором или давал какое-нибудь нетрудное поручение, которое я выполнял. А дед Илько ждал, когда я ему об этом доложу. Был он всегда в центре внимания, ему до всего было дело.

Прожил дед Илько 104 года, но не умер, а погиб на пожаре, помогая соседям выносить вещи из горящей хаты (на него рухнула пылающая соломенная крыша). Вечная память ему. Наверное, так надо вести свою жизнь, как дед Илько, не заикливаясь на своих бедах и переживаниях, а жить делами и заботами об окружающих, жить заинтересованно и оптимистично.

И. Суменкова

КОГДА ДУША ПРОПИСАНА В РОССИИ

У каждого в душе есть свой чердак,
 Закрытый для непрошенных гостей,
 Хранятся там вповалку, кое-как,
 Клубки воспоминаний и страстей.
 Казалось бы, давно отживший хлам,
 Что дремлет в паутине тишины,
 Но почему-то нам по вечерам
 Оттуда звуки тайных струн слышны.
 И лишь один клубок без узелков –
 В нем нить из маминых о нас молитв,
 Из обращенных с верой к Богу слов,
 Чтоб сохранил нас на путях Своих.

З. Полякова

О ГЕРОИНЕ ОЧЕРКА

Жизнь состоит из событий, которые, словно драгоценные нити, закручиваются в клубок воспоминаний. Чем старше человек, тем дороже для него каждая «ниточка». И чем глубже она, тем большую ностальгию вызывает, потому что ближе к детству, самому теплому и искреннему из пережитого нами. Самые же грустные нити-воспоминания – об ушедших близких, подаривших нам жизнь...

Очень сильно жалею, что, пока живы были мои родные люди, пока семья была многочисленной, я мало интересовалась их судьбами. А они уходили тихо, один за другим, унося каждый свою историю, как свиток драгоценных воспоминаний. С их уходом гас сердечный огонек, согревавший нас особым теплом. Холоднее становился отчий дом родителей, пустели дома и квартиры родных.

Сегодня, когда от нашей большой семьи, от старшего поколения, остались лишь две родные тетушки, которым далеко за 70, чувствуешь, как дорого всё, связанное с ними, их судьбой, волнуешься и молишься, чтобы Господь подольше позволил им быть рядом. Мы сейчас в том возрасте, когда храм стал нашим вторым домом, теперь и мы знаем те молитвы, которыми спасали нас наши мамы, молясь за нас, своих детей.

С какой нежностью я храню теперь крупинцы воспоминаний о далеких годах, когда мой отец был маленьким, о том трудном, голодном времени. Слушая рассказ моей тети Тамары Андреевны Лукояновой, я заново открываю для себя моих родных: бабушку с дедушкой, дядьев и тетушек. Мне интересно, как они учились, как гуляли на нашей Зеленой улице, как осваивали на самодельных лыжах крутые горы.

Разговаривая о прошлом с тетей Тамарой, я мысленно улетаю в то время, которое мне почему-то представляется черно-белым. Наверное, это из-за того, что фотографии тех лет были только черно-белыми. А вот тетя Тамара, несмотря на трудные и голодные годы, вспоминает детство свое ярким и разноцветным.

В нашей семье тетя Тамара, или Тамара Андреевна, близкий и родной человек, маяк, пример для подражания! Даже сегодня, в 78 лет, она не сдается под натиском времени и болезней. Мы привыкли видеть ее задорной и оптимистичной, способной в любой момент собраться и махнуть в дорогу из далекого Череповца в родную Ворсму.

17-летняя Тамарочка Лукоянова приехала в Череповец в 1959 году. Строительство города и его промышленных объектов шло при ее деятельном участии. 40 лет Тамара Андреевна проработала на стройке, из них 30 лет – на заводе железобетонных изделий и конструкций.

Многие годы она была внештатным фотокорреспондентом, журналистом газет «Ударная стройка», «Вологодский комсомолец», «Коммунист», позже работала редактором радиовещания. Вся вторая половина XX века запечатлена в ее репортажах. Занималась этим она по велению души, а в душе всегда жила дорогая сердцу Ворсма.

* * *

Из интервью с режиссером филармонии г. Череповца Еленой Кузьминой.

Елена (Е): А вспомните детские годы? Что больше всего осталось в памяти? Какие события не отпускают и по сей день?

Тамара Андреевна (ТА): Ворсма – моя родина, где я пережила нелегкое детство. Родилась в 1942 году, была восьмая в семье, последняя. Старший брат Виталий уже был на войне, когда я появилась. И голод, и холод – все помню. Но братья, а их было шестеро, и старшая сестра Глафира меня никогда не давали в обиду! Жаль, что сегодня все воспоминания о «счастливым» детстве мне одной осталось пережевывать бессонными ночами.

У нас была крепкая семья. Папа много работал, братья тоже были все работающими. В 1949-м в первый класс пошла. Помню, к нам в класс много ребят приходило из деревень, ходили пешком по 3–5 км, и зимой счастьем было, если кого-то прихватят на лошади.

Времена были трудные. Помню, за хлебом очередь занимали с вечера и нюхали прилавков – вдруг крошечка где-то в щель попала.

До сих пор плачу, как вспоминаю сцену: маленький Валентин со стареньким потертым портфелем на веревке через плечо, собираясь в школу, стоит за спиной у мамы и жалобным голосочком просит: «Мам, мам, ну хоть колочку (корочку)! Ну мам!» А мама вытирает о передник руки, вздыхает и говорит: «Да где ж я тебе ее возьму, если нет!»

Частенько вспоминаю, как мы спим на полу, а в избе-то еще у печки с нами теленок новорожденный. Он с нами недолго жил, только пока маленький совсем да в сильные морозы.

Помню, Виталий, старший брат, пришел с войны. При керосиновой лампе ели какую-то лапшу из печи. Миша Сидоров после войны приехал сватать сестру Граню, тоже всё вспоминал, сколько нас под ногами шевелилось.

Мы ведь в основном росли вчетвером: Валерий, Валентин, Модест и я. Плавать меня учили братья. Приходили с улицы гурьбой под Кутянов берег, ну и с берега бросали меня в Кишму. Побарахтаешься, сегодня помогут, завтра, так и сама спастись научилась. Эти купания очень запомнились. Помню, какая чистая вода в реке была, и мы там мидии вытаскивали и ели. Они были холодными и скользкими.

Е: А какой случай из детства чаще всего вспоминается?

ТА: Зимой с подругой-соседкой на болоте на железках (типа коньков) катались, но просто кататься же неинтересно. Там была большая прорубь для гусей. А мы же дети войны, и наше воображение частенько рисовало военные сцены с танками, образ Сталина и т.д. Так вот мое предложение было – ездить через эту прорубь, которая за ночь ледком покрылась, и непременно кричать: «В бою смелее будем!» На скорости, когда силы не в лозунг уходили, переезжала, а потом осмелела. Короче, я провалилась. На мне была какая-то доха серая. Вылезти нереально, хотя орала и лозунги. Очень холодно стало. Господь послал соседа по улице. Он меня и вытащил, сижу на бережке, дальнейший план обдумываю. Домой идти боюсь, доха не сохнет. Решила идти к подружке домой. Обе залезли к ней на печку нетопленную. Дальнейшие действия не полностью были еще обдуманы. Вдруг открывается дверь, и на пороге мама спрашивает: «Томку не видела? Ей в школу, опоздает!»

Братья меня учили всему, что в жизни пригодилось. Валентин гонял меня на лыжах, практически учил бегать по прямой, мы ведь в нашем овраге «Дубковка» целыми днями пропадали. Это был основной стадион для ребятни. Валентин заставлял и стрелять из малокалиберной винтовки, вообще был для меня тренером. Вспоминаю, как уходили далеко в овраг, на крутой берег закрепляли мишень и... вперед. Многие спортсмены тогда дивились на соревнованиях моим успехам.

Запомнился случай, когда стрела брата Валентина, с нержавеющей наконечником, который он сам же и сделал, мне в щеку попала, и изо рта ее вынимал Валерий, а Валентин рядом плакал. Ему уж больно стрелу с нержавеющей жалко было. Так спустя много лет, когда Валентин отмечал свое 60-летие, его спросили:

– Валентин, скажи, так все-таки Томку тогда было жаль или стрелу?

Он громко при всех ответил:

– Конечно, стрелу, наконечник-то из нержавеющей был, дефицитный (*смеется*).

Как-то брат меня привел к заводской проходной, где собирались спортсмены на соревнования. И я с лыжами. Мне стали примерять винтовку. Тут мои худые, жиденькие плечики и прогнулись. Мало каши-то ела! А потом и лыжи, и стрельба – все шло удачно почти всю жизнь.

Валерий с Валентином частенько во всем соперничали. Однажды вечером за столом папа с мамой хватились: «Валерка-то где у нас? На улице уже темно и мороз». Тихо. Вопрос повторяется. Помню хорошо, что Валентин отвечает, мол, Лерка в бане.

– Батюшки, баня-то не топлена, – всполошилась мама. – Что он там делает?

– Ничего не делает, я его дверь припер лопатой.

– Ты его за что так?

– А чего он у меня ледянку испортил!

Вот такой он озорной был, Валентин.

Как-то маму вызывали в школу «похвалить» его за очередной фортель. Как же она его просила извиниться!

– Ни за что, – бубнил брат под свой нос.

Она его там даже с лестницы махнула.

Но мама и Валентин очень любили друг друга. А будучи уже в преклонном возрасте, она говорила:

– Валька самый озорной был, но и самый сердечный.

Да и я сама наблюдала, как он был всегда обеспокоен, если кто-то оставался без работы. А если в доме случалось горе, умирал кто-то, обязательно помогал с похоронами и у храма милостыню подавал всегда...

В 1959-м я закончила 10-й класс и летом поехала в Череповец. Здесь уже жили мой брат Юрий и его семья. Поехала вроде посмотреть да повидаться, а вот с тех пор всё и смотрю.

Нет уже из нашей большой семьи никого, кроме меня.

Е: Тамара Андреевна, Вы почти всю жизнь с фотоаппаратом, а когда впервые он попал к Вам в руки? И каким образом? Кто заинтересовал и влюбил Вас в фотографию?

ТА: Папа имел фотоаппарат, который ставился на треногу, а при съемке на голову накидывалось черное полотенце. Объект виделся вверх ногами, было удивительно! Позднее это же я видела, работая в геодезии, в нивелире. В доме у нас был «черный чулан», где проявлялись пластины и фото. Мне, девчонке лет пяти – семи, голодающей, а 1947-й год был особенно голодным, представлялось тогда все это каким-то волшебством, сказкой. Сейчас много думаю, а почему не братья липли к фотографии, а самая малая и тогда совсем бестолковая? Ребятам, видимо, надо было запастись дрова, косить, копать, помогать матери и отцу кормить семью.

Е: Ваш папа работал фотографом?

ТА: Папа, Андрей Петрович (1892 года рождения), начал трудиться с 1904 года маслэнщиком на фабрике Птицына, а рядом – фабрика Завьялова. Это были два производства металлоизделий, которые позднее слились в один большой завод. Он еще одно время назывался Горьковским медико-инструментальным заводом, а потом стал Ворсменским.

Андрей Петрович Лукоянов.
Фото сделано, когда он вернулся
с Первой мировой войны

Евдокия Александровна Лукоянова (Тарасова),
мать-героиня, воспитала восьмерых детей

Е: Андрей Петрович работал на заводе с 12 лет и всю жизнь?

ТА: Да, 54 года, а на завод пришел, окончив четыре класса церковно-приходской школы. Не работал, только когда на войну уходил, еще Первую мировую. Вернулся в 1919-м. Потом, когда на Великую Отечественную пытался уходить, его возвращали каждый раз: без него завод не мог работать – работящий и смекалистый был, решал любые вопросы. Занимал в годы войны 15 должностей, от кочегара до главного механика. И когда вышел на пенсию, его заменили инженеры. Приходили к нему консультироваться, этому он был рад. На производство многие шли мимо наших окон. По утрам завод собирал всех гудком. Помню, папа смотрел в окно, а гудок слушал со слезами. Когда его хоронили и несли по центральной площади, прощальным гудком с ним прощался родной завод.

Мой муж о моем отце однажды написал немного, но хорошо. И в этой рукописи назвал отца «самородком».

Е: А когда Вы взяли в руки свой первый фотоаппарат?

ТА: Точно вряд ли скажу, в классе седьмом или восьмом, это был фотоаппарат «Любитель». Потом были «Смена», ФЭД, «Киев», «Зоркий», «Зенит» – под старость, фотоаппаратов 10 было, а сейчас одного предостаточно – «Люмикс».

Е: Ого! Целый арсенал. А первый фотоаппарат Вам подарил папа?

ТА: Может быть, но ведь давно было дело-то.

Е: А каким был отцом Андрей Петрович?

ТА: Отец на все руки был мастер, пробивал косы, лопаты. Все содержал в полном порядке. Мы с ним и лыжи делали в бане: доску от старой бочки брали и носок загибали, и самокаты он нам делал. И первые настоящие лыжи помню, взял он меня в магазин «Детский мир», я сама выбирала. Овраг близко от дома был, так с гор и катались.

Папа у нас и корзины различных форм плел. Я с ним за прутьями ходила и училась. Как пора приходила картошку собирать, он обязательно спросит: «Какую вам, может, новую с двумя ручками?» Смотришь, пара корзинок новых ждут своего часа.

Увидит, бывало, как мама саженцы помидорные из ковшичка поливает, нагибается, неудобно спине, – на другой день он уже с утра ей новый жестяной ковшичек смастерит да на длинной ручке, чтобы спину меньше гнула. Вот так, в бытовых мелочах, и чувствовалась забота и любовь родителей.

Е: Как много светлых воспоминаний! Значит, заряд неутомимого оптимизма Вы получили в детстве, похоже, он жил в Вашей родительской семье Лукояновых? А расскажите пожалуйста, подробнее, кто входил в ее состав?

ТА: Воспоминаний светлых много, конечно, потому что нас много. Папа слыл у нас местным Кулибиным. А мама (1896 года рождения) – мать-героиня, медаль имела за восьмерых детей.

Папа с мамой были из ближних деревень: Ворвань и Кишемское. Всё, конечно, умели делать. Мама рассказывала, что в молодости она красавицей была, за нее 13 женихов из местных деревень приезжали свататься:

– Но я ни за кого не шла, Андрейку своего дожидалась с войны.

Мама до революции у барыни в няньках работала, очень тепло о ней отзывалась. Вспоминала, как ей на праздник та ботиночки на каблучках красивые подарила. Очень мама их берегла. Как-то возвращалась издалека, надо было через поле идти, а хлеб уже скошен был. Так она ботиночки на шею за шнурочки повесила и босиком по жнивью шла. Ноги в кровь исколола. Я ее спрашиваю, мол, больно же ногам было?

А она:

– Так ноги заживут, а обувку жальче.

Когда у родителей было уже трое детей, построили в 1927 году в Ворсме большой красивый дом. Ворсма считалась тогда рабочим поселком – три завода, больница, храм.

Старшим братом был Виталий Андреевич, 1920 года рождения. Следующая – сестра Граня (1923), рукодельница и мамина помощница. Третий – Филимон (1927 года). Он всегда был дальше всех от дома, летчик морской авиации в Приморском крае. Испытывал первые катапульты, не попал в отряд космонавтов только потому, что рост его незначительно превышал норму, около сантиметра. Потом, по старшинству, шел Юрий (1929 год рождения). Юрий с женой жили и работали в Череповце. Он приехал сюда после окончания института военных инженеров транспорта в Новосибирске, работал в металлургическом тресте, был заместителем председателя горисполкома по строительству. Но потом вместе с семьей перебрался в Зеленоград.

Помню, мама рассказывала про выпускной Юрия:

– Юра очень хорошо учился и окончил школу с отличием. На выпускной вечер я нашла в сундуке белую рубашку, отгладила. Воротник и манжеты загнули поверх черного пиджака. Так он получился самым красивым на выпускном вечере. Вот только, если бы он снял пиджак, все увидели бы, что без спины рубашка-то, одна манишка впереди.

Потом по возрасту шли братья Валерий (1932), Валентин (1934), Модест (1939). Все трое работали в Ворсме на медико-инструментальном заводе слесарями, мастерами, начальниками цехов. Каждый на работе вырастал. Валерий позднее тоже приехал в Череповец. Вместе с женой Валентиной вырастили дочку и сына. Вся его семья работала в строительстве. А братья Валентин и Модест не покидали Ворсму и нашу Зеленую улицу. Они остались с родительским домом на всю жизнь.

Братья делали по хозяйству всё: копали, сажали, пололи, косили. Собирали даже колоски, сажали квадратно-гнездовым способом кукурузу, доили коров и т.д. После войны мало было мужчин, к соседям, помню, братья по двое-трое ходили помогать пилить и колоть дрова. А мы с радостью встречали кого-то с тачкой травы или хвороста, чтобы через овраг помочь перевезти. В каждом доме скотину держали, так что сено все заготовливали. В сенокос вся улица вкусно пахла свежим сеном. Если туча находила, все бросались сено метать в стога. Папа нас делил на группы и направлял на помощь соседям, у кого не было помощников. А еще папа оставил на нашей Зеленой улице добрую память, посадив с местной ребятней березовую рощицу на пустыре, где смыкаются две части улицы. Сейчас там деревья высокие, белоствольные, стройные. Идешь мимо, сразу папу вспоминаешь...

Отец в годы войны нас, детей, порой и по месяцу не видел, вызывали домой с производства, только если что-то случалось и без него уже не обойтись. А случалось такое регулярно, дети же... Как-то Валентин голову просунул между стальными прутьями кровати. Просунул, а назад никак. За ушами уже опухло всё. Послали за папой. Он прибежал. Сразу сообразил, что надо делать. Раздвинул прутья с помощью инструмента, освободили бедовую голову.

Другой раз кто-то из мальчишек нашел кольцо от колеса тачки, на голову надел, а снять никак, опять уши распухли – и ни туда ни сюда... Опять за отцом посылали. Пришел, стали разрезать прямо на голове. Один поливает водой, другой пилит-режет. Сняли. Вот такие дела...

Е: А когда разлетелись-разъехались, возвращались домой часто?

Семья Лукояновых (слева направо): Тамара, Модест, Валентин, Валерий, Евдокия Александровна, Юрий, Филимон, Глафира, Виталий

пойти. Учился он хорошо, для продолжения учебы выбрали институт военных инженеров в Новосибирске. Мама ему напекла на дорогу лепешек, чтобы не голодал, он старался хранить их, чтобы не украли. Но на вокзале в Новосибирске уснул. Его сразу благополучно обокрали, так что он сдавал экзамены голодным, пытаюсь хотя бы из помойки что-то найти. Сосал даже шелуху от лука. Все сдал, зачислили. И он искал, где и как дожить до сентября. Нанялся кому-то помогать косить, убирать за кружку молока и одну картошину в день. Талантами был битком набит: играл на любом музыкальном инструменте, пел, рисовал.

Валерий остался учиться и работать дома, окончил в Павлове автомеханический техникум, потом работал на заводе, был секретарем комсомольской организации, отслужил в армии...

А вся семья за всю жизнь была в полном сборе только 21 день. Но, конечно, каждое лето, и не только, приезжали в отчий дом, не всегда получалось у всех вместе. Сестра Глафира с семьей жила одно время в Германии. Филимона реже видели. А все ждали меня: приедет, всех соберет оставшихся... Ну, вот я и оказалась сегодня замыкающей.

Е: Тамара Андреевна, когда Вы начали снимать с 1960 года, что больше любили снимать: людей или события?

ТА: Пожалуй, и то и другое. Снимаю бригаду бетонщиков – беру у бригадира интервью. Вещаем на всю стройку, а позднее митинг – пуск объекта в эксплуатацию. Здорово, ты ко всему причастен! А потом сидим во Дворце культуры строителей – бригадир получил Героя.

Снимала я и малышей в детских садах, и школьников 1 сентября, и укладчиков асфальта, и строительство фабрики «Рассвет», и «Красный ткач», и «пионерскую» плавку, и животноводческий комплекс, и хирургические операции, и докторов. Снимала и на очистных, и строительство «спички», там в комплексе еще и работала. «Есть серная кислота! Есть череповецкая спичка!» Наверное, снимала чаще, что было нужнее. Вот сейчас словно пролистая целую эпоху моей жизни, а такая малая-малая часть...

Е: А как и когда появилась природа в кадре? Есть ли какие-то любимые темы, предпочтения во времени суток или года?

ТА: Березы на литературные страницы в газеты ставили мои или красивые дачи строителей в Городище. Но в 1974 году произошла необыкновенная встреча. В Петрозаводске проводился семинар фотокоров Северо-Запада. На семинаре нам рассказывали матерые мастера: главный редактор журнала «Советское фото», преподаватель факультета журналистики МГУ, корреспонденты из «Правды», «Известий», ТАСС и другие. Но когда стал демонстрировать свои большие и цветные фото Алексей Георгиевич Бушкин* – был всеобщий восторг! Рот у меня, наверное, был открыт до желудка. А когда в перерыв его окружили с вопросами, я боялась и близко подойти, и был у меня тогда один ФЭД, да и то с рук купленный. Алексей Георгиевич, отодвинув свое окружение, сказал, что хочет поговорить с девочкой в синем свитере, указав на меня. Поговорили. Рассказывать долго,

ТА: Разлетелись. Виталий после войны работал в Горьком преподавателем в институте, его жена Лиза, придя с войны (врач в госпиталях всю войну), работала врачом тоже в Горьком. Граня вышла замуж в 1947-м, когда ее Миша пришел с войны, весь в орденах и медалях, а позднее дослужился до подполковника. Филимон пытался стать добровольцем, но его завернули в летное училище. Юрий тоже в 1946-м окончил школу, искали, куда бы

но мы подружились, они с женой приезжали сюда не однажды с выставками, не раз были в Ворсме, знакомились с нашими березами, с моими братьями. Побывав у нас в Ворсме, он сказал жене, что, мол, Тамара пила березовый сок, вот и влюбилась в березы.

Алексей Георгиевич все делал сам: выводил опытным путем и состав проявителя, и подбор бумаги. У него с рук кожа не раз слезала. А у нас уже пошло все через салоны фотографии, там проявят, напечатают – получай готовое. В Москве помогала Бушкину готовиться к его выставкам на 80-летие и 85-летие. Привозила мастера в Череповец. А в год его столетия (2004 г.) в Выставочном зале Череповца устроила свою персональную выставку «Моя березовая Русь».

Е: А какое время суток для Вас лучшее?

ТА: Конечно, рассветы. Попробуй их тысячи снимать, они всегда будут разные, и каждым можно восхищаться – он же несет тебе новый день!

Люблю строчки из песни Газманова:

Вместе слушаем грома раскаты,
Вместе ищем у жизни ответы,
Только сын еще любит закаты,
Ну а я – уже только рассветы...

У меня брат Валентин все расспрашивал, где я такое нашла, и был очень удивлен, что вся эта красота там у них, на озере, в Ворсме. Просто в три – пять часов нормальные люди спят еще, а оно, солнышко-то, рождается – чудо!..

Е: Тамара Андреевна, Вы родились в мае, что для Вас май в природе? Можете описать? Или Вы больше любите другой месяц?

ТА: Май – ландыши и обилие душистой сирени, а зелень берез чистая и даже клейкая. Песня «Почему так в России березы шумят» очень хороша, текст помню, даже когда в березах гуляю и снимаю. Но люблю и снегопад, и пушистый иней. Люблю снегирей на снегу, лебедей на пруду.

Каждый раз, бывая в Зеленограде у племянника Владимира, еду в Москву, в зоопарк – смотреть на розовых фламинго. Вот ведь природа не поскупилась!!! Володя даже спрашивал: «Что ты в них нашла?» А я удивляюсь, к кому-то так вот щедра природа. Самой уже смешно, что я их так люблю.

Е: Тамара Андреевна, и еще вопрос: какое дерево Вас хранит? Есть ли у Вас знакомое дерево, с которым Вы разговариваете, черпаете силу? Есть ли какие истории, связанные с деревьями, Вам памятные?

ТА: Вот тут я мало что скажу. Когда-то интересовалась давно, какое дерево меня хранит, оказался ясень. А я надеялась, что береза. Держусь все равно за нее.

Е: А деревья – Вы же о них все сказали на своих фотографиях!

ТА: Да... А еще есть дуб около дачного участка племянника в Зеленограде, который я иногда навещаю. Возраст точно не известен, предполагают, что старше Пушкина. Хорошо! Повидал за свою жизнь смены эпох, властей, ураганов... Ничто не согнуло. Захожу к нему с поклоном: «О, Дубина, ой-ой-ой...» Вот этим от души восторгаешься!

* * *

Мы познали, как дружит большая семья. Слушаю воспоминания моей тети Тамары – и словно на машине времени перемещаюсь в прошлое. Осознаю, какая непростая, но удивительно красивая судьба была у всех моих родных, которыми я искренне горжусь. Нет ничего такого, за что нам, их детям и внукам, было бы стыдно. Нет! Мне повезло родиться в этой замечательной русской семье Лукояновых. Нам выпало настоящее светлое детство и счастье познать любовь не только наших родителей, но и многочисленных дядьев, тетюшек, двоюродных братьев и сестер. По папиной линии нас было под 30 человек (16 взрослых и 14 детей, двоюродных). Столько заботы и внимания от всех исходило!

Общение тех лет не идет сегодня ни в какое сравнение. Здорово, что тогда не было Интернета, телефонов, а свидания были в реальности, потому что по-настоящему скучали по родителям,

родным! И тогда из дальних городов страны почти каждое лето мчались на поездах, самолетах, автомобилях в отчий дом повзрослевшие дети, с женами и мужьями, с детьми. Что тут начиналось! На улице Зеленой объявлялся семейный праздник. Два дома, стоящие по соседству (дом Валентина Андреевича, моего отца, тоже был построен недалеко от родительского), принимали гостей. В каждой комнате на кроватях, диванах, полу, в чуланах, на сеновале, в открывине, на погребке стелились постели. Спали кому где приглянется. Весь день домашний муравейник не знал покоя: кто-то из сыновей забирался на крышу, чтобы покрасить ее или подлатать, чтобы помочь родителям. Кто-то наваливался на прополку грядок, женщины помогали консервировать огурцы и помидоры. Часть родных разделялась: кто-то вел мелких на Кишму, на любимые всеми песчаные места «Бочово» и «Садовые мостки», там нам давали накупаться всласть до сливовых губ, потом мы мчались на трубу, по которой вода шла на садовые участки, она нагревалась на солнышке, а мы любили посушиться на ней после купания. В это время на берегу взрослые варили нам уху, доставали выпечку и компот. Начинался праздник живота!

В овраге Дубковка, всеми любимом, после сенокоса – чистота и порядок. Там на выкошенном газоне разворачивались футбольные баталии с местной ребятней и кем-нибудь из моих приезжих родных.

К вечеру под яблоней в родительском доме играли в домино, в доме моего отца, в огороде, готовилось застолье с ухой и фирменной картошкой. На лужайке перед домом соседская ребятня, перезнакомившись с приезжими, билась в бадминтон. У всех было дело! А у каждого дома на лавочках – бабушки в белых платочках, с падогами, мило беседовали, приглядывая за внучатами, которые все перемешались на улице. Поди ж разбери, где чей?

До чего же это было наше любимое время! Оно навсегда осталось жить в глубине уже наших клубков воспоминаний. Эти дорогие сердцу ниточки я все чаще разматываю, когда нестерпимо ноет сердце, когда устаю от современных скоростей, жестокости и равнодушия. Жаль, что сегодня реальное доброе общение родных заменили телефоны. А родные, которых осталось наперечет, практически не общаются, даже проживая в одном городе. Что-то случилось с нами... Что-то сломалось в этом механизме семейных отношений... И ведь не сошлешься на поглотивший всех быт и проблемы. Разве у того поколения их было меньше? Нет... Больше. И разносолов не было столько, сколько теперь, и в условиях более комфортных живем, а вот улица опустела совсем. Даже оставшиеся ровесники той поры сидят по домам и не видятся годами. Что-то главное утеряли мы в жизни. А вот что? Печальная загадка...

ПРИМЕЧАНИЯ

* Бушкин Алексей Георгиевич (1904–1994) родился в 1904 году в Москве. Один из основателей цветной фотопечати в отечественной фотографии. Его путь в фотографию был долгим и трудным: от ученика полиграфического техникума до широко известного фотографа и печатника. Он работал в центральных журналах и газетах страны: «Огоньке», «Советском Союзе», «Советском фото», «Комсомольской правде», Агентство печати «Новости». Персональные выставки Алексея Бушкина экспонировались в 52 странах, им получено 26 международных дипломов и 10 медалей. В 1979 году вышел альбом Алексея Бушкина «Избранные фотографии» (Москва: Планета, 1979).

Я.В. Кауров

**ПАМЯТИ ОТЦА
(поэма)**

Валерию Витальевичу Каурову

Отец! Хоть так тебя при жизни
Я никогда не называл.
Пусть солнца свет на камни брызнет
И смерти осветит провал!

Ты был умен, красив и ярок,
Мог охватить небес простор,
В любой компании – подарок,
В любой работе – режиссер.

А мог быть очень ироничен,
Академичен, молчалив,
Сентиментален и лиричен...
И снова дьявольски красив!

Нет! Ты не щеголял во фраке,
Зато один учиться смог
Одновременно на физфаке
И в театральном. Видит Бог!

Ты дома не читал нотаций,
Но видел я твой интерес,
Азарт наукой заниматься,
Смакуя поиска процесс!

Ты жил в безумно ярком мире
Полей, фотонов и частиц,
Как снайпер в безграничном тире,
Как букинист среди страниц.

Пример – как много это значит!
Ты подарил мне взгляд и статью,
Ты научил решать задачи
И вальс с мазуркой танцевать!

С любым из гениев на равных!
Но вместе с виденьем начал
Людей настолько нетщеславных
Я в этом мире не встречал.

Как щедро ты дарил идеи,
Как много ты отдал другим!
Тебя любили лицедеи,
И не скрывал величья грим.

В Театре нашем – первый зритель,
Помощник в замысле лихом,
И добрый критик, и учитель –
Все изменить одним штрихом!

Ты заражал своим примером,
Оригинальнейшим весьма,
Священной верой в Ноосферу
И во всеилие ума!

Блистателен и независим,
И на язык всегда остер,
Ловец неуловимых истин,
Всё вместе – Физик и Актер!

Не зная перед смертью страха,
Под рокоты весенних гроз,
Частицу дорогого праха
На «Холм поэтов» я отнес!

Туда, где мы с тобой гуляли,
И шли спектакли в вышине,
Где на земле лежат скрижали,
И птица счастья – на стене.

Где над широкою рекою
Звенит поэтов шумный хор,
Вослед за яркою строкою
Ведется тихий разговор.

Там, где дожди и суховеи,
Где наши протекли года,
Горсть праха твоего развеял,
Чтоб ты присутствовал ВСЕГДА.

Мы – гении! Пусть нас немного –
Но на везенье и расчет.
Над Волгой русская дорога!
Я верю, встретимся еще!

СЧАСТЬЕ БЫТЬ РУССКИМ

А.А. Абрашкин

РЕЛИГИЯ ПЕРВОПРЕДКОВ

Крытый именем Боговой матери
Был шалман, а теперь его нет.
Покатилось все к чертовой матери...
А с Россией остался поэт.

Ю. Кузнецов. Явление под Олимпом

В русских источниках времен Киевской Руси вопрос о периодизации язычества ставился трижды. Наиболее полно и обстоятельно его изложил автор произведения «Слово святого Григория (Богословца) изобретено в толцех о том, како първое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят», называемого также для краткости «Слово об идолах».

Автор этого трактата-поучения выделил (в хронологическом порядке) следующие этапы русского язычества:

- почитание упырей и берегинь;
- культ Рода и рожениц;
- поклонение Перуну, ставшему верховным богом языческого пантеона (реформа Владимира);
- по принятии христианства – сохранение веры в силу всех отринутых ранее языческих богов (Рода, Перуна и т.д.).

Итак, начало начал наших религиозных представлений – вера в упырей и берегинь. Про тех и других мы больше знаем из художественных произведений. Упыри (или вампиры) в современной традиции – это исчадия зла, олицетворение гибельных сил. Вампиры высасывают из человека кровь и поедают мертвецов. Берегини тоже связаны с миром умерших. Это русалки, которых фольклор и художественная литература XIX века представляет в виде зловредных и коварных утопленниц. В связи с этим возникает вполне законный вопрос: неужели первые герои религиозных верований наших далеких предков выступали носителями темных начал?

Разумеется, нет. Один из законов мифологии гласит, что чем древнее божество, тем больше в нем замешано отрицательных черт. Поколения богов менялись, на смену старым приходили более юные и привлекательные, новые герои человеческих фантазий. Вот в этот-то самый момент на прежних кумиров наводились тени и навешивались ярлыки. Они превращались в злодеев, врагов человеческого рода. Так произошло с лешими, водяными, банником, домовым, Бабой-ягой и Кощеем Бессмертным. Но следует помнить, что изначально их образы не имели этической окраски. Деление богов на добрых и злых произошло довольно поздно. Для древнейшего этапа язычества это вообще неприемлемо. Образы упырей и русалок новейшая литература передает не в их первоизданном, а в заведомо искаженном виде. В высшей степени неправильно представлять наших отдаленных прародителей «людьми лунного света» (В.В. Розанов), настроенными на восприятие в первую очередь темной стороны действительности. Надо подробнее разобраться с героями их фантазий, вникнуть во внутренний мир древнего человека и в конечном итоге отдать должное их поэтическим воззрениям.

Имя «упырь», на первый взгляд, загадочно и неясно. Но в русском языке в некоторых случаях добавление буквы «у» к слову придает ему негативный оттенок. Например, бог – убогий (без бога), род – урод (безбожный). Второй из этих примеров интересен еще и тем, что Род – имя верховного бога, сменившего на вершине русского Олимпа упырей и берегинь (согласно автору «Слова об идолах»). Так не является ли слово «упырь» отрицанием некоего «пыря»?

Не поленимся заглянуть в «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля. Пырин, пыран, пырь, пырка – всё это обозначения предмета (органа), который пыряет. Родители русских мальчиков до сих пор называют маленький «отросточек» сыночка пирином.

Пырь, в силу своего символического значения, олицетворяет силы плодородия и торжество жизни на земле. Соответственно упырь, выступающий его антиподом, изображается мертвецом (фигурально, без пыра), нападающим на людей и животных.

Читатель теперь наверняка согласится, что и изначальный образ русалок никак нельзя считать демоническим. Их почитание напрямую восходит к общеиндоевропейскому культу живительных сил Природы. В верованиях индоевропейцев огромное значение имеет образ Матери-земли (у русских – Мать – сыра земля), которому отводился статус божества. Мать-земля выступала в роли прародительницы и хранительницы животного и растительного мира, Великой (верховой) богини, ответственной за все сущее. Главенство женского начала в иерархии божественных сил соответствует эпохе матриархата, первым тысячелетиям существования «гомо сапиенса». Русалками изначально называли девушек, посвящавших себя служению Великой богини. Они – предшественницы тех, кого позднее стали называть ведьмами. Красавицы, знахарки, ведавшие тайнами растений и магией заговоров, они пользовались особым всеобщим почетом и уважением.

Перемена отношения к ним произошла с наступлением патриархата. Ярким доказательством тому служит языческий праздник русалий, существовавший, согласно средневековым источникам, у славян. В течение недели после большого христианского праздника (Крещения или Троицы) по дворам ходили группы мужчин, называемых «русалии», которые устраивали особые хороводы во-круг больных людей и исполняли обрядовые танцы, чтобы исцелить их. Члены дружины «русалиев» на весь период праздника соблюдали строгие запреты: они не должны были креститься перед едой и на ночь; здороваться при входе в дом и при встрече с односельчанами на улице; обязаны были хранить молчание; ночевали всей группой в чужих домах, не возвращаясь на ночлег домой и не вступая в контакты со своими родственниками. Русальскую дружину встречали во всех домах с большими почестями. Считалось, что сам их приход в дом способствовал сохранению здоровья и изгнанию духов болезней.

Обратим внимание на два важнейших обстоятельства:

1. Обряды праздника исполняют мужчины. Они взяли на себя те функции, которые в древности были уделом исключительно женщин. Соответственно на эту избранную группу мужчин перешло и название русалок.

2. Мужчины-русалии выступают носителями светлых, божественных сил и лечат от «русальской» болезни, насылаемой вредоносными женскими существами.

Налицо, так сказать, религиозный переворот, проведенный по половому признаку. Мужчины переняли бразды правления у женщин. Но при этом они еще и уничтожили институт жриц-русалок. Их стали представлять не живыми и добродетельными девами, а мертвящими сущностями.

Изначально культ почитания Матери-земли исполняли сообщества девушек (русалок-берегинь). Пыри (читай, парни!), или избранные для ритуалов юноши, прислуживали, помогали им, оставаясь на втором плане. Со временем их роли поменялись, русалок стали изображать существами потустороннего мира и приписывать им разного рода отрицательные черты. Тогда-то и родились сказания о страшных, уродливых русалках, похожих на косматых баб, кудлатых, как ведьмы, горбатых и старых, черных, заросших шерстью, с грудями, как камня, ходящих голыми или в лохмотьях и держащих в руках клюку или кочергу. Так чернили светлый образ берегинь...

Этимологически берегиня сближают с именем бога Перуна (о нем речь впереди) и со старославянским «прегыня» – «холм, поросший лесом». Но вероятно смешение со словом «берег», с чем связано и употребление названия берегиня по отношению к изображениям русалок в русской домовой резьбе. Что же касается русалок, то их примечали не только у воды, но и в лесу, на перекрестках дорог, на кладбище, на деревьях. Не случайно у А.С. Пушкина «русалка на ветвях сидит». Появляясь из мира мертвых, русалки «из воды вылазили», «с деревьев спускались», «из-под земли или из могил выходили», «с неба слетали», а после отведенного им срока пребывания на земле вновь уходили на свое место: в воду, в море, в ирей (рай), на кладбище, по деревьям на небо и т.д. Наиболее традиционные места их пребывания – вода и деревья – осмысляются в народной культуре как пути перехода из мира мертвых на землю и обратно.

Пребывание в ржаном или конопляном поле мотивируется в народных поверьях тем, что русалки защищают посевы и содействуют цветению и урожаю. Вместе с тем они могут навредить хозяевам, нарушившим запрет работать в их праздник, – тогда они «вытаптывают», «высушивают»

посевы, и на поле появляются выжженные круги. Среди привычных занятий русалок и особенностей их поведения обычно назывались следующие: по ночам они плещутся в воде, расчесывают волосы свои длинные волосы, качаются на ветвях берез. Днем их можно увидеть в поле, где они кувыркаются в траве, вяжут венки, играют и хлопают в ладоши, поют, кричат, хохочут, водят хороводы.

Сохранились предания, что русалки не причиняют никакого вреда, а могут лишь испугать человека или подшутить над ним. Широко известны поверья об их материнстве (русалка появляется с ребенком на руках, награждает того, кто позаботится о ее младенце), а также о способности кормить грудью человеческих детей, опекать новорожденных, оставленных женщинами в поле и т.д.

Культовым деревом русалок считается береза. У русских широко известны троицкие обряды с растущей или срубленной березой, совершаемые, как правило, девушками и женщинами (воспроизведение тех ритуалов, которые в древности исполняли русалки). Они шли в лес, выбирали молоденькую березку, украшали ее, завивали на ее ветвях венки, устраивали под березой совместное угощение, водили хороводы, гадали. Затем со срубленной березой (которую называли в разных местах по-разному – «кума», «гостейка», «семик», «куст», «баба», «красота») ходили по селу и при завершении обряда бросали березу в воду, овраг, костер, т.е. «проводжали березу» или «хоронили ее». Береза в данном обряде выступала символом Великой богини, Матери-природы, отсюда и одно из ее прозвищ – «Баба». В среде нашей либеральной интеллигенции часто звучат ернические замечания об особом отношении русского человека к березе («ох уж эти русские березки!»). Но это лишь доказывает, что в нас живет родовая память, на бессознательном уровне русский человек по-прежнему почитает, казалось бы, навсегда исчезнувших из нашего мира богинь-берегинь.

Во времена патриархата на русский Олимп взошел бог Род. Мы, нынешние жители России, даже не представляем всей силы этого имени и глубины образа, который наши языческие предки под этим именем почитали. Род – наиболее древний неперсонифицированный бог русских, бог Вселенной, живущий на небе и давший жизнь всему живому. Автор «Книги об идолах» считал культ Рода одной из мировых религий, которая некогда охватывала Египет, Вавилон, Грецию, Рим и славянский мир. Все комментаторы этой части текста считают, что русского книжника явно «занесло», но все именно так и было.

Или вот еще одно независимое мнение. У Федора Ивановича Тютчева (1803–1873) есть одно необычное стихотворение, которое называется «Русская география». Приведем его полностью:

Москва, и град Петров, и Константинов град –
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы –
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат...

Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не прейдет вовек,
Как то провидел Дух и Даниил предрек.

Идея поэта соединить три великие столицы вполне понятна. Град Петров – это Рим, город святого апостола Петра; Константинов град – Константинополь, столица Византии. Включение в этот ряд Москвы является отражением знаменитой формулы старца Филофея: «Москва – третий Рим». Но почему вдруг Тютчев называет эти города столицами русского царства? Филофей говорил только о преемственности городов как центров мировых империй, определявших пути развития цивилизации. Кроме того, Москва выступала прямой наследницей и продолжательницей византийской традиции в христианстве. Но поэт выделяет не политическую и не религиозную черты сходства империй, а именно этническую. Это наполняет филофеевскую мысль совершенно новым содержанием: поэт говорит о присутствии предков русских в древнем Риме и в Византии.

Древних римлян называют учителями Западной Европы, но их учителями, в свою очередь, был более древний народ расенов (этрусков). Более двух тысяч лет назад (VIII–II века до н.э.) они владели значительной частью Апеннинского полуострова, воздвигали города и некрополи, своим

богатством не уступавшие египетским пирамидам. Жилое здание с крытым двориком в центре дома принято называть «римским», но на самом деле его изобрели этруски. Водосточная и канализационная системы, «сработанные рабами Рима», также были введены не римлянами, а этрусками. Они были «хозяевами морей» и научили римлян судостроению и искусству вождения кораблей. Им же принадлежат древнейшие на Апеннинском полуострове памятники письменности, и именно этруское письмо легло в основу современного латинского алфавита, которым пользуется добрая половина человечества. К римлянам от этрусков перешли знаки государственной власти, одежда, устройство дома, цирк, гладиаторские бои. Обо всем этом, безусловно, знал Тютчев, и, думается, у него были достаточно веские основания назвать город Рим, построенный этрусками, одной из заветных столиц русского царства. (Поэт был прекрасно знаком с идеей А.С. Хомякова о родстве праславян с этрусками и, похоже, разделял ее.)

А кстати, о каких внутренних морях пишет поэт? Из текста следует, что они лежат к югу от Петербурга, но севернее Египта, Месопотамии, Китая и Индии. Наверное, никто не станет возражать, что это Черное, Азовское, Каспийское, Аральское, Мертвое, Мраморное, Эгейское моря. Все они, по словам поэта, являются внутренними морями Русского царства. Разумеется, эту мысль не следует понимать буквально. Поэт подчеркивает, что русская история самым непосредственным образом была связана с выросшими на берегах великих рек древними цивилизациями:

арийской – на Волге,
египетской – на Ниле,
шумеро-аккадской – на Евфрате,
индийской – на Ганге,
еврейской – на Иордане,
славянской – на Дунае,
славяно-русской – на Днепре.

Такого рода идеи и во времена Тютчева, и теперь принимаются в штыки. Поэтому Федор Иванович не стал публиковать свою «Русскую географию». Стихотворение, написанное в 1848 или 1849 году, было издано только в 1886-м, через 13 лет после смерти поэта. Но ни тогда, ни в последующие сто с лишним лет на него так и не обратили внимания исследователи его творчества. А ведь оно выражает суть понимания Тютчевым древнерусской истории. Ощущение ее всемирности породило в нем веру в вечность русского царства, к которому он и относил слова пророка Даниила (2, 44): «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно».

Миллионы людей держат на своих полках томики Библии. Там черным по белому написаны слова пророка Иезекииля, жившего в VII веке до н.э., о грозном северном народе Рош. Но вдохновляют ли они нынешних законодателей исторической моды на изучение наших корней? Нет, ничуть, более этого, этот абсолютно достоверный исторический факт ими замалчивается. В договорах Олега и Игоря с греками русы говорят про себя: «Мы – от рода русского послы и купцы». Видимо, это был устойчивый оборот того времени. Слово «род» в нем, на первый взгляд, обозначает только этническую принадлежность «дипломатов». Но есть в этой фразе и более глубокое содержание. Род – имя верховного бога древних русов, и, повторяя его, русские посланники подчеркивали, что их объединяет родство не только и не столько по крови, сколько по духу.

В книге «Язычество древних славян» академик Рыбаков приводит анализ памятника древнерусской литературы XII века «Слово Исая пророка». Это сочинение является кратким пересказом 65-й главы Книги Исая пророка, входящей в Библию. Весь смысл создания параллельного древнерусского текста, отмечает ученый, состоял в том, чтобы «обрушить всю тяжесть библейских проклятий на Рода и двух его рожаниц» (рожаницы – богини плодородия). Анализ древнерусского памятника дает потрясающий результат. В поучении бог Род сопоставлен с Саваофом (Богом-отцом) и Иисусом Христом. Все кары, все «судороги сердец» и горение в адском пламени, предназначенные отступникам от библейского Бога, обещаны здесь почитателям Рода и рожаниц. По своей значимости и по своему масштабу на момент введения и распространения христианства бог Род превосходил любого из древнерусских богов, в том числе и тех, которые вошли в пантеон князя Владимира.

Имя Рода породило название божественного закона, который почитали древние русичи. Закон Рода – это древнерусская рота. В летописях рота используется для утверждения и закрепления межкняжеских и международных договоров. Они были двух видов: либо договор о мире и ненападении, либо о союзе, как правило, военном. Роту издревле использовали также при разрешении в судебном порядке юридических споров, причем как между самими русскими, так и между русскими и иностранцами. Термин «рота» использовался в договорах с Византией 911 и 944 годов. Многократно упоминается он и в Русской Правде XI века – основном юридическом памятнике Древней Руси. На Русском Севере и в Сибири до сих пор используют слова «рота» в значении «божба, клятва», «ротить» – «бранить, ругать, клясть, проклинать». «Этот факт является одним из наиболее ярких и наглядных свидетельств того, какое огромное значение придавал русский народ роте и какое место этот закон правды и справедливости играл в его духовной и нравственной жизни» (М.Л. Серяков. «Голубиная книга» – священное сказание русского народа). Мы же добавим от себя, что верность роте подразумевает память о своих древних традициях (родовую память) и о боге Роде, который ее олицетворял.

Православное духовенство всеми правдами и неправдами пыталось искоренить в народном сознании память о «роте». С этой целью, например, «редактировались» летописи. М.Л. Серяков в упомянутой выше книге приводит целую дюжину примеров варварского искажения текста «Повести временных лет». Он подчеркивает, что апологеты христианства при этом не столько боролись с самими языческими представлениями, сколько пытались «навязать народу закон иудео-христианской традиции». В противовес русскому закону-роте ветхозаветные заповеди носят откровенно приземленный характер. Табу на имя Бога, запрет на маломальский интерес к чуждым верованиям и какую-либо деятельность в субботу, элементарнейшие нравственные установки. В дополнительном толковании десяти заповедей (Исход. 34: 11–26) уточнены некоторые ритуальные элементы культа, однако и они лишены какого бы то ни было космического, вселенского начала.

Древнерусская рота – это переживший тысячелетия вселенский закон ариев, который «Веды» называют *rta*. Модель мира ведийских (т.е. почитавших «Веды») ариев была ориентирована на космос. Жизнь человека представлялась им сопряженной с космосом посредством универсального закона *rta*, обозначающего регулярный и циклический характер и предполагающий возврат к исходной точке. По закону *rta* встает и заходит солнце (выезжает на своей колеснице солнечный бог Сурья, будучи конем и колесничим одновременно; поднимает золотые руки Савитар = Свет-Яр, побуждая к жизни все живое утром и успокаивая вечером); одно время года в установленном порядке следует за другим. Все повторяется, как было в незапамятные времена, и, следуя *rta*, человек воспроизводит цикличность космических явлений в своем жизнеустройстве, поддерживая тем самым порядок в космосе и в человеческом обществе и создавая условия для нормальной и успешной жизни своего племени. *Rta* являлся одновременно и этическим законом в обществе ариев. Хорошо и правильно то, что этому закону соответствует, а плохо и несправедливо непочитание арийских богов, непринесение им жертв, скупость в отношении жрецов и поэтов, слагающих религиозные гимны. Для ведийского сознания характерна сосредоточенность внимания на положительной сфере, на том, что соответствует *rta*, и неразработанность отрицательной: силы зла в «Ригведе» выступают героями третьего плана.

Удивительный и малоизвестный факт: на протяжении тысячелетий жители Русской равнины хранили верность и почитали один и тот же религиозный закон. Это ли не доказательство преемственности поколений от ариев до наших дней! Мы проследили логическую цепочку имен:

РОД – РОТА – РТА,

которая выступает связующим звеном между народом ариев и русами эпохи Киевской Руси. И еще раз убедились, что историю русского народа следует вести от ариев.

Примечательно, что иранцы именовали общемировой закон древних ариев *arta*, а восточные авторы X века писали о существовании страны русов Артании (в междуречье Оки и Волги). Таким образом, название страны следует переводить, как «земля, где почитают закон ариев». Кстати, несколькими веками позже примерно на Волге существовало государственное образование с созвучным этому закону названием – Орда. Интересно, не правда ли?

Филолог О.Н. Трубочев в своем исследовании о терминах родства пишет, что «родъ», «родити» означало сначала «успех», «процветание», «прибыль», «забота». Он считает старославянское «родъ» «чисто славянским новшеством» (правильнее, чисто русским), новым использованием индоевропейских морфем, и отмечает часто встречающуюся метатезу (переход): род – ард – арт. Это дает дополнительные значения: «род», «происхождение» (немецкое *art*); «высокий», «большой» (ирландское *ard*, галльское *ardu*). В скифском *ard* является культовым термином, обозначением божества. По мнению В.И. Абаева, *arta* – *ard* – одно из важнейших религиозных понятий иранского мира – «божество», «олицетворение света»; осетинское *ard* – клятва, первоначально – «божество, которым клянутся». Приводя этот анализ смысловых значений имени «Род», следует, однако, произвести и то, на что классики нашей филологической науки так и не отважились. У истоков приведенной выше метатезы стоит русский корень «яр», который все отмеченные значения «рода» включает как частный случай. Яр (Ярила) и есть Род, просто в какой-то момент возобладала другая форма имени верховного бога.

Индоарии сохранили память о Роде, но называли Рудра. Живет он на севере (на прародине ариев) и прекрасен обличьем: юн, быстр, силен, неуязвим. Он улыбается, как солнце. Но вместе с тем он свиреп и разрушителен, как ужасный зверь. Он «красный вебрь неба» и бык, отец мира, великий воин и божественный хранитель небес, у него колесница, в руке – молния или палица, лук и стрелы. Рудра – целитель, лучший из врачей. Он полон сексуальной силы, к нему обращаются с просьбами о продолжении своего рода.

Но вернемся к той периодизации язычества, которую дает автор «Слова об идолах». Пыра (Упыря) замещает Род, а роль берегинь переходит к рожаницам. Про последних известно, что они совершали особые жертвоприношения едой (кашами, хлебами, сырами) и питьем (медом). Культ рожаниц, как и других женских персонажей, упоминаемых в форме множественного числа (берегини, русалки и т.д.), связан с женской средой, представлениями о продолжении рода и судьбе новорожденного, которому рожаницы определяют долю. Род-родитель выступил естественной заменой эротического Пыра. Слово «упырь», видимо, появилось в более позднее время, когда культ Рода уже прочно укоренился. Новая традиция превратила пыра в злобное кровожадное существо, несущее смерть, – упыря. Если вера в Пыра и берегинь соответствует по времени эпохе индоевропейской общности, то культ Рода – выделению в их среде ариев.

Если Пыру свойственна первобытная эротика, то Род – более философский образ, это уже в том числе хранитель семьи, племени и даже Вселенной. Но было бы неправильно говорить, что образ Пыра, породив хорошо известного нам упыря, исчез из культуры наших предков. Напротив, как божество плодородия он продемонстрировал удивительную живучесть и «породил» необыкновенные по глубине и значению образы.

Один из них обнаруживается снова в индоарийской мифологии. Пуруша – первочеловек, из которого возникли элементы космоса и вселенская душа. Он тысячеглаз, тысяченог, тысячеглав – в общем, тысяччленен (гиперболическое развитие образа Пыра). Он обладает властью над бессмертием и свойством «быть родителем своих родителей» (указание на исключительную древность персонажа, его связь с эпохой упырей и берегинь). Пуруша – это и есть Пыр, образ которого индийцы приправили изрядной долей философии.

Прародиной Пыра является Русская равнина. Отсюда его культ распространился не только в Индию (Пуруша), но и в Малую Азию. Среди богов индоевропейского народа хеттов, проживавшего на полуострове Анатолия, обнаруживается еще один «двойник» Пыра. Его имя – Пирва. Среди наиболее ранних памятников древнехеттской поэзии сохранилось обрядовое стихотворение, в котором Пирва («воин молодой») упоминается вместе с царской дружиной и собранием дружинников (видимо, Пирва входил в число богов – защитников царя). Священная птица Пирвы – орел. Он изображался на коне.

Наконец, третий мифологический герой, ведущий свою родословную непосредственно от Пыра, уже чисто русский по происхождению. Это бог Перун. Собственно, Перун – это постаревший Пыр. Поначалу он мыслился как божество плодородия, лишь впоследствии при его характеристике стали выделять и подчеркивать отдельные функции, связанные с грозой и громом. Но и здесь роль громовержца сводится по существу к пырянию земли стрелами-молниями. В еще более поздней своей ипостаси Пыр-Перун стал представляться в виде конного всадника, вооруженного копьем.

В пантеоне князя Владимира Перун занимал главенствующее положение. Этот бог считался у славян повелителем грома и молний. Они полагали, что Перун пускает свои стрелы-молнии из огромного лука-радуги. Иногда его молнии изображались в виде железных мечей. Считалось также, что Перун вооружен огромной палицей. Искры, высекаемые ею из камня, рассматривались как его неотъемлемая принадлежность. По славянским поверьям, все эти грозные орудия служили Перуну для борьбы со злыми демонами-великанами, повелителями туч и земных туманов. Славяне утверждали, что молниями Перун рассеивает тучи, оплодотворяет землю дождями, выводит солнце из облаков. С помощью его творческой силы пробуждается вся природа. На зиму Перун умирает. С началом морозов его громовые уста смыкаются, а оружие выпадает из рук. Зимой Перун лежит в туче-гробу, а весной он оживает, раскалывает своими молниями тучу и начинает действовать.

Славянами дуб рассматривался как священное дерево Перуна. Они верили, что бог-громовник может перевоплощаться в птиц – орла, сокола, кречета. Перун считался покровителем дружинников и вообще военного дела. В договоре 944 года князя Игоря с Византией прямо говорится, что в случае его нарушения русами-язычниками они в дальнейшем «не имеют помощи... от Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посечени будут мечи своими, от стрел и от иного оружия своего, и да будут рабы в весь век будущий». Из этих слов видно, какое большое значение придавала русская военная знать Перуну в X столетии.

Перун и Пирва схожи не только именами, но и своей функцией покровителя военной дружины. Орел – их священная птица. Их образы происходят от общего предка Пыра, так что фигуры эти родственные. Мифологи-профессионалы обязательно подскажут, что у Перуна есть еще ряд двойников. Это и албанский Перен, и белорусский Пярун, и вайнахский Пирьон, и фракийский Перкон, и балтийский Перкунас, и древнеиндийский Парджанья. Все это воплощения одного очень древнего бога, который почитался предками и балтийцев, и белорусов, и хеттов, и фракийцев и т.д. Хетты, напомним, жили в III–II тысячелетиях до н.э. на территории современной Турции, индийскому небожителю Парджанье сегодня тоже было бы не менее трех тысяч лет. Так что корни у Перуна очень древние, и восходят они ко времени единства индоевропейских народов.

Третий этап развития язычества связан с возвышением Перуна, вставшего на место Рода. Это можно интерпретировать как возвращение к религиозным истокам. Арийский верховный бог уступил престол более древнему (по корням) богу. В историческом плане этот религиозный переворот был связан с появлением на Русской равнине славян, говоривших с потомками ариев (русами) на одном языке, но имевших свои религиозные предпочтения. Поскольку миграция славян в Волго-Окское междуречье началась в середине первого тысячелетия н.э., то начало эры Перуна можно условно датировать V веком н.э.

И еще одно замечание, навеянное созвучием имени бога Пирвы с русским числительным «первый». Оно открывает определенную закономерность (смотри таблицу).

Русское обозначение единицы	Боги	Народ
Один	Один	Скандинавы
Первый	Пирва	Хетты
Раз	1. Ра 2. Эрос	1. Египтяне 2. Греки
Аз	Асы	Скандинавы
Кол	Коло (Коляда)	Русы

Обозначение «единицы» в нашем языке практически совпадает с названиями верховных богов других народов. Исключение – «кол», но с ним соотносится наш родной бог Коло. У каждого числительного есть «тёзка» среди богов. Причем статус каждого из них в своем народе был крайне высок. В самом деле,

Один – верховный бог в скандинавской мифологии;

Пирва – бог-защитник хеттов, входит в пантеоны их первых столиц;

Ра – бог солнца в египетской мифологии. С возвышением V династии Древнего царства (середина III тыс. до н.э.) стал главным богом пантеона, и его культ приобрел общегосударственный характер;

Эрос – древнейший бог греков;

Асы – основная группа богов в скандинавской мифологии, возглавляемая Одинем.

Если разговоры о культурных связях с варягами уже набили оскомину, то наличие контактов русов с египтянами, хеттами и греками, начиная с древнейших времен, не может не впечатлять. Это еще одно убедительное доказательство древности нашего языка и нашей истории.

* * *

В Ипатьевской летописи под 1114 годом имеется текст, посвященный периодизации человеческой культуры. Приведем ее вкратце, следуя книге Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян»:

1-я стадия. Люди живут в каменном веке, воюют палицами и камнями, знают лишь групповой брак («бяху акы скот блудяще») и до появления Сварога, очевидно, не знают единого бога.

2-я стадия. Эра Сварога. Появилось божество неба и огня – Сварог. Люди познали металл. Устанавливается моногамия и жестокая казнь (сожжение) за ее нарушение.

3-я стадия. Эра Дажьбога. Установилось классовое общество, люди начали платить дань царям, появились богатые и сановитые люди. И, по всей вероятности, в это время в связи с культом Солнца старый счет по лунным месяцам был заменен солнечным календарем из 12 месяцев («двою бо на десять месяцю число потом уведоша»).

При внешнем отличии от периодизации, предложенной в «Слове об идолах», реконструкция летописца содержит тоже три этапа. Начальная эра первобытной культуры характеризуется рас пространенностью группового брака. Летописец не сообщает, каким богам поклонялись в то время люди, но очевидно, что на первом плане (при данной характеристике этапа) должен был находиться бог плотской любви и плодородия. Думаем, что им мог быть только Уд. Само его имя говорит и об архаичности героя, и о гарантированной причастности к эротическим ритуалам. Вообще говоря, в первичных своих значениях и Пыр, и Уд обозначали один и тот же орган, поэтому можно говорить, что это просто разные названия верховного бога плодородия.

Первый этап, по версии летописца, кончается установлением жесткого иерархического правления с богом Сварогом во главе. Его имя, как убедительно показал М.Л. Серяков в книге «Сварог», восходит к корню «вар», имеющему значения «варево», «кипение», «жар», «огонь». В русском языке первая согласная «с» во многих словах носит декоративный характер и может быть отброшена. Например, ход – сход (буквально «сё ход), варка – сварка («сё варка»). На санскрите *svar* – это солнце, а *svarga* – небо. Отсюда следует, что Сварог являлся богом неба и небесного огня. Опять-таки наличие индоарийских корней имени позволяет отнести рождение образа бога ко времени арийского единства.

Сварог выступает покровителем кузнецов, он открыл нашим предкам искусство обработки металлов. Каких? Наверное, прежде всего меди. Серяков высказывает остроумную догадку, что название этого металла происходит от славянского «мёд» (по схожести в цвете). Но названия дают первооткрыватели! А использовать медь на юго-востоке Европы начали в 6600 году до н.э. Это можно считать приблизительным временем выделения ариев в среде индоевропейцев.

Серяков детально разбирает самые разные культовые функции Сварога, которые не отмечались ранее. Это и причастность к космическому порядку, движению планет и звезд, связь с потусторонним миром, покровительство музыке, искусствам, участие в свадебном ритуале, что дает основание сравнивать его с Родом. Сам летописец, подчеркивая выдающееся значение бога, упомянул, что Сварог – отец Дажьбога, которому он и передал впоследствии верховную власть.

Южные славяне почитали Дажьбога под именем Дабога, но видели в нем земного царя и противопоставляли богу на небе. Русские считали его покровителем не только на земле, но и на небе. В «Слове о полку Игореве» они – Дажьбожьи внуки.

Имя Дажьбога образовано соединением глагола «дать» и слова «бог». Его естественно соотнести с индоарийским Дьяусом – богом сияющего, дневного неба. Их общим прообразом был древнерусский Дый (он же Уд; в безгласовом письме это одно и то же слово). Таким образом, корни культа этого божества очень древние, уходящие в эпоху каменного века и общеевропейского единства.

Наряду с Перуном Дажьбог присутствует в пантеоне князя Владимира. Но ни Рода, ни Сварога там нет. Исходя из этого, можно говорить, что третий (русско-славянский) этап в истории язычества состоял в низвержении арийских богов и возвышении более древних (по своим корням), доарийских богов – Пыра-Перуна и Уда-Дажьбога. Очевидно, это было связано с наплывом на Русь переселенцев из Европы.

Наконец, третий русский источник – это «Речь философа», известная по «Повести временных лет» (под 986 годом). Сведения, содержащиеся в ней, крайне отрывочны и наименее содержательны. По словам писателя, люди впали в язычество после разрушения Вавилонской башни, когда они «разидошася по странам и кождо своя норovy прияша». Здесь самое время сказать, что христианские авторы не столько стремились к объективному исследованию происхождения язычества, сколько старались выставить его в невыгодном свете. Оттого этап общности людей (и единого языка у них) приравнивается к чисто животному существованию («без божества, без вдохновенья»). Философ, очевидно, укорачивает тем самым и историю человеческой культуры. В этом он, безусловно, неправ.

Согласно ему первая стадия воззрений (в рассматриваемой классификации второй этап, то есть время распада индоевропейской общности) – культ природы:

«По дьяволу научению ови рощением, кладезем и рекам жряху [приносили жертвы] и не познаша бога».

Вторая же (третий этап) связана с изготовлением идолов и людскими жертвоприношениями:

«Посемь же дьявол в большее прельщенье верже человеки и начаша кумиры творити: ови деревянные, ови медяны, а друзии мрамаряны, а иные златы и сребрены. И кланяхуся им и привожаху сыны своя и дщери и закалаху пред ними и бе вся земля осквернена».

Эти же две стадии фигурируют и у летописцев при рассмотрении русской истории. Древние поляне времен князя Кия (примерно VI век н.э.) «бьяша мужи мудри и смыслёне... и бяху же поганее: жрущее озером и кладязем и рощением яко же прочии погани» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.; Л., 1950. – С. 105). Здесь еще ничего не говорится об идолах, а в событиях X века уже постоянно упоминаются идолы Перуна и Велеса. Так, под 980 годом говорится о водружении шести «кумиров» князем Владимиром, а под 983 годом – и о человеческих жертвах.

Сведем данные всех трех источников в одну таблицу.

Источник	«Слова об идолах»	Ипатьевская летопись	«Речь философа»
1-й этап (индоевропейское единство)	Пыры (упыри) и берегини	Эра Уда	Единый язык
2-й этап (арийский)	Род и рожаницы	Эра Сварога	Культ природы
3-й этап (русско-славянский)	Эра Перуна	Эра Дажьбога	Идолы богов и жертвоприношения людей

Автор «Слова об идолах» и ипатьевский летописец, будучи христианами, сохранили элементы объективности при оценке язычества. Предложенные ими схемы периодизации язычества схожи по существу. Авторы «Повести временных лет» отказались от сколько-нибудь содержательного обсуждения древнейшей религии русского народа. Ученые, ориентирующиеся на «Повесть временных лет» как на главный источник по истории Руси, не признают арийского этапа. Но автор «Слова об идолах» и ипатьевский летописец фактически утверждают его существование. И делают это весьма убедительно.

БЫЛИННАЯ «ИЛИАДА»

Работы на тему «Былинный эпос и историческая действительность» делятся в общем и целом на два типа: либо былинный мир сопоставляется и так или иначе отождествляется с миром, отраженным в летописях (отсюда и возникают в качестве главных врагов печенеги, половцы, монголы), либо делается попытка доказать, что былины по сути дела «внеисторичны». Здесь предлагается как бы третий путь в понимании происхождения былин: они, несомненно, никак не могут быть сведены к летописным сведениям о борьбе с печенегами, половцами и т.п., но они все же имеют реальную историческую основу – как в конечном счете и любой героический эпос.

В.В. Кожин

Традиционно советские исследователи, следуя академику Рыбакову, начало сложения былин относили к концу X – XI веку. В частности, Большая советская энциклопедия сообщает, что былины «отразили историческую реальность главным образом 11–16 вв.». Такая датировка кажется вполне разумной. В самом деле, фигура князя Владимира Красное Солнышко, в котором подавляющее число ученых видят Владимира Святославовича, крестившего Русь, определяет нижнюю временную границу. Ну а верхняя, приходящаяся на XVI век, связана с тем, что первые записи былин были сделаны лишь в XVII веке. Однако уже в 1970-х годах для наиболее проницательных ученых стало ясно, что эта точка зрения в корне неверная. Анализ вооружения богатырей, сравнение описанных в эпосе дружинных захоронений с открытыми археологами погребениями русов той поры позволили заключить, что XI век является вовсе не нижней, а верхней границей сложения былин, и создавались они не в народной, крестьянской, а в воинской, дружинной среде. Более того, в работах целого ряда исследователей было доказано, что уже в IX–X веках на Руси существовала богатая эпическая традиция, и нижняя временная рамка должна быть сдвинута по крайней мере на два века назад. Выдающийся литературовед и мыслитель Кожин прекрасно аргументировал необходимость такого временного сдвига в своей книге «История Руси и русского слова», где писал: «Одна из задач этой книги – доказать, что именно в IX–X веках сложился русский героический эпос – богатырские былины».

Но это еще не конец истории. Дело в том, что одновременно с этой книгой, в том же 1997 году, были опубликованы еще два исследования на ту же тему: книга И.Я. Фроянова и Ю.И. Юдина «Былинные истории» и статья С.Н. Азбелева «Предания о древнейших князьях Руси по записям XI–XX вв.». Если первую пару авторов следует причислить к сторонникам мифологической школы изучения былин, то Азбелев был учеником Рыбакова, представителем исторической школы. Но тем ценнее, что конечные их выводы оказались схожими: время создания былин следует еще более удревнить.

Поворот, прямо скажем, неожиданный. На протяжении всего предыдущего периода изучения былин незыблемым считалось утверждение, что прототипом былинного Владимира стал князь Владимир Святославович. Кожин вообще настаивал на христианском содержании былин. Это слабое звено его построений, поскольку тогда приходится говорить о расцвете христианства в дружинной среде уже в IX–X веках, чего, конечно же, не было. Кожин не смог избежать привычных стереотипов и считал языческий пласт былинных образов и событий второстепенным. Вместе с тем Фроянов и Юдин обратили внимание на присутствие в былинах мощного архаического пласта мифологии. Былинный Владимир не похож на киевских князей летописной поры: те были деятельны, совершали походы. В то же время князь Красное Солнышко не покидает Киева, он ритуально бездеятелен, подобно «священным царям» архаических обществ. Азбелев вторит коллегам, говоря, что «трудно допустить, чтобы Владимир Святой был первым прототипом» былинного князя. Кроме того, он указывает, что первоначальная и господствующая форма отчества князя в былинах – Всеславич, а вариант «Святославич» появился только в записях XX века.

В своей статье Азбелев отмечает, что в Иоакимовской летописи Владимиром зовут одного из легендарных древних князей, причем предшествуют ему мифические прародители племен Словен, Рус, Вандал, Волх, а наследуют власть после него 12 безымянных правителей, легендарный Буривой и вполне исторический Гостомысл. На существование более древнего Владимира, правителя Руси, указывает и северогерманская сага о Тидреке (Дитрихе) Бернском, записанная в Норвегии в середине XIII века. Время действия саги относится ее автором к эпохе Великого переселения народов (IV–VI века). Союзники и главные герои саги – Тидрек Бернский и Аттила, король Гунналанда, имеют известных исторических прототипов – основателя остготского королевства Теодориха (умер в 526 году) и правителя гуннов Аттилу, жившего в V веке. «У конунга Гертнита, – повествует сага, – было два сына от жены, старший звался Озантрикс, младший Вальдемаром, а третий сын, которого он имел от наложницы, звался Илиасом». Перед смертью Гертнит разделил свои владения между сыновьями: Озантрикс стал королем вилькинов, Вальдемар – королем Руси и Польши, Илья – ярлом (правителем) греческим. После смерти Гертнита, сообщает сага, его сыновья вели кровопролитные войны с гуннами Аттилы и выступившим ему на помощь Тидреком. Война, шедшая с переменным успехом, закончилась неудачно для русских: Озантрикс и Вальдемар погибли в бою, гуннами было захвачено царство вилькинов, русские города Полоцк и Смоленск; ярл Илиас вынужден был сложить оружие. Аттила сохранил Илиасу жизнь и принял его в число своих мужей, сделав правителем Руси. В саге Илиас не называется Муромцем. Но его, как и Вальдемара, можно сопоставить с былинными Ильей и Владимиром.

Обычно считают, что в саге реалии более позднего времени (IX–XI веков) приурочены к эпохе переселения народов. А если считать, как это предлагает Азбелев, что Вальдемар из саги о Тидреке – никто иной, как легендарный древний князь Владимир из Иоакимовской летописи? Первый сражался с готами и гуннами, второй был предком в тринадцатом колене Гостомысла, умершего согласно германским хроникам в 844 году. Нетрудно подсчитать, что жил он около V века, как раз во времена готов и гуннов. Возможность отождествления легендарного князя V века с былинным Владимиром Красное Солнышко позволила Азбелеву датировать начало сложения былин серединой I тысячелетия. Опять-таки согласно археологическим данным приблизительно в это же время начинается и история города Киева. Не «привязываясь» к конкретным датировкам, Фроянов и Юдин тоже считают, что зарождение жанра былин «необходимо отнести примерно к середине первого тысячелетия новой эры». Представители исторической и мифологической школ, таким образом, в итоге пришли к единому выводу. И это дорогого стоит!

Отдельного разговора заслуживает и супруга былинного Владимира – Опракса-королевна. Имя ее двусоставное, причем его вторая половина, «кса», не что иное, как иранское слово «царь», «царица» (сравните имена скифских царевичей – Арпоксай, Липоксай, Колаксай). Имя ее зовет нас в еще более древние времена, чем середина I тысячелетия. Что же до первой части имени, то оно присутствует в названии реки Днепр (по-ирански Дан-Априс). Данапр означает «река Апра» (на санскрите *danu* – «река»). Таким образом, Апр – имя хозяйки (или хозяина) Днепра. Римский поэт I века Валерий Флакк записал, что Колак, которого естественно отождествить с Колаксам, сыном прародителя скифов Таргитая, погиб, сражаясь с неведомым богатырем Апром. У ряда богатырей – Дуная, Добрыни, Ставра – жены тоже богатырки, поляницы, причерноморские амазонки, и чрезвычайно заманчиво предположить, что Опракса-королевична и была тем самым богатырем, который, по версии римского поэта, умертвил вождя скифов. Но даже если это не так, связь ее имени со скифо-сарматской эпохой служит дополнительным аргументом в пользу «привязки» былинного Владимира к более древнему времени, нежели время правления Владимира Святославовича. Тем более что у крестителя Руси жены с таким именем летопись не фиксирует.

Хорошо, былины воссоздают реалии V века и позже, но внутри какой этнической среды рождались они? Конечно, ответ однозначный, былины – чисто русское (восточнославянское) явление: ни в каких южно- или западнославянских землях оно не зафиксировано. Собственно славяне (южные и западные) не имеют к ним никакого отношения. О каких же русах тогда идет речь? Из источников известно, что в ту эпоху были росы в Причерноморье, были потомки роксоланов (росов-аланов) в Приазовье, но были еще и дунайские русы, которых западные авторы называли ругами. Которой из трех ветвей русов приписать создание былинного эпоса?

Российский этнограф Л.Р. Прозоров выбирает третий вариант (книга «Богатырская Русь»): «Этнографические особенности социокультурной архаики в былинах и параллели былинам в эпосе

славянских и скандогерманских народов Средней Европы позволяют нам говорить о них как о племенном союзе варягов-руси, известных в западно-латинских источниках как руги. Сравнительный анализ русских былин и параллельных им данных среднеевропейских этносов позволяет предположить, что первоначальной темой этого эпоса были столкновения русов с готами и гуннами на Среднем Дунае во времена Великого переселения народов (и, естественно, «мирные» темы внутриплеменной жизни). <...> Сами былины оказываются ценным историческим источником, недвусмысленно свидетельствующим в пользу тождества ругов и русов и, следовательно, происхождения Руси с южных, славянских берегов Балтики, Варяжского моря».

Исследователь предельно последователен в утверждении по возможности наиболее древнего момента рождения героических былинных сюжетов, и в качестве врагов богатырей выбирает готов и гуннов. Дунайские русы действительно были активными участниками военно-политических баталий середины I тысячелетия. Что же касается двух остальных групп русов, то информации о них явно недостаточно. Многие историки даже отрицают существование на тот момент русов в пределах Южной Руси. На фоне этого академического скепсиса Л.Р. Прозоров выбрал путь, который с прагматической точки зрения является сегодня наиболее приемлемым, поскольку не противоречит общепринятым положениям историков. Более того, он уважил как норманистов, исключив влияние южных русов, так и более умеренных их противников, настаивающих на широком присутствии русов в средневековой Европе. Между тем принять его точку зрения вряд ли возможно.

Прежде всего нет никаких оснований связывать родством ругов V века с варягами, приходившими на Русь в более позднее время. Дунайская держава ругов перестала существовать в 80-е годы V века, когда ее захватил правитель Рима Одоакр, также руг по происхождению. Дальнейшая судьба ругов неизвестна. Прозоров пытается угадать ее, говоря: «Более чем возможно, что <...> дунайские руги-русы перестали существовать как самостоятельная политическая сила. В следующем (VI. – А. А.) столетии русы вкупе с соседними славянскими и неславянскими племенами попали под власть авар, от которых и могли позаимствовать титул кагана, засвидетельствованный у русов хронистами того же Людовика Немецкого. <...> Немалая часть русов могла после падения их державы отступить к своей прародине (? – А. А.) у южных берегов Балтики. <...> С собою они могли унести эпос».

Как видим, концепция ученого достаточно умозрительная, в ней очень много допущений. А утверждение о балтийской прародине ругов возникло, по всей видимости, из желания связать их с варягами и фактами не подкрепляется. Между тем русы Поднепровья тоже бились с готами и гуннами. И если принять, как это делали и делают все исследователи былин, что рождались они на местной южнорусской почве, то и не надо привлекать к этому процессу ругов.

Потом, кого из былинных богатырей можно причислить к ругам или, на худой конец, к варягам? Все они «приписаны» к русским городам, да и роль Киева в былинах является центральной. Конечно, былины – многослойные произведения, и разные исторические эпохи отражались в них определенными изменениями (это касается и христианских мотивов, и упоминания татар в качестве врагов). Но представляется неоспоримым, что Киев является изначальным географическим ориентиром, и никакая фантазия авторов былин не могла переместить действие сюда с Дуная или Балтики. Признание реальности причерноморских и приазовских русов ставит все на свои места: былинный эпос создавался в их среде.

В V–VII веках на территорию Русской равнины приходят и расселяются славянские племена. Но расселяются они среди русов и угро-финов. Про русов, проживавших на территории России во времена, предшествовавшие славянской колонизации, наши академические историки стараются не говорить. Пришли славяне, вещают они, и стали называться русскими. Для русских, белорусов и малороссов историками был специально придуман термин «восточные славяне», куда записали в том числе и всех славянских переселенцев из Европы. Но сам факт смешения славян-мигрантов с русами, которые проживали до их прихода в Волго-Окском междуречье и за его пределами, должен учитываться во всех выстраиваемых на этот счет теориях. К русам дославянской поры следует отнести потомков киммерийцев (мерю и мурому), скифов и некоторую часть сарматов. Они впитали в себя славянскую стихию, хлынувшую из Европы после распада Римской империи. Вот и наши былины – подлинные документы, тексты, не отмеченные редакцией ангажированных ученых, **говорят о русских богатырях. Никаких славянских богатырей в былинах нет! Это русское явление, и**

складывалось оно на русской почве, в русской среде. Произнесите словосочетание «славянский богатырь», и вы почувствуете, что в нем нет той силы, какой обладает выражение «русский богатырь».

Да и имена былинных богатырей по преимуществу древнерусские: Илья Муромец, Добрыня, Микула, Вольга, Чурила, Дюк, Соловей и т.д. Из славянских имен можно указать разве что имя стольного князя Владимира, но он-то как раз и не богатырь. Высказывалось также мнение, что греческое имя Алеши (Алешки) Поповича следует производить от польского имени Лешко, но пример этот единичный. Крайне важно также добавить, что у наших богатырей нет также и скандинавских по происхождению имен. А отсюда с неотвратимостью следует, что былины возникли, во-первых, не в варяжской среде, а во-вторых, что произошло это до появления в киевских пределах варягов, то есть ранее конца IX века. Таким образом, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что основной содержательный пласт былин относится к V–IX векам, то есть к заведомо дохристианскому периоду существования Руси.

Это было время формирования нового межплеменного союза на территории Русской равнины. И совершенно естественно (об этом речь впереди), что он нашел отражение в цикле киевских былин. Но нам представляется, что создатели русского героического эпоса руководствовались куда более грандиозной идеей воссоздания в художественном виде истории русов с древнейших времен. Представители исторической школы искали в былинах известные летописные сюжеты, они не могли даже представить, что содержание былин относится к более ранней исторической эпохе. Вследствие этого они так и не смогли представить известный свод былин в виде цельного проекта его создателей (а таковые, безусловно, были).

Если исключить из рассмотрения новгородские былины, то оставшуюся часть былин можно объединить вокруг фигуры Ильи Муромца. Составитель цельного произведения, в котором бы эти былины выступали отдельными главами, вправе был бы назвать его «Русская Илиада». По своему основному содержанию это развернутое художественное «полотно», относящееся к событиям второй половины I тысячелетия. Но вместе с тем в былинах присутствуют образы более древних, архаических времен: это и Святогор, и Микула Селянинович, и Волх Всеславьевич, да и сам Илья Муромец. В результате возникает естественное желание рассматривать «Русскую Илиаду» как художественно составленную историю русского народа начиная с древнейших времен.

Другое положение, которое помогает ее пониманию, заключается в осознании того важнейшего факта, что былинные богатыри не являются отражениями реальных исторических прототипов или собирательными образами героев определенной эпохи. Каждый из них имеет статус родового вождя, культурного первопредка какого-то племени. К примеру, Прозоров предлагает видеть в былинном Соловье Будимировиче, прибывающем на корабле из «подсиверной страны», первопредка балтийских славян Словена. Фроянов и Юдин убедительно толкуют как родовых вождей галичанина Дюка и киевлянина Чурилу. Эти наблюдения следует обобщить на всех богатырей и богатырш (полениц). Другое дело, что при этом возникает проблема правильного сопоставления выбранного персонажа с конкретным историческим племенем, но она уже может решаться в ходе обсуждений.

Святогор олицетворяет ту часть наших предков, которая спаслась во время потопа и обжила возвышенности Русской равнины, не затронутые затоплением. В ряде вариантов былин Святогор встречается с Микулой Селяниновичем и безуспешно пытается поднять скоморошью сумку, которую Микула легко вздергивает на плечо. Имя Микула (Микола, Никола) – производное от Коло, одного из древнейших имен бога Солнца, а отчество Селянинович – искаженное «Солонинович», то есть «Солнечный». Эпоха пахаря Миколы, таким образом, не только время развития и оформления развитых земледельческих культов, но и возвышения и верховенства бога Солнца. Называть конкретные даты здесь вряд ли уместно, но вот встречу Святогора и Ильи Муромца можно, видимо, отнести ко времени появления в северном Причерноморье и Приазовье народа киммерийцев (рубеж III и II тысячелетий до н.э.). Поясним нашу точку зрения.

Илья Муромец – единственный из богатырей, которого именуют казаком. Как это ни покажется странным, но слово «казак», похоже, достаточно древнее. Хеттские исторические документы периода Нового царства (1400–1200 годы до н.э.) полны описаниями борьбы хеттов с племенами касков (казаков!), обитавшими вдоль южного побережья Черного моря. Хеттские тексты сообщают, что в стране касков «правление одного (человека) не было принято», т.е. у них не было царя. Это очень напоминает атмосферу Запорожской Сечи, так прекрасно описанную у Гоголя. Правда, со

времени правления Мурсила II (конец XIV века до н.э.) некоторые правители начинают править своей страной «не по-касски», а «по-царски». Каски разоряли не только пограничные с Хатти области, но и вторгались вглубь страны, угрожая самой столице хеттов (центральные области Анатолии). Каскский вопрос не смог окончательно урегулировать никто из хеттских правителей, хотя иногда они и заключали с касками мирные договоры. Военные походы хеттов против касков лишь временно приостанавливали их разорительные набеги. Киммерийцы вторгались в Закавказье и завоевывали некоторые районы Малой Азии (области касков). Поэтому к родовому вождю киммерийцев (Муромцу) могли присоединить прозвище каск (казак).

У Ильи Муромца есть сын по имени Сокольник, который сражается с отцом. Как известно, киммерийцам в пределах Южной Руси противостояли скифы, поэтому Сокольника естественно соотносить с вождем скифского племени сколотов (соколотов). Правда, согласно источникам скифы вытеснили киммерийцев, и те неизвестно куда делись. В былине же Илья убивает сына, напавшего на отца вторично и до того убившего мать. То есть вроде бы историческая правда нарушена. Но следует учесть, что былины создавались, когда скифы уже уступили свое главенствующее положение другим племенам. Вместе с тем потомки киммерийцев – племена меря и мурома – были в то время в силе. К тому же следует добавить, что и угро-финские народы, мордва и марийцы, как части некогда единой Ки(м)-Мерии, впитали в себя известную часть потомков киммерийцев. В общем, Илья Муромец как родоначальник киммерийцев был на тот момент и в прямом, и в переносном смысле на коне и мог праздновать победу.

Былина подчеркивает ожесточенность противостояния скифов и киммерийцев: это был конфликт между родственными племенами. Убийство Сокольником матери имеет символическое значение, сын как бы разрывает связь с землей предков. И действительно, прародиной скифского этноса была, скажем без детализации, Азия. Скифы пришли на землю киммерийцев как завоеватели и несколько веков властвовали на Русской равнине, создав Великую Скифию. Но при этом киммерийцы никуда не исчезли, а «растворились» в скифской среде. Причем киммерийская закваска оказалась настолько крепкой, что потомки ее носителей благополучно существовали и в послескифские времена.

Кстати, вопрос о племенной принадлежности Ильи Муромца поднимает и сам князь Владимир:

Приходил Илья в стольный Киев-град,
У князя Владимира пир на весело,
Походит Илейко во княжой терем,
Остоялся Илейко у ободверины.
Не опознал его Владимир-князь,
Князь Владимир стольный киевский:
«Ты откуда родом, откуда племенем,
Как тебя именем величать,
Именем величать, отцем чествовать?»

Киевская Русь создавалась как многоплеменное государство, и князю Владимиру важно было выстроить сбалансированную политику отношения племен. Если племена славян были переселенцами, то Илья Муромец выражал настроения автохтонов – русов. Отсюда понятен и сам вопрос, и причины, побудившие князя его задать. Ему интересно знать, от какой части населения подвластных ему земель выступает Муромец. Казак Илья Муромец олицетворял в том числе и всех потомков скифов, смешавшихся с киммерийцами. Отражением политики объединения различных племен вокруг русского «ядра» можно считать и былинку «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Соловей (Славий!) выступает первопродком славян, пришедших из Центральной Европы, и победа Муромца над ним символизирует включение славянских племен в единый племенной союз.

В VI–X веках на юго-западных границах Киевской Руси существовал опасный и могущественный сосед – Хазарский каганат. Основу его населения составляли тюрки, но была и очень мощная еврейская прослойка. В начале IX века, когда она пришла к власти, официальной религией каганата стал иудаизм. Приблизительно в 820–830-х годах хазары захватили Киев. Лишь в 880-х годах князь Олег, пришедший с мощной дружиной из Ладоги в Киев, вырвал славяно-русские пле-

мена из-под хазарской власти. Впоследствии Русь с переменным успехом билась с каганатом. Где-то после 913 года хазары с новой, еще более страшной силой наваливаются на Русь. В это время они подчиняют Росский каганат (страну Вантит) – область, ограниченную реками Дон и северский Донец, – который до того хранил независимость. В значительной степени это было обусловлено тем, что на правобережье Дона русами была выстроенная система белокаменных защитных крепостей. Но и она в первой четверти X века пала. Освобождение русских земель произошло, только когда князь Святослав в середине 960-х годов совершил поход на хазар, в результате которого их государство навсегда исчезло с политической карты...

«Повесть временных лет» содержит очень мало конкретной информации о противостоянии русских и славянских племен Каганату. Но скудость этого официального источника в известной степени дополняют фольклорные произведения, складывавшиеся в народной среде. Одним из них служит былина «Илья Муромец на заставе богатырской». В ней идет речь о том, как

Под славным городом под Киевом,
На тех на степях на Цицарских,
Стояла застава богатырская.
<...>

Один из воинов этой заставы – Добрыня.

Добрыня Никитич ездил ко синю морю...
В чистом поле увидел ископоть великую,
Ископоть велика – полпечи...
...Из этой земли из Жидовския
Проехал Жидовин могуч богатырь...

И Добрыне поручают настичь и победить Жидовина, который, понятно, воплощает в себе всю мощь Хазарского каганата. Но когда этот «могуч богатырь» начал битву с Добрыней,

Сыра мать-земля всколебалася,
Из озер вода выливалася,
Под Добрыней конь на коленцы пал.
Добрыня Никитич млад
Господу Богу возмолится
И Мати Пресвятой Богородице:
– Унеси, Господи, от нахвальщика, –
Под Добрыней конь посправился,
Уехал на заставу богатырскую...

И теперь уже

Говорит Илья Муромец:
– Больше некем заменится,
Видно, ехать атаману самому.

Начинается тяжкое сражение; русский эпос нисколько не преуменьшает силу и опасность врага:

Бились, дрались день до вечера,
С вечера бьются до полуночи,
Со полуночи бьются до бела света.
Махнет Илейко ручкою правою –
Поскользлит у Илейка ножка левая,
Пал Илья на сыру землю;
Сел нахвальщина на белы груди,
Вынимал чинжалище булатное,

Хочет вспороть груди белыя,
 Хочет закрыть очи ясныя,
 По плеч отсець буйну голову...
 Лежит Илья под богатырем,
 Говорит Илья таково слово:
 – Да не ладно у святых отцѣв,
 Не ладно у апостолов удумано,
 Написано было у святых отцѣв,
 Удумано было у апостолов:
 «Не бывать Илье в чистом поле убитому»,
 А теперь Илья под богатырем!
 Лежучи у Ильи втрое силы прибыло:
 Махнет нахвальщину в белы груди,
 Вышибал выше дерева жарового,
 Пал нахвальщина на сыру землю,
 В сыру землю ушел до-пояс.
 Вскочил Илья на резваы ноги
 Сел нахвальщине на белы груди...
 По плеч отсек буйну голову...

Здесь невольно вспоминается древнегреческий миф об Антее, который обрел неисчерпаемую силу, соприкасаясь со своей матерью Геей, олицетворявшей мать – сыру землю. Еще в 1852 году А.С. Хомяков писал, что эта былина «носит на себе признаки глубокой древности в создании, в языке и в характере... Ни разу нет упоминания об татарах, но зато ясная память о козарах, и богатырь из земли Козарской, названной справедливо землею Жидовскою, является соперником русских богатырей; это признак древности неоспоримой...» В данной былине Илья Муромец сражается в чистом поле, и потому она, скорее всего, относится к начальному этапу хазарской агрессии.

Но в былинах «Илья Муромец и Идолище» и «Алеша Попович и Тугарин» враг уже сидит в Киеве на правах хозяина. В первой из них Идолище безымянно, но былина сообщает, что перед ним спасовал могучий Иванищо. Согласно принятому нами правилу в фигуре этого богатыря следует видеть родовождя племени ванов (венетов) – того самого народа, который населял страну Вантит (Росский каганат). То есть первая из двух былин рассказывает об освобождении Киева из-под власти хазар, когда те еще продолжают хозяйничать в белокаменных крепостях на берегу Дона (период с 913 по 965 год). Во второй из этих былин покоритель Киева назван по имени «Чудо поганое, собака Тугарин был Змеевич-от». В советское время представители исторической школы былиноведения сопоставляли его с половецким ханом XI века Тугор-каном. Но значение имени Змея не связано с каким-то одним реальным завоевателем, эпос выделяет и хранит общее, глубинное, характеризующее приходивших на Русь врагов. Существовала средневековая традиция причислять первопретка хазар к числу сыновей библейского послепотопного патриарха Тогармы. Прозвище Тугарин – производное от Тогармы, обозначение причастности Змея к хазарам. Таким образом, былины подтверждают присутствие иноплеменных наместников в Киеве. Отталкиваясь от этих интерпретаций, можно принять, что образ Змея, присутствующий в былинах, в своей основе содержит хазарскую составляющую. Следовательно, и борьбу Добрыни со Змеем следует рассматривать как противостояние хазарам.

«Повесть временных лет» сообщает, что хазары брали «по беле с дыма». «Бела» по-древнерусски – «юная девушка», во все времена славянские женщины были главным сокровищем России, и они вместе с мужчинами в полной мере ощущали гнет завоевателей. Былина «Михайло Козарин» – пример тому. Про Михайлу сказано:

На роду Козарина испортили,
 Его род-племя да не в любви держал,
 Отец, матушка да ненавидели.

По этим коротким обмолвкам можно понять, что действительным отцом мальчика был хазарский воин, оттого его по прошествии трех годов и изгоняют из племени:

Отвезли Козарина во чисто полё,
Да во то раздольицо широкоё,
Дали Козарину коня белого
Дали Козарину ружье востроё,
Дали Козарину пулю быстрюю,
Дали Козарину саблю вострую.

Судьба Михайлы, надо полагать, была типической для юношей, оказавшихся в его ситуации. Их посвящали в воины и отправляли на охрану границ. Хоть и не мил он оставался своему роду-племени, но ему предоставлялся шанс доказать свою состоятельность и верность людям, которые вырастили и воспитали его. И богатырь Михайло, геройски выходя бой против трех татар, побеждает их и освобождает из плена русскую девушку. Но не все в этой истории так просто. Прежде всего надо учесть, что, как совершенно справедливо указал Кожин, в былинном эпосе название «татары» вставлялось вместо хазар. Так что Михайло освобождает девушку из хазарского плена, она одна из тех бел, что хазары брали в качестве дани. Другими словами, богатырь делает выбор в пользу служению своему Отечеству. Как сын русской матери, он защищает интересы Руси и русского народа. Но еще более интересная и впечатляющая деталь состоит в том, что освобожденная девушка оказывается дочерью его родителей, его сестрой по матери. Возвращая девушку в родной дом, он, безусловно, обретет любовь рода-племени, но обиду на родителей из сердца никогда не изживет.

Ожесточенное противостояние Руси и Хазарии длилось почти три века, и былина «Михайло Козарин» передает то межэтническое напряжение, которое жило в обоих народах. И только осознание этого важнейшего обстоятельства позволяет в полной мере прояснить внутренний контекст быliny «Волх Всеславьевич». Могучий киевский богатырь Волх (Волх) со своей дружиной нападает на Индейское царство, приказывая:

Гой еси вы, дружина хоробрая!
Ходите по царству Индейскому,
Рубите старого, малого.
Не оставьте в царстве на семена,
Оставьте только вы по выбору
Не много, не мало – семь тысячей
Душечки красны девицы.

Этот фрагмент указывает на беспрецедентную по своей жестокости кампанию русского воинства. В чем тут дело? А в том, что Индейским царством в былине названа страна Вантит (Росский каганат) с белокаменными крепостями на берегу Дона. Теперь их заняли хазары, и русы должны штурмовать выстроенные некогда ими укрепления:

И пришли они ко стене белокаменной,
Крепка стена белокаменна...

Жители страны Вантит дольше других областей Древней Руси противостояли хазарам. Судя по тому, что за крепостными стенами русы не видели своих сородичей, можно утверждать, что в войне с Вантит хазары уничтожали мирное население. Русские в ответ на это применили по отношению к ним принцип «око за око», вот в чем причина их жестокости. Обратим также внимание на отчество русского богатыря – Всеславьевич. Оно подчеркивает, что в походе участвовали представители всех славянских племен, населявших Русь, и в воинском запале, значит, жило общее чувство гнева, копившееся на протяжении десятилетий.

С военно-стратегической точки зрения освобождение страны Вантит представляло исключительно сложную задачу, так как необходимо было штурмовать укрепленные крепости. Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что это был один из решающих моментов в русо-хазарском противостоянии. В нашем эпосе отдельная былина посвящена взятию столицы Хазарского каганата, и, наверное, в этом присутствует глубочайший смысл. Богатыри стоят прежде всего на страже своих рубежей, и все внешние их сражения имеют вынужденный характер, а потому и нетипичны для них. Но тогда

мы вправе заключить, что былина «Волх Всеславьевич» символизирует окончательную победу Руси над Хазарским каганатом. И тогда финал былины, когда Волх:

...берет царя за белы руки,
А славного царя Индейского
Салтыка Ставрुльевича.
Говорит тут Волх таково слово:
«А и вас-то, царей, не бьют, не казнят».
Ухватя его, ударил о кирпичатый пол,
Расшиб его в крохи... –

понимается как полная и окончательная победа русского воинства над своим заклятым врагом.

БОГАТЫРИ	ПЛЕМЯ (НАРОД)
Святогор	Проторусы (арии)
Микула Селянинович	Проторусы (арии)
Илья Муромец	Киммерийцы (меря), русы
Сокольник	Сколоты (скифы)
Соловей-разбойник	Славяне из Центральной Европы
Соловей Будимирович	Славяне с Балтики
Жидовин	Хазары
Идолище, Тугарин Змей	Хазары
Михайло Казарин	Хазары
Волх Всеславьевич	Славянорусы
Дюк	Западные славяне
Добрыня Никитич, Алеша Попович, Сухман, Дунай, Михайло Потык и т.д.	Русы

Итак, мы рассмотрели ту часть былин, которая воссоздает этапы древнейшей истории русов. Все отмеченные в тексте соответствия былинных богатырей определенному народу (племени) сведены в единую таблицу. Это, так сказать, историческая часть «Русской Илиады», ее основа. Но есть еще и другие группы былин, которые исследователи условно называют «Эпическое сватовство» и «Эпические состязания». Они относятся к киевскому этапу древнерусской истории и воссоздают как внутренние отношения, существовавшие в новом складывавшемся межплеменном союзе, так и внешние (с «королями Ляхетскими»). Героев этих былин следует по-прежнему воспринимать как обобщенные образы предков племен. Таким образом, несмотря на свою видимую разрозненность, цикл киевских былин содержит в себе и скрепляющую все их линию. Что же до того, что создатели этого цикла не оформили его, подобно Гомеру, в одну большую поэму, то, может быть, причина тому – то наше русское начало, в силу которого ни один русский философ не создал своей целостной системы...

Ю.С. Рассказов

ОЧЕРК СТАНОВЛЕНИЯ БУКВЕННОГО ПИСЬМОЧТЕНИЯ

Мы Иваны, не помнящие родства с предками, искажающие его и умаляющие суть в угоду авторитетным иноземным мнениям и словам (сейчас английским). Вот почему мы выглядим как суррогатные Айваны, уже наполовину пренебрегшие своей родной речью. Что уж говорить о сознании и памяти. Слава богу, что язык тысячекратно весомее любой нашей речи и в своих многовековых отложениях языковых конструкций помнит все – даже то, о чем никто из нас не помышлял. Благодаря языку каждый может что-то вспомнить по подсказке письмен. И тем больше ему откроется, чем подлиннее и древнее памятники письма.

К сожалению, на пути такого припоминания полно препятствий. Прежде всего элементарная путаница алфавитов. Вот начало трех: латинского – ABCD, греческого – ΑΒΓΔ, кириллицы – АБВГД. Буква «В» в них пишется одинаково, но в каждом письме имеет разное произношение. Только в кириллице его уточняет «Б». То же самое с «С» (произносим «ц/к»), с «Г» («к/ж»). Именно поэтому нужно анализировать древние написания с научной тщательностью. К сожалению, в силу недостаточного внимания и образования и традиционных установок слова из древних источников читают либо по современной привычке, либо по договоренности. Увы, не все помнят, что правильно свѣкла, а не свекла́, Омир, а не Гомѣр, Рома, а не Рим или Рум. Самые вопиющие примеры касаются нашей истории. Например, византийские свидетельства IX века о нашей стране – βουλγαρία-Волгария и латинские IV века – vulgares-вулгары историографы вопреки норме чтения греческих и латинских знаков тех эпох толкуют как Булгария (Булга вместо Волга, булхи вместо волги-вологи и т.п.). Фактов, что наша страна в докиевские времена называлась Волгарией, Волгарой, – сотни. Это значит, что **страна была русскоязычной**.

Но и многое другое прочитано неправильно: паросситы Плато Карпини вместо порусситов; акациры Иордана и агатирсы Геродота вместо Ока-таров, тарцев, жителей Окских земель; язиги Птоломея вместо языки-народы, варинги и варранги вместо варяки-делатели. Еще хуже, что и родную повседневную речь, как видно по варякам-варягам, мы уже давно воспринимаем по колодке чужеземных образцов (греческих, латинских, шведских, французских, немецких, английских и т.д.), и даже свое тысячелетнее письмо замещаем англо-чучмекским канцеляритом, не замечая этого (греческое «Росия» вместо Русь, французское «мэр» вместо «голова», «эскалация», «паритет» и т.д.). Через такую массовую имитацию чужой речи и письма мы не только мимикрируем, приспособливаемся к другим, но привыкаем, что наше родное письмо, набор фраз и слов не абсолютны и не единственно правильны.

* * *

Сейчас в Европе пишут в основном либо на латинице, либо на кириллице. Так сложилось только в последнюю тысячу лет. До этого как минимум еще тысячу лет каждая европейская сторона обретала свою систему письма, подходящую для передачи местной речи. По обстоятельствам выделения стран и народов где-то это затянулось до сего дня (украинское, молдавское). Но по окраинам с древности сохранились греческие, армянские, грузинские, еврейские письмена.

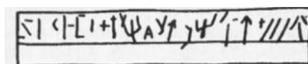
В целом по Европе переход к местной письменности происходил в период между серединой I тысячелетия до н.э. до середины II тысячелетия н.э. Происходило это разнообразно, хотя в каждом случае можно заметить общий источник. Из переходного периода во всех местностях Европы обнаружены обширные остатки рунного письма, различные формы которого послужили основой для формирования гречицы, латиницы, кириллицы и других временно употреблявшихся систем.

Это видно не только по истории письма, а прежде всего по сохраняющемуся стилю знаков. Руны в разных концах Европы тысячи лет имели яркий прямолинейно-угловатый характер, вызванный тем, что изначально они были чертами и резами, царапаниями, ранениями твердого материала (камня, кости, дерева, керамики), что минимизирует закругления. Наоборот, плавный, свитый, вязанный стиль (облик рунá, а не рун-ран) нагляден (особенно в грузинском письме), что говорит о более

У А/ѣ,

читается «карридз» – кар-риз, корорез, резчик кор (текущих письменных документов). Детали, проясняющие авторский перевод, приведены на сайтах: https://inform-ag.ru/author_info/3/; <https://inform-ag.ru/articles/8/>.

Кроме ученических, есть взрослые надписи на инструментах (пряслицах, пестиках, грузилах), выражающие уместную поэтико-языковую, магическую, игру.

На пестике (слева на рисунке): «толоч для душий (пряностей) / тоloch до дужек». А на обороте – те самые дужки и команда «сжа-ать, сжа-ать».

На пряслице (справа):

СИСІЙ ПІАТАЦАУТ УЦЦІЙ ТАІІТ,

т.е. «сучи пятьсот, учти тайщыт (тысячу)».

Надпись на грузиле: СЧРІІІ – «сак тини», т.е. «тяни уду, леску с крючком».

Все написано в основном на русском языке, но с постоянным белорусским акцентом и с непрерывным ироническим обыгрыванием ближайших произношений (белорусского, украинского, польского и даже латинского). Хорошо виден в примерах неорфографический и некодифицированный (т.е. неузаконенный) характер письма. По нынешнему восприятию, слова просто написаны с ошибками (так же, как наивному восприятию кажется, что с ошибками говорят и пишут белорусы и украинцы). Звучащие слова еще не имеют однозначного и привычного буквенного облика. Поэтому авторы надписей пользуются разными подходящими буквами для передачи одного и того же слова.

Важно, что принцип масковического письма таков же, как и в этрусских и германских рунах. Но только в Масковичах этот принцип точно осознавался и разнообразно обыгрывался. Это значит, что вариативность и многозначность каждой буквы знали как привычное, естественное, нормальное свойство письма. Помнили природу письма, которую латиняне или скандинавы в разных обстоятельствах пытались преодолеть и исправить по-своему.

Внешне переходность письма проявляется в сочетании признаков разных азбук: рунной, глаголической, кирилловской. А знаки каждой из них при этом в разных надписях пишутся вариативно, в разных свободных стилях. Интересно, что сочетание разных азбук то и дело обыгрывается почти в каждом конкретном написании. Авторы текстов хорошо знали и различали все эти формы письма. Часто руны даже составляются в такие блоки, лигатуры, которые изображают кирилловские знаки.

На самом деле осознание разницы и сходства, а тем более игра по наглядному превращению разных рун в поздние буквы возможны только потому, что носители этого письма с самого начала знали о единстве происхождения всех разновидностей из одного источника – из резаных рун и черт, бук(в), вырезанных по буку-дереву, плашки которых образуют буки-книги. Принцип рунного письма заключался в отображении переходных звуков, т.е. тех, которые фактически по-разному слышатся простому носителю в одних и тех же словах, тем более в разных, поскольку никакого представления о грамотности, орфографии, частях речи и слов, корнях и окончаниях, фонемах у людей еще не было.

Длительность перехода, составляющая не менее полутора тысяч лет, отражена в Масковичах и связана с тем, что рунное письмо было не только традиционным, но и **родовым русским изобретением**. Хотя это прямо нигде не написано как свидетельство современников, но легко выясняется путем сравнения текстов из разных мест и эпох. Мало того, что принципы масковического письма лучше всего проявляются в самых древних памятниках средиземноморской и скандинавской периферии. Самые древние памятники из тех областей читаются на подлинном древнерусском языке.

Наконец, все древнейшие памятники (средиземноморские от VII до III века до н.э., скандинавские – вплоть до эпохи викингов) и по содержанию отражают одинаковую, одну и ту же социально-государственную организацию образа жизни, охраны порядка – местную казачье-сечевую автономию (по внутренней структуре, по сути, в том виде, как она сохранялась на Дону вплоть до образования СССР), сопровождающуюся постоянным приставным контролем представителя русского рода (тела-дела-рысем-решом, рейнджером, русским азом, приставом, как это восстанавливается на разных представительских эмблемах: амуниции, наконечниках копий, шлемах, посуде).

Для сравнения примеры письма. В Масковичах есть фантастическая упаковка фраз в искусном построении букв:

TKIBH.

Полная развёртка: «ткичи сичи ит кичи сичи», т.е. «писцы сечи (резчики) из кучи-круга Сечи».

На шлеме V–II веков до н.э. из словенского Негау:

HAPIYA I TI I K I KA [PDIRA TIM],

«гачи ксязни свива Кий-раню/я», т.е. «княжеские казаки круга Кие(ва) раннего (южного)». Ярлык на пяти золотых посудинах V–VIII веков из клада Надь-Сент-Миклоша:

NI>A:AOO>

«Киав ид роуш», то есть «Киев от Руси-Рыщи».

Само собой, это самые легкие примеры, которые можно предъявить без деталей и пространных объяснений текстов, их чтений и событий, отраженных в них. Это всего лишь намеки на реальную картину истории, которая неизвестна в силу игнорирования множества древних фактов, ошибочного оперирования известными и манипулирования несомненными и двусмысленными в целях личной политической и практической выгоды. Пока в официальных кругах никто не заинтересован не то что в истине, но даже в знании, превышающем знание чинов. И тем меньше чины в этом заинтересованы, что они точно понимают свои фундаментальные ошибки и натяжки, которые они постоянно делают. **Необходим решительный поворот в организации структуры науки и научных дел.**

Только в этом случае общими усилиями мы сможем реализовать тот поворот в науке истории (и разворот реальной истории), который давно намечен и обоснован нашими ближайшими предками в качестве различных версий общего дела. При этом мы всего лишь вернемся к тому общему делу русского, человеческого рода, который осуществлялся нашими предками испокон веков, подспудно, без ясного сознания, и всегда – даже в самые глухие моменты забвения, как во времена советской власти или постсоветского нестроения, всё еще продолжающегося.

Н.А. Бенедиктов

ЗАЛОГ ВЕЛИЧИЯ РОССИИ

Сегодня Россия живет в неустроении: кто-то воюет, а кто-то отдыхает в Турции (стране НАТО), в Совете Федерации сидят потенциальные иностранные агенты (та же Нарусова). Подобная ситуация означает, что нет единства в идеологии и мировоззрении. Это очень опасно, ибо разделившийся народ погибает. Поэтому и хочется поделиться своими соображениями по поводу некоторых спорных или неясных проблем. При этом мало кто будет читать сухой научный текст, и весомость сказанного зависит от того, кто говорит. Слишком много сегодня болтают малограмотные актеры или ангажированные пропагандисты либерализма и Запада. Отсюда разговорный стиль и введение в оборот личных впечатлений.

Я, Бенедиктов Николай Анатольевич, родился в Горьком, но в два года осознал себя в столице Таджикистана Сталинабаде (теперь Душанбе). Отец, Бенедиктов Анатолий Андреевич, после защиты кандидатской диссертации в Ленинградском университете поехал работать в Среднюю Азию. Позже он защитил докторскую диссертацию, стал профессором, и мы вернулись на родину, в Горький. Дед мой по отцу был священником из духовного сословия, известного с XVI века. Дед, Бенедиктов Анатолий Андреевич, был последним из священников церкви Покрова, по имени которой названа центральная улица нашего города. Он был в 1937 году расстрелян, в 1954-м реабилитирован, а в 2000 году причислен к лику святых. Отсюда мой интерес к православию. Его сыновья, мои дядья, в Великую Отечественную войну воевали, после войны стали научными работниками. Отец был востоковедом, специалистом по Индии, Таджикистану и Индокитаю. Знал и читал на большинстве индоиранских языков, на таджикском читал лекции. Отсюда мой интерес к истории индоевропейцев, тяга к языкам и истории. И конечно же, патриотический настрой сказывался всю жизнь. Дома всегда была хорошая библиотека художественной и научной литературы, множество языковых словарей – английских, французских, немецких, латыни, таджикских, фарси, дари, хинди, урду, санскрит, а также Большая советская энциклопедия, дореволюционная Брокгауза и Эфрона, историческая, географическая и т.п. Были и книги с дружескими надписями однокашников по Ленинградскому университету, фронтовиков и больших ученых: китаиста В. Илюшечкина, тюрколога Л. Гумилева, санскритолога и переводчика «Махабхараты» В. Кальянова. Видимо, все это сказалось на мне, и я стал книжником, читал задолго до школы и читал всегда.

Немного о Таджикистане. Сталинабад расположен в Гиссарской долине на реке Душанбинке, образовавшейся после слияния рек Варзоб и Лучоб. «Об» по-таджикски – «вода», а «Варзоб» – «громко ревущая река». В начале 1950-х годов это был маленький город едва ли со стотысячным населением. Ночью слышались не только рев горной реки, но и тьяканье шакалов. После переезда в новую квартиру на улице Лахути стали жить у Красной площади, которая представляла собой громадную площадь-пустырь. Через нее проходила асфальтовая дорога, на которой происходил в праздничные дни военный парад перед небольшой трибуной. В будни ребята играли в футбол, или школьники, занимающиеся в Детской технической станции, запускали самолеты с моторчиком. Это было задолго до СВО, но дроны уже летали. На площади останавливались верблюжьи караваны, тем более что до Зеленого базара было рукой подать. На восточном базаре было все. Единственный раз я видел пустой базар после прихода к власти М. Горбачева. Это было наглядное свидетельство пустоты и разрушительности пришельца.

Жизнь была очень многонациональной. В нашей русской школе (уровень преподавания в ней был выше, чем в таджикской, впрочем, как и сейчас) учились русские, украинцы, белорусы, татары, армяне, немцы, мордва, евреи, корейцы, таджики, узбеки, осетин, чеченец (я перечислил состав своих одноклассников). Национальных столкновений не помню, однако надо было разбираться и отличать по национальности ребят. Например, памирцы официально писались таджиками, но подчеркивали, что они не таджики, а памирцы, потомки Александра Македонского. Разговор был весьма смешанный, употреблялись местные слова из разных языковых групп. Так, «тохта» и «бале» были понятны всем и означали «хватит, достаточно, довольно», но по происхождению одно было из тюркского (узбекского), а другое из иранского (таджикского) языков. В Средней Азии языки и наро-

ды смешались, и это сказывалось в обычаях, названиях. Например, «абад» (по звучанию правильнее «обод») означает «город», отсюда Сталинабад, Орджоникидзеабад, Ашхабад. На тюркских языках аналог «абаду» будет «кент». Такой город и сегодня есть в Киргизии. Я там был, и запомнил еще и потому, что там уже были американцы, и один из них убил жителя Киргизии Александра Иванова. Как я знаю, подонок до сих пор не наказан никак.

Этот «кент» есть в названиях Ташкент, Пенджикент. Однако в наименовании Самарканда «абад» и «кент» смешались. Интересно, что были попытки создать полностью национальные республики в смешанной жизни Средней Азии, но это было трудно, и «таджики» некоторое время числились «городскими узбеками». Помню, как в Бухаре преподавательницы местного колледжа сказали мне: «Посмотрите на нас, ведь мы таджички». И это так. Таджики были более развиты, культура была более высокой, и процент таджиков в Бухаре и Самарканде был много выше, нежели узбеков. Учитывать национальные различия и языки было житейски необходимо. Через много лет в Иране в Тегеране я смог объясниться с местными на своем таджикском (схожие языки, как русский с украинским).

Дикая жара расслабляла жителей. Летом помню температуру 48 градусов. Летом с 12 до 16 на улице нельзя было увидеть не только людей, но и собак. В это время окошки от солнца завешивали плотным одеялом, полы мочили холодной водой и лежали без верхней одежды под вентилятором, пережидая жару.

Отец нередко ругал студентов и аспирантов таджиков, и я однажды спросил у него об их способностях. Он охарактеризовал их как неплохие, однако отметил, что когда таджики уезжают домой, то там не работают, а сидят в чайхане, пьют чай, едят плов, виноград, ведут неспешную беседу. В сентябре они никак не могут переключиться на рабочий ритм. Подобное расслабление бросалось в глаза. Идут мимо нашего дома на Зеленый базар или с него люди. И очень часто видишь одну картину: впереди шествует мужчина-ака с пустыми руками, а сзади плетется апа-жена, нагруженная сумками, а то и мешками, а за ее одежды еще цепляются маленькие дети. В поле школьников вывозили на сбор хлопка, и там видна была та же картина: в поле работали девочки. По-таджикски женщина «зан», и это же слово обозначает «бить».

На Памире женщина много свободнее: всегда открытые лица (европейские, с нередко светлыми зелеными или голубыми глазами и каштановыми, едва ли не русыми волосами), никакой паранджи. Памирские женщины настолько основательно чувствуют себя в обществе, что некоторые путешественники писали о матриархате на Памире. Если сравнить киргизов и таджиков Памира, то бросается в глаза различный уровень культуры. Памирцы-таджики – земледельцы, они живут основательнее и намного плотнее кочевых киргизов. Забитость женщин я бы отнес к влиянию ислама, религии, родившейся в кочевом обществе. Вспомните фильм «Белое солнце пустыни», Абдуллу и его гарем. «Никто не должен видеть наши лица», – говорит Гюльчатай. У таджиков, а уж тем более у памирцев, женщины в мою бытность не прятали лиц. Фильм же снимался в Туркмении, в Мервском оазисе. И там слова Абдуллы, сказанные жене: «Почему ты не умерла?» – не кажутся преувеличением.

Друг, работавший в Туркмении, говорил, что советская власть всегда боролась с обычаем самосожжения вдов, однако не смогла уничтожить его. Отец писал книгу «История таджикского народа», и мне удалось прочитать редкий документ. В 70-х годах XIX века афганцы решили исправить памирцев-исмаилитов и привести их к «правильному» исламу. Афганцы убивали мужчин, а тех редких, кого оставляли в живых, увечили – отрубали руки по локоть. Когда русский военный отряд появился на Памире, то люди кидались к ним с плачем как к спасителям. Численность памирского населения восстановилась только к 30-м годам XX века.

На фоне таких рассказов кажется удивительной попытка сегодня рассказывать о русском завоевании Средней Азии. На самом деле это было освобождение. Основателя современной таджикской литературы Садриддина Айни Красная армия вызволила из зиндана – подземной тюрьмы Бухарского эмира. А казахи, узбеки, киргизы стремились защититься русским войском от джунгарского зверского господства и становились вассалами русского царя. Когда в 1991 году рухнул Советский Союз, то в Таджикистане это почувствовали сразу. Самая большая рождаемость была в СССР у таджиков – 10–11 детей на семью, а после 1991 года она сразу упала в два раза – стало пять детей на семью. Конечно, это сюжет отдельный, однако стоит помнить, что Россия, а потом СССР были защитниками и освободителями среднеазиатских (и не только) народов.

Вернемся к моей истории. Я окончил исторический факультет Горьковского университета (ГГУ), защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации. Стал профессором в ГГУ, на излете советской эры был мобилизован в партийные органы (дорос до секретаря обкома), а после 1991 года возвратился на работу в родной университет (на кафедру философии), два срока был депутатом Государственной Думы. Написал ряд научных и публицистических книг. Заполнив анкету, перехожу к главному содержанию, т.е. к тому, что мне хотелось бы сказать и облегчить свою душу...

Недавно был праздник святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, основателей русской письменности. Так праздник называется официально. Название столь же сомнительно, как и все, что придумали либералы-западники. Подумайте сами: разве апостолы были распространителями грамоты и просвещения? Вовсе нет! Иные были даже сами малограмотными, а если по аналогии мы заберемся в ислам, так и сам пророк Мухаммед был неграмотным человеком. Да и вообще: нужны ли монотеистические религии для становления и развития цивилизации? Вспомните древние цивилизации: Египет, Персию, Грецию, Рим. Они прекрасно жили в рамках языческих верований – и существовали тысячелетиями. Сегодня Япония, Корея, Вьетнам, Таиланд, Индия, Китай и другие не являются приверженцами каких-либо монотеизмов. Но ведь это великие цивилизации!!

Второе. Апостолы не проповедовали грамоту, они распространяли свою религию, христианство. Разве апостол Петр был замечен в просвещении грамотой? Или апостол Андрей? Нет. А можно ли тогда назвать Кирилла и Мефодия равноапостольными? На Руси они не были, христианство здесь не пропагандировали. Вот святой Николай Японский – равноапостольный, ибо он создал японскую православную церковь. На Русь же христианство, по легенде, принес апостол Андрей.

Вопросы же все множатся и множатся. Кто открыл кириллицу? Кирилл? Нет. И это почему-то чаще идет в примечаниях. Кириллицу якобы открыл Климент Охридский. А вот моравские братья якобы открыли глаголицу. Разве это тайна? Нет. В самом жизнеописании философа Константина (он стал Кириллом перед смертью) говорится, что в Корсуни (нынешнем Херсонесе-Севастополе) философ видел в руках русского купца Евангелие и Псалтырь, написанные русскими буквами и русской грамотой. Значит, уже в официальном документе признается существование русской азбуки и русской грамоты до Кирилла и Мефодия. Но и здесь возникают дополнительные вопросы.

Может быть, Евангелие и Псалтырь купца были написаны греческими буквами (варианты: латинскими, грузинскими и т.п.)? Нет, это русские буквы и русская азбука. Так, может быть, там идет греческий текст, только записанный своеобразной «тайнописью» – русскими буквами? Нет, это русский текст. Тогда о чем спор, почему умолчание? Ведь понятно, что и азбука, и русская письменная речь достаточно развиты для передачи текста столь серьезного духовного содержания. И ведь не для себя это сделал «гений» купец, и это явное свидетельство (и доказательство!) достаточно широкого распространения русской грамоты и письменности.

И все открытия XX и XXI веков говорят именно об этом: найдена надпись «горухша» (горчица или горох) на горшке из Гнездовских курганов в Воронежской области IX века, в 1951 году находят берестяные грамоты в Новгороде. Сегодня открыто более 1200 берестяных грамот из 11 городов Древней Руси. Иными словами, Русь была страной массовой грамотности. Потом было татарское нашествие, и грамотность резко упала. Следующий раз в России массовая грамотность появилась при Советской власти.

Массовая грамотность не была прямо связана с христианством. Ведь Анна Ярославна – королева Франции, дочь Ярослава Мудрого – была грамотна, знала языки, а вот муж ее, правитель христианской страны, был неграмотен. На Евангелии Анны Русской короновались в Реймсе последующие французские короли. В те времена об английском языке и речь даже не шла. Первая книга на английском языке появляется в конце XIV века. Это книга Д. Чосера «Кентерберийские рассказы», и в основном она пересказывает «Декамерон» Д. Боккаччо. Германии в это время не было вообще. Тамошней Европе не пристало в то время делиться культурой с Русью, да и нечем было.

Как же быть с русской грамотой? Официальная наука умалчивает, как что-то неприличное, и еще один факт. В Иордании в 50 км от столицы Аммана существует туристический центр Джераф (Герасса) – «город 1000 колонн». В VII веке большое землетрясение засыпало Герассу, ее пришлось через века открывать заново. И открылась мозаичная картина, относящаяся к 522 году. На картине изображен русский мужик в косоворотке, а рядом с ним – надпись русскими буквами. Русская

письменность в VI веке?! Откуда? Кирилл и Климент появятся сотни лет спустя, они не открывали русскую письменность и кириллицу, и это не греческие буквы, у греков нет букв С, Ш, и т.п.

Где можно найти что-либо схожее? Сразу всплывает тема: этруски и этрусский язык. Тема болезненная, так как официальная наука нервно относится ко многим теориям об этрусках (они называли себя расенами). Известно, что Троянская война закончилась поражением троянцев. Потомки Энея (энея) ушли с полуострова Малой Азии (тогда можно было уйти посуху), пришли на Апеннинский полуостров и основали там объединение десяти городов (десятиградье). Этруски Ромул и Рем основали Рим, первые пять царей Рима были этрусками, и в целом они мощно повлияли на римскую культуру: из этрусской грамоты получилась латынь, ввели многие архитектурные правила, канализацию, бани-термы. и т.д. и т.п.

В конце концов латыни захватили Рим, задушили этрусскую культуру. И только некоторые имена (Пифагор, Меценат, Брут и др.) остались в памяти историков как потомки этрусков. Интересно, что римские бани-термы перешли в Византию, а затем в турецкую цивилизацию, стали турецкими банями. В Европу же, во Францию, Англию и т.п., бани не пошли. О Генрихе IV говорили, что его вонь убивала быстрее его оружия. Возвеличенные донельзя европейцы-мушкетеры были грязнулями. Вместо этого они придумали духи, чтобы отбивать страшную вонь Европы. В России у русского народа, как известно, парная баня была всегда. Более того, мне кажется, что парная баня является верным признаком русского влияния и свидетельством силы русского влияния. Да заодно вспомним, что и канализации в Париже и Лондоне не было, а в Мохенджо-Даро и Харалпе, городах древнеиндийской цивилизации, была.

Возвращаемся к языку. Есть поговорка: в доме повешенного не говорят о веревке. Так и римляне старались затушевать тему своей неграмотности и вообще варварства и забыть об этрусках. У них была поговорка: «Этрусское не читается». Некоторые европейские лизоблюды и сегодня повторяют ее, да еще добавляют, что вряд ли когда прочитают этрусский язык! Это весьма показательно: прочитали египетские иероглифы, письменность майя, но не прочитали (и никогда не прочитаем!) этрусков. В этрусках и сегодня многие видят прарусов (прарусских). И уже это вызывает нервную реакцию. Насколько же все-таки европейская культура враждебна и чужеродна всему русскому!

Лингвисты сегодня вежливо объясняют сложность расшифровки этрусской письменности тем, что остались только могильные надписи. И это опять ложь. Достаточно вспомнить книгу Суда! Я уже писал об этом, но стоит напомнить. Я попробовал сам посмотреть на надписи этрусков и практически сразу наткнулся на надпись: «бедный атти». Ведь буквы этрусков очень четкие, они легко читаются, только, видите ли, не понимаются. Как понять надпись «бедный атти»? На таджикском «ата» («атя») значит отец. Уже поэтому стоило искать аналоги в индоиранских языках. На русском (б)атя или (т)ятя тоже означает отец. «Бедный» же на русский и переводить не надо. Стал искать книги тех, кто занимался этрусским языком. Обнаружил, что исследователи давно обратили внимание на схожесть и подобие не только самоназвания русские – расены, но и на украшения (чего стоят одни кокошники), бани и т.п. Об истории А. Черткова и Т. Воланского я уже писал. Удивительная нетерпимость официальной науки. Ведь даже фаллос (греч.) – пенис (лат.) по-этрусски пишется, как и по-русски, словом из трех букв! А этрусский «Пушкин» носил говорящую фамилию Вольный. Перевода не требует! Отчего же такая злобная реакция? А дело в том, что, если согласиться с полномасштабным влиянием русских на культуры других народов, то мир переворачивается для европейцев. Они учат, что этрусский язык произошел от древнегреческого, т.е. все истоки из Европы. А здесь все получается наоборот. Как и писали древние авторы: этруски и пеласги одно и то же племя и народ, от их азбуки произошли финикийский, греческий и латынь. Русские как исток цивилизации! Ужас! Ведь на Русь в 1147 году Рим и Запад объявляли крестовый поход как на исчадия рода человеческого, как на варваров. Их не признает официальная наука, а тут... Разрушение всех основ! Нельзя!

Вассал Российской империи Хивинское ханство в конце XIX века безобразничало. Хивинцы грабили караваны, захватывали в рабство местных и русских-христиан, а прекратить этот бандитизм было трудно. Известному в будущем писателю В. Яну генерал-губернатор Туркестана К. Кауфман поручил подготовить воинскую операцию. Для похода войска по пустыне нужно знать путь, на котором есть колодцы, а значит, нужен проводник. Ян был в затруднении: как ему найти проводника и идти с ним, не зная языка. Но ему подсказали, что есть поручик, знающий кучу языков. Это был А. Семенов.

В 1900 году Ян, Семенов и проводник из местных прошли в Хиву и представили карту, на которой были помечены колодцы. Семенов уже в 1914 году стал вице-губернатором Туркестана, в советское время академиком. Имя же проводника неизвестно, найти его не удалось. Западные ученые относят и русских в число подобных варваров-проводников. Наполеон был в Москве, и Москва сгорела. Русские были в Париже, город остался цел, за все уплачено, и даже лишку. И все равно русские для Европы остались варварами. Сегодня очередной этап преклонения перед Западом. Он также несет разрушения, глупость и грязь естественную и социальную. Что же? Остается помнить, что еще в средневековых летописях говорилось: народишко соблазнился и исподличался. За то Господь и бьет.

Западная официальная наука считает, что русский народ фиксируется в истории с VI века нашей эры. Современная российская официальная наука в основном считает так же. При этом возникают некоторые недоразумения. М. Ломоносов признается гордостью российской науки, основателем Московского университета и т.д. Ломоносов, следуя Петру I, издал книгу монаха из Дубровника Мавро Орбини «История славян», а в этой книге автор, опираясь на свидетельство бесчисленного множества древних авторов, выводит историю русского народа от сотворения мира, то есть за 7 тысяч лет до нас. А академическая наука ведет отсчет от Рюрика. Получается жуткий разрыв. Западная наука дает русскому народу возраст в 1300 лет, а Ломоносов – 7000 лет. Кто прав?

Возвратимся к языкам. Схожесть русского и санскрита столь очевидна, что сегодня существует словарь санскрито-русских совпадений. Есть ученые, считающие, что санскрит произошел от русского. Утверждать однозначно трудно, но то, что тут есть проблема, не вызывает споров. Сегодня в свете сравнительного языкознания можно говорить о родстве этих языков и даже повторять вслед за удивленными индийскими профессорами, что русские говорят на санскрите. И все же...

Санскриту начисляют возраст 4,5 тысячи лет, это письменный язык в отличие от пракрита – разговорного языка. За многие тысячи лет индийский язык изменился до неузнаваемости, санскрит приходится учить как письменный и, по сути дела, мертвый язык. На нем в Индии никто не говорит. А в России говорят! Изумительная ситуация! Мне кажется, что объяснить это противоречие можно только тем, что русский язык получил правила письменной речи раньше, чем санскрит, и это позволило ему сохранить основное русло и основные правила. И это индусы чувствуют. Именно это чувство, помимо туманных воспоминаний об арктической прародине, помогает сохранить братские отношения и расстановку старших и младших. Почему же в России этого нет? Мне кажется, что единственное подходящее объяснение состоит в евразийских потопах (см. предыдущие выпуски альманаха на сайте: aabrashkin.ru), стиравших жизнь на Русской и Сибирской равнинах.

Сегодня появилась дополнительная возможность расшифровки исторических загадок: генетика. Так, профессор-биохимик А. Клесов подсчитал, что русский народ как определенное генетическое единство фиксируется 5 тысяч лет назад. Для сравнения: евреи фиксируются 4 тысячи лет назад. Южные китайцы представляют потрясающую глубину своего существования как генеалогической целостности: 9 тысяч лет. А. Клесов сам же объяснил эту невероятную древность: не было катастрофических потоков и других трагедий. Данные о санскрите существенны, поскольку, по исследованиям С. Жарниковой, названия рек, озер, гор в Архангельской, Вологодской областях, в Карелии нередко носят явно санскритские названия. Но ведь индусы в историческое время тут не жили. Конечно, названия давались и сохранялись без связи с появлением письменности. Конечно, первая столица скандинавов в Швеции Бирке с численностью населения в 700 человек появляется тысячу лет назад в то время, когда те же шведы называли Русь Гардарикой – страной городов.

В то время у финнов городов не было, и о том времени свидетельствует их эпос «Калевала». Согласно этому эпосу самый умный и знающий человек был Вяйнемейнен. Он обучил финно-угорские народы очень и очень многому. Вяйне называли русских по-фински, и сегодня никто не спорит с тем, что Вяйнемейнен происходит из русских учителей. Иными словами, русские явно были самым культурным народом этой зоны. Но у русских почему-то не сохранилось в памяти воспоминание об индусах в этой зоне. Налицо явное противоречие: названия рек и озер говорят о «Махабхарате», а русские этого не помнят. Видимо, индусы за горами оказались задолго до потопа, а само наводнение было во много раз слабее его мощи на севере. Русским же досталась полная мощь удара этого природного явления. До Ноя в Закавказье потоп дошел в облегченном варианте, и то его описание оставляет большое впечатление. И все же «санскритские» названия остались в отличие от

Русской и Сибирской равнин. Почему? Можно предположить, что Гольфстрим, основной слив воды в Атлантику через пролив Фрама, все же уменьшил удар стихии по сравнению с основным потоком по Русской и Сибирской равнинам.

Для прояснения глубины исторической памяти придется учесть и разницу между устной и письменной памятью народов. В свое время мне попала этнографическая заметка о киргизах. Взрослый киргиз мог остановить мальчика 10–12 лет и спросить: «Чей ты?» И малыш должен был ему сразу назвать 10–12 поколений предков. Взрослый киргиз же должен был знать своих предков в 20 поколениях! Такова мощь устной памяти! Если считать в среднем три поколения в 100 лет, то устная память может давать линию предков и событий их жизни за 600–700 лет.

В древности люди знали этот промежуток времени как существенный, а высшие учителя человечества учитывали его в своих учениях. За 700 лет люди могли исказить учение о жизни, поэтому нужно обновлять и утверждать уже выявленные правила. Вспомните, как самые дремучие народы представляли потусторонний мир. Скандинавы описывали загробный мир как битву, пьянку и удовлетворение похоти после пира. Древние греки считали, что загробный мир весьма скуден, там только вонь, плач и скрежет зубовный.

Персо-таджики, пожалуй, первыми стали описывать загробный мир как возможность разных путей и способов существования души. У них впервые появляется учение о рае и аде, о спасителе, рожденном девой, о мосте Чинват, через который должна пройти душа в будущее существование. Если человек вел себя правильно, то мост был широким, а если он был грешником, то мост становился очень узким – и душа плохого человека не могла попасть в рай, а летела в ад. Это учение перешло в христианство, а затем и в ислам. Высший бог у зороастрийцев звался Ахура Мазда. Знание таджикского прямо навеивает расшифровку этого имени: ахура или зурный, т.е. крутой, высший, лучший. Мазда же выступает мастаком, учителем, мастером, а в целом высшим творцом мира и человечества, давшим человечеству правила, как нужно жить. Главным пророком зороастризма стал Заратустра (т.е. мудрый учитель), который родился в Балхе, в Бактрии (нынешний Афганистан). Евреи попали в вавилонский плен, прожили там около двух поколений и у зороастрийцев почерпнули основные мысли богословия, вошедшие в Библию.

По учению зороастризма каждые 700 лет должен появляться пророк-учитель, который будет выправлять запутавшееся потомство людей. Именно поэтому волхвы-маги пришли приветствовать рождение спасителя Иисуса Христа. И действительно. После Заратустры пришел через 700 лет Христос, потом с аналогичным промежутком времени Мухаммед, затем, возможно, Палама или Сергей Радонежский, потом Ленин. Каждый учил так, как это говорилось в «Авесте» – священной книге зороастризма, человек должен руководствоваться благой мыслью, словом, делом. Он должен трудиться, воспитывать последующие поколения, становиться все более человеком. Отсюда и пошла поговорка: бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом. Если рожденный ребенок руководствуется лишь своими инстинктами (хватательным, питательным и т.п.), то его желания все усложняются, и все труднее выбрать между животными (звериными) желаниями и человеческими поступками. Понятно, что все «Веды-Авеста» есть лишь ступени обучения – инструкции к становлению человека-бога.

Повторение – мать учения. Чем больше человеческого пути прошел человек, тем больше у него возможностей стать человеком с большой буквы, выявив в себе божественное начало. И тогда русские как один из самых древних народов имели больше возможностей стать такими людьми. И дело не только в древности и длине пути, но и в умении освоить уроки. Тяжелее жизнь, поневоле необходимее усвоение уроков. Человек должен дальше видеть и лучше понимать последствия своих поступков. Отдельный человек может ошибаться, не выдерживать трудные правила жизни, но народ в целом редко отказывается от найденных и усвоенных ценностей. Некоторые смыслы можно сравнить.

Как-то попало в публицистике, Троцкий выступает, а ему из толпы слушателей говорят, что-де голод ведь. Троцкий тут же с напором продолжил: «Вы еще не знаете настоящего голода. Вспомните, в Библии рассказывается о голоде, когда матери ели детей своих». Он, видимо, хотел подчеркнуть предельную степень голода, однако, согласитесь, что в России трудно найти мать-людоедку. Это возможно как исключение, но это не станет никогда нормой жизни народа. Животные, звери, преступники могут руководствоваться логикой: сдохни ты сегодня, чтобы я жил завтра. Од-

нако человек живет другой ценностью – святостью: сам погибай, а товарища выручай, отдай ребенку, слабейшему последнее, еду, жизнь. Именно так сказал когда-то Святослав: «Мертвые сраму не имут».

Жить и погибать ради других, ради детей, товарищей и т.п. Согласитесь, об этом говорит вся русская литература и вся русская история. Да были предатели, были и людоеды, однако нормой, высоко ценимой народом, оставался подвиг Матросова. Интересно, что, читая о войне, я не смог найти примеров – аналогов подвигам Матросова и Гастелло у других народов. Мне напоминают о самураях и японских летчиках-камикадзе. Сравнение кажется неубедительным, ибо самурай – лишь сословие, а не весь народ. Самопожертвование во имя императора, как у японцев, не касается других слоев общества. И вспомните об обычае харакири, когда самурай распарывает живот мечом, а ближний друг отсекает ему голову. У русских воинская готовность умереть ради чести и товарищей относится ко всем сражающимся, носит явно общенародный характер на Руси, в Афганистане ли, в Сирии ли. Ни Святослав, ни воины Куликова поля, ни советские воины, ни даже белогвардейцы М. Беляева в Чакской войне 30-х годов в Парагвае, сотворившие подвиг сродни матросовскому, не творили во имя императора. Тем более, не было на Руси обычая харакири во имя императора. Поэтому японское и русское самопожертвование отличаются по культурной схеме, да и осталось ли оно у японцев? Удивительно было встретить в Интернете, в «Википедии», суждение, что берсерки зародились у немцев и скандинавов, но сохранились у русских. Сохранились-то так, правильно, но с чего решили, что зарождение этой готовности идти на смерть ради друзей и товарищей, сраму не видеть, появляется не у русских?!

Обратите внимание. Нынешний мир дает возможность понять различие двух подходов. Например, чехи. В Первую мировую войну в России оказалось много пленных чехов. Их вооружили, однако воевать с австро-германцами им не довелось, был заключен Брестский мир. 40 тысяч чехов посадили в эшелоны, чтобы вывезти через Владивосток. Однако по приказу англо-французов они подняли восстание, и началась Гражданская война в России. В Первой мировой войне русская армия включала 10 миллионов человек, но ее распустили. Вот чехи и распоясались. Они награбили столько, что до Второй мировой войны в Чехословакии торговали награбленным. И они не стесняются и не извиняются. А когда началась Вторая мировая война и чехи первыми попали под маховик немецкой армии, то сопротивления в Чехословакии не было! Более того, Чехословакия произвела вооружения для гитлеровцев больше, чем вся Великобритания! И это при безусловной ненависти к немцам! Удивительно! Но с русской точки зрения.

Французов погибло в войсках Гитлера в четыре раза больше, чем в войсках Сопrotивления (даже слово «Сопrotивление» придумали русские эмигранты Разумовский и Оболенский). Только волею Сталина французы оказались в числе стран-победительниц. Стеснения нет, как и в войне России с Наполеоном.

Четвертый крестовый поход закончился захватом и грабежом Константинополя, и 60 лет Византии не было. В Венеции на площади святого Марка и сегодня можно увидеть квадригу коней, вывезенных из Константинополя. И никому не стыдно! В короне английских королей и сегодня горят драгоценные камни, выломанные из драгоценностей русских императорских украшений. Никто не стесняется! Аляска, якобы проданная, не оплачена американскими деньгами, а русские владения в Калифорнии захвачены без всякой оплаты. И никто не стесняется! В США есть правило: у меня обязательство перед моим кошельком, а потому родителей надо сдать в дом престарелых!

Митрополит Вениамин (Федченков) спросил у упитанного болгарского офицера, почему они воевали против спасшей их России. В ответ услышал, что мы, болгары, за реальную политику. А президент Чехии на вопрос, почему они не сражались с Гитлером, показал в окно: «А город-то целый». В западной культуре важно лишь немного заменить слова, чтобы прикрыть безобразие: не проститутка, а эскортница, не убийство, а приведение и принуждение к цивилизации. Если я украл, это хорошо, у меня украли – плохо! Чувство благодарности неприятно ощущается западным человеком, ведь это груз, и отдавать нужно свое, хотя забирал-занимал чужое.

В России наоборот. Она сохранила все народы, входившие в империю. Советский Союз продолжил то же самое: помогал Корею, Вьетнаму, Кубе, Болгарии и т.д. Из 15 республик СССР рентабельной была только Россия. Город Горький давал прибыли 20 миллиардов долларов, а расходная часть бюджета была 900 миллионов, меньше 20-й части бюджета. Чтобы понять суть этих цифр,

напомню, что прибалтийские республики зарабатывали 6,9 миллиарда долларов, а тратили 9,6 миллиарда. Поэтому после 1991 года «освобождение» резко снизило уровень жизни всех республик. Россия же всегда поступала так. Мою тещу девочкой угнали на работы в Германию во время войны. Она вспоминала, что никто в Германии не давал милостыню или хотя бы поесть просто так, но военнопленным фашистам на строительстве в Горьком на Автозаводе русские бабы давали хлеб, еду, жалели убогих...

Но пришли новые времена, Господь повеселился и посмеялся над богоизбранным русским народом. Американский президент Никсон встретился с бывшим министром иностранных дел России при Ельцине, ныне, как положено этим деятелям, живущим в Америке. После встречи Никсон сказал-выплюнул: «Слизняк!» Вот эти слизняки и сформировали соблазн для русского народа. Все пошло прямо по анекдоту: хочешь быть героем Советского Союза – будешь, и обнаруживаешь себя с гранатой перед немецким танком. Не нравится?

Не нравятся старцы в Политбюро? Получите молодого Горбачева. Хорош собой, болтает, помечен какой-то силой (божеской ли?). Ура! Не пьет и не грозен? Получите Ельцина. Пьянь, готов убивать (нанял экипажи танков для расстрела Белого дома). Просьбы к Богу выполняются, а «Кемска волость» (вспомните знаменитый фильм Гайдая) где? Да, хватайте суверенитета сколько хотите, и каждому за ваучер по «Волге». Началось гниение, и правят слизняки: ни детей, ни квартир, ни денег. Вот и видно, что сначала Россия соблазнилась и исподличалась (очень точно писали средневековые летописцы), а в целом же надорвалась, а «благодарные» сожители по СССР начали кидать камни, обзывать, и требовать своего места уже в России!

Европейские преступные злодейские правила, столь обожаемые нашими слизняками-либералами, очень и очень опасны. Ведь они не сохраняют жизнь, а убивают ее. Великолепно когда-то написал великий русский философ К. Леонтьев. Он считал, что красота есть высшее выражение святости. И действительно, ее не выразить научными терминами хотя бы и официальной науки. В лучшем случае получится «Черный квадрат» Малевича. И лучшим европейцем становится Остап Бендер, который спрашивал других как художник художника: «А вы рисовать умеете?» И в результате мы видим в Третьяковской галерее древесный сук, повешенный на стене и якобы представляющий собой произведение искусства. Поэтому К. Леонтьев и написал блестящую работу «Средний европеец как орудие всемирного разрушения». Взгляните на бывший социалистический лагерь, на наши бывшие страны-союзники: везде падение культуры, вымирание, гной злобы и ненависти. Мне же хочется повторить знаменитое выражение канцлера Горчакова как пожелание: «Россия не сердится, она сосредотачивается». А сосредоточиться она может на известном завете Пушкина:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.

А значит и России, добавлю от себя.

В.М. Терещенко

САМЫЙ ВЕЛИКИЙ НАРОД В МИРЕ

Мы научились под огнем ходить, не горбясь,
С жильем случайным расставаться, не скорбя...

Ю. Митченко

Это не очень толерантный текст, людям европейской закваски читать не рекомендуем. Мы поговорим об одном народе, самом великом народе в мире. Историки возмутятся, церковники придут в ужас, потому что это народ Пушкина и Гагарина. Зато с доказательствами заявленного тезиса проблем не будет, ведь народ никто не рассеивал по миру и не дробил на колена, населяемое им государство существует поныне, и его дела можно видеть наяву, они поддаются научному освидетельствованию, точному измерению и количественному анализу.

Сегодня как-то не принято сравнивать народы. Того и гляди угодишь в расисты, нацисты, фашисты и прочие маргиналы. Все равны, и трава не расти. Сильнее о равенстве пекутся те, кто полсотни лет назад отказывался сидеть, есть, пить, учиться, лечиться, если поблизости объявился не совсем «равный». Именно в их среде возникли выражения «народы второго сорта», «страны третьего мира». Мы проигнорируем этот пережиток развитого либерализма и, как хрипит на РЕН-ТВ, громко щелкая затворами, Анатолий Вассерман, «скажем все открытым текстом».

Мы скажем о русских, потому что именно русские являются самым великим народом в мире. И если их исторический путь с древних времен отгорожен от нас непроницаемой стеной лжи и подтасовок, в двухвековой перспективе достаточно убедительных фактов. Мы ограничимся ею, оставив читателю многотысячелетнее поле русской истории для самостоятельного познания и постижения. И позавидуем тем, кому дано совершить новые открытия, они не за горами.

Приведем лишь пять фактов. Можно и меньше, так как каждый более чем убедителен. Можно и больше, но пяти достаточно, настолько они ладно скроены и крепко сшиты.

Что значит «великий», что значит «русский»?

Великий народ определяется не в координатах «хорошо – плохо», а масштабом свершений, на которые народ способен.

Кого можно назвать русским? Например – если русские родители, или если отцовская ДНК относится к гаплогруппе R1a, или, как считал Лев Гумилев, если вы сами идентифицируете себя именно с русским этносом. От 50 до 60 процентов жителей России, Украины и Беларуси имеют R1a, 80 процентов считают себя русскими. Вот где-то на «пересечении» этих критериев и «располагается» русский народ. Певец Александр Розенбаум сказал как-то: «Я русский еврейского происхождения». Тоже допустимо. Лишь бы сам человек всецело себя ассоциировал с народом, его культурой, историей и гордился этим.

Однако не следует уподобляться космополитам, утверждающим, что русский народ – это не особый этнос, а смесь всех полутора сотен народностей, населявших Россию, со всеми, «генетический ерш». Напротив, генетики утверждают, что восточные славяне, то есть мы с вами, – самая чистая европеоидная общность в мире. Математическим доказательством служит само существование на русской территории национальных образований и малых народов. Если бы смешивались «все со всеми», через два-три поколения любые «все» растворились бы в великороссах без остатка.

Размер имеет значение

Первый факт очевиден и для русоненавистников крайне неприятен: русские владеют самой большой территорией из всех существующих в мире сотен народов – 17 млн кв. км, или 1/8 часть суши. Это почти вдвое больше территорий двух самых богатых и сильных держав современности, Китая и США, которые довольствуются менее чем 10 млн каждая. Еще неприятней для геополити-

ческих ревнивцев, что на такой территории проживает вовсе не самый многочисленный народ. В результате средняя плотность населения России получается девять человек на квадратный километр, в то время как в США 35–40, а в Китае и вовсе 160–170. На каждого русского по праву рождения приходится 11 га земли, в то время как наследникам ковбоев приходится скакать на 2,5 га, а жителю Поднебесной тесниться на половине. И ладно бы земля была скудна. Так напротив, как доносил в летописях горбачевский предок Гостомысл, «велика и обильна».

Что есть, то есть. На территории России открыто более 200 тысяч месторождений, Чубайс и оценку сделал – на 30 трлн долларов. Вот доля России в мировых запасах отдельных видов ископаемых, в процентах:

нефть – 12;
 природный газ – 32;
 уголь – 30;
 калийные соли – 31;
 кобальт – 21;
 железо – 25;
 никель – 15;
 бериллий – 33;
 алмазы – 25.

По запасам руд цветных металлов и серебра Россия находится на первом месте, по запасам ниобия, германия и вольфрама – на втором, платины – на третьем, золота – на четвертом. На нашей территории находится 12 морей, 2,5 млн рек и 2 млн озер, одно из которых Байкал. По запасам пресной воды страна на втором месте – 4,5 млн куб. км, а по площади пахотных земель и земель, пригодных для сельского хозяйства, на первом (10 процентов мировой пашни). И это без пересчета на душу населения.

Как же нам не стыдно?!

«Наши жены – пушки заряжены»

Протяженность российской границы 62,262 км, или 1,5 длины экватора, из которых морская составляет 37,636 км. Огромную территорию защищать труднее, особенно если повсюду зубы лязгают. «И две тысячи лет война». Русь-Матушка стоит и здравствует, потому что русский народ – самый великий воин на свете. Этот факт тоже убедительно подтверждаем. За два века было предпринято целых три *Drang nach Osten*, организованных Европой для ликвидации России и русского народа. Во всех трех русские не просто победили, а сокрушили врага.

22 июня 1812 года в Россию под знаменами Наполеона Бонапарта вступил **первый европейский антирусский интернационал**: Франция, Швейцария, Пруссия, Австрия, Хорватия, Испания, Португалия, Бавария, Саксония, Вестфалия, Королевства Италия и Неаполь, Великие герцогства Берг и Гессен, герцогства Варшавское, Вюртенберг и Баден. Более 600 тысяч человек.

В интервенции 1918–1922 годов, удобно прозванной Гражданской войной, поучаствовал **второй европейский антирусский интернационал**: кроме войск стран Антанты (Великобритании, Греции, Италии, Китая, Румынии, США, Франции и Японии), участвовали войска стран Четверного союза (Германии, Австро-Венгрии и Турции), а также Дании, Канады, Латвии, Литвы, Польши, Сербии, Финляндии, Чехословакии, Швеции, Эстонии. Всего более 1 млн человек.

22 июня 1941 года на советскую землю двинул не один немец, а настоящий **третий антирусский интернационал «спасителей европейской культуры»**: Германия, Финляндия, Словакия, Венгрия, Румыния и Италия численностью 4 млн 300 тыс. человек, вооруженный самой передовой продукцией военного хайтека.

С веками мощь и численность вторжений росла, но результат не менялся!

Самый известный военный теоретик Карл фон Клаузевиц, часто цитируемый в военных академиях и бизнес-школах, всю войну 1812 года болтался в штабе Кутузова. Прислушивался, присматривался, расспрашивал, анализировал. И вот его вывод о том, как русские победили Наполеона: черт его знает. Воевали хуже, проиграли все сражения, а в результате – разбили наголову. Первый германский канцлер Отто фон Бисмарк даже русский выучил и интрижку с княгиней Орловой за-

крутил, чтобы выцеловать из первых уст... Его вывод тоже чуть длиннее имени: никогда не воюйте с русскими. Почему? У них есть волшебное слово «ничего».

Смешно? Простота мысли – не аналог глупости. Что умного в знаках: «Не ходи по путям!» и «Осторожно, гололед!»? Однако за несоблюдение штрафуют. Они как законы мироздания.

Солдат – слово мужского рода. И это не случайно. Например, в Великой Отечественной войне сражались более 30 млн русских мужчин. Их подвиги и свершения многократно описаны, и мы не будем повторяться. Но, как показала Великая Отечественная, русская воинская доблесть – не чисто мужская привилегия.

Женщины передовых западных стран всю первую половину прошлого века боролись за свои права – политические, экономические, социальные, семейные. Советским женщинам все это предоставлялось по закону, и их занимали иные мысли – самим встать вровень с мужчинами, овладеть мужскими профессиями, брать на себя равную с мужчинами ответственность, нести такой же риск. И когда пришла война, они показали, чего стоят. Весь тыл, вся промышленность, все сельское хозяйство легли на хрупкие, но надежные женские плечи (см. <http://pravosudija.net/article/vladimir-tereshchenko-chya-organizaciya-l>), и на фронте без них было не обойтись.

Советский Союз был единственной из всех участвовавших в войне страной, где женщины принимали непосредственное участие в боевых действиях. 50 процентов заявлений от добровольцев были женскими. В конечном итоге до миллиона женщин воевали на фронте. Больше всего служило по санитарной части – медсестры, санитарки, санитарные дружинницы. 41 процент врачей и 43 процента хирургов в госпиталях были женщинами. До четверти бойцов противовоздушной обороны «воевали в юбках». Женщина, а по большей части молодые девчонки 20–25 лет, быстро осваивали новые военные специальности: связистки, пулеметчицы, водители. Оказавшиеся в зоне оккупации девушки часто бежали к партизанам – до 100 тысяч за войну. Нам известно много имен героев-партизанок, замученных в фашистском плену: Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Антонина Петрова, Аня Лисицина, Мария Мелентьева, Ульяна Громова, Люба Шевцова и многие другие. Их имена навеки с нами. Женщины активно участвовали в разведывательно-диверсионных группах и наводили ужас на врага.

В письме с фронта обер-ефрейтор Энтон Прост вопрошает: «Долго ли еще придется нам вести такого рода войну? Ведь нам, боевой части, здесь противостоит все гражданское население, в том числе женщины и дети!» А немецкая газета «Дойче Альгемайне Цайтунг» жалуется: «Даже безобидные с виду женщины, собирающие ягоды и грибы, крестьянки, направляющиеся в город, являются партизанскими разведчицами...»

Одна из самых успешных партизанских «женских» операций – устранение гауляйтера Белорусии Вильгельма Кубе, на чьей совести десятки тысяч убитых мирных граждан и сотни сожженных деревень. Почти два года за ним охотились партизаны, но благодаря звериной интуиции Кубе всякий раз удавалось улизнуть. Привели приговор в исполнение три скромные девушки-партизанки Надя Троян, Лена Мазаник и Маша Осипова, сумевшие взорвать гада прямо в постели.

Одним из самых сложных было подрывное дело, но Анна Калашникова, руководитель подрывной группы на Смоленщине, и Софья Леванович, руководившая подрывниками в Орловской области, доказали, что для девушек нет ничего невозможного, пустив под откос по 17 эшелонов противника.

Тысячи девушек-партизанок были награждены орденами и медалями, а 27 получили звание Героя Советского Союза, из которых 22 посмертно. Одна из таких, Римма Шершнева, повторила подвиг Матросова, закрыв амбразуру вражеского дзота.

Во время Великой Отечественной войны впервые в нашей армии появились женские боевые формирования – моряков, стрелков-снайперов, летчиц. Центральная женская школа снайперской подготовки дала фронту 1061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела. Выпускницы школы уничтожили 11 280 вражеских солдат и офицеров.

20 женщин стали танкистами. Ирина Левченко командовала группой легких танков Т-60, Евгения Кострикова, дочь соратника Сталина Кирова, – танковой ротой, а Анна Бойкова даже воевала на тяжелом ИС-2. Трагична история Марии Октябрьской. В 1941 году она получила похоронку на мужа, продала все имущество и вырученные 50 тысяч рублей сдала в Госбанк, отправив телеграмму Сталину с просьбой построить на них танк и дать ей возможность мстить на нем врагам за смерть

любимого. Просьба была выполнена, и Мария в качестве механика-водителя воевала на танке, названном в ее честь «Боевая подруга». Героически погибла в одном из боев и была удостоена звания Героя Советского Союза.

Уникален и подвиг Нины Васильевны Соколовой, первой в истории женщины-водолаза. Весной 1942 года в блокадном Ленинграде горюче-смазочных материалов оставалось на 100 дней. Нина Васильевна, в то время начальница гидротехнического отдела ЭПРОНа (Экспедиция подводных работ особого назначения), занимавшегося подъемом затонувших судов и другими сложными водолазными работами, предложила провести трубу по дну Ладоги. Под бомбежками, в холодной воде, при сильном волнении, часто ночью, Соколова и ее коллеги за 43 дня проложили трубопровод длиной 29 км по дну озера на глубине до 30 м. Нина Васильевна была дважды ранена, но продолжала работу. За последующие 10 месяцев в город поступило 50 тысяч тонн бензина.

Поистине легендарными стали женщины-летчицы. Валентина Гризодубова командовала 101-м полком транспортной авиации, снабжавшим партизан вооружением и продовольствием, совершив лично 200 боевых вылетов, из них 127 ночных. Евдокия Бершанская в 28 лет возглавила 588-й женский бомбардировочный полк. Летчицами полка было совершено 24 тысячи боевых вылетов, более 250 девушек состава награждены орденами и медалями, а 23 получили звание Героя Советского Союза. Этот полк немцы прозвали «ночными ведьмами» за неуязвимость и наносимый ущерб. Сама Бершанская единственной среди женщин была удостоена полководческих орденов Суворова и Александра Невского.

Самая результативная летчица Второй мировой Лидия Литвяк совершила 150 боевых вылетов, лично сбила шесть самолетов и один аэростат наблюдения и еще шесть уничтожила в группе. Ее называли «Белая лилия Сталинграда».

Сегодня мы с удовольствием поздравляем наших женщин с днем 8 Марта, но не все знают, что нерабочим праздничным его сделали в год 20-летия Победы «в ознаменование выдающихся заслуг советских женщин... в защите Родины в годы Великой Отечественной войны, их героизма и самоотверженности на фронте и в тылу...»

Песенные слова: «Наши жены – пушки заряжены» – оказывается, имеют сразу два смысла.

Мы в ответе за тех, кого приручили

Всегда найдется интеллигентный человек, который усомнится, является ли силой боевая доблесть, есть ли она признак величия, не разбирая, идет речь о банальной драке под окном или о спасении от гибели целого человечества. Для скептиков приведем третий факт, который раскроет еще одну особенность нашего народа – его последовательный, героический, необъяснимый интернационализм. Глупцы утверждают, что его русским навязали некие «иудобольшевики», но это именно русское качество, к которому пока просто не найдено слово.

Примеров проявления русского интернационализма несть числа. Вот два самых известных:

1. Умение русских развивать других.
2. Привычка спасать народы и государства.

Начнем с первого. В России в разное время проживало от 100 до 200 наций и народов, проживало мирно, без какого-либо ущемления, будь то культурного, территориального, политического или социального со стороны корневого народа, без попыток ассимиляции. Более того, русские власти всегда старались помочь малым народам сохранить традиционный образ жизни, ремесла и языки. Ну, а в советский период русские специалисты провели для малых народов подлинную культурную революцию сверху – создавались национальные издательства, киностудии, поддерживались и продвигались местные художники, писатели, режиссеры, получившие возможность не только громко говорить на собственных языках, но и обращаться на русском к многочисленной советской аудитории. В союзных и автономных республиках русскими создавались мощная индустрия и сельское хозяйство, строились города, больницы, школы. Территории с безграмотным населением получали возможность дать ему лучшее в мире образование, обеспечить прекрасную карьеру. Не секрет, что во многих союзных республиках намеренно поддерживался более высокий уровень жизни, лучшее продовольственное снабжение, чем в России. Это вынудило политологов назвать СССР империей наоборот, когда периферия живет за счет центра.

Был совершен беспримерный подвиг в культурном языковом строительстве: число языков, получивших письменность в СССР, превышает число письменностей, созданных в Европе за все предшествующее время – более 50!

Мы в ответе за тех, кого приручили. Буквально виноваты!

Второе. Кого только русские ни спасали?! Грузин, азербайджанцев, армян, болгар, сербов от турецкого геноцида. Латышей, литовцев, эстонцев и финнов от ассимиляции немцами и шведами. Спасали целыми государствами. США в их Гражданскую, Францию от Наполеона и в Первую мировую, Турцию в 1922 году, Испанию в 1936-м, Монголию в 1939-м, Китай в 1945-м, Северную Корею в 1950-е годы, Вьетнам – в 1960–1970-е, Сирию в наши дни. Освобождали от фашистов Чехословакию, Польшу, Югославию, Болгарию, Австрию, Венгрию, Румынию и даже Германию. А Израиль своим рождением вообще обязан Советскому Союзу. С другой стороны, что творили в своих колониях англичане, немцы, французы, американцы, голландцы, японцы, испанцы, португальцы?..

Если учесть благодарность, которая ушатами изливается на русских сегодня, возникает лишь один вопрос по факту № 3: на хрена русские «приручают» и спасают?

Страна мечтателей, страна ученых

Если верить классической истории, на протяжении двух тысяч лет люди стремились освободиться от той или иной формы эксплуатации – от абсолютной власти рабовладельца, крепостной зависимости феодала, бесчеловечных условий капиталиста. Восстания и революции следовали друг за другом и жестоко подавлялись. Лишь один раз народу удалось довести революцию до полной победы, и он взял власть на 74 года, наметив построить общество равных возможностей, истинно народное государство – СССР. И это был русский народ. Следует признать – очень многое у него получилось.

СССР сумел создать независимую от других мощную индустрию без эксплуатации человека человеком. На не самых плодородных землях он так организовал сельское хозяйство, чтобы полностью обеспечить себе продовольственную безопасность, а страна вошла в пятерку ведущих по сбалансированности питания. Он создал нравственно здоровое общество, проявившее такую мобилизованность на защиту своего государства, которая ни одним народом не была явлена.

Пережив ужасающие разрушения, он своими силами сумел восстановить довоенный уровень экономики за два года и многим ранее, чем все остальные участники войны, не понесшие и десятой доли его потерь.

Он создал лучшее в мире образование и обеспечивал людей жильем. Бесплатные социальные услуги для всех – жилье, образование, медицина – это тоже уникальные неповторимые достижения СССР.

Он в одиночку противостоял всем странам международного капитала, вчетверо превосходящим его по промышленному и военному потенциалу, защищая человека труда, чести и совести по всему миру, и явился важнейшим фактором разрушения мировой колониальной системы.

СССР был самым безопасным государством в мире, где детство было по-настоящему спокойным и счастливым, а родители никогда не испытывали страха потери работы вследствие кризиса или банкротства, так как ни кризисов, ни банкротств не существовало.

СССР – это четвертый факт. Когда русский народ вспомнит свои счастливые дни, у него будет уникальный опыт, которого нет ни у одного народа мира. Великий опыт великого государства. А что не получилось в первый раз, получится в следующий.

«Преодолеть пространство и простор»

Пятым фактом является космос. Русские пришли туда первыми, оставались таковыми почти во всем, и это еще один признак беспримерного величия. Первый спутник, первый человек, первая женщина, первый выход в открытый космос, первая орбитальная станция. Когда при подготовке к полету «Союз» – «Аполлон» деятели НАСА оказались в советском Центре управления полетами, то испытали культурный шок от увиденного, как американские индейцы от винчестера. Весь полет управлялся из ЦУПа, проектирование конструктивных изменений в кораблях осуществлялось на-

шими специалистами. Даже дизайн советского отсека, ставшего совместным отсеком для отдыха и научных исследований, проектировался советским архитектором Галиной Балашовой. Для американцев перелезть из своего легучего каземата в наш отсек было примерно как из списанного «Абрамса» – в новенький брежневский ЗИЛ.

И русский приоритет в космосе неслучаен. Еще в начале XIX века русский философ Николай Федоров начал разрабатывать понятие русского космизма как идею объединения всех людей, основываясь не столько на политических и идеологических причинах, сколько на нравственных и экологических. Важнейшая черта философского направления – установление всеобщего братства, освоение космоса и сохранение окружающей среды.

Теорию реактивного движения и пилотируемых полетов разработали также русские ученые Николай Кибальчич и Константин Циолковский. Неудивительно поэтому, что космос русский. Был, есть и будет. Рожденный ползать летает по квоте.

Эх, Яблочков, куды котисься?

Космос – неудобная тема. Остальные поддаются обесцениванию со стороны продвинутого интеллигента.

Территория? – Так получилось. Ехал Ермак, смотрит – Сибирь. Взял и освоил, как Чубайс бюджетные средства.

Войны? – Сила есть, ума не надо.

Интернационализм? – Дашь толерантность!

СССР? – Не выдержал конкуренции. Отклонение от магистрального пути.

Дураку все просто. Но на космосе даже у дурака язык липнет к небу, то есть к нёбу. Космос требует объяснения. Как это пьяные русские в ушанках так устроились, что «исключительным» без них не взлететь? Для космоса необходим фундаментальный научно-технический бэкграунд.

Кое-что в этой области могло бы проясниться из одного научного английского журнала, в котором лет 20 назад автор прочел, что более 50 процентов мировых патентов прошлого века русские. В каком журнале, где примеры? Даже сам автор не вспомнит, а потому и не особо верит.

Кое-что дает отечественный производитель. В 1950 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга «Рассказы о русском первенстве», откуда получается, что ключевые изобретения в науке родом из наших мест. Но то же сталинская пропаганда. Чур-чур!

Попробуем сами научным методом проб и ошибок, или творческим методом чукчи – что вижу, то и пою. Для объективности пригласим в свидетели образованного питерского интеллигента европейского толку – так сказать, подтвердить или опровергнуть.

Итак. Зашли в комнату, зажигаем свет. Привет от Яблочкова.

Включили радио – профессор Попов шлет сигналы между кораблями «Европа» и «Африка». Нет-нет, переключим на «Ретро FM», где молодой Джимми Пейдж выпиливает соло на знаменитой FenderTelecaster – привет ему от Льва Термена, создателя первого электронного инструмента терменвокса.

Тогда лучше телевизор, просит интеллигент. Тут же попадаем на Зворыкина, возящегося с кинескопом.

Интеллигенту нужен отдых, он предлагает покончить с пережитками начала XX века и взяться за что-нибудь более современное. Взялись за персональный компьютер. Снова мимо – его создал и запатентовал Глушков.

Вот зря он тут же схватился за айфон. Вылезла неприятность в виде инженера Куприяновича, забавляющегося своими мобильниками. 1957 год – 5 кг, годом позже – 0,5 кг, а в 1960 году – 70 г.

«Европеец» пытается спастись в оазисе Интернета, это вполне оправданно, так как первые сети «сплели» американцы в конце 1960-х годов. Была ли их победа чистой? Судите сами.

В начале 60-х годов в «Вашингтон Пост» вышла едкая статья «Перфокарта управляет Кремлем», в которой говорилось: «Царь советской кибернетики академик В.М. Глушков предлагает заменить кремлевских руководителей вычислительными машинами». Это была спецоперация ЦРУ по дискредитации проекта объединения информационных центров в советских городах для управления хозяйством. Проект начал разрабатывать математик-гений Китов в 1957 году, а завершил поданной

в правительство сметой на 20 млрд рублей упомянутый выше Глушков. Вернее, завершил Хрущев, клюнувший на американскую фальшивку и зарубивший проект. «Так поставили крест на советском Интернете, – говорит эксперт конкурентной разведки Елена Ларина. – А ведь, помимо того, о чем рассказывал Глушков, в СССР были сделаны серверы, персональные компьютеры. Имелись и протоколы передачи информации, и даже, как это ни покажется удивительным, дружественные интерфейсы (современный пример таких систем – Windows). Они позволили бы простым советским управленцам, конструкторам, ученым, не знающим программирования, работать с ЭВМ. Точно так же, как сейчас Интернетом пользуются все, кто хоть немного знаком с компьютерами. Кстати, все в том же Советском Союзе ученый Субботин впервые создал гипертекст – систему ссылок, которая лежит в основе Интернета».

Но мы отвлеклись. Для нашего «европейца» большая неприятность – изобилие неизвестных русских имен в вещах, каждого из нас окружающих, при полном отсутствии хорошо звучащих зарубежных. Отпустим его на свежий воздух, пускай прокатится с ветерком.

На популярном самокате? Не получится. «Куриезную, без лошадей самобеглую коляску» еще в середине XVIII века построил крестьянин Шамшуренков.

На велосипеде? Тоже как-то не очень. «Самокатка», или трехколесный педальный велосипед на двух пассажиров, за четверть века до немца Дреза изготовил знаменитый русский изобретатель Кулибин. А на двухколесном с металлической рамой и педалями велосипеде крепостной уральский изобретатель Артамонов приехал в Москву в 1801 году, проделав путь в 2500 км. Верхотурские дворяне попросили ознаменовать велосипедным флэшмобом день коронации Александра I. Славься, наш добрый царь!

О, на автомобиле, конечно же! Даймлер и Бенц – какие имена, какой авторитет! Сесть-то вы в него сядете, и со всеми удобствами, а дальше: включил зажигание и... Первый двигатель внутреннего сгорания создал инженер Костович, годом раньше Даймлера с Бенцем, – сразу восьмицилиндровый и в 10 раз мощнее немецкого. Определенно нашему свидетелю хочется покинуть неудобную землю, напичканную этими странными русскими именами. В небеса, на простор, лететь, лететь!

На воздушном шаре? Еще в 1731 году подьячий Крякутный надул большой мешок «дымом поганым и вонючим», и «нечистая сила подняла его выше березы». За что изобретателя сначала чуть не сожгли, а позже чуть не закопали живым в землю добрые братья монахи. Чтобы помнили.

На самолете? Занято – Можайский.

На вертолете? Первый полноценный управляемый полет на вертолете, построенном учеником Жуковского Юрьевым, состоялся на Международной авиационной выставке, за что автор удостоился золотой медали.

На ракете? Разве что на боевой ФАУ-2 им. Вернера фон Брауна в компании с 800 кг тротила. Нет, лучше сразу головой вниз и покончить со всем русофильским ужасом.

Не получилось? Вас спас парашют Котельникова.

Хотите утопиться? Дно караулит потаенное судно Никонова.

Остается отравиться. Выбор широк – почти вся периодическая таблица Менделеева.

Как видим, бэкграунд вполне достойный. Есть на что космическим проектам опереться.

Да, кстати. Если после такого неполиткорректного экскурса наш дорогой интеллигент угодит в сумасшедший дом, то почти наверняка окажется в лапах учеников Павлова. В отличие от собак, проявлявших признаки независимого мышления и поколебавших выводы ученого, наши «европейцы» всегда реагируют на русский приоритет в форме безусловного рефлекса. А это не лечится.

Лампочка загорелась – будь добр, выдели слюну.

Наступай наше завтра скорей, распахнись, небосвод!

Возникает законный вопрос: как достиг столь небывалого величия народ, официальная биография которого насчитывает лишь тысячу лет, двести из которых приходится на какое-то иго, а триста на крепостной гнет? «Вот – скажут попы, – что животворящий крест делает!» Но попам верить – веру потерять. Есть иное объяснение: долгая и славная, в тысячи лет, история выковала лучшие черты и качества русского народа, позволяющие ему достичь такого несравненного величия. Но мы о ней ничего не знаем, только догадываемся.

То, как благодарное человечество «любит» русский народ, мы видим каждодневно. Похоже, что это долгая традиция, которой века и века. И мы вполне вправе предположить, что вся мировая история, как и история современная, пронизана русским участием. Что на каждом ее переломном этапе следует не просто искать русский след, а выявлять лидерство, приоритет, устанавливать решающую роль нашего народа. Иначе не понять ни мировой, ни собственной истории, что, без сомнения, понятия-синонимы. Мы обязаны отыскать такие факты и представить неопровержимые доказательства. Без русских не было, нет и не будет мировой истории.

А пока ограничимся приведенными выше пятью фактами несравненного величия русского народа, связанными крепким внутренним стержнем, открытым Львом Толстым в простом русском слове «мир». Оно означает и человечество, и способ общежития, и «пространство и простор» – бескрайнюю Вселенную с затерянной в ней точечкой Землей.

ДРУЖБА НАРОДОВ С ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩИМ РАЗОБЛАЧЕНИЕМ

Россия. Никаких следов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа. Никаких следов порабощения финских племен времен освоения волжско-окского междуречья. «Беспощадная эксплуатация Кавказа», при которой проливалась русская кровь, а миллионерами и министрами становились Лианозовы, Манташевы, Гукасовы, Лорис-Меликовы – и даже Сталины, Орджоникидзе и Берии. Один из результатов: Рим и Лондон богатели за счет ограбления своих империй, центр русской государственности оказался беднее всех своих колоний. Но – оказался и крепче.

И. Солоневич. Народная монархия

Марксистский взгляд на национальный вопрос вроде бы устранял вековые межнациональные противоречия, тушил этнические конфликты. Близость лучшей жизни магнитом притягивала российские народы и этнические образования. На машине времени социализма недавние варвары переселялись из кланового феодализма сразу в светлое будущее, недостижимое пока и для наиболее развитых народов. Берите, братья!

Глобальный человеческий эксперимент открыл миру такие глубины проблем и вопросов, что никто не пытается даже коснуться его без риска подвергнуться тяжелым обвинениям. Гениальный эксперимент отцов и дедов, который мы обязаны понять, иначе история нам не простит.

«Мы свой, мы новый мир построим...»

Согласно Марксу народы имперских метрополий являются империалистами, и неважно, рабочие они или капиталисты. Колониальная рента ставит их в лучшее положение, нежели жителей колоний. И большевики, взяв власть в 1917 году, пребывали в убеждении, что титульная нация великороссов Российской империи такой же эксплуататор малых народов, как капиталист для пролетариев. Поэтому логично будет, если у русских отнять и поделить между нерусскими. Данная доктрина как движущая идея почти сошла на нет к концу 1930-х, но в скрытых формах дождалась до развала СССР. Российская Федерация производила больше, а республики за редким исключением больше потребляли. Вот почему:

«...ввиду унаследованного от старого буржуазного порядка фактического неравенства (культурного, хозяйственного, политического) между нациями более культурными и менее культурными, национальный вопрос принимает форму, требующую выработки мероприятий к тому, чтобы трудовым массам отсталых наций и народностей облегчить хозяйственное, политическое и культурное преуспеяние, дать возможность догнать центральную – пролетарскую – Россию» (И.С. Сталин, 1921 г.).

Требовалось с нуля создавать инфраструктуру современного типа в каждой из присоединенных провинций. Иначе о каком равенстве мечтать? 150 народов, 150 языков, 150 образов жизни, 150 типов сознания, 150 локальных территорий. Как все унифицировать и увязать с общими задачами? Никто этого не знал. Об издержках не думали – человечность, масштаб и важность самой задачи, казалось, окупят любые промахи. И не подозревали, каждый ли народ хочет для себя таких благ и способен бытовать на уровне высокой цивилизации. Все люди братья, они страдают, хотя достойны лучшей жизни. А позже каждый народ внесет свой культурный вклад в развитие государства, базовое русское обогатится лучшими качествами нерусского и получит импульс для дальнейшего развития.

«Спи, сокровище мое, ты такой богатый...»

В большевиках удивляет их странная неспособность тщательно обдумывать, начинать постепенно двигаться маленькими шагами, сомневаться. Будто они точно знают, что и как делать в любой области, даже если ее прежде не существовало. Причем знает каждый, так как мандат могут получить люди, вовсе далекие от избранных областей. Просто надежные.

Прежде всего в каждом уголке создается жизнеобеспечивающая инфраструктура в зависимости от трудового профиля населения: власть, работа, медицина, образование. Вовлекаются и отбираются местные кадры, понимающие жизнь населения. Кадровый состав расширяется, обучается, укрепляется. Развитие идет в сторону унификации на единых общегосударственных началах, но с учетом местных особенностей. Совместная масштабная работа слаживает усилия разнородного этнического элемента на основе общих целей, заботы о населении и единых принципов.

Про 50 письменностей, созданных для бесписьменных народов буквально за первое десятилетие, знает каждый. Теперь они могли учиться. Но народам с письменностью требовалась и иная помощь – возможность публиковать литературные произведения своих авторов и знакомить с переводами на родной язык лучших произведений русской и мировой литературы. Требовались типографии, издательства и переводчики на все языки и со всех языков. Вот, например, в разгар Гражданской войны такое «первоочередное» дело, как национальные издательства, возникшие сразу повсюду: 1919 год – Башкирское, Удмуртское; 1920 год – Коми, Чувашское; 1921 год – Марийское; 1922 год – Мордовское; 1923 год – Бурятское, Карельское, Североосетинское. Это лишь в годы Гражданской и лишь малая часть открытых издательств. Большая закрылась в 1990-х.

Заглянем в один из сотен издательских проектов – альманах, а позже журнал «Дружба народов», тираж которого вырос с 10 тысяч до 340 тысяч. Вот лишь три хронологические вехи.

1939 год. Подборка стихотворений Тараса Шевченко: среди них «Заповіт» в переводе Н. Тихонова; стихотворение Абдильды Тажибаяева «Разговор с Тарасом», повесть Алексея Десняка «Полк Тимофея Черняка». Кроме Украины, представлены и другие республики: стихи Георгия Леонидзе, Симона Чиковани, Переца Маркиша, Самеда Вургун, главы из романа Стефана Зорьяна «История одной жизни». В разделе «Фольклор» – армянские и таджикские сказки, грузинские и туркменские пословицы и поговорки. Статьи о Шевченко и о Шолом-Алейхеме.

1951 год. Роман Мехти Гусейна «Апишерон». Стихи Гамзата Цадаса, Ахмеда Ерикеева, Сулеймана Рустама, Яниса Плаудиса, Сайфи Кудаша, Жамсо Тумунова, Эди Огнецвет, Максима Танка, Ашота Граши, Хута Берулава. «Трибуна писателя» – статьи о Пушкине – среди авторов Аветик Исаакян, Самед Вургун, Шалва Дадиани, Аркадий Кулешов, Ян Судрабкян, Антанас Венцлова, Мирзо Турсун-заде.

1957 год. Рассказы Амирхана Еникеева, Джалоло Икрами, Ивана Мележа, Миколы Ракитного, Григория Ходжера... В поэтической мозаике – Г. Абашидзе, М. Бажан, А. Венцлова, С. Вургун, Б. Джимбинов, А. Ерикеев, В. Кеулькют, А. Кешоков, К. Кулиев, А. Лахути, Г. Леонидзе, К. Сейтлиев, Г. Табидзе, И. Тарба, Х. Туфан, П. Тычина, И. Фефер...

Кто бы знал этих авторов, пиши они на родном языке для «неграмотных» «читателей»? Да и что они собой представляли на фоне русской и советской классики? Что это, аванс на будущее? Мол, глядишь, кто-то и дотянется до нужного уровня. Тиражи в 300 тысяч к 1980-м вроде бы свидетельствовали, намекали, что кое-кому это удалось.

Писатель творит в одиночку: написал – опубликовали. А вот кинематограф – вещь коллективная и затратная. Каждый фильм – сотни тысяч народных рублей. Но национальное кино в СССР было в почете. В СССР было снято 4,5 тысячи полнометражных художественных фильмов, 40 процентов из них в республиканских киностудиях. Расклад такой (по алфавиту): Азербайджан – 154, Армения – 82, Белоруссия – 193, Грузия – 182, Казахстан – 104, Киргизия – 43, Латвия – 143, Литва – 144, Молдавия – 56, Таджикистан – 68, Туркменистан – 27, Узбекистан – 92, Украина – 650, Эстония – 65. И не тысячи читателей, а десятки миллионов кинозрителей посмотрели их.

Советская власть опекала малые народы, как любимых чад, глубоко и пристрастно изучала, искренне желая сохранять их национальное наследие. В советское время возникли этнографические музеи:

- Центральный музей Казахстана (Алма-Ата, основан в 1924 году);
- Государственный исторический музей Киргизии (Фрунзе, 1926);
- Государственный музей истории народов Узбекистана (Ташкент, 1918);
- историко-этнографические музеи Абхазии (Сухуми, 1917), Армении (Ереван, 1921), Грузии (Тбилиси, 1926), Азербайджана (Баку, 1921), Тувы (Кызыл, 1928), Удмуртии (Ижевск, 1921), Марийской АССР (Йошкар-Ола, 1924), Таджикистана (Душанбе, 1933) и др.

Созданы музеи-заповедники на открытом воздухе:

- музей народного быта Латвийской ССР (Рига, 1928);
- Эстонский музей-парк народного зодчества и быта (Рокк-ал-Маре, 1957);
- Музей истории народного рыболовства в Вентспилсе (1954);
- Музей народного быта Литовской ССР (1965);
- Музей быта в Тбилиси (1962);
- музей-заповедник Малые Корелы (под Архангельском, 1968);
- музеи архитектуры и быта в Киеве (1972), Львове (1973) и др.

Вот лишь крупницы вклада русских в необозримое панно дружбы народов. А ведь еще русские создали государственные образования – союзные и автономные республики, существующие поныне, сделали их частью великой советской цивилизации. И во всех этих союзных структурах построили города, больницы, школы, целые отрасли промышленности, подготовили кадры.

Каков же итог этого поистине вселенского подвига?

«Если друг оказался вдруг...»

Приведу реальный случай, проливающий легкий свет на природу русско-нерусских противоречий. Москва, где-то в центре группа молодежи, преимущественно кавказцы и пара русских парней, что-то оживленно обсуждают. К ним робко подходят несколько молодых представителей Средней Азии и здороваются, обнимаясь, с кавказцами:

– Здравствуй, брат! Здравствуй, брат!

Русские парни удивляются:

– Какой «брат», если вы не знакомы и к тому же они узбеки?

Кавказцы в ответ весело гогочут:

– Для нас все нерусские – братья...

После развала СССР русские надеялись, что их окружают дружественные народы и государства. Но правда оказалось иной. Западные кураторы позаботились, чтобы ни один отколовшийся народ не остался без собственной этнорусофобии. Однако можно ли всю ответственность переложить на заморские плечи? Ведь бывшие братья треть века уверяют, что живут своей головой и их судьба – их собственный выбор. Не станем перечислять все события, произошедшие в бывших республиках, и напоминать о трагической судьбе брошенных там этнически русских. Цифры нагляднее.

Особенно заметно сокращение русского населения в Таджикистане, где против русских в 1990-е годы была проведена настоящая этническая чистка. По некоторым данным было растерзано, убито не менее 200 тысяч мирных жителей. Не побоимся, сравним наши потери. Это Хиросима заодно с Нагасаки. Или сожженный дотла Дрезден. Но там высокие технологии – атомные бомбы, «огненный смерч», а здесь тяжелый ручной труд – каждого надлежало резать лично, надежно.

Не стоит думать, что старатели подобного рода остались за границей России. Во времена Дудаева в Чечне было убито не менее 30 тысяч человек. Да, не только русских, но в основном русских.

«Невозможно человеческими словами описать ту страшную жизнь, которой мы здесь живем. Работорговля в Чечне стала нормальным явлением, на всем делают бизнес. А нам, православным, уготована участь рабов» (из письма настоятеля прихода храма Святого Архистратига Божьего Михаила отца Захария в г. Грозном Патриарху Алексию II).

Вчера вместе работали или были дружными соседями, а нынче эти «друзбаны» резали горло женщинам и детям. Что должно было с ними случиться?..

Сегодня такое массовое зверство будто бы в прошлом. Но многие сигналы свидетельствуют, что в тех республиках, да и некоторых наших краях-областях, презрение и ненависть к русскому народу отнюдь себя не изжили, если вообще изживались. Формы поменялись. Отношение осталось.

Таджикская поэтесса Гулрусхор Сафиева ненавидит поэтично:

«Поруганная северными варварами, моя прекрасная темноокая родина желает мести! Пора смыть русскую накипь! Свобода превыше всего!»

Глава узбекского землячества «Ватандош» Усман Баратов требует прекратить употреблять слово «русский» и использовать слово «российский». Блогер Рафаиль Вахитов «заходит» со стороны истории (грамматика подлинная):

«А ТАТАРЫ были ВСЕГДА и только русские хотели украсть нашу древнюю Историю и как барыги роздали ее кому попадая за лояльность. Русским надо легким движением плеча скинуть славянскую косоворотку и предстать перед Миром в ТАТАРСКОМ халате с тибетейкой на голове. Только во время войны у русских просыпался ТАТАРСКИЙ менталитет Великого Турана татарского народа».

А вот еще три «историка»:

Иса Курбанов: «Вы не там ищете свои корни: ищите на Кавказе, а конкретнее в Дагестане. Корни славян на Кавказе».

Виба Вибаев: «Когда наши предки имели свой алфавит, о твоих предках в истории ничего еще не было известно. Мы-то знаем, когда Кирилл и Мефодий вам создали алфавит».

Инкогнито: «Как алкаши и тунейдцы могут научить народы, которые до вас существовали со своей культурой и цивилизацией, а вы их растоптали и сожгли?»

Возникает вопрос, с которым кто-то не хочет (подумаешь, русские!), а кто-то боится разобратся. Почему? Может, русские всех чем-то обидели? Или в сознании этих народов таятся неведомые нам установки, допускающие подобное поведение? Или мы все физически настолько разные?

«Без вины виноватые»

В известной переписке писателя Астафьева и историка Эйдельмана второй упрекает первого в поиске виноватых на стороне и дает русским в его лице следующую рекомендацию: *«Вы нарушаете главный закон российской мысли и российской словесности. Закон, заветанный величайшими мастерами, состоит в том, чтобы, размышляя о плохом, ужасном, прежде всего, до всех сторонних объяснений, винить себя, брать на себя».*

Последуем этому совету и, желая понять истоки ненависти к государствообразующему народу малых народов, веками им опекаемых и защищаемых, «начнем с себя, возьмем на себя». Резонно предположить, что за века соседства сами русские дали поводы к подобному отношению. И действительно, такие поводы русские давали.

1. Ошибки русских в процессе включения этнических групп в свою цивилизацию

В исследовании С.Б. Березницкого «Мифология и верования орочей» говорится о народе, который за время советской власти растворился в более многочисленных этнических группах.

После установления в 1920-х годах советской власти на Дальнем Востоке началась советизация орочей. С созданием колхозов орочи стали расселяться в общине поселки русского типа. В таких селах действовали медицинские пункты и магазины. Для детей охотников и рыболовов были открыты специальные школы-интернаты. Преподавание в них велось исключительно на русском языке. В отличие от других малочисленных народов Севера, орочи были лишены возможности учиться на родном языке. Это привело к полному его забвению. Во время Великой Отечественной войны были призваны на фронт и погибли многие орочские охотники. Оставшиеся заготавливали мясопродукты для армии. Приходилось убивать касаток, нарушая веками сложившееся табу. При отстреле медведя, которого орочи почитали как предка, не совершались надлежащие обряды. Народохозяйственные программы комплексного освоения и развития Дальнего Востока 1960–1970-х годов включали ликвидацию «неперспективных» национальных сел, в том числе орочских. Политика экстенсивного использования природных богатств Дальнего Востока привела к повальной вырубке лесов, засорению нерестовых рек отходами древесины, подорвала основу существования орочей – охоту и рыболовство, чуждая мировоззрению орочей с разумным использованием даров тайги.

Добавим, что орочей насчитывалось не более тысячи человек. Их путали с соседними народами, с которыми те активно смешивались. Про орочей в СССР была издана дюжина этнографических исследований. Но пафос ученого неотвратим – уничтожили быт и язык.

Это данность: не все малые народы удалось сохранить в советское время во всем комплексе их прежнего существования. И неважно, была ли в принципе такая возможность или ее не было. Тем более забудем, как поступали в подобных случаях в других странах. Примем на себя: был грех.

2. Сверхбыстрое развитие, вызвавшее «перенапряжение» отсталых народов

Поднимая данные народы до уровня цивилизованности, советская власть взяла слишком быстрый темп, создав в неготовой «первобытной» психике небывалое напряжение. В перестройку нагрузка цивилизации была снята, и аборигены вернулись в исходную точку. Следовало ли их напругать?

Это то, что может «взять на себя» народ-творец, народ-созидатель. Но существует еще государство, «русская» власть, с которой народ чаще всего не в ладах. Ведь удивительным образом власть эта наделяет привилегиями кого угодно, кроме государствообразующего народа. Веками. Парадокс, коему нет слов, только те, за которыми приглядывает Уголовный кодекс Российской Федерации.

3. Западничество (со времен Петра)

Оно возвысило иноземцев над русскими и умалило все русское, включая многотысячелетнее летоисчисление. Если уж сам русский царь так относился к русскому – то что с других взять?

4. Исторический норманизм

Он стал логическим продолжением петровской национальной политики. Коли по немецкому шаблону новую Россию создавать, то и историю обновить по-немецки.

5. Униженный русской наукой русский язык

Половина русских слов официально выводится из чуждых языков, а главный языковед – немец Фасмер, икона научной лингвистики, у которого слово «глаз» пришло из немецкого «стекло».

6. Крепостное право, эксклюзивно наложенное на русских

По донесению главного жандарма страны Бенкендорфа Николаю I, крепостными являлись только русские. Другие народы – татары, башкиры, удмурты, мордва и пр. – крепостного права не знали. Причина – лояльное отношение России к присоединенным народам. А украинцы и белорусы, прежде входившие в состав Речи Посполитой, поначалу не платили вовсе никаких налогов. На них правовая система Российской империи не распространялась. Член-корреспондент Российской академии наук Вадим Трепавлов в работе «Национальная политика в многонациональной России XVI–XIX веков» писал, что правительство всеми силами добивалось лояльности присоединенных народов, вводя в каждой провинции особый административный и налоговый режим.

7. Европейничанье XIX века

Вот что писал автор термина русский писатель и общественный деятель И.С. Аксаков: *«В старину без всякого насилия разные татарские мурзы, черкесские князья, немецкие выходцы обращались в русских дворян, ибо им не было другого исхода – или оставаться в племенной отчужденности, или сливаться с русским народом. Но теперь жизненная обстановка высших классов лишилась народного характера, стала общеевропейской, и такой исход открылся – принять общеевропейский облик. Но этот общеевропейский облик, который враждебен характеру русско-славянскому, усиливает отчужденность, которая свойственна всякому инородцу, – и из этого слияния и рождаются те молодая Армения, молодая Грузия, о которых мы услышали, а, может быть, народятся и молодая Мордва, Чувашия, Якутия, Юкагирия, о которых не отчаиваемся еще услышать».*

Александр Ефимович Алекторов (1861–1919), ученый-востоковед, автор трудов о культуре, быте, обычаях, по фольклорному, песенному и поэтическому творчеству казахов, писал: *«Искони наши инородцы пользовались преимуществами перед русским народом, поэтому жили и живут богаче русских. Все окраины дают нам до сего времени только убыток, так как мы заботимся исключительно о развитии здесь культуры и не заботимся об увеличении от окраин доходов, как делают другие народы. Инородцам мы даем предпочтение в образовании; инородцев приучаем к культурной жизни; инородцам проводим каналы и арыки – орошаем безводные степи. И в уплату за все это нам инородцы отвечают презрением и требуют, чтобы мы «чистили им сапоги»».*

Слова мыслителей подтверждали реальность. Вот случаи из «Дневника писателя» Достоевского.

Случай первый. *«Пленные турки наши выехали из Тифлиса. Их хотели везти на перекладных, но те взбунтовались и изволили объявить, что не поедут, ибо не привыкли к русским телегам. Им поданы были почтовые кареты и рессорные экипажи, с шестернями лошадей к каждому экипажу. Они изволили заявить свое удовольствие, и, вследствие огромного числа забранных под них лошадей, бедные проезжающие по Военно-Грузинской дороге будут сидеть трое суток без лошадей. А офицеру русской службы, сопровождающему их, назначено 50 коп. суточных, и посадили его не в карету, а, как сажают прислугу, в omnibus! Всё это гуманность!»*

Случай второй. *«Все пленные рядовые были удобно размещены в вагонах третьего, офицеры второго класса, а паша занял купе первого класса вагона. Зачем для них такие удобства? – слышалось в публике. – Наших-то гренадер, небось, вывезли из Москвы в лошадиных вагонах, а для них отпускают особый пассажирский поезд».*

«Теперь же этот «начальник», попавшись в плен и видя, как его встречают после зверств его, прямо воображает, что он безмерно выше «поганого русского»».

Случай третий. *«Однажды в российской свите появился какой-то англичанин в пробковом шлеме и статском пальто горохового цвета. Утверждали, корреспондент лондонской Times. Вел он себя вызывающе. Сидел в присутствии Великого князя, когда все, включая самого князя, стояли; за обедом вставал, когда вздумается. В тот же день обратился он к русскому офицеру с предложением «затянуть на него рукава горохового пальто». Офицер удивился просьбе, улыбнулся, пожал плечами и беспрекословно помог надеть пальто. Англичанин в ответ слегка приложился рукою к своему пробковому шлему. «Я все-таки на свете первый человек, а вы всего лишь второстепенные»».*

8. Решение Николая II не посылать «инородцев» на Первую мировую

Историк Григорий Попов объясняет одну из причин неудач русской армии в Первую мировую: *«Нехватка бойцов кажется странной, ведь Россия имела к 1914 году самое крупное в Европе*

население – 167 млн чел. Русские и французские стратеги считали, что Россия задавит численностью своих армий Германию в первые недели войны. Но ресурсы России оказались сильно переоценены. В число годных к призыву не попадали т.н. «инородцы»».

9. Политика большевиков в 1920-е годы

Бухарин заявлял: «Узбекский шовинизм не имеет никакого значения в международном масштабе. А вот русский – русский имеет, и именно с ним нужно вести борьбу».

10. Продажа Родины после 1991 года

30 лет российская власть, нисколько не смущаясь, продает русские ресурсы, территории, русские жизни и русскую душу любому, кто просит или платит. «Мы свои, буржуинские», – вопит она, не реагируя на презрение и плевки буржуинов, на страдания народа и производимый эффект.

«Мне за державу обидно...»

Ну вот, поглядели в зеркало, поразмыслим и о прочих причинах русофобии.

1. Комплекс неполноценности

В фильме Эмира Кустурицы «Марадона» гений футбола называет себя счастливым человеком и главную тому причину: «У меня жена – белая женщина». Это откровение человека, обожаемого болельщиками на всех континентах (на родине учреждена даже церковь в его честь).

В повести бразильского писателя Эрико Вериссимо «Пленник» герой – сын негра и белой женщины. Внешне он европеец, но несчастен тайной черной отца и ненавидит его за это.

Рынок средств для отбеливания кожи только у мужчин в Индии оценивается в 70 миллионов долларов. Среди них есть специальное мыло, увлажнители и даже крема для бритья с эффектом отбеливания. Южная Корея считается столицей пластической хирургии. Операция по созданию двойного века – одна из популярных. Чаще на это идут женщины, но и мужчины не брезгают, поскольку операция делает глаза мужчины крупнее, придавая западную внешность. В Европе полно африканских и латиноамериканских темнокожих спортсменов, среди них долговременной модой является высветление волос.

Для подобных комплексов людей с «не-белой кожей» обнаруживаются две глубинные причины:

– в мифологии многих народов упоминаются «белые боги», которые передавали им тайные знания и полезные навыки;

– трудно в Африке, Азии и Америке отыскать этносы, которым незнакома колониальная история и история рабства. Темные истории с белыми людьми в главной роли.

Обе причины формировали в подкорке, или т.н. коллективном бессознательном, «цветных» народов понимание своего подчиненного положения относительно «белых». Возможно, из этого бы не возникло комплекса, не будь рабства. Его ужасы не нуждаются в пояснениях. И это мощный источник комплексов перед белыми. Буквально у всех народов с черной, желтой, красной и «недостаточно белой» кожей он осуществил в подсознании невероятный синтез, где спутались боги из мифов, рабовладельцы из генной памяти и (у этносов России и СССР) русские, которые тоже напрягали, заставляли, применяли насилие, лишали привычного. И полученные от русских блага цивилизации не ощущаются достаточным алиби от «этнического недовольства».

2. Уровень развития

С точки зрения культуры, нравственности, цивилизованности и своей коллективной психологии, многие этносы находились на более низких ступенях – кто варварства, а кто первобытной дикости. Советский социализм оказался подобием поля, воздействие которого возвышало и развивало. Но мелкое клановое сознание порой пробивалось, как трава через асфальт. Известна история прекрасной песни «Журавли», текст которой написал замечательный дагестанский поэт Расул Гамзатов. Начинаясь она словами: «Мне кажется порою, что джигиты, с кровавых не пришедшие полей...» Исполнитель песни Марк Бернес попросил заменить слово «джигиты» на «солдаты», и песня стала всенародно любимой, памятником всем павшим, миллионам погибших граждан буквально всех национальностей, но для жителя Кавказа на первом плане образ джигита. Даже для выдающегося поэта.

Когда советское культурное «поле» вовсе исчезло, все вернулось к исходному виду – дикости и варварству.

Русские и нерусские большевики сделали для малых (в основном, неевропеоидных народов) за несколько десятилетий столько, сколько не делал никто, никому и никогда в мире. Действовали они в согласии с волей и инстинктами русского народа, всегда считавшего людей любого цвета кожи и происхождения равными братьями. Но сами вдруг оказались для них не братьями.

Да, малые народы, проживающие рядом с русскими в русском государстве, формально имели психологические, экономические, исторические и иные основания, чтобы обратить комплексы против русских. Достаточно было отключить разум и слушаться инстинктов. Разум обязан отличать явное зло как причину ущерба от ошибок или вынужденных обстоятельств, когда и благие намерения могут сопровождаться неизбежными издержками, поскольку они материальны. Так, орочи на равных влились в более развитое общество, получив все возможности развития, их дети пошли в русские школы и вузы, стали гражданами цивилизованного общества. Иначе им бы понадобились на это века.

Умение отличать и различать – признак высокого развития. Но его, увы, не обнаружилось.

Все ли народы одинаковы?

Советская власть придерживалась марксистского взгляда на национальный вопрос. Уничтожить источник эксплуатации, создать всем равные условия развития – и лишь потом учитывать национальные особенности. 70 лет данный подход себя оправдывал. И вот...

Мы часто спорили с другом-коммунистом на эту тему. Для него все равны, и дело лишь в социальных условиях. По мне, цивилизационный потенциал народа определяется тем, чего он может достичь изолированно от других, сам. Вот «гениальные» еврейские ученые, художники, писатели, режиссеры совершенно «не желают произрастать» на скудных израильских почвах. Почему? А ведь они собой просто заполнили европейские, американские и российские Олимпы. Но в Израиле великих нет. А это условно изолированное государство.

Ладно, может, гармония мира в том, чтобы каждому этносу позволить существовать лишь в свойственной ему цивилизационной точке развития? Может, монголам жить в чумах, саамам в юртах, джигитам летать орлами по Кавказским горам, тюркам пасти овечьи стада, а северным народам – олени. Якуты охотятся, буряты лечат, евреи и армяне промышляют «ювелиркой». Каждый живет по-своему, не причиняя вреда соседям.

Есть, увы, опасность, подтверждаемая историей: если не соответствуешь уровню цивилизации, будешь ассимилирован более сильными или исчезнешь с лица Земли.

Научный «расизм»

Привыкнуть, что бывшие братья не просто отворачиваются, а еще кричат: «Убей русского!» – даже при наличии исторических причин трудно. Попытаемся взглянуть на проблему «изнутри». Если человек произошел от обезьяны и почти животное, хоть и социальное, в нем обнаружится целый спектр свойств – от биологических до психологических. Психологические мы рассмотрели, очередь за биологическими.

Изучением человека занимается антропология. Особенно бурно она развилась в конце XIX века. В России благодаря сотням этнических групп, ее населявших. В Европе в силу наличия десятков колоний в разных концах света. Ученые получили важный материал для анализа и сравнительных исследований. Первый шаг – разделение народов на расы. И.И. Мечников еще в 1878 году писал: «Отличия между большими человеческими группами, народами и расами настолько крупны и очевидны, что я даже считаю излишним распространяться об этом».

Германский нацизм, начиная с 1930-х годов и особенно после Нюрнбергского трибунала, похоронил данную науку и надежно «упрятал» накопленные данные в научных архивах ведущих стран мира. Сегодня открытого доступа к ним не существует, вместо них – «научно-политическая» догма, называемая толерантностью. Разве допустимо сегодня высказывание советского ученого Ивана Шмальгаузена, что скрещивание различных видов не повышает биологическую устойчивость каждого из них, а, напротив, ослабляет, создает «хаос крови» и ведет к вырождению? А смешение представителей различных рас – это отнюдь не благо, с точки зрения биологии и эволюционной теории?

Однако наука трепыхается. С 7 по 9 октября 1998 года в Москве проходила первая Международная конференция «Раса: миф или реальность?» под эгидой Российского отделения Европейской антропологической ассоциации. По ее результатам был издан программный документ «Проблема расы в российской физической антропологии» (М., 2002. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001865722>; <https://rusist.info/book/387228>).

Очевидно: ученые продолжают исследовать человека в соответствии с реальностью:

«Отказ от концептуального понятия «раса» как объекта исследования в физической антропологии следует отнести к разряду иллюзий, ошибок восприятия; накопленный материал позволяет говорить, что это является неадекватным отражением изучаемой нами действительности. Отказ признавать реальность существования рас у человека работает на разрушение группового согласия физических антропологов, понимаемое как ценностно-ориентационное единство. Это отказ от эффективного инструмента изучения истории человеческих популяций. (Г.А. Аксянова, доклад «Категоризация как универсальное явление осознания мира: на примере расовой дифференциации человека»).

«С большой долей вероятности можно утверждать, что морфофизиологические особенности больших рас, в частности, особенности пигментации кожи, волос, росторазмерные различия легочного и кожного дыхания, обеспечивают представителям той или иной расы определенные преимущества в процессе трудовой деятельности в тех регионах, в которых сформировалась та или иная раса. О разных особенностях (физиологических, психофизиологических) представителей различных рас свидетельствуют достижения в разных областях профессиональной деятельности, искусства, физкультуры и спорта» (А.Г. Гаджиев, доклад «Раса, этнос и экономика»).

«Поскольку признаки различных систем организма эволюционировали с различной скоростью, менявшейся в зависимости от конкретных условий, возраст формирования расовых взаимонезависимых систем заведомо не может быть одинаковым» (Г.Л. Хить, доклад «Дерматоглифическая дивергенция основных расовых ветвей человечества»).

Из этих высказываний ясно, что физиология рас сильно различается и прямо влияет на их психологию.

По мнению российского молекулярного биолога В.А. Спицына, основные человеческие расы на биохимическом уровне отличаются друг от друга на 30–40 процентов. Им вводится понятие «генетическое расстояние» для определения совокупности расовых различий между народами. На основе математических формул выведена генетико-биологическая иерархия рас и подрас. Кто может поручиться, что подобные различия никак не влияют на понимание мира и ценностную систему представителей рас и что они не скажутся на их взаимоотношениях?

Кстати, многие зарубежные ученые думают так же:

«Расовые различия в основном зависят от различий внутренней секреции. Конституция тела, интеллектуальные и психические характеристики и прочие расовые особенности детерминированы ими» (Э. Баур, О. Фишер и Ф. Ленц – «Учение о человеческой наследственности»).

Можно вспомнить постулат советского генетика Н.П. Дубинина: «Один генотип – один инстинкт». Поэтому идея «плавильного котла» вызывает полное недоумение. Метисация несет в себе очень большие риски, так как биологические свойства рас родителей сохраняются в потомстве и часто вступают в противоборство, снижают живучесть.

«Основное свойство наследования: детерминанты признаков, встречающихся при зачатии человека, расходятся, когда образуются сперматозоид и яйцеклетка. Смешение на физиологическом уровне не значит, что наследственные детерминанты утратили индивидуальность» (Ричард Левонтин – американский биолог, годы жизни 1929–2021).

Ясно, что биологические различия между расами и даже отдельными народами так значительны, что оставлять этот фактор без изучения и анализа столь же опасно, как мощный радиоактивный источник посреди крупного города. Мы до сих пор не знаем, какими «цепными реакциями» это чревато и не идут ли всюду некоторые из них, давно начавшиеся. Не здесь ли причины массовых убийств на этнической почве?

«Мы – то, что мы едим»

Закавыченная фраза принадлежит одному из отцов медицины – Гиппократу. И если бы он только предполагал, каким особым смыслом цивилизованные люди ее наполнят! XX век принес нам множество сюрпризов. Прежде всего зверства и садизм связывались с древней историей или народами восточными, «варварскими», но их превзошли те, чей цивилизационный статус неподсуден, – немцы и японцы. Высокотехнологичные методы умерщвления тысяч людей и изощренных пыток «науки ради» и сегодня не каждый вынесет при ознакомлении с фактами. Расистская подоплека деяний не до конца объяснит природу фашизма, творившегося с ледяным хладнокровием и бесстрастностью. Недавно наследники тех «отцов» так же бесстрастно наблюдали за разбомбленным Белградом, за смертью в прямом эфире ливийского лидера, за горящими людьми в Одессе или убитыми на Донбассе. Неужели все дело в плохом воспитании?

В 1974 году вышла книга Бориса Федоровича Поршнева «О начале человеческой истории». Его теория возникновения homo sapiens сильно отличалась от общепринятых постулатов. Но она впервые показала искомое эволюционной наукой т.н. «промежуточное звено». Род человеческий тянется от вида гоминид, выжившего благодаря питанию падалью (останками падших животных). Исчезновение данной ниши питания вследствие природных катаклизмов заставило гоминид искать новый способ пропитания, и он был найден в еще более уникальной «специализации» для животного мира – поеданию себе подобных. Часть гоминид быстро освоилась, а другая не смогла в силу заложенных биологических тормозов. Первые, палеоантропы (в основном неандертальцы), получив прививку каннибализма, впоследствии были вынуждены адаптироваться к социальным условиям, или «переплавить» инстинкт в более приемлемые формы, чтобы не вымереть. Вторые, неоантропы, избегшие подобных мутаций, жившие собирательством и долгое время спасавшиеся от преследований первых, с помощью возникшего языка совершили скачок в человеческом развитии и стали пионерами древних и последующих цивилизаций.

Если в далеком прошлом миграция неоантропов объяснялась стремлением найти убежище от людоедов, а миграция палеоантропов, напротив, – погоней за пищей, то затем все изменилось. Более развитые неоантропы, homo sapiens, нашли собственный надежный способ обеспечения пищей – земледелие – и научились защищаться. Ненадежность пищевой ниши палеоантропов (каждая охота на себе подобного – смертельный риск) возбудила интерес к новому способу жизнеобеспечения. Началась постепенная интеграция бывших людоедов в общины homo sapiens и их слияние. Но в полном ли смысле слияние? Можно ли быть уверенными, что следы, оставленные в генетике бывших каннибалов, стерты без остатка? Выше мы уже допустили, что следы остались, приняв иные формы вследствие психологической адаптации. Какие?

Вспомним известного идеалиста Гегеля, предложившего концепцию «первого человека», выбивающего признание и власть из окружающих силой. Дескать, такие и двигают мир в светлое будущее. Два века после Гегеля нам презентовали методы подобных героев. Очень похоже, что это и есть потомки тех самых...

Попробуем «узнать» типичного современного потомка каннибалов.

Метод Дзюбы

Наш известный футболист стал еще известнее, выложив в сеть процесс непрямого удовлетворения насущной мужской потребности. Сходным непрямым образом действуют, по всей видимости, бывшие каннибалы, выросшие среди людей. Они в своей «внутренней обезьяне» выработали тормозные механизмы для главного инстинкта и новые формы его проявления. Вот типичные и самые выраженные формы:

Социально опасные: криминальное поведение и война.

Социально приемлемые: власть, частная собственность и бизнес, медиаиндустрия всех видов, паразитирование в разных формах.

Согласитесь, и «первые человеки» Гегеля, и обладатели всевозможных богатств, и властители человеческих душ, и обеспеченные бездельники объединены одним и тем же инстинктом – владеть чем-то или кем-то, **потреблять плоды** человеческой деятельности или человеческое внима-

ние, иными словами, «хавать» (от английского глагола to have – «иметь», эквивалентное русскому «жрать»). Собственно, рабство, феодализм, капитализм – это и есть формы цивилизованного каннибализма, или латентный каннибализм (ЛК). Об этом свидетельствуют нормы выживания формации. Крупные компании поглощают мелкие. Слабых съедают сильные конкуренты. Людей заставляют потреблять. Человек человеку оказывается волком. Сервис – это когда клиента облизывают, и здесь нет ничего личного, только бизнес. Ни чувств, ни совести, ни сострадания. Узнаёте?

Известный этнограф и антрополог Люсьен Леви-Брюль в своем знаменитом труде «Первобытное мышление» приводит массовые примеры племен, в которых поедание врага считается благом. Съеденный враг становится частью твоего «Я», его сила переходит в твою. Сегодня «поедание другого» трансформировалось в охоту на чужие активы. Голод находит повседневное удовлетворение по «методу Дзюбы». Запертый в подсознание родовой инстинкт.

Годы инквизиции – это не только расцвет жестокости, но и использования плоти в гастрономии и медицине. Легендарный Парацельс делился сокровенным: «Полезнее всего плоть и кровь казненных преступников». Кто-то уточнял: «Лучше раздобыть тело рыжеволосого мужчины лет 24 от роду, умершего насильственной смертью, у рыжеволосых кровь легче, а плоть здоровее». Вовсю торговали египетскими мумиями, из которых выходил очень полезный порошок. Но то дорого, дешевле получалось через палачей и патологоанатомов раздобыть тело недавно казненного человека. А еще дешевле и вполне легально – трупы бродяг, мертворожденные дети и пр. Публиковались советы, как в домашних условиях из подкожного жира изготовить целебную мазь. Эпилептикам рекомендовали пить свежую кровь, которую проще было добыть у гильотины.

Крестовые походы против «неверных» сопровождалась откровениями, согласно которым крестоносцам доводилось варить взрослых мусульман в котлах, а детей насаживать на вертела и жаривать. Поляки в осажденном Кремле проблему голода устраняли схожим образом: выкапывали трупы, убивали соплеменников. Польский опыт пригодился французам во время похода на Россию...

Граждане читатели! Вы понимаете, кто с нами делит общий европейский дом неподалеку, сразу за нулевой изотермой? Да-да, партнеры. Да-а, да-а, свои буржуинские, которые «опять надули». Почему надули? ОНИ ХОТЯТ ЕСТЬ! Архантропы проголодались и жаждут главного лакомства – неоантропов. Дранг нах Остен. Вечный ноющий инстинкт.

Но если латентные каннибалы живут в Европе, то, может быть, они есть и где-то рядом?..

Итак, вот одна из выявленных вероятных причин звериного антирусизма: убивать хладнокровно десятками тысяч ни в чем не повинных людей, бывших соседей и коллег по работе можно, только обладая людоедским инстинктом в подкорке, тем самым ЛК. Звериная форма антирусизма похожа на самоидентификацию.

Не потомки ли выживших троглодитов устраивали геноцид русских, потомков неоантропов, на бывших советских территориях?

Предположения автора не являются ни диагнозом, ни оценкой, ни обвинением – для них нет научных и юридических оснований. Но и возмущаться не резон. Наговоры, бездоказательность? Так представьте свои убедительные рациональные объяснения этим зверским убийствам, русскому геноциду, продолжающемуся и не осужденному вами. Напрягитесь и объясните!

Закройте свой гештальт, господа!

Получается, почти все народы, проживающие в России и республиках бывшего СССР, недозволены русскими, считают их виновниками собственных бед. Невозможно всю вину за это переложить на плечи зарубежных недругов. Ошибочно во всем винить и молодежь, которая якобы не жила в СССР, а потому легко «ведется», и т.п. Ее воспитали именно те, кто жил в СССР. Или передали свои людоедские гены. Да и что-то не слышно в этих республиках протестов общественности против неприкрытой ненависти к русским. Не борется общественность с этими явлениями. Молчаливо поддерживает. И власти не пресекают подобные настроения. Им выгодно.

«Нам всем будет лучше, когда ты уйдешь», – пел молодой Борис Гребенщиков. Получается, что не для всех, но для десятков этносов и этнических групп, населяющих Российскую Федерацию, будет лучше, если русских не будет. Какой бы гипотетической ни казалась такая возможность, допустим, что она осуществится. Нет больше русских, а есть сотня народностей и народов, устроивших-

ся на семи миллионах квадратных километров. Раз они мечтают об этом, то уверены, что мировое сообщество встретит метаморфозу радостно, а оркестр цивилизованных стран с восторгом примет новых исполнителей, освобожденных от русского ига, в свои передовые ряды. Здравствуйтесь, новые культуры, новые бизнес-проекты, совместные фестивали и праздники, здравствуйтесь, свободная Сибирь, Урал, Кавказ, Алтай, Дальний Восток. Мы рады идти вперед рука об руку, наслаждаться наступившей свободой и вашими новыми возможностями! Красивая картинка, восхитительное будущее. Размечтались!..

Как-то Черчилль пооткровенничал: *«Я ненавижу индусов. Они звероподобные люди с звероподобной религией. Голод – это их собственная вина, потому что они плодятся, как кролики».*

Нынешний президент США даже про собственных граждан, не смущаясь, говорит: *«Будь я проклят, если стану платить потомкам рабов».*

«Обама – первый умный и чистый афроамериканец».

По мнению экс-премьер-министра Израиля Менахема Бегина: *«Палестинцы – это двуногий скот».*

Слова лидеров «цивилизованного белого мира» позволяют угадать будущее «освобожденных народов Востока». Вот такое:

Д.В. Квашнин

О «ВАРВАРАХ», САМОВАРАХ И РУССКОМ ЧАЕ

Посвящается Н.Ф. Полякову

Симпатичный пряничный домик на городском откосе с высоты Пановых гор всматривается в бесконечные дали красавицы Волги. Здесь размещается музей «Терем русского самовара». В трех просторных комнатах бывшего купеческого дома с трудом убирается (а убралось далеко не всё) самая большая в мире коллекция самоваров, собранная Николаем Федоровичем Поляковым. Каждый самовар экспозиции – уникальное произведение. Ведь каждый мастер придумывал форму, разрабатывал технологию изготовления, вручную собирал, гнул, паял заготовки, чистил и полировал готовое изделие, а в конце с гордостью ставил свое клеймо – личный знак качества. Приобретенный самовар становился семейным достоянием. Он украшал дом, занимая главное место на столе, а обращаясь с ним – залить водой, растопить, начистить до блеска после использования – умели все от мала до велика. Самовар почитали и бережно хранили в каждом доме, передавая его из поколения в поколение.

Металлические сосуды для кипячения воды и приготовления чая начали изготавливать на Руси в середине XVIII века, и они быстро распространились по городам и весям. Также использовали специальные самовары для приготовления каш и супов. Знаменитая полевая кухня времен Великой Отечественной войны – их прямой родственник.

Распространенность самоваров, несмотря на большую трудоемкость изготовления, а следовательно, и стоимость, не сочетается с теми малыми возможностями, которые покупатель приобретал, покупая его. Воду можно вскипятить на открытом огне, на костре или в печи, которую хозяйка и без того растапливала каждый день. Чай можно заварить готовым кипятком в глиняном сосуде, чугушке или другой подходящей посуде. Но самовар привносит в этот процесс душевность, становится центром, притягивающим всех собравшихся за столом. На столе деревенской ли избы, городского ли дома или на стойке трактира он смотрится как загадочный предмет, как сказочное чудо чудное, диво дивное – символ тайны вечного обновления.

Слово «самовар» указывает, что сосуд варит сам. Но что? Воду? В русской речи не принято «варить воду», ее кипятят. Однако в народе прижилось как раз название «самовар». Корень «вар» входит в слова, предполагающие варку продуктов: заварка, отвар, взвар, варево, варенье, варёнка, навар, повар и т.д. Есть точно подмеченное выражение, приписываемое Гиппократу: «Мы есть то, что мы едим». От наших не менее древних предков сохранилась очень похожая мысль-поговорка: «Щи да каша – пища наша». Она подчеркивает приверженность именно к вареной пище, которая не только вкусна, но и полезна. Полезное должно быть вкусным, а вкусное полезным – главная черта русской гастрономии. Традиционная русская кухня – это не предлагаемый современными забегаловками фастфуд с далеко не безвредными последствиями для потребителя, это настрой создать шедевр кулинарного искусства.

Русы не пытались побыстрее вкусить добычу, слегка обжарив ее на открытом огне. Наоборот, они, не торопясь, следя за высотой пламени костра, варили ее в больших котлах, добавляя овощи и травы и помешивая варево половником. Древние римляне варящих варево стали называть варварами. Надо отдать им должное, они сумели ухватить одно из важнейших достоинств удивившего их народа. Сегодня в силу разных исторических обстоятельств слову «варвар» придан исключительно негативный оттенок. Но это мнение противоположной стороны. У нас же популярно имя Варвара. В переводе с санскрита оно означает «лучшая из лучших». Думается, что это имя подразумевало также и наличие высоких поварских навыков у его обладателя.

Серьезным и немаловажным занятием в жизни наших предков было приготовление природных лекарственных средств. Народные лекари (травники), которые могли вовремя собрать и высушить растения, приготовить из них чудодейственный, прогоняющий хворь и укрепляющий организм напиток, были в числе самых уважаемых людей. Сегодня для придания чаю душистого аромата и особенного вкуса многие хозяйки добавляют в покупной чай листья малины, мяты,

барбариса и др. Это наполняет домашнюю чайную церемонию не только чарующими запахами, но и особенной атмосферой спокойствия, неторопливости, располагает к душевному разговору. Такие удивительные традиции были заложены в нашем народе с незапамятных времен. Заварные напитки, зачастую в купе с медом и вареньем, употребляли каждый день, всей семьей, в кругу родных, близких людей, собравшись вместе за большим столом. Но не только общение было целью этого волшебного действия. Наиболее важной задачей являлась профилактика болезней, укрепление иммунитета и здоровья в целом. Все тот же русский принцип: вкусное должно быть полезно, а полезное должно быть вкусным.

Многие исследователи уверены, что самовары появились только благодаря распространению на Руси чая, в первую очередь произведенного и привезенного из Китая, и перестали использоваться ввиду появления новых, более удобных способов кипячения воды (например, чайники с автоматикой отключения). Не спешите с этим соглашаться.

У китайского, индийского, шри-ланкийского (цейлонского) чая не такая простая история на территории России. Популяризация китайского чая, его реклама и затем вторжение на чужую территорию – это всего лишь очень удачный коммерческий проект купцов. Менее всего их интересовала реальная польза чайного напитка и традиции его потребления. Листовой чай, подобно фастфуду, стал напитком быстрого приготовления. При огромной популярности китайский, а затем индийский и цейлонский чай стали приносить продавцам огромные барыши. В настоящее время чаем называют даже расфасованную по пакетикам смесь, в основном только подкрашивающую воду.

О полезных свойствах такого чая говорить не приходится. Но до появления «коммерческо-го» чая на Руси был в ходу и пользовался в народе беспрекословной репутацией иван-чай, или русский чай, как его было принято называть во всем мире. Именно на его основе, с применением разнообразных добавок, с древнейших времен была основана и широко применялась русская, как бы сейчас сказали, профилактическая медицина. Содержащиеся в иван-чае танин, пектин и флавоноиды оказывают противовоспалительный эффект, его применяют в лечебных целях при гастритах, колитах, язве желудка и двенадцатиперстной кишки, при воспалительных заболеваниях уха, горла, носа. Иван-чай оказывает седативное действие (вызывает успокоение или уменьшение эмоционального напряжения без снотворного эффекта), обладает кровоостанавливающей и ранозаживляющей способностью. Современные исследования иностранных фармацевтов утверждают, что иван-чай (кипрей) является радикальным средством для лечения воспалений предстательной железы любой тяжести, весьма эффективен при аденоме простаты, оказывает положительное действие при злокачественных опухолях мочевого пузыря.

Иван-чай был известен на весь мир с древнейших времен и имел бесспорный авторитет в России вплоть до начала XIX века. С изобретением самовара роль русского чая только выросла. Технология заварки чаев стала значительно проще, улучшился вкус напитка, а чайная церемония приобрела новые эстетические каноны, преобразившись со временем в целую культуру русского чаепития. Китайский чай, поступавший на Русь в основном через город Кяхту в Бурятии («кяхтинский» чай), значительно уступал русскому чаю по своим полезным свойствам и долгое время не был широко распространен. Чтобы изменить ситуацию, западные, в первую очередь английские, торговцы организовали грандиозную кампанию по рекламе листового индийского, цейлонского и китайского чаев. Но «варвары» продолжали предпочитать веками проверенный в деле продукт заморскому «чуду».

Тогда европейские коммерсанты, опираясь на заинтересованных в деле российских купцов, применили провокационный ход. На рынках и ярмарках в огромных количествах появился «новый» чай. Сперва его изготовление в промышленных масштабах было налажено в Копорье (юго-запад нынешней Ленинградской области), отсюда название «копорский чай», или «копорка». Затем производство было перенесено в Тверскую и Московскую области, где, как сказано в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, он «производился тысячами пудов». Технология изготовления копорского чая была проста: небольшая часть иван-чая, смешанная с болотной землей (торфом), добавлялась в китайский чай, часть которого уже была единожды заварена (спитый чай). Эта непотребная смесь, с утвердительно согласия «знатоков», стала выдаваться за новый сорт чая, соединявший лучшие качества хорошего китайского чая и «примитивного» иван-чая. Тем самым было широко заявлено, что китайский чай намного лучше, и потому он должен быть намного дороже. Сам факт смешива-

ния русского чая с эксклюзивным китайским автоматически принижал его конкурентное значение и переводил в число второсортных напитков.

В дальнейшем копорский чай стали выдавать за натуральный русский чай. Попробовав однажды «копорку», любители чая разочаровывались во вкусе и качестве русского чая и переходили в своих предпочтениях к заморскому китайскому. Последней каплей в этой бесчестной игре стало предательство государственных чиновников, поддерживающих чайный бизнес. Под эгидой заботы о здоровье населения стали выходить указы о запрещении не только употребления, но и сбора копорского чая, то есть как бы иван-чая. Например, в документе под названием «Общие меры по сохранению народного здравия» (март 1839 года) говорилось: «Запрещается употребление Копорского (Иван-чая) как одного, так и в смеси с китайским. Равным образом запрещается и сбор самой травы, из которой копорский чай составляется».

После таких мер цены на китайский чай неимоверно взлетели, а торговцы чаем неслыханно обогатились. Настоящий русский чай не только исчез с прилавков, но и незаслуженно получил клеймо низкокачественного и даже вредного продукта. Русские чайные церемонии постепенно из традиционного ритуала (даже священнодействия) превратились в обычные посиделки, а некоторое время спустя из обихода стали исчезать и «солнечные» самовары. В результате русская чайная культура потерпела досадное поражение.

Но она не исчезла совсем, а, похоже, деликатно затаилась в ожидании перемен...

ПРОЗА

Я.В. Кауров

ГОРОД СЧАСТЬЕ

Глава из повести «Юродивый нашего времени»

Я уже представлял вам моего друга Юру Евстигнеева, мастера рукопашного боя, бывшего полицейского, ветерана Карабаха, Чечни и СВО на Донбассе, абсолютного бессеребрянника. Рассказывал о его наплевательском отношении к деньгам и чинам, о его талантах тренера, наставника, кулинара и верного товарища в бою. Даже о его болячках, которые он посылает ко всем чертям и снова уходит на войну. В последнее время наш герой прошел подготовку по минному делу и специалистом стал просто уникальным.

* * *

В июне 2023 года Юра услышал от большого знатока боевых искусств Серёжи Курушаева о человеке в батальоне «Скиф» (казачья бригада «Терек»), который хотел бы видеть его (Юру) ответственным за боевую подготовку батальона. Тема интересная, батальон – это не рота, дело серьезное.

Приехал. Пообщались. Показал, что умеет, народу понравилось. Но руководили подразделением люди, в действующей армии сами не служившие, из прокурорских, боевой подготовке особого значения не придавали, не нужна она им была. Поставили бойцом в комендантский взвод.

Юра предложил сделать инженерно-саперную службу штурмовых подразделений – при Сталине были такие штурмовые саперные бригады особого назначения (ШИСБр). Они занимались штурмом городов. При штурме Кенигсберга было 15 этих штурмовых бригад. Непреступная крепость Кенигсберг пала за три дня. Для создания такой службы нужен отдельный транспорт – несколько автомобилей, а лучше – бронетранспортеров. На чем-то нужно ездить на задания. И три склада: один – для взрывателей, обязательно с электричеством, специально оборудованный; второй – для взрывчатки; а третий можно просто сарай для инструментов: лопат, ломов и прочего инвентаря.

Предложение также не поддержали, и Юра остался опять рядовым.

Несколько раз подразделение пытались бросить на Клещеевку.

Понятно, что противника нужно всё время беспокоить, не давать ему спокойно отдыхать в окопах (хотя попробуй там отдохни), заставлять нервничать, гадать: куда же будет направлен главный удар; может, он начинается именно сейчас, именно в этом месте. Сюрпризы на войне – «главное удовольствие». Однако методика бросать на штурм меньше людей, чем находится в обороне в распоряжении противника, – практика абсолютно провальная. А именно так погибло большое количество людей под Клещеевкой. В конце концов стали особенно опытных солдат прятать от посягательств начальников-бузотеров. А где на войне можно спрятать солдата? Ответ один – на передовой, «передке» по-простому!

Так для Терминатора началась самая проклятая война из всех известных – «окопная». В дождь и снег, друг напротив друга, гниют в осклизлых или замерзших окопах бойцы. Мерзнут, проклиная всё на свете! То присыпанные снегом, то по колено, по пояс, по горло в ледяной жиже.

Напротив частей Терминатора со стороны позиций ВСУ стояли части, сформированные из немников-поляков. Постепенно казаки стали отвыкать от украинской мовы и приучались слушать дикие крики (особенно когда поляки в праздники перепивали) на польском. А кроме поляков, сколько мировой сволочи побывало на позициях врага: и французы, и немцы, и англичане, и американцы, и канадцы! Вся бандитская погань планеты служила наймитам у англосаксов, привыкших набирать пиратов на службу Ее Величества Королевы или Короля Великобритании (ох, не заслуживает эта служба заглавных букв!!!).

Как могли, на «передке» устраивали быт. Землянка, если ее можно так назвать, строится так. Над уровнем дна окопа, причем чем выше, тем лучше, оставляется порожек. Это делается для

того, чтобы вода и грязь не текли из окопа в жилище. Дальше нужно заглубиться – чем больше, тем лучше. Дальше идет камера: на одного, на двоих, на троих. Некоторым везло, и делались настоящие землянки на семерых в несколько накатов, достаточно просторные. Но чем больше народа ходит в землянку, чем чаще ее посещают, тем проще ее раскрыть беспилотникам, а дальше – передаются координаты, и прилетает снаряд, ракета, дрон-камикадзе или еще что-нибудь. Так что чаще роятся жилища на одного-двух бойцов. Высота – как под столом. Жить можно, но это – нора, настоящая нора, в которой из потолка торчат камни и корни. О них, проснувшись неожиданно и подскочив, Юра не раз разбивал в кровь голову. На пол стелется не просто пенка, а специальный, толстый, не пропускающий холод, довольно мягкий пластиковый матрас: либо каремат (длинный прямоугольный лист из вспененных полимеров, другими словами – пенка с обилием пузырьков воздуха. по типу туристического коврика), либо пенопласт сантиметров семь толщиной. Юрин пенопласт пришлось со временем выбросить. Его совершенно сожрали мыши. Вход чем-нибудь занавешивается: брезентом, плащ-палаткой. Вместе с хорошим, зимним спальным мешком создается быт. Выжить можно, но холодно всегда. Все время жгутся окопные свечи. Немного они дают и реального тепла, но главное – в темноте психологически вообще хана. Могила как могила. Парафин после этого откашливается многие месяцы.

Вообще луганская земля устроена так, что первые верхние слои (60 сантиметров) – это чернозем, достаточно мягкий, а затем идет слой тяжелой, очень твердой земли, глинистой, с камнями и корнями (копать – сплошное проклятье). А чем глубже в нее вкопаешься, тем большая возможность выжить, и для небольших камер «свод» вполне нормально держит. Потолок, чтобы с него не капало, прикрыт полиэтиленовой пленкой – и кто только не бегают, не ползает, не скачет по этой пленке, периодически сваливаясь тебе на голову. Там постоянно сидело и занималось своими делами до пяти – девяти мышей. Мыши – это самые частые сокамерники. Кроме того: многоножки, пауки, червяки и жуки – все, кого разбудило подземное тепло. Спишь, а над тобой все время кто-то шуршит и возится, внезапно падая на лицо или в консервную банку, из которой ты ешь. Однажды Юра проснулся от писка и визга. Зажёг свечу. На «потолке», за тонким слоем полиэтилена, крыса ела мышь.

Как-то, после полутора месяцев бесменного сидения в окопе без бани, Юре стало мерещиться, что у него скоро заведутся вши!

Печку, как правило, не ставили. По тепловому следу, считанному тепловизорами беспилотников противника, удары тяжелой артиллерии или ракет следовали незамедлительно. Если в землянке на несколько человек все-таки задумывали поставить печурку, то дымоход выводили метров за двадцать-тридцать, да еще и в нескольких разных направлениях, в зависимости от ветра.

Приличный дзот составлял середину позиций подразделения, от него, как лапки паука или как речки у озера, ветвились окопы, переходы, схроны открытые и скрытые, ложные и настоящие. Чем глубже, тем лучше.

«На войне нет неверующих!» – так сказал один боец в репортаже центрального канала телевидения. Вот и Юра под постоянным огнем и «глазами» «неусыпных» беспилотников почти постоянно молился: 400 раз читал молитву Богородице и 300–400 раз псалом 90 «Живый в помощи Вышняго». В ледяной дождь, в пургу в постоянной молитве впадал в состояние своеобразного транса. Юра не знал, что в подобном состоянии когда-то находились православные монахи – исихасты на Афоне и их последователи. И его служение Родине, при постоянной молитве Господу Богу, приравнивалось к духовному подвигу избранных молитвенников за Россию и православие вообще. Но только так можно было пережить кошмары «окопной» войны.

Вообще на памяти Юры было много случаев мистической зависимости человека от воли Божьей.

Например, был боец, который не выпускал практически из рук, всячески баловал и оберегал уже довольно большого котенка. Они были неразлучны. Боец охотно рассказывал свою историю. Подобрал он котенка совсем крошечным, больным, со шкуркой, вылезшей во многих местах, всего в запекшихся кровоподтеках. Погладил, пригрел. Вдруг котенок вырвался и убежал. Боец за ним. Выскочил из одних развалин, забежал за четвероногим беглецом в другие. В этот момент по дому, в котором они только что были, ударил снаряд. С тех пор парень котенка от себя далеко не отпускал.

Или вот еще. По линии соприкосновения на участке Терминатора наступлений нашей армии не предвиделось. Между позициями наших и поляков было 600–800 метров. На лесополосе со сто-

роны поляков – 12 дотов. Дот – яма, над ней ставился железобетонный колпак, забросанный нака- тами бревен, мешками с песком и просто землей; пробить такой сложно. Между позициями наших и поляков пролегла ложбинка с маленькой речкой. Лезть в нее и становиться голой мишенью для обеих армий никому не хотелось. Кроме того, выше по течению речки находилось водохранилище, контролируемое поляками. Даже если захватишь кусок позиций на том берегу – откроют плотину, отрежут и сотрут с лица земли.

На этом месте до добровольцев стояла ЧВК «Вагнер».

Били все время: и беспилотниками, и из минометов. В один день Юра родился по второму разу дважды. Сначала он пошел за салом. Руслан, позывной «Чача», был его добрым товарищем.

– Чача! Сало есть?

– Так – нет, а для тебя найдем! – улыбнулся боец.

Отошли в блиндаж. Через минуту ровно туда, где они только что стояли, прилетела мина из шестидесятимиллиметрового польского миномета. Его особенность в том, что он стреляет почти бесшумно. Некоторые из молодых бойцов говорят, что слышат. Терминатор после многочисленных контузий не слышал ничего. Потом они померили расстояние – мина прилетела как раз между ними в 20 сантиметрах от их голов.

Через два часа Терминатор пошел, извините, в сортир. После бариатрической операции на желудке для похудения (до нее Терминатор весил как два здоровых мужика) ходить по нужде приходилось довольно часто. В полевых условиях прекрасных дам нет. Туалет представляет собой яму, над ней две доски, чтобы в дождь не поскользнуться и не съехать вниз, четыре стойки и наброшенная на них маскировочная сеть. Через пять минут после того, как Юра завершил свои дела и ушел, в стойку попала мина.

* * *

Сначала с обеих сторон велись минометные и снайперские дуэли. Стрельнул – и срочно меняй место дислокации. Но с декабря 2023 года, видимо, резко пополнились запасы снарядов и других «игрушек» у наших – и поляков принялись «утюжить» тяжелым вооружением всерьез.

Последние два месяца у «укропов» стало снарядов не хватать, хотя в мелких беспилотниках у них превосходство – вся Европа и Америка снабжают их. Спасибо нашим потенциальным «друзьям». Но тяжелая авиация – наша сила, большие беспилотники у нас лучше.

Экипировали бойцов хорошо, но тут и самому стоило проявить смекалку. К примеру, каски или шлемы. Самые легкие – это западного образца, пластиковые – много слоев кевлара, задержат осколок, но пулю пропустят. Следующие – «Ратник» (на основе арамидных и сверхвысокомолекулярных полиэтиленовых волокон), как у Юры: и защитит, и шею не свернет. Тяжелее – «Монолит»: надежнее, но тут смотря какая шея; если «раскачаная», то пойдет. И наконец, тяжелый – группы «Альфа». Он просто стоит на плечах – на голове не удержишь. Зато, если попадет даже пуля из автомата, после ощущения здоровенной встряски просто спросишь: «Кто был? Что надо было?»

Бронежилеты тоже разные. Тут каждый должен решить для себя. С одной стороны, тяжелое изделие защитит лучше, но, если для тебя оно не по скелету и не по мышцам, ты начнешь его часто снимать, а это еще хуже. Так же и с каской.

На войне все происходит вдруг. К тому же, как ты в этом побежишь в наступление и как быстро сможешь при необходимости отступить?

Аптечка. Четыре жгута Эсмарха. У Терминатора еще четыре турникета были пристегнуты прямо к конечностям. И в полевой сумке – еще четыре жгута. По правилам помощь товарищу оказывается из его аптечки и его жгутами. Мы еще вспомним об этом в нашем рассказе.

Необходимо иметь несколько фонариков. У Юры было три: фонарик на «пальчиковой» батарее, второй – на двух «мизинчиковых» и аккумуляторный, самый мощный, который можно было включать как настольную лампу.

Прекрасный нож, в прошлый его военный поход выданный государством, с эбонитовой ручкой (если потереть, можно подорвать заряд).

Естественно, автомат и четыре рожка – больше нет надобности: на местах всегда был запас вооружения. На каждую позицию – тепловизор или прибор ночного видения; три – пять РКГ-3

(советская ручная кумулятивная граната для уничтожения танков), один РПГ-7 (ручной противотанковый гранатомет). В каждом окопе по пять «цинков» патронов на четырех человек. Вообще на позиции до семи-восьми человек. Каждый третий боец имеет пулемет, каждый второй – гранатомет.

На роту было по четыре ПТРК (противотанковых ракетных комплекса) с противотанковыми управляемыми ракетами «Шмель». Кстати, из такого в соседней роте, которой командовал Фагот, друг Юры, боец с позывным Урал подбил вертолет «укропов». С Уралом Юра служил в соседях еще в четырнадцатом году.

Кормили хорошо, но все равно полевая пища приедалась. Особенно ценился «вагнеровский» сухой паек: он был менее разнообразным, чем армейский (в армейском даже повидло водилось), но более вкусным.

* * *

Существовал негласный, но неуклонно соблюдаемый закон: захотел выпить водки – выпей, но с тебя штраф пятьдесят тысяч рублей. И пей сколько хочешь! Практически не пили, но случалось...

Был среди казаков боец, позывной Полный. Мужик сухой, жилистый, высокого роста и очень резкий, быстрый. Однажды Юра заметил его пьяным. Подсел, разговорил поникшего товарища. Оказалось, что у бойца погиб в соседнем подразделении сын. Тогда Юре удалось вступить за него перед начальством. С тех пор Полный стал рваться в атаки не только со своим подразделением, но и с друзьями-соседями. Когда ходил на штурмы – резал врагов ножами.

И еще раз довелось Терминатору увидеть Полного не пьяным, но поникшим. Узнал – у бойца погиб брат.

* * *

То, что вы сейчас читаете, конечно, является художественным произведением. Некоторые факты и имена, названия населенных пунктов, а то и приемы ведения боя изменены по понятным причинам. Но 99 процентов информации в этом военном рассказе – правда. В каких-то романах необходимы лирические отступления: «Смеркалось. Надрывались цикады!» А для изложения страшной правды язык повествования нужен плотный, жесткий, лаконичный, как приказы спартанцев, как взгляд в глаза смерти.

* * *

Война изменилась – теперь не надо долго маршировать до противника, не надо отыскивать поле для сражения, строиться в шеренги. Война придет к тебе сама. И это очень нервнует.

Вот типичный случай боевого столкновения «не сходя с места». Сидели в общем доте. Как сказал классик: «Кто кивер чистил весь избитый, кто штык точил, ворча сердито, кусая длинный ус».

Вдруг крик снаружи: «Баба Яга!»

Все повыскакивали из блиндажа в разные стороны, прикрывшись теплонепроницаемыми, с элементами фольги, одеялами. Открыли стрельбу по «Бабе Яге». Она сбросила мины чуть левее дота. Мины запутались в пяти слоях маскировочной сетки и урона особого не нанесли.

Стали стрелять из автоматов по «Бабе Яге». Подбили. А это большой промышленный украинский дрон-гексокоптер (с шестью двигателями), с большой грузоподъемностью, до 50 килограммов, и хорошей навигацией, мощной светодиодной подсветкой, переделанный под военные цели. Летает автономно, громко, как правило, не выше 30 метров – настоящая Баба Яга!

Тут к концерту со стороны поляков присоединился сорокамиллиметровый гранатомет. По нашему беспилотнику-разведчику его выследили – уничтожили. Боец с позывным Лис – снайпер, воевавший раньше в «Вагнере», специалист по АГС (автоматический гранатомет станковый, АГС-17 «Пламя» и АГС-30 – новый), стал садить по наглomu пшеку-гранатометчику. Дуэль «Лис» выиграл.

Кстати, из мин для АГС-17 «Пламя» можно делать гранаты с добавочной осколочной массой – «Хаттабка». Выкручивается родной взрыватель, отверткой крестовой делается отверстие,

вставляется взрыватель от гранаты и заливается взрывчаткой. К этому сооружается и прикручивается «рубашка» из болтов, гаек, нарезанной болгаркой арматуры. Мощнее «лимонки» во много раз.

А дронами в батальоне Юры, кроме русских пацанов, занимались три сирийца – студенты с медицинского факультета, будущие хирурги, решившие помочь нашим.

* * *

Вообще Юра приобрел там множество друзей и соратников. Люди были почти все необычные, геройские и колоритные.

Рим. Это и имя, и позывной. На полголовы выше Юры, с седой головой и бородой, похожий на Деда Мороза.

Олег – Вещий. Они с Римом оба получили медали «За храбрость» вполне заслуженно.

Сибирский казак с позывным Орша.

Виталик – Шип.

Храбрая женщина, хороший снайпер с позывным Фурия.

Андрюха – Мухич, из Севастополя.

Служил рядовым боец, который в предыдущей жизни имел чин генерала.

Вспомнился случай на отдыхе в переделанном пионерлагере, где жили в относительном комфорте и тепле. За столом собрались несколько из описанных выше бойцов.

К подразделению казаков придали натурального темнокожего бойца из Нигера, тоже студента. Звали его оригинально – Ваня. У себя на родине он был Мухаматом. Ваня рассказывал, что есть ансамбль «Маруся», в котором он выступал. Этот творческий коллектив полностью состоит из темнокожих студентов, приехавших из Африки. Певцы и танцоры выступали там в черкесах.

«Ну как тебе, Ваня, у нас?» – прозвучал дежурный вопрос. Ваня поежился и уже в который раз ответил: «Бррр! Холодно!» Все засмеялись – показывал он это действительно комично.

В конце вечера казаки порешили, вынесли такое общественное решение: «Чернороссии быть!!!»

Но чаще происходили совсем не смешные, трагические случаи. О них позже...

* * *

Нередко казаки ходили на отдыхе в близлежащий городок с названием Счастье. Цветущий город, вокруг пруды, а улиц-то какие названия: Дружбы, Спортивная, Мира, Гагарина, Гайдара, Шевченко, Матросова, 8 Марта, Веселкова, Песчаная, Осенняя, Сосновая, Лесная, Первомайская, Республиканская, Центральная Донецкая, Майский переулок. Начинался город в пятидесятых-шестидесятых годах с частных домов и бараков, финских домиков и желтых сталинок в центре. В 60-х появились четырехэтажки, в восьмидесятых – белые пятиэтажки. Город строителей мощной Ворошиловской ГРЭС.

Недалеко пруды с охлаждающей электростанцию водой. Купаться можно, как в бане. В воде живут толстолобики и другая теплолюбивая рыба. Толстолобики там – настоящие бегемоты.

С 1901 года город украшал Свято-Екатерининский храм – подарок барина Петра Петровича Коваленского. Дом культуры с классическими колоннами, стадион.

14 июня 2014 года город Счастье перешел под контроль украинских фашистов; 28 февраля 2022 года отвоеван Луганской Народной Республикой. Восемь лет издевательств и ада. Батальон «Айдар» особенно отличился в хамстве и садизме.

И Счастьем еще повезло. Юра вспоминал Соледар и Попасную. В Соледаре добывали соль почти для всей страны (вы должны помнить эти пачки соли). Там были глубокие, очень красивые шахты. Соппротивление фашисты оказывали жестокое. При отходе они минировали дома, дороги, мосты. Идешь по городу – ни одного целого дома. Если сохранился фасад, то обходишь дом с другой стороны, а там квартиры зияют без стен, как в анатомическом театре. Некоторые здания как будто перепилены гигантской пилой. Настоящий Сталинград!

А в Попасной остались только кучи битого кирпича в геометрически правильных местах, так, как были расположены дома.

В обстановке торжествующей случайности, наблюдая безумную пляску смерти, бешеным волком выгрызающей из живых, теплых людей куски костей и мяса, очень хочется жить! Жить на-распашку, не задумываясь.

В Счастье молодые девушки, оставшиеся без погибших и ушедших парней, поглядывали на солдат с интересом. У многих так складывались семьи, у многих – «полевые» романы. Но большинство солдат было семейных, а то и откровенно старых. Им бы сил и удачи хватило врага завалить и к семье живым вернуться. Так что пьянок-гулянок было немного. Хотя и за эти бесшабашные пьянки-гулянки корить товарищей не поворачивался язык. Жизни своим желаешь, только счастливой жизни.

Поразила Юру одна история. Прямо в сердце поразила, как осколок. Вместе с другими пришел к казакам из Нижегородской области парень, как ни странно, Ваня.

Ваня из всех добровольцев, прибывших из России, отличался молодостью и скромностью. Был он двадцати лет, высокий, стройный (талиа, как у девушки), русский. С тем нежным, легко краснеющим лицом, которое бывает только у деревенских. Подбородок был очень явно очерчен, как выточен из слоновой кости, и глаза в минуты опасности светлели. «Нецелованный» – зовут таких с некоторой издевкой в народе. Непонятно, как его отпустили родные, «теленка такого», но храбростью он выделялся так же, как и застенчивостью. В окопах фашистов работал не только автоматом, но и ножом. Однажды провели грамотную операцию. Навалились всем подразделением и взяли у фашистов опорный пункт. И вбок по линии фронта бегом по чужим окопам взяли еще несколько. Ванька был одним из первых – и свою медаль «За отвагу» получил.

Оксана жила с матерью. Описать ее красоту ни у кого не хватило бы таланта, хотя на Украине много красавиц. Белокожая, как алебастр; плоски черных глаз вполлица; полные алые губки; легкая точеная фигурка. И во всем этом неземном облике что-то волшебное, пугливое, ранимое, незащитное, надломленное. Еще несовершеннолетней фашисты украли ее из дома. Страшно насиловали, увезли сначала во Львов, а затем – на Западную Украину и хотели продать за границу, в Польшу, а затем – в Великобританию, видимо, на органы. Так пропадали многие. Мать ездила за Оксаной, удалось ее освободить.

Чуть счастливее закончилась история Киры Еремеевой.

И это еще везение. Возле Песок нашли кладбище изнасилованных и убитых девочек пятнадцати – двадцати лет. Юра видел это захоронение сам. Некоторым из них айдаровцы размозжили головы, а две трети были убиты монтажной пеной, пущенной вовнутрь.

Дальше Оксанку спрятали так, что ни один фашист не нашел. Несколько лет она не видела солнечного света. Вышла, только когда город освободили наши. Всех боялась. Как Ванька наткнулся на нее, поздно вечером шляясь по Счастью? Одному Богу известно. Как заметил ее красоту неземную? Как она впервые откликнулась на его молчаливое чувство? И цветы он ей носил (непонятно, как доставал), и под окном ночи простаивал, и матери понравился. Не мог такой не понравиться.

Сумел он как-то отогреть сердце девушки, страх ее убрать, приручить. И стали они в короткие дни его отдыха жить в их маленьком домике. Никуда не ходили, разве что в садик посидеть, на закат посмотреть. Еды хватало. Ваня был большой книголюб, для дочки с мамой книги интересные доставал, читал вслух.

Юра, иногда проходя мимо заснеженного домика, видел их контуры на занавесках. Но чаще окна были наглухо закрыты.

Закончилась эта история закономерно и неожиданно, как и всякий финал на войне. Подразделение Юры, в котором был и Иван, вывели с «передка» на отдых. В домик Ксанки, как называл ее Ваня, попал снаряд. Тот самый, из просвещенной, интеллигентной, чопорной Европы. Их тела разметало.

Еще в чеченскую Юра нашел так своего товарища: нижнюю половину тела срезало, как бритвой. Было впечатление, что друг вылезает из-под земли.

Вот и от Вани остались плечи и голова, а у Ксанки затылок срезало осколком, шею отсекло, но оба лица сохранились почти нетронутыми. Их положили на красный снег рядом. Белые, восковые, спокойные лица.

* * *

Добровольцы – казаки, с их постоянной утренней и вечерней молитвой; старые воины и молоденькие ребята, не уступающие опытным в храбрости; студенты-сирийцы, темнокожий боец Ваня; генерал, который пошел на «передок» рядовым; снайпер Фурия – всё это безумно разные люди, но всё это говорит о том, что Россия непобедима! Дело не в национальности, хотя это тоже очень важно, дело в принципах жизни, которых в России придерживались столетиями. Придерживались, проигрывая из-за них. Но держались зубами, сердцем. И, в результате, всё равно, в большом, в главном, выигрывали!!!

Эти принципы: БЛАГОРОДСТВО, МИЛОСЕРДИЕ, ВЕРНОСТЬ, ЧЕСТНОСТЬ, БЕССТРАШИЕ, ГОТОВНОСТЬ К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ РАДИ РОССИИ!

Противники не поймут, что эти принципы привлекают таких бессеребренников, как Юра. Любой национальности!

Такая армия – НЕПОБЕДИМА!

* * *

Уже когда Юра вернулся в Нижний, вдогонку узнал две скорбные новости. Первая – подорвался один из бойцов (позывной Мастак) Юриного подразделения. Им поручили поставить на минном поле «МОНку» и камеру. «МОНку» поставили успешно с краю, а камеру нужно было расположить посередине поля, карт которого не было. Оторвало сразу стопу и кисть руки.

У другого казака при разминировании оторвало руки и нижнюю челюсть. Истек кровью на месте.

И вторая печальная новость – дрон подорвал командира соседней роты, подорвал Фагота. Видимо, сбросил гранату. Командир был один, помочь ему оказалось некому. Ранение верхней части бедра. Полному человеку дотянуться до такой раны, а тем более наложить самому себе жгут и повязку-восьмерку, крайне сложно. Практически невозможно. Видимо, еще и от болевого шока, и от сильного кровотечения он мог только переваливаться с боку на бок. Садисты-украинцы сняли его смерть на видео; раскрасили черно-белое изображение, выделив алую кровь; подложили музыку и выложили в Интернет. В ролике очень сильный человек страшно и медленно умирает, сам понимая это. Он мучается, но до последнего не сдается, и, наконец, затихает, истекший кровью. Даже если бы Юра не знал его как прекрасного, заботливого и храброго командира, впечатление было бы ужасным. Но видеть смерть своего близкого товарища!

Ни за что не прощать убийцам и изуверам! И тем, кто делал этот дрон, и тем, кто им управлял, и тем, кто снимал, и, главное, тем трусам, которые усмеваются над этим далеко из-за границы: из Америки, из Германии, из Англии, из Франции, давая деньги на войну и мечтая уничтожить Россию! Выявлять поименно! Не прощать! Без срока давности, где бы они ни находились! Не прощать! Никогда! Вовеки!

* * *

Когда Юра вернулся в Нижний, его пригласили на характерное мероприятие. Восьмое марта – вроде бы праздник. В Шахунье хотели поздравить мать убитого на Донбассе еще в 2014 году казака.

А случилось это так. В бою за Новопавловск погиб Володя Шумков (позывной Шум).

На следующий день пошли за его телом. Тело нашли, но возвращаться не стали, а пошли в атаку. На злобе, на обиде, на ярости! За погибшего товарища!

Перед нашими были поляки. Двести пятьдесят человек наемников. Не осталось почти никого. Хотя отбивались отчаянно.

Танк фашистов стоял замаскированным и выстрелил в упор. Экипаж трофейной машины (европейского аналога КамаЗа, вооруженного ЗУ-23 – спаренной зенитной установкой) выбросило, всех контузило, хотя, на счастье, никто не погиб, но этим же выстрелом убило Сережу. Его нашли с расчехленной гранатой.

Сережа Самодуров (позывной Змей) был бойцом почти легендарным. Однажды они с другом (позывной Чип) вывезли 500 раненых.

Сережа получил четыре боевые награды за месяц.

Поехал Юра на электричке. Стучали колеса. Постепенно электричка пустела. Шахунья – самый дальний городок в Нижегородской области.

Юра стал вспоминать.

Раньше в этих лесах тысячелетиями жили черемисы (марийцы). Даже захоронения девятого – одиннадцатого года обнаружены с тонкими украшениями: посудой, латами, вооружением. Кузнецы были отменные. Затем пришли русские. Народы смешались.

Первое поселение на месте современного города возникло в 1870 году. Сюда переселялись государственные крестьяне.

От древнерусского «шаха» – обман, Шахунья – обманщица. Деревня Шахунья, домов на двадцать, стала развиваться, когда задумали железную дорогу из Нижнего Новгорода в Котельнич. В 1912 году пришла первая партия проектировщиков из Нижнего. В 1913 началось строительство железной дороги сразу из Нижнего и из Котельнича. Дорога шла по темным, глухим, дремучим ветлужским лесам. В трех километрах от Шахуньи по проекту должна была возникнуть станция. В начале 1920 года построили вокзал. В 1924 году здесь была создана коммуна «Луч свободы». К 1927 году построено железнодорожное депо.

Городом Шахунья стала в Великую Отечественную войну, в 1943 году, – большая редкость. Но тогда в крупный железнодорожный узел было эвакуировано много народа. Даже норма была – 4 квадратных метра на человека, остальное отдай беженцам. Поселок разросся и стал городом. Пролетала молочная и лесная промышленность. В городе стадион, Дом культуры, школы, два музея, церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Дома в основном двухэтажные, но есть и районы четырехэтажек.

Юра невольно сравнивал два города – Шахунью и Счастье. Если бы не окружение (в Счастье в основном – поля, а в Шахунье – леса и болота), города напоминали близнецов. Советских близнецов. Но какая разная судьба! Шахунья-обманщица прячется в лесах, в диких местах, достать до нее врагу – руки коротки, а из нее выходят защитники России и громят гадов. А в Счастье – в который раз за столетие прут фашисты, суют рыла просвещенные европейцы.

Юра невольно представлял, как бы Шахунья выглядела, будь тут война. Да так же, как и Соледар, выглядела бы. Но это воображение разыгралось.

Встретил в Шахунье Юру дядя Валя. Валентин Михайлович Зайцев – атаман местного казачества. У него в просторном доме уже накрыт был стол.

С утра позавтракали картошкой с курочкой, пошли «на гараж». У атамана пять междугородных автобусов. Ходит он по городу если не в казачьей форме, то по гражданке, но зимой – в папахе, а летом – в фуражке: «Чтобы не путали!» Зашли по дороге назад за свежим хлебушком. На широком дворе у дяди Вали аккуратный небольшой, но сильный кобелек. На цепи, когда службу несет, – порвет всех, кроме хозяина, как только с цепи снимут и почувствует себя не на службе – к друзьям хозяина ласков. Службу знает!

Пообедали куриной лапшой и сардельками с отварной картошкой. Терминатор в который раз сделал открытие: сардельки в Шахунье – советские, действительно из мяса. Хозяин не пьет. Юра наливал себе из запотевшего графинчика. Соленые огурцы, помидоры, зеленый лук, сало – в любом количестве.

После обеда дневной сон.

Проснулись, попили чайку и пошли во Дворец культуры, он в городе большой, выдающийся. Там даже театральные коллективы свои.

Встретили их военком, ветераны-афганцы и ветераны-чеченцы.

Все вместе поздравили перед полным большим залом маму Таню.

Мама Таня, полная, хорошо одетая женщина с извиняющимся взглядом. Всю жизнь она работала дояркой. Поражали ее доброта и интеллигентность.

В конце мероприятия казачонок Яшка лет двенадцати с таким невероятным мастерством показал приемы фланкировки, что дух захватывало, создавалось ощущение стального облака вокруг него. Сначала – одной шашкой, перекладывая из руки в руку, потом – двумя нагайками, потом – двумя шашками. Подрастают новые воины. Не хуже прежних!

После был общий стол. Наутро Юра уехал в Нижний Новгород.

Жаль, что чиновники никак не могут начать выплачивать, согласно распоряжению президента, пенсию матери героя. Хотя сын погиб на СВО. Не складывается у них что-то в бумажных душах. Но над этим казаки будут работать.

О.А. Рябов

ШЕСТИСОТЫЙ

Многие просто не понимают, какая глубокая пропасть лежит между продуманным и коварным враньем, преследующим личные цели, а зачастую и несущим за собой серьезные политические и финансовые катастрофы, и легкой, ни к чему, кроме хорошего настроения, не призывающей фантазией. Эти два жанра схожи на первый взгляд, и ими владеют в совершенстве одни и те же люди, которые в них хорошо разбираются. Надо быть очень внимательным, когда сталкиваешься с ними, чтобы не угодить в ту пропасть. А еще надо помнить, что где-то рядом стоит и хитрость, которой, как правило, пользуются недалекие женщины, но про это как-нибудь в другой раз.

Мишка Жмуркин постоянно врал, но за его враньем не стояло никаких глубоких меркантильных интересов – он просто хотел повысить градус беседы, заложив в нее какие-нибудь сомнительные факты в виде загадок, а потому надо относить его вранье к разряду фантазий. По большому счету большинство жанров настоящего искусства – это тоже фантазии.

Илья Криворотов, много лет знавший Жмуркина и считавшийся его близким и единственным другом, хорошо знал эту особенность Мишки и соответственным образом относился к нему и его сентенциям. Жили они с детства в одном дворе в соседних домах и встречались почти ежедневно, то предварительно договорившись, то случайно. В тот теплый летний вечер, когда Жмуркин поведал Илье историю о своем «шестисотом мерседесе», они просто столкнулись у мусорных баков, заполняя их отходами своего домашнего быта. Как всегда, они деланно обрадовались, будто не виделись год, хотя еще утром вместе пили пиво на Среднем рынке, после чего уселись на скамеечке покурить. Тепло, липы цветут. Скамеечка была капитальная, неприподъемная, с чугунными литыми боковинами и крашеными деревянными рейками сидухек – из тех, что еще при Сталине в парках выставляли. А теперь она стояла прямо под окнами Жмуркина.

– Послушай, Михаил, – начал Криворотов, – а ведь этой лавки вроде бы не было еще вчера? Тут же стоял твой «шестисотый мерседес» – наверное, больше года стоял.

– Ну, стоял – а вчера его в ремонт утащили и лавку эту поставили, чтобы место не занимали другие машины.

– Договорился?

– Договорился, – ответил Жмуркин, почесал нос и продолжил, – то есть не я договорился.

В общем, тут такая смешная и странная история, что и рассказывать не хочется.

– Что это?

– А то это! Давно еще случайно узнал я, что во дворе политехнического института стоит и ржавеет совершенно бесхозный ЗИЛ-111, тот самый, в котором должен был Брежнев ехать, когда на него покушение было совершено. Помнишь ту историю: какой-то лейтенант на Красной площади в Леонида Ильича стрелял? А убил он только водителя да космонавта какого-то ранил, Терешкову, что ли. Вот тот самый простреленный ЗИЛ-111, весь в дырках от пуль, и стоял во дворике политеха. Уж как он там оказался – не знаю, но проректор политеха по АХЧ Вадим Иванович Салов был моим хорошим знакомым, и он мне предложил по дешевке купить эту игрушку: машина списана уже была, а институт избавлялся от всех непрофильных активов. Так это узаконенное воровство тогда называлось.

– Интересно, у нас, в Нижнем Новгороде, брежневский ЗИЛ простреленный стоял?

– Да, стоял и ржавел. Да что ты – я слышал, что как-то раз какие-то ловкие парни умудрились подводную лодку на «Красном Сормове» купить и утащить ее в Черное море. Вот скажи мне, что вперед надо: машину покупать, а потом на права сдавать – или все же права надо вперед? В общем, решил я на права сдавать, а мне медицинская комиссия справку, в смысле разрешение на получение прав, не дала! Открыли там местные врачи мой военный билет и говорят: «Михаил Петрович, у вас такое заболевание головного мозга, что за руль вам нельзя!» «Как же так – нельзя?» – спрашиваю я. «А так, – отвечают они, – у вас стоит освобождение от воинской службы по причине заболевания сосудов головного мозга. Видите: в военном билете у вас стоит штамп с номером параграфа, по которому у вас серьезное заболевание». И начали они мне какие-то медицинские слова говорить

и номера параграфов и статей. «Видите: стоит тридцать восемь дробь восемь, а это значит, у вас в любой момент может случиться потеря сознания. Понимаете? А если во время езды по скоростной трассе такое случится?» – «Это что – значит, я идиот, что ли?» – «Нет, не идиот, просто вы можете внезапно потерять сознание».

Я понимаю так, что когда-то мой папаша или дядька мой подсуетились и постарались освободить меня от службы. А может, и без них, а просто прямо после контузии на космодроме в Плесецке, когда выписывали мне этот «белый билет», вместо плоскостопия или косоглазия, которые идут под параграфом тридцать восемь дробь семь, мне по ошибке проставили дробь восемь, то есть сумасшествие. Пришлось мне тогда побегать, к серьезным людям обращаться, чтобы все исправить. В конце концов исправили, и права я получил без всяких сдач вождения и правил движения. Так вот, я тогда непонятно зачем купил этот брежневский ЗИЛ, а зачем – не понял. Но как раз в тот момент рассказали мне про одного коллекционера из Риги, который раритетные автомобили покупает для своей забавы – и такие коллекционеры бывают на свете. Позвонил я ему, приехал он к нам в Нижний и ЗИЛ тот купил у меня.

Много чего интересного рассказал мне этот рижский коллекционер. У него и «Хорьх» Гитлера в коллекции есть. А кроме того, по секрету, он мне чуть ли не шепотом рассказал, у нас в городе продается еще один раритет: «мерседес шестисотый», которым когда-то пользовался то ли Шеварднадзе, то ли Гайдар – не понял я. Да это и неважно! Просто сейчас этим мерседесом, по его словам, пользуется наш местный воровской авторитет, а как его найти, чтобы договориться о продаже, этот рижский коллекционер не знает. Так вот, я его успокоил и сказал, что найду я ему этот «шестисотый».

А ты знаешь, что такое настоящий бронированный мерседес? Он же весит пять тонн, это почти как КамАЗ! Их проваривают изнутри листовой бронированной сталью, стекла пуленепробиваемые в пять сантиметров толщиной. Ты знаешь, что президент Рузвельт ездил на бронированном кадиллаке, в котором до него ездил Аль Капоне, самый известный американский гангстер из Чикаго, пока для президента не сделали специальный бронированный линкольн президентский. Там двигатель, в этом «шестисотом», триста сил, и то они сгорают от перегрузок.

В общем, поговорили мы с этим рижским автолюбителем, и позабыл я про тот разговор. А разговоры, как и мысли, оказываются материальны: прошла неделя, и я случайно наткнулся на этот «шестисотый». Зашел как-то раз я в казино «Дамский клуб» – нет, не поиграть, я же не играю, ты знаешь. Зашел я, чтобы с другом встретиться и рюмку коньяку с ним выпить – он по телефону пригласил, мы с ним вместе в институте учились. Отдыхал он там с двумя своими коллегами, все трое рафинированные такие, прилизанные, в белых водолазках, красных пиджаках с золотыми пуговицами – было видно, что жизнь у них удалась. Я тоже был неплохо одет, но не так. И вот между делом они проболтались, что у их шефа беда: сгорел двигатель на «мерседесе», то ли крышку блока цилиндров разбило, то ли поршни заклинило – не разбираюсь я в этом, только машина на выброс. «Мерседес» тот и был как раз нужный мне «шестисотый». А еще я расслышал, что шеф их – Тимоха Серый. Помнишь такого?

– Ну, помню, конечно! Его застрелили недавно.

– Правильно! А тогда он был еще жив и контролировал полгорода, а еще нефтеперегонный завод в Кстове, а еще и химический комбинат в Дзержинске, и еще немножко. У него семь бригад было. Так вот, эти ребята, с которыми я повстречался в тот вечер в «Дамском клубе», были бригадами Серого. Натура моя противная, кто тянул меня за язык: пообещал я сделать им машину, найду, мол, я им новый двигатель для их «шестисотого». А через два дня у меня под окном стоял этот огромный зверь, красивый, черный, будто лакированный. И номера – 666. Помнишь? Я не видел, как его затащили к нам во двор, но говорили мне женщины наши дворовые потом, что на платформе специальной его привезли, на каких асфальтовые катки возят, да еще и кран подъемный ворочался тут. Разворотили они тогда и половину палисадника, и кусты сирени помяли, но в тот же день и обустроили все красиво и по-взрослому. А потом патруль полицейский стал у нас во дворе каждую ночь дежурить, сидят в машине, в карты играют. А днем тоже – каждые два часа заходят парой. Наши женщины быстро выяснили, чья это машина, и решили они, что у Тимохи где-то рядом любовница живет. Потом, правда, и другие варианты появились, но это не в тему.

Но мне никто не звонит, никто не приходит, ни о чем не напоминает – я и забыл думать про машину ту. Ан нет – прошло пару недель, и приносят мне на работу, в телецентр уже, ключи от машины. Мальчик молоденький пришел, ключи отдал и спросил:

– Когда?

– Скоро! – ответил я ему.

– Тимоха просил передать, чтобы не заморачивался, – если не получится, можешь машину себе оставить, дарит он тебе ее – он себе уже новую взял, лучше этой, – и ушел тот паренек совсем.

Только я после этого стал изредка тряпочкой замшевой протирать машину – все же дорогая вещь, и моей к тому же нечаянно стала. И честно я после этого стал всем говорить, что у меня «шестисотый» мерседес, и не врал при этом. Да, еще позвонил я своему знакомцу из Риги, тому коллекционеру. Только он ответил мне, что машина ему теперь не нужна, он уже что-то поинтереснее надыбал. А три дня назад приходят ко мне домой два проходимца каких-то, негодяи просто, и говорят:

– Твой мерседес?

– Мой, – говорю.

– Арсена знал? – спрашивают.

– Нет, – говорю, – не знал.

– Он вор авторитетный, убили его вчера! Вот мы на гроб ему собираем. Гроб стоит три штуки баксов, и две мы набрали – дай штуку.

– Что же он за вор такой, если за всю свою жизнь на гроб себе не наворовал, – отвечаю я им, потом беру на пушку и добавляю: – Сейчас я Тимохе позвоню, он вам одолжит.

Только эти охламоны услышали про Тимоху, как сдернут по лестнице вниз – видимо, еще не прознали, что Тимоха тоже убит. Все равно я в тот же вечер позвонил своему однокашнику, с которым когда-то в казино «Дамский клуб» заходил, пожаловался ему. И вот вчера забрали мой «шестисотый»; как они его увозили – не знаю. Все равно я с чистой совестью могу теперь всем говорить, что, «когда у меня был шестисотый мерседес, я долго не мог найти для него новый двигатель».

РИСУНОЧЕК ПИКАССО

Когда люди дружат не год, не два, а хотя бы с десятков лет, то кажется, что всё они друг про друга уже знают и ничего интересного и полезного дать друг другу не могут, кроме доброго совета. И это плохо – дружба превращается в рутину. Куда заманчивее режим, в котором сохраняются какие-то небольшие детали и секреты, которые открываются всю жизнь; возможно, надо реже общаться или вести более активный образ жизни, приобретая новые навыки и коллекционируя события. Хотя все это спорно.

Илья Криворотов и Миша Жмуркин над этим не задумывались, просто они умели удивлять и радовать друг друга при встречах, делаясь впечатлениями от совершенно безумных командировок, в которых удается побывать иногда настоящим репортерам. Да и без командировок, если быть просто любопытным и наблюдательным, жизнь преподносит очень много интересного.

Потому, безусловно, для друзей и пара бутылок пива, и бутылка вина, которые они позволяли себе при встречах, не были самоцелью: они были скорее поводом для радостного общения. Когда-то, в детстве, в школьные годы, они учились в одном классе и жили в одном дворе, в соседних домах, а вот теперь, после многих лет, судьба их вновь разместила под одной крышей телецентра, хотя и служили они в разных ведомствах: Илья на телевидении, а Михаил на радио.

Жмуркин сидел у себя в кабинете один после эфира, в который раз прорабатывая сюжет следующей передачи, когда к нему заглянул чуть растрепанный Криворотов с двумя бутылками вина.

– Привет, старик, – невнятно пробурчал Илья, – вот, были мы тут на полузакрытом мероприятии, снимали репортаж, и презентовало мне руководство местное на память две бутылочки прекрасного полусладкого вина фирмы «Шене». Давай употребим. Мой оператор куда-то торопился и уехал на нашей машине, а я решил тебя порадовать. Ты же любишь «Шене»?

– Конечно! Надо быть дураком, чтобы не любить «Шене». Они ведь там не только эту бутылку с кривым горлышком придумали, но и качество пока что держат.

– Тогда доставай стаканы.

Скинув куртку и выставив на журнальный столик бутылки, Илья аккуратно уложил свое большое тело в низкое обширное кресло для гостей. Беседа сразу заладилась, хотя приобрела необычный оборот.

– Знаешь, старик, о чем я сегодня задумался, – начал Жмуркин, разлив по стаканам подавленную жидкость, – часто я начинаю сожалеть о некоторых делах, которые сотворил в молодости и которые уже не исправить.

– Ты о чем?

– А о том, что ничего плохого я вроде бы и не сделал, а может, сделал даже что-то хорошее, а получилось нерационально.

– В смысле?

– А в том смысле, что начал я сожалеть о некоторых небольших подарках, которые я когда-то делал, не задумываясь, разным государственным структурам, а теперь жалею. Вот подарил я когда-то нашему литературному музею имени Горького два письма Шолохова – не было у них в музее ни одного автографа Шолохова! Позвонил я им – они обрадовались. Подарил – они поблагодарили, спасибо сказали, а потом, через полгода, директриса, счастливая такая, мне позвонила и доложила, что ездила она на какой-то юбилей Шолохова в станицу Вёшенскую и подарила мои письма местному музею Шолохова. А те письма любопытные были, мне их отказала одна моя знакомая старушка, у которой папа был врачом, не простым врачом – в «кремлёвке» служил. Спас он когда-то сына Михаила Александровича, когда еще работал в какой-то провинциальной клинике то ли в Ростове, то ли в Краснодаре. Сын у Шолохова был летчиком, и вот он разбился где-то там, на юге. В смысле, разбился-то самолет при испытаниях, а сын Шолохова только весь переломался, ну весь, но выжил, и Михаил Александрович в письмах умоляет буквально этого доктора спасти сына, обещает золотые горы, вплоть до упоминания, что он может и в Кремле что-то для того доктора сделать нужное и важное, если потребуется. Вот такие письма были, а я их профукал – точнее, я их в наш музей дарил безвозмездно, а они оказались в станице Вёшенской, в которой я и не бывал ни разу.

– Да, некрасивая история!

– Да письма – хрен с ними, не жалко. А вот рисунок Пикассо у меня был, так его жалко вдруг почему-то теперь стало.

– А откуда у тебя рисунок Пикассо? Что ты мне его не показывал?

– Да ты его сто раз видел. У меня в спальне напротив кровати висели в рамочках деревянных небольшие два рисунка – Пикассо и Модильяни. У Пикассо там – башка быка и фигура матадора, а у Модильяни – две обнаженные женские фигуры.

– Не помню, ни разу не видел.

– Какой-то ты невнимательный. Мой дед после войны был в звании комиссара НКВД. Когда война закончилась, то, в принципе, не возбранялось всем нашим солдатам-победителям и офицерам, а генералам тем более, захватить к себе на родину кое-что из трофеев. Солдатики часы карманные или губную гармошку в карман могли сунуть, младшим офицерам полагалось полвагона, старшим – вагон, а генералы да маршалы составами упаковывались: и сервизы, и ковры, и мебельные гарнитуры, и концертные рояли, – и Германия, и Австрия, и Венгрия, и Чехословакия на год были отданы на разграбление. Тысячи вагонов с трофейным барахлом пришли с запада к нам сюда. А через пару лет опомнились и начали соответствующие органы помаленьку отбирать все трофейное добро у генералов и передавать в дома отдыха да в санатории. Мой дед самолично участвовал в этих обысках и реквизициях, а с ним ходила по пятам, по этим квартирам генеральским, и моя бабуля: с сумкой холщовой и в кацавейке бархатной ходила она следом за моим дедушкой. И в каждой квартире какую-нибудь безделушку, или картинку, или статуэтку прихватит, в сумку свою сунет. Вот так и эти два рисуночка оказались сначала у нее, а потом уже она их мне и подарила.

Так вот, когда Антонова из Пушкинского музея выделила собрание работ из частных коллекций в отдельный музей, уж не знаю, как филиал он сейчас Пушкинского или это стало отдельной структурой, я позвонил ей – благо у меня был повод. К тому же узнал я, что они эту коллекцию работ из частных собраний в скором времени планируют на экспозицию в Италию везти. По обмену по какому-то.

– А что за повод?

– Когда-то давным-давно она проводила у себя в Пушкинском музее нашумевшую выставку, про которую только ленивый не слышал, – «Москва – Париж». Я тогда еще маленький был, двенадцать или тринадцать лет. Мы с мамой в то время в Москве были и вместе с группой товарищей из МВД на открытие этой выставки попали. Ты же знаешь, что мой другой дядька тоже генералом

был, – он это и организовал. Антонова тогда всем нам по альбому шикарному, к выставке приуроченному, подарила – прямо у себя в кабинете дарила. А я еще детской наглости тогда набрался и попросил ее на память подписать. Этот альбом и сейчас у меня дома лежит. Я тебе его покажу. Разыскал я телефон Пушкинского, звоню Антоновой, напоминаю ей про альбом, она понимает, что не из простого народа я. Самое главное, Илья, – она меня вспомнила: не всем же она альбом тот подписывала, а мальчишку тринадцатилетнего тем более запомнила. А еще я ей рассказываю про эти два моих рисунка. Она заинтересовалась и говорит: «Привозите!»

– И чего – ты так просто повез?

– Ну конечно. А что?

– А то, что нам этих двух бутылок теперь не хватит, если ты запросто Пикассо и Модильяни раздариваешь.

– Нет, не так просто! Привез я им туда, в Пушкинский, эти два рисунка свои, собрались эксперты ихние с учеными званиями, поговорили про что-то умное и подтвердили подлинность. А Антонова спрашивает: «Михаил Петрович! А как же мы с вами расплачиваться будем? У музея сейчас денег нет, и когда будут – неизвестно». А я ей говорю, что не надо мне никаких денег, подарю я рисунки вам, только хочу я на открытие этой вашей выставки в Италию попасть в качестве спецкора газеты «Культура», которым я и являюсь, и корочки свои ей показываю. «Заманчиво, конечно, – говорит она, – да не знаю, получится ли». И ты знаешь, Илья, получилось!

Экспозиция там, в Риме, наверное, две недели готовилась – расставляли, развешивали, каталоги готовили, а мы прилетели как раз в день открытия, и все я успел: и пофотографировать, и интервью у кого надо взять. Только не за этим я в Италию летел. Хотелось мне побывать в театре «Ла Скала» на какой-нибудь классной настоящей опере, и чтобы с хорошими исполнителями. Гостиница плохонькая, в которой нас разместили, – хотя в центре. И вот вечером я разузнал, что на следующий день там у них «Аида», да еще с Пласидо Доминго. А была запланирована обзорная экскурсия для всей нашей делегации. Только положил я с прибором на эту экскурсию. После обеда направился я в наше российское посольство и говорю, что мне надо встретиться с третьим секретарем. А ты же знаешь, а если нет, то знай, что третьи секретари почти всех российских наших посольств – резиденты разведки. И не скрывает этого никто. Говорю, что мне нужен Абросимов Сергей Николаевич. Там на воротах люди умные, опытные – лишнего не спрашивают.

– А ты что, уже знал, что третьего секретаря зовут Сергей Николаевич?

– Конечно! Я же готовился. И вообще запомни: хорошая память на лица и имена нужна всем жуликам и разведчикам, это их профессиональная необходимость.

– Так мы с тобой не жулики и не разведчики.

– Э-э, нет, брат! Мы с тобой журналисты, а это куда выше, чем какие-то разведчики и жулики, потому что нам с тобой приходится иной раз бывать и в той, и в другой шкуре! Запомни. Так вот, встречаюсь я с Сергеем Николаевичем и говорю, что так, мол, и так, приехал я освещать выставку, жаль, что вас на открытии не было, планировал я с вами там познакомиться. А надо мне кровь из носу попасть на сегодняшний спектакль в «Ла Скала». Показываю я ему свои корочки, предписание. Смотрит Сергей Николаевич на меня внимательно так, ничего не говорит, молчит. Потом спрашивает: «А ваши полномочия?» Теперь уже я молчу. А что я отвечу? А он вдруг: «Подождите», – и уходит. Минут через двадцать выходит ко мне молодой человек и выносит пропуск, красивый такой. Говорит: «В шесть часов будьте у посольства, вас отвезут на машине. Это ложа нашего посольства – вы там будете один. После спектакля вас также встретят и отвезут в гостиницу». Так что, Илья, побывал я в «Ла Скала», только пел не Пласидо Доминго, а Марио Бьянко, но это тоже шикарно.

– Так тебя встретили на машине после спектакля?

– Встретили. Только отвезли не в гостиницу, а напрямик в аэропорт, и портфельчик мой из гостиницы они успели забрать, и курточку мою сунули мне в руки, и посадили на самолет. По пути в аэропорт не разговаривали, так и молчали угрюмо: мол, если ты такой умный, то сам понимаешь, что происходит.

– А как же билеты?

– Не знаю! Провели меня через дипломатический коридор. А в Москве так же встретили и мимо таможни провели на выход. Там меня уже ждала машина, посадили: думал – прямо сразу на Лубянку повезут. Так нет – высадили у ближайшего метро и сказали: «Ждите, Михаил Петрович, с

вами свяжутся». Так вот, уже который год жду. Я думаю, что теперь я по-настоящему невыездной. Хотя что толку, если девяносто девять процентов выездных в «Ла Скала» не попадают.

– Да, накуролесил ты. А что же произошло, что тебя в театр проводили, в ложу дипломатическую посадили, а потом выкинули, как нашкодившего щенка?

– А то и произошло, что, пока я сидел в театре, они наверняка позвонили в Москву; там быстренько выяснили, кто я такой и чего можно ожидать от меня, и приказали выслать меня срочно по дипломатическому каналу на родину. Придумали какой-нибудь форсмажорный вариант, чтобы без сучка и задоринки проскочило. В принципе, я ожидал такого развития.

– А ты хоть трезвый был? А что с рисунком Пикассо? Какова его судьба?

– Не знаю. И был я, конечно, трезвый. Какое это имеет значение? Хотя жалко немного – хорошие рисуночки были. Я же с этого и начал.

С.Б. Шустов

ВИТАТЬ В ОБЛАКАХ

Пенсионер Кузнецов был от природы чрезвычайно любознательным гражданином. Однако любопытство его носило однобокий характер: существовали темы и даже целые области человеческих знаний, куда он даже и не заглядывал. Словно не существовало для него этих сфер человеческой деятельности. Как говорят – ни ногой!

К таковым относились, в частности, социология, а также более мелкие по значимости – скажем, архитектура и, например, мода. Тут пенсионер Кузнецов ничегошеньки не знал – и знать не хотел! Все события, даты, персонажи, понятия и прочее из этих областей абсолютно его не волновали и не бередили душу. А вот, скажем, палеонтология или театр, наоборот, были близки его сердцу.

«Экие странности!» – воскликнет иной читатель. И я соглашусь с ним. Но и спрошу: «А у вас самого, милейший, приглядитесь-ка, не так ли все устроено внутри? Не подобны ли и вы пенсионеру Кузнецову?»

Пенсионером Кузнецов стал, как и все мы, отнюдь не сразу. Сколько положено, он оттрубил в отделе городского хозяйства, где надзирал и контролировал в качестве заместителя начальника всякие там трамвайные парки и уборку улиц силами муниципалитета. Точно никто уж и не помнит, что там была за работенка. Но она точно не касалась никоим образом ни театра, ни уж тем более – палеонтологии. Были, конечно, акты, отдаленно напоминающие названные сферы деятельности. Так, однажды пришлось группе рабочих чуть не руками откапывать из-под снега сложный по конструкции памятник к 100-летию города Н, неосторожно засыпанный снегоуборочной техникой возле городского театра. Там был целый скандал, расшумелись как дирекция самого театра, так и равнодушные театралы, вечно толпящиеся возле здания в стиле позднего ампира.

– Бе-зо-бра-зи-е! Вопиющее хамство! Мы будем жаловаться наверх! – кричала раздосадованная публика, взирав на погребенный под грязным снегом памятник.

Кузнецову пришлось тогда несладко. Он вынужден был сам, срочно приехав из конторы, унимать разбушевавшиеся народные массы и требовать с рабочих немедленно убрать массы снежные. Буквально руками. Показал даже своими действиями пример! Словом, ужас! И только когда из-под грязных снеговых залежей показалась чья-то железно-бронзовая головка, Кузнецов в раздраженном состоянии покинул это позорное ристалище.

Сам пенсионер старался не вспоминать эти деятельные годы. По-видимому, особой страсти к надзору и контролю он не питал. А что нам не нравится, то и забывается быстро! Не так ли?

* * *

Выйдя на заслуженный отдых, Кузнецов вдруг обнаружил, что заняться ему особо и нечем. Он читал книги (тщательно избегая указанных выше нелюбимых тематик), играл с соседом по лестничной площадке в шахматы, играл с котом, когда привозили внука, покорно играл и с ним. Жена, милейшая особа, особо не напрягала Кузнецова ни по хозяйству, ни по прочим мелочам жизни, считая, что тот и так настрадался на нелюбимой должности – и имеет полное право сейчас ничего не делать. Даже наоборот, словно известная жена знаменитого комиссара Мегрэ, она трогательно заботилась о муже, то настряпав вдруг ему любимых пирогов с капустой, то, словно бы невзначай, принеся к его креслу крепкий чай с лимоном в старинном серебряном подстаканнике, доставшемся чете Кузнецовых еще от прабабки по жёниной линии.

Деятельная натура пенсионера, однако, требовала активностей. Но – каких? Часто, просыпаясь утром и вставляясь в войлочные тапочки, Кузнецов уже глубоко размышлял о планах на день. И даже – на неделю. Это вошло у него в привычку еще со времен нелюбимой работы. Необходимо было что-то предпринимать. Тем более что и из телевизора постоянно кто-то намекал (или прямо говорил в лоб), что простаивающие без дела мозги способны загубить все остальное тело. Это, согласитесь, ужасно!

Однажды Кузнецов сидел в своем любимом кресле у окна и от нечего делать предавался праздным наблюдениям. Кот свернулся у него на коленях и умиротворенно хрунил. Казалось бы – идиллия. Жена на кухне гремела сковородками. Затевались сырники. Мимо кузнецовских окон неспешно проплывали облака (он жил на 14-м этаже) и всем своим видом показывали задумчивому пенсионеру – а жизнь-то идет! Проплывает, можно сказать, мимо. Уходит. Как тень облаков скользит по земле и, наконец, теряется где-то за поворотом.

* * *

Облака! Пенсионера Кузнецова осенило! Вот чем он займется!

Кот был безжалостно сброшен с колен. Кузнецов устремился к рабочему столу в своем кабинете. Собственно, кабинета как такового, заметим сразу, у Кузнецова не было. Просто в углу спальни стояла древняя конторка, оставшаяся еще от той же прабабки по жёниной линии, на поверхности которой Кузнецов изредка писал письма родным. Сюда же приносился и чай с лимоном в старинном подстаканнике. Словом, это был весьма уютный уголок для раздумий и творчества.

Про облака наш герой ничего не знал. Ни-че-го-шеньки абсолютно! То есть, конечно, какие-то знания у него имелись. Но это были ровно те базовые представления, которыми может гордиться любой здравомыслящий человек: типа влажность, осадки, гонимые ветром, тучи, проливные дожди, муссоны, пассаты, розовый закат, белогривые лошадки и прочий вздор.

Пенсионера Кузнецова озарило: ведь облака ходят-бродят неприкаянно над землей, все на них дивятся да фигуры высматривают – кто слона, кто зайчика, кто даже рожу своей тёщи, а никто не взялся их ни классифицировать научно, ни удосужился найти отличия между ними серьезно. А ведь они такие разные!

И пенсионер горячо взялся за дело. Вначале он продуманно оборудовал свой уголок: наточил карандашей, нашарил в кладовке старый пластиковый стакан, чтобы водрузить туда заостренный пук. Далее, справа, расположил аккуратно стопку бумаги формата А4. Прибрался в ящиках, чтобы при случае туда убралась наполненная картотека. Словом, шебуршился он в своем рабочем уголке целый день так, что жена не на шутку перепугалась:

– Дорогой, ты что, обратно на работу будешь проситься? Одумайся! Зачем это тебе? Нифантьев тебя же живьем съест! Дожует то, что от тебя осталось!

И хотя дома за столом в бытность замначальника Кузнецов сроду не работал, никакую халтурку домой не таскал из принципа, он не стал разочаровывать с ходу жену:

– Поглядим, дорогая! Я еще и сам толком не решил, что планирую делать!

Еще один день ушел у Кузнецова на тщательное обдумывание стратегии и тактики работы. Он не привык делать все сгоряча, с наскока, размахивая эдак разудало сабелькой.

Будучи абсолютно уверенным в том, что облаками никто никогда не занимался (в самом деле, какому дураку они нужны, честно сказать?!), он должен был до мелочей обмозговать все свои предстоящие действия. Возможно, даже придется ехать в опасные экспедиции. Летать на самолетах и штурмовать вершины Гималаев.

– Кому взбредет такая блажь в голову?! Каким маразматиком надо быть, чтобы наблюдать и рисовать облака? – думал он. – А ведь тут непочатый край работы!

* * *

Словом, благородная миссия, которую взвалил на свои пенсионерские плечи Кузнецов, окрылила его и придала смысл праздному существованию в стенах собственной квартиры. Поначалу ему показалось, что даже любимого кресла у окна ему вполне будет довольно для предстоящего исследования. Не покупать же, в самом деле, телескопы. Или чего там нужно ученым? Он начал с зарисовок.

Буквально на следующий день, когда пенсионер, вооружившись бумагой (под нее он приспособил твердую картонку, жена выделила от обувной коробки) и карандашами, расселся в кресле, чтобы начать свои наблюдения, в квартиру постучали. Жена пошла открывать. Это был сосед-шахматист по лестничной площадке, Петруничев. Кузнецов слышал со своего пункта наблюдений, как жена горячо шептала соседу:

– Он занят работой! Велел не тревожить! Погружен... Да... Не знаю. Что-то важное...

– Зови его сюда! – закричал с пункта Кузнецов. А сам подумал, быстро взглянув в окно: облаков пока нет, можно сделать кофе-паузу. Так частенько делал персонал в его прежней конторе.

Петруничев прошел, быстро потирая, по своему обыкновению, ручки:

– Так-так-так-с! И чем это мы тут увлечены так устремленно?

Кузнецов смутился. Рассказывать шахматисту о целях и задачах предстоящего труда, который еще и самому пенсионеру представлялся как в туманных облаках, можно сказать, было бы преждевременно. Да и долго. Однако счел нужным кратко высказать следующее:

– Надумал заняться классификацией облаков, видишь ли...

– Чего-чего? – изумлению соседа не было предела. – Это еще зачем?

Так, постепенно, пришлось раскошелить всю свою задумку.

– Эх тебя торкнуло! – задумчиво подвел итог беседы Петруничев. – А впрочем, в этом что-то определенно есть! Буду польщен, если станешь докладывать мне о результатах.

(Петруничев тоже был не чужд разнообразных изысканий, ум имел, как всякий шахматист, острый и вьедливый.) На том и расстались по первому разу.

И пенсионер обратил свой взор вновь к небу. Карандаш трепыхался в его кисти, готовый к безотлагательной работе. А тут и жена принесла крепкого чаю с лимоном.

* * *

К середине марта появились первые серьезные записи. И даже зарисовки. Мартовское небо (не в пример пасмурному февральскому) распахнуло пенсионеру-исследователю свои ярко-синие объятия. И хотя в самые яркие дни облаков вообще не наблюдалось, это никак не мешало Кузнецову ликовать и радоваться жизни: любимая работа двигалась вперед и согревала душу.

Кузнецов уже выделил облачка «как куриное перышко» и, само собой разумеется, кучевые. Последнее название он взял «из народа». Любимое кресло было дооборудовано: жена притащила туда пару удобных подушек и теплый ворсистый плед. Кот теперь редко лежал на коленях хозяина, так как мешал своим тяжелым присутствием подвижности последнего. Тому нужно было постоянно вскакивать, бежать за новым листом бумаги или за ластиком, кроме того, при зарисовках пенсионер весь трясся (как когда-то в детстве) и даже высовывал от усердия язык набок, а коту это шибко не нравилось. Иногда исследователь вынужден был перемещаться на кухню, чтобы проследить мелкие детали уплывающего восwoяси облака. С лоджии наблюдать мешала фанера, которой зачем-то жена пять лет назад заставила Кузнецова обить торцы.

Объекты исследования весь март, тем не менее, баловали упорного исследователя.

– Эх, вот придет лето, поеду на дачу! Там таких облаченциев порисую, зафиксирую, что мама не горюй! – мечтал он, занося бегло карандашом очередной контур.

Сосед стал заглядывать реже. Видимо, проникся важностью научных изысканий. А потом вдруг неожиданно появился и прямо с порога огорошил хозяина:

– Оказывается, дорогой мой друг, есть еще вот какие!

И вывалил на колени Кузнецову целую пачку цветных фото. Там гужевались необыкновенной красоты облака и тучки с Южной Америки, Южной Африки и даже с далекой Австралии.

– А у нас эдакие есть? – вопрошал он облачного исследователя. – Что-то вот этих я никогда не видел. – И тыкал пальцем в редкое лентиколярное облако (это мы-то знаем такое слово!) над городом Кейптауном.

* * *

Интернет пенсионер Кузнецов не уважал.

– Помойка! – презрительно говаривал он жене. – Нечего там искать и смотреть, одна похабщина!

Жена соглашалась, так как тоже не посещала в этой сфере ни соцсети, ни переписку домохозяйек. Им хватало телевиденья. Но и там про облака ничего не говорили – ни на первом канале, ни на втором, ни даже на «Культуре».

Между тем кузнецовская картотека наполнилась. Рисунков тоже накопилось преизрядно. И в одно прекрасное утро, разбирая свои уже пухловатые записи, пенсионер пришел к выводу, что необходима экспедиция. Что облака, проплывающие мимо окон его квартиры на 14-м этаже, – это одно, а неизведанные тучи где-нибудь – да хоть и за городом – совершенно другое.

Жена не нарадовалась на мужа. Тот стал подтянутым, появился блеск в глазах, решимость и отвага сквозили в каждом его движении. Теперь она была посвящена в его тайну. И нередко бежала рано утром в спальню, толкая сонного Кузнецова в бок:

– Срочно вставай и беги на кухню. Там такое плывет мимо, что просто упадешь!

Муж, теряя тапки, устремлялся в заданном направлении, а после, складывая очередную зарисовку в синюю папочку, целовал жену в маковку и приговаривал:

– Ну ты, мать, даешь! Как тебе подфартило! Такого у меня в каталоге еще нет!

И они садились вместе за стол на той же кухоньке, пили утренний свежесваренный кофе и предавались мечтам о скорой даче.

К концу первого сезона наблюдений и анализа Кузнецов эмпирически знал про облака очень много. Он даже пытался предсказывать ту или иную облачность по своим хитроумным приметам.

Однажды во время посещения с женой местного оперного театра, где давали «Снегурочку» Римского-Корсакова, он чуть было не выкрикнул из своей ложи в разгар оперных событий:

– Не бывает таких облаков зимой! Не так нужно их изображать! И движутся они не скачками, вот же дуралеи!

И потом, после представления, едучи на автобусе домой, долго ругал бутафоров, а заодно и постановщика этакой нелепицы.

* * *

Напугал Кузнецова фильм. Его объявили в программе случайно и вдруг. Он назывался зловеще. «Облачный атлас». Показ его должен был состояться сегодня вечером. Весь день ходил исследователь сам не свой, грыз карандаши и угрюмо смотрел за окно на небо.

– Неужели опередили? Сволочи, идею оттяпали не за здорово живешь!

Вечером сидели с женой на диване как на иголках. Кот волновался вместе с ними. Фильм ни черта не поняли.

– Чутье какая-то! – облегченно выдохнула жена.

А тут и сам Кузнецов возрадовался. Действительно, про облака фильм даже не намекал. Убивали, стреляли, предавали, подавали яд в склянке, молились, да что угодно! Только на облака никто не смотрел. Слава Богу.

И хотя пенсионер Кузнецов ни на какие Нобелевки не думал даже и претендовать, в глубине души ему было крайне неприятно осознать, что кто-то дерзко и нагло вторгся в сферу его любимого исследования. Он даже, честно говоря, и статьи не думал писать. Когда Петрунин робко спрашивал его в очередной раз сакраментальное, разглядывая с уважением картотеку:

– Зачем всё это?

Кузнецов уже имел давно заготовленный ответ:

– Для самого себя!

Он вспомнил, что читал где-то однажды в газетенке прелюбопытную историю. Дело было в далеких пятидесятых годах прошлого века. Известный народный артист Зиновий Гердт оказался с гастролями театра (тему театра Кузнецов обожал, как вы помните из начала нашего рассказа!) в Японии. Его познакомили с японцем, который занимался славистикой и бегло говорил по-русски. Точнее, это сам японец считал, что бегло говорит по-русски, а то, как он на самом деле говорит, сказать ему было некому. Но дело тут не в этом. Вот этого японца-слависта наш Гердт вежливо спрашивает:

– Над чем сейчас работаете?

– Пишу диссертацию!

– О!!! На какую же тему, позвольте узнать?

– Стилистика раннего Блока!

Пораженный Гердт всплеснул руками:

– Боже! Кому в Японии интересен и важен ранний Блок?!

Славист немного помолчал и с достоинством ответил:

– Мне!

* * *

На даче он продолжал свои наблюдения и сортировал облака. Это оказалась необычайно захватывающая, хотя и трудная задача. Теперь не только облака «закопанные», «городские» были его подопечными, но и большие, порой до жути черные тучи, зловещие вечерние, окрашенные в цвета киновари, легкие «перышкообразные», всегда по утрам стоящие над сельским прудом, и всякие разнообразные прочие. Однажды ему сподобилось наблюдать даже небольшое лентикулярное облако вдалеке, над горизонтом. Ровно такое же, как над городом Кейптауном на петрунинских открытках. Облако было явно ничуть не хуже южноафриканского. Что с гордостью отметил Кузнецов, тщательно зарисовывая это незабываемое зрелище.

Даже посреди ночи он частенько выбегал на крыльцо – и восторженно звал жену:

– Нет, ты только посмотри! Это же какая-то нереальная фантастика. Наверное, оно предвещает завтра грозу. Смотри, как его высвечивают молнии! А как обрезан, точно скальпелем, его западный край!

Жена с особым трепетом готовила ему традиционный чай с лимоном, добавляя немного здешних трав. Она уже знала многое из его работы. И даже помогала зарисовывать особо сложные случаи, когда Кузнецов как художник сам не справлялся.

Соседкам по даче, встречая их около сельмага, она, слезая с велосипеда, говорила с неким придыханьем:

– Он занят научной работой. Что-то там с небом... У него даже шейный остеохондроз прошел, из-за того что он постоянно задирает голову. Необыкновенно полезное упражнение!

И многозначительно поглядывала ввысь, словно сам Бог был их заединщиком.

«Шкала восхищений» была предметом особой гордости облаковеда Кузнецова. Будучи человеком эмоциональным, он решил, что каждой картине с облаками (будь то рисунок, или фотография) можно присвоить некий балл. Который бы отражал степень экспрессии, вызванной данной картиной в «человеческом сердце» (как он сам формулировал это). Было понятно и ему, и жене, что создаваемая «шкала восхищений» сугубо субъективна. И что даже с верной делу женой они часто расходятся во мнениях – какой же балл следует поставить тому или иному облаку. Но в целом по мере накопления «фактического материала» детище все более и более обретало черты вполне достойной концепции. И что вот этот «облачный лев» явно проигрывает вот этому «многоголовому дракону». Балла на два-три – но проигрывает!

Домой в этот сезон пенсионер Кузнецов привез с дачи вторую папку наблюдений и рисунков, а также заметно оздоровленный внешний вид. Сосед Петруничев не сразу и узнал его, встретив у подъезда, когда тот разгружал свои жигули:

– Эх ты, облаковед, как загорел! Молодчина! А яблоки какие вырастили! Ну, рассказывай о научных достижениях!

На день рождения любимый внук подарил деду рисунок собственного изготовления. На большом листе бумаги было изображено наипрекраснейшее облако, похожее на стадо баранов на склоне горы. Рисунок вставили в рамку. И он гордо повис над дедовским рабочим столом.

* * *

В 1802 году английский фармацевт Люк Ховард предложил на заседании Аскезианского общества в Лондоне свою классификацию земных облаков. Для наименований основных типов он использовал мертвую, но международную (!) латынь. Чтобы все народы могли понимать, о чем идет речь. Он выделил три основных типа этих всегда считавшихся эфемерными и неподдающимися никаким точным измерениям субстанций – кучевые (*cumulus*), слоистые (*stratus*), перистые (*cirrus*). Сочетания этих типов давали еще четыре разновидности – *cirro-cumulus*, *cirro-stratus*, *cumulo-stratus* и *cumulo-cirro-stratus* (или *nimbus*).

Говорят, что Ховард имел образование химика, служил в аптеке провизором и только как любитель поглядывал в небо, на облака. Почему они его так завлекли, что всю оставшуюся жизнь он посвятил исключительно им?

Его акварельными зарисовками облаков интересовались Уильям Тёрнер и Каспар Давид Фридрих. А великий Гёте даже послал ему полное хвалебных слов письмо, которое Ховард поначалу счел за неумный розыгрыш.

Ограниченность в знаниях помогает проходить нам ту счастливую дорогу, по которой никогда бы не прошел, будучи информированным. Наш пенсионер Кузнецов не был знаком с сэром Люком Ховардом. Да и не имел желаний, если уж честно признаться, с ним знакомиться. Тем более что Люк умер в 1864 году в Лондоне.

Пребывание в неведении – возможно, это один из залогов счастья? Пенсионеру Кузнецову, ничуть не стремящемуся к научной славе, был важен процесс, а не результат. Он, надо полагать, как человек достаточно умный, не был уверен в своем первенстве в выбранной под старость лет теме изысканий. Но – старался отогнать эти мысли и наслаждался тем, что делал с удовольствием.

Если бы ему вдруг строго и официально сообщили, что он «изобретает велосипед» – это была бы катастрофа. Даже если бы ему сообщил (конфиденциально) тот же сосед Петрунин: «Старина, неудобно, конечно, говорить тебе, но твоей классификацией народ живет уже с 1803 года! Уж извини...» – он, возможно бы, потерял интерес к жизни. И даже чай с лимоном, приготовленный заботливой женой, ему бы не помог. И это тоже была бы катастрофа. Фиаско. Но таких людей, к счастью, вокруг не нашлось.

По крайней мере, пока...

Кстати, над могилой Кузнецова на похоронах сосед и приятель Петруничев сказал, среди прочего, так:

– Последние годы он витал в облаках! Позавидуем же ему!

ПОЭЗИЯ

А.В. Фигарев

НЕ БЫВАЕТ НА СВЕТЕ РАЗЛУКИ

Александр Васильевич Фигарев (1949–2023) – прекрасный русский поэт. Познакомились мы довольно забавно. Я ехал с работы и сошел на своей остановке. В тот день у меня был день рождения, и дома ждал накрытый стол. Вдруг ко мне подошел незнакомый статный мужчина и вежливо спросил:

– Вы – Абрашкин?

– Да, – ответил я удивленно.

– А я поэт Фигарев.

Как оказалось, мы жили в соседних домах, и Фигарев «навел обо мне справки». Я не сразу нашелся, что ответить, но, помню, улыбнувшись, спросил:

– Поэт Фигарев водку пьет?..

Александр Васильевич принял приглашение, и с тех пор мы стали добрыми приятелями. На моем рабочем столе до сих пор стоит сувенирная медаль с портретом Достоевского, подаренная поэтом...

Визитка – примета нашего времени. Ее очень удобно использовать при знакомстве. Но поэту, чтобы представить себя, достаточно прочесть стихотворение. Надо только выбрать какое. Для Александра Фигарева таким может выступить небольшое (всего 12 строк) стихотворение из сборника «Затяжной прыжок». Начинается оно эпически:

Над деревнею, над Волгой
Прохутились небеса.
Тучу молния иголкой
Зашивала полчаса.

Эти строки достойны сокровищницы русской поэзии. Молнии сверкают всегда в разных местах, это стежки огненной иглы, латающей дырявую тучу. Замечательное сравнение!

Но получасовой ливень не напоил землю досыта. Прошло какое-то время, и установилась мучительная засуха:

А сейчас в округе сухо,
Обмелели все ручьи.
Не звенит капель над ухом,
И раскрыли рот грачи.

Упоминание о грачах совсем не случайно. Грачи первыми прилетают весной. Это, похоже, самые стойкие к природным испытаниям птицы. Известны случаи, когда они оставались на зиму в городах. Рацион для питания у грачей чрезвычайно богатый. И если для них вдруг наступила голодная полоса, то, верно, ситуация в природе критическая. Всего один поэтический штрих, и картина природного бедствия становится предельно ясной. Это мастерство!

Современный человек погружен в круговерть суеты, ему не то что сочувствовать голодному грачу, зачастую и посмотреть на лес и реку недосуг. А уж переживать за умершие ручейки и голод-

ных грачей вообще мало кто будет. Но Фигареву неуютно и больно, что нарушена гармония лета и живой мир в беде. И, редкий выдумщик, он намечает план, как извести засуху:

Я пришел сегодня к лесу,
Загляделся в синеву.
Вот возьму – на дуб залезу,
Тучи в клочья разорву.

В этой фантазии-мечте есть отражение личной судьбы. Поэт служил в десантных войсках, и сама мысль о штурме заоблачных высот для него вполне привычна. А вот желание не оставаться сторонним наблюдателем, лично переломить ситуацию и подействовать торжеству жизни – дорогого стоит.

Три четверостишия, и в каждом из них Фигарев предстает в новой ипостаси. Тонкий лирик, сострадающий человек и гражданин-воин. Чем не портрет?! Для знакомства – лучше не придумаешь. Читайте Фигарева...

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

В рубахе белой под иконами
Мой дед лежал и ждал конца.
Пришли прощаться все знакомые,
Толпясь печально у крыльца.

Когда старухи сердобольные
Творили горестный обряд,
Торжественные, недовольные,
Отец и дядя стали в ряд.

А дед в минуту эту грустную
Вдруг поднял голову слегка:
«Хочу услышать песню русскую,
Где степь да степь, – про ямщика.

Возьмите по такому случаю
Гармонь, мне больше не играть,
И пойте все, а я послушаю,
Мне легче будет умирать!»

И вот застольная, домашняя
Над дедом песня поднялась,
Как колыбельная протяжная –
Она качалась и лилась.

А дед лежал с улыбкой. Кажется,
Еще родней передо мной.
Не каждый с песнею отважится
Уйти в последний путь земной!

ОТЦУ

Я себе представил
этот взвод,
Окруженный
над речным обрывом.
И строчит
охрипший пулемет,
И гремят
гранатные разрывы.
Это чувство странное
вины,
Будто мы на помощь
не успели, –
Родились
уже после войны.
И отцы,
еще не сняв шинелей,
Тихо возле детских
колыбелей
Пели песни
громкие свои –
Петь они другие
не умели.

МАМЕ

Снег качается, словно туман,
В свете окон, в предутренней мгле.
Но представить не хватит ума –
Ты уже не живешь на земле.

Сходишь снегом сейчас с высоты,
Осторожно, боясь, что не спим.
Укрываешь неслышно кусты
Одеялом нетканым своим.

...В платье белом уходишь одна
Среди звезд, что над тучей горят.
Скоро утро, а я у окна
Провожая ночной снегопад.

ДВЕ ИЗБЫ

Зарастает кустами поле,
И шиповник на нем цветет,
Стонет ветер шальной от боли,
Как стекло, звенит небосвод.

Под рыданья мотив напевный,
Что замолкнет сейчас вот-вот,
Засыпает в гробу деревня,
Как царевна – который год.

Разбуди же ее, Россия.
Погляди – вот здесь у реки –
Две избы. В них такая сила,
Бревна сжаты, как кулаки.

Две избы – они оборона
От ветров, зверей и чужих.
Как последние два патрона,
Защищающие живых.

КЕРЖАКИ (из поэмы)

Вот оно, тридешатое царство,
Средь дремучих лесов и болот,
Несгибаемое бунтарство,
Крепость – веры древней оплот.

Вот отсюда по всей России
Шли упрямые мужики,
Имя взяв от речушки синей
В знак своей любви, – кержаки.

Дети русского захолустья
И сплошной, лесной тишины,
Не изведавшие холуйства,
Власти золота – сатаны.

Не смогли взять лихие ляхи.
А попы из Малой Руси
Раскололи. Лучше на плахе
Умереть бы, Господь, спаси...

САМЫЕ РУССКИЕ

Как-то раз, небес покинув синь,
Сквозь зари негаснущее пламя
Шел Христос с котомкой по Руси,
Плакал над бурьянными полями,

Плакал над заброшенным селом,
Где еще покуда живы люди.
От Христа как будто рассвело
В полумраке беспросветных буден.

Русь жалея, не трещал мороз.
Как иконы, люд глядел из окон:
«Не бросай – не покидай, Христос!
Наш Спаситель, как нам одиноко.

Если весь рассеется народ,
То крестьяне быть должны с тобою.
Кто нас перед Смертью отпоет,
Самых русских, брошенных судьбою?»

На земле не слышат голоса
Тех, кому помочь сегодня стоит,
Кто уходит тихо в небеса,
В Царствие небесное, Святое.

РОССИЮ НЕ ПОКИНУЛ БОГ

Мы не похожи на хозяев
В родном дому который год.
Уже страну негодяев
Россию негодяй зовет.

Уж привиденья неживые
Из разных стран стремятся к нам,
Поднять ресницы чтобы Вию
И осквернить Всевышний Храм.

Все больше тех, которых чернью
Когда-то Пушкин называл.
Они, как бесы, в час вечерний
Спешат на шабаш-карнавал.

Но Совесть есть на белом свете,
Россию не покинул Бог,
Раз Пушкин, как и солнце, светит,
И есть у нас Есенин, Блок.

Пускай качаются основы,
Но терпелив и мудр народ.
Не сломлен Дух, и зреет Слово,
И делу будет свой черед.

НЕЛЬЗЯ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ ОБМАНУТЬ

Как будто даже небо стало ниже,
Я слушаю в деревне тишину.
Победы ждет народ и хочет выжить –
Все это так похоже на войну.

Не платят денег в Горевском колхозе,
Наверное, уже четвертый год,
А землю пашут, и навоз вывозят,
И сеют хлеб, и ждут, когда взойдет.

Всё чередой проходит: сев – уборка.
За так – без денег, но не как-нибудь.
«Зачем?»

На это брат ответил горько:
«Нельзя родную землю обмануть!»

ПОТОМКИ КОРНИЛОВА

Где рождается Керженец,
Начиная свой путь,
Валят сосны со скрежетом,
Бьют в зеленую грудь.

Канонадой бабахают,
Умирая, леса.
Эхо гулкое ахает,
И трепещет роса.

Но леса эти вынесут
Всё, оправясь от ран.
Сосны новые вырастут
Из корней и семян.

Сторона моя милая,
Бог тебе помоги!
Мы – порода не хилая,
Мужики-кержаки.

И безделье унылое
Нам не надо терпеть.
Мы – потомки Корнилова,
Значит, жить нам и петь.

Эти песни подхвачены,
Им упасть не дадим.
Мы от правды не прячемся,
А встаем, как один.

* * *

В родимый дом из золотистых сосен,
Что предок мой срубил, опять войду.
Не конь копытом – яблоками осень
Который день стучит в моем саду.

Я печку затоплю – дымком запахнет,
И заварю смородиновый чай.
В отцовской синей старенькой рубахе
Задумаюсь о чем-то невзначай.

Закрутит завтра новая дорога,
И вспомню я на том конце страны,
Как кольца годовые смотрят строго
С оструганной бревенчатой стены.

В ЛЕСАХ

Анатолию Абрашкину

Вот небо глубь свою раскрыло,
Там едет в ясной тишине
Бог плодородия Ярило
На белом, облачном коне.

Внизу бушует разнотравье,
А лес не знает топора.
Язычество и православье
Здесь жили мирно до Петра.

Был полон мир лесной доверья,
Умеренности, красоты.
Белели средь «святых деревьев»
Святые церкви и кресты.

Пустынных мест покой не рушен,
След, коль возник – то вновь пропал.
Но бороздою средь яружин
Легла Батыева тропа.

Она во мху, с травой сбитой,
Кровавой полнилась водой,
Как будто пронеслись копыта
Здесь над невестой молодой.

Народ чужих терпеть не вправе.
И, чтобы душу уберечь,
Объединило Православье
Всю Русь, вручив ей щит и меч.

А срок настал – взъярилось сердце,
Забилась честь, как чистый ключ.
Среди лесов – не отсидеться,
Коль сила есть, а дух могуч.

* * *

Сколько лет навсегда улетело,
Вёсны новой ликуют листвой.
Облетело усталое тело,
А душа остается живой.

Остается стихами и песней
Здесь, в России, в родной стороне.
Доли нету славней и чудесней
Той, что выпала все-таки мне.

Ты не плачь, не заламывай руки –
Тихо сердцем меня позови.
Не бывает на свете разлуки –
Не окончился праздник Любви!

А.А. Абрашкин**МНЕ КОСМОС – ОБИТЕЛЬ**

* * *

Н. Филипповой

Лучшее – что есть на свете?
Это, наверное, свет:
Ангельски, как на рассвете,
Мир в его краски одет!

А, может, стоит в ответе
Вспомнить родительский дом,
Где поднимались дети
И будут внуки потом?

Кто-то уверенно скажет
И повторит после вновь:
«Душу любовь будоражит
Первое дело – любовь!..»

Но, перебрав кучу мнений,
Как первородный Адам,
Я без малейших сомнений
Женщине славу воздам!

РУСАЛКА

В чреве озера вихри сплелись,
Вверх поднялись в волнующей неге,
Расплескались, вокруг растеклись,
И русалка явилась на бреге.

Тело девушки – трепет, искус.
Совершенство пленительных линий
Упоит притязательный вкус,
Как бокал дорогого мартини.

Взглядом лунным она ворожит,
Светом солнечным даль обнимает.
Без усилия вас покорит,
А потом, как виденье, растает...

* * *

Ее два гения любили,
И оба были хороши.
Они ее боготворили,
Как могут только малыши.

Один был муж, но не Арбенин:
Великодушием богат.
Другой был воздыхатель женин,
Желанней Звездича стократ.

С годами страсти поостыли,
Но наш рассказ в одном бесценен:
Ее по-прежнему любили
Сверхзвездич и Антиарбенин.

* * *

Плененный зрелой красотой,
Дарю букет душевных лилий,
Легко и просто, без усилий,
Нарушили вы мой покой.

Какая сладостная жуть,
Когда восторг внутри пылает,
И мысли, словно льдинки, тают,
Приоткрывая чувствам путь!

Как радостно воспримет мир,
Что звезд далеких отраженье
И праздничное вдохновенье
Несет нам женщина-кумир!

Войдите в будущность с мечтой,
Воспламените все желанья,
Вы – совершенное созданье,
Я в том ручаюсь головой!

* * *

Пятна на солнце придумал ученый,
Но тут ошибся науки герой.
Самый волшебный и самый коронный
Миг ослепленья стоит предо мной.

Видел я свет безраздельно, всецело,
Радужный лик, восхитивший меня,
Дивную деву, точеное тело,
Солнцеподобную ткань бытия.

И до предельной черты, до мгновения
Жизни, граничащей с небытием,
Я не забуду восторг вдохновения,
Раной живущий на сердце моем.

* * *

Берег Керженца. Молодцем дом,
Подбоченясь, глядит в два окошка.
Я люблю с ним остаться вдвоем
И о жизни подумать немножко.

Город – словно большой муравейник,
Человек в нем – простой муравей,
Пусть он даже великий затейник
На просторах квартиры своей.

Только домик в деревне – другое,
Это с миром космическим связь,
Что-то близкое, дорогое,
Как дороги проселочной вязь.

И, приветствуя звездные стаи,
Наблюдая их дивный парад,
Я душою туда улетаю
И с трудом возвращаюсь назад.

* * *

Майское солнце утюжит без устали,
В бликах теряется Керженца край.
Знаю доподлинно, что здесь был исстари
Остров любви – человеческий рай.

Верьте – не верьте, но это желанное
Наше приютище, наш хуторок,
Самое ценное, самое главное,
Мира вселенского нежный глоток.

* * *

Семье Антаковых

В нашем, еще человеческом, мире
Надо для счастья самую малость:
Два одуванчика прямо в квартире
Выросли папе и маме на радость.

Лица детишек тепло излучают,
Добрые мысли таят их головки,
И угощенье как праздник встречают,
Кушая пиццу без остановки.

А по соседству, совсем по-хозяйски
Телом своим занимая диванчик,
Вдруг убаюканный воздухом майским,
Спит, подрастая, еще одуванчик.

* * *

Ничто грозы не предвещало,
Природа тишиной дышала,
Но тучи мрачное начало
Таило молнийное жало.

И вот пространство раскололось
И трещинами побежало,
А пламя, что за жизнь боролось,
То виделось, то исчезало...

Дождя кулиса зашуршала,
Вдруг птица под окном запела –
И, мне почудилось, сказала,
Что лето жизни пролетело.

* * *

Дождь из окна деревенского дома –
Целое действо, влекущее взор:
Строго в затылок, рядами, весомо
Струи втыкаются в сад и во двор.

Ветер качает кусты и деревья,
Птицы над ними привольно парят,
В шуме дождя различаю напев я
Песни, терзающей внутренний лад.

Скоро природа от плача устанет,
Солнце пробьется сквозь тучи опять
И, настроенье поправив, поманит
Выйти и Космос душевно обнять.

* * *

Я облако памяти геной
Под звездами Млечной реки,
Я верю в бессмертье Вселенной
Космологам вопреки.

Я чувствую темные дали
И мыслю пространства размах,
Я формул читаю скрижали
В Аргусовых звездных очах.

* * *

Я от жизни без ума,
Дух – моя материя,
День за днем, как синема,
Серия за серией.

Мой сценарий, сам – герой,
Мыслей рой вальсирует,
Только чую: кадров строй
Кто-то редактирует...

* * *

Дама что надо,
Душу щемит,
Диво, менада,
Страсть, динамит!

Я ли, прикольный,
Вас не пойму,
Взором невольно
Да обойму,

Речи стрелами
Воздух пронзят,
Смело за Вами
Пустится взгляд.

Дама – отрада,
Прям ё-ма-ё,
Тело что надо!
Но не моё...

* * *

Упала предо мной звезда
И покатила по дорожке,
Мне б броситься за ней тогда,
Пока маячили сережки.

А утром плохо было так,
Как сроду не бывало,
И я понять не мог никак,
Что солнца на душе не стало.

* * *

Моя душа – сад Гесперид
Под радугой космической,
В нем музыка любви звучит
Мелодией вакхической.

Когда те звуки слышу я,
Мой дух воспламеняется,
И солнцем из небытия
Улыбки свет рождается.

* * *

А.М. Коломийцу

Я живу, закусив удила,
 С сердцем, полным добра и света,
 Оттого простодушно светла
 Легкокрылая Муза поэта.

Освящаю родившийся стих
 Безрассудной приязнью к Отчизне,
 Пусть мой голос по скромности тих,
 Но созвучен он смыслу жизни:

Ощутить до корней волос,
 До слезы, до душевной дрожи,
 Что я в землю родную врос
 Всей натурой своей и кожей,

Что слова мои и дела
 Будут здоровы и в новы лета...
 Я живу, закусив удила,
 С сердцем, полным добра и света!

* * *

К.И. Шихову

Художник пишет жизнь с листа,
 Полотна, как прожитые мгновенья.
 Задача творчества до крайности проста –
 Не расплескать приливы вдохновенья.

Корпит седой мыслитель у холста,
 Чтоб памятное ожило в картине.
 Задача творчества до крайности проста –
 Услышать пульс в безжизненной пустыне.

Сейчас воображенья береста
 Поддержит пламя в мысленном камине.
 Задача творчества до крайности проста –
 Увидеть свет в зияющей пучине.

Еще не все прописаны места,
 Он курит «Приму», вставив внутрь мундштука.
 Задача творчества до крайности проста –
 Признать, что живопись – суровая наука...

* * *

Есть строчка у одной хорошей песни,
 Которую хочу я повторить:
 Люблю ее и верен, хоть тут тресни,
 Команде, без которой мне не жить.

Пусть время нас не может сделать краше,
Но это не причина, чтоб тужить:
В нас дух команды молодости нашей,
Команды, без которой нам не жить.

И наша сила есть порыв сердечный,
А наша дружба – как завет служить
Единственной, и в наших судьбах вечной
Команде, без которой нам не жить.

* * *

Мне Космос – обитель,
А Солнце – завет.
Я прежде мыслитель,
А после поэт.

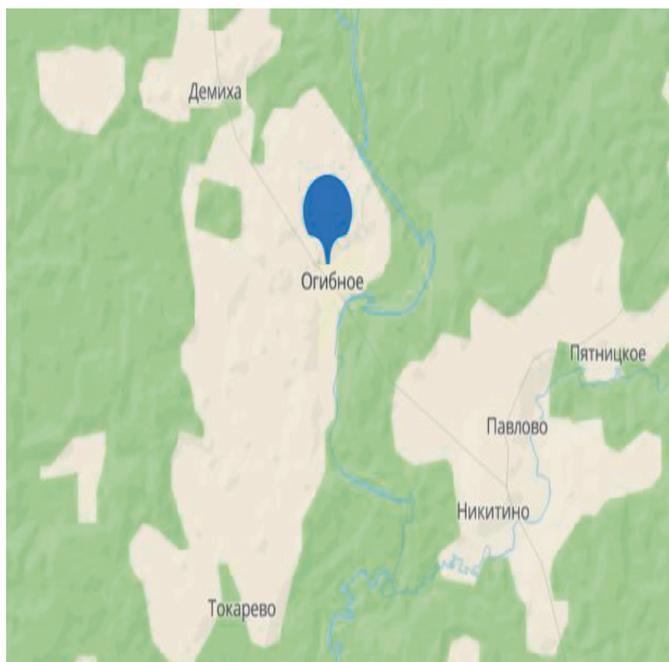
Мне звезды сияют
В небесном кремле
И путь озаряют
В таинственной мгле.

Мне радость прозренья,
Как солнце с утра.
Я – луч вдохновенья
И искра добра.

Мне Космос – обитель,
А Солнце – завет.
Я русский мыслитель,
Я – русский поэт!

ЛЮДИ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Вячеслав Евдокимович Кукушкин

* * *

В чем-то шире, в чем уже
Мы в уменьях вольны:
Кто-то лучше, кто хуже,
А кому – нет цены!

Мы – народ непомерный,
Добротою сильны,
Кто-то больше примерный,
А кому – нет цены!

Так, подмога соседу
Не поход на блины,
Кто придет лишь к обеду,
А кому – нет цены!

Вот пере-зимовали,
Все исправны краны,
Мы признаемся Вале:
Нету Славе цены!

Деревня Огибное стоит на берегу Керженца, примерно на полпути трассы Семенов – Ильино-Заборское. У нас с женой там дом, а в соседях – Вячеслав и Валентина Кукушкины. Я люблю слушать Славину рассказы «за жизнь» и составлять для себя представление об истории деревни и ее обитателях.

Вот говорим о детстве в стране развитого социализма (вторая половина 1960-х – 1970-е годы). В Огибном была начальная школа, дети учились там с первого по четвертый класс. Продолжать обучение в пятом – восьмом классах можно было в Никитинской средней школе (см. карту). До деревни Никитино – 4 километра. И если с утра можно было подгадать время и доехать на занятия на рейсовом автобусе (школьникам выдавали проездные), то назад, как правило, шли пешком. Но 4 километра – это для огибновцев, для школьников из Токарева или Дёмихи расстояние было уже вдвое большим. А были в округе и еще более удаленные деревни, дорога к которым проходила через лес: ребята оттуда жили в интернате. Что ни говори, но Советская власть заботилась о детях. Сегодня, к примеру, школы в Огибном нет. В 1970 году, когда Вячеслав закончил восьмилетку, было два выпускных класса – «А» и «Б», и в его родном «Б» училось аж 37 человек. Работала школьная система образования!

Для продолжения школьного обучения (9–10-е классы) надо было уже ездить в Беласовку (24 км в сторону Семенова). Таким путем пошел средний брат Леонид. Но каждый день мотаться туда-назад – дело утомительное. И Вячеслав подался в Горький, где к тому времени обустроился старший брат Александр. Выбор профессии – дело ответственное. Хотел учиться на слесаря, но в автозаводском ПТУ № 4 были места только на токаря. Два года практики на автозаводе. Потом армия и освоение еще одной профессии. В учебке в Рубцовске (Алтайский край) окончил школу младших авиаспециалистов (МАС), получил специальность «механик по самолетам» и потом работал в технической службе авиаполка (полуостров Ситалчай, Азербайджан). Обслуживал самолеты МиГ-15 и МиГ-17. После армии отработал год на деревообрабатывающем заводе у брата (делали кузова для машин). Вернулся в деревню, хотел поступить на курсы шоферов, но набор на тот год закончился. Поэтому вначале устроился в связь – ремонт и профилактика радио и телефонов, и уж потом выучился на шофера. «Крутить баранку» стало основной профессией Вячеслава. Но список освоенных к тому времени специальностей не может не впечатлять! Как следствие, нет

такой технической задачи, которую Вячеслав не сумел бы осилить. Светлая голова и золотые руки!

Мне особенно нравится одна его задушевная история. С детства дружат два Вячеслава – Кукушкин и Рошин. Вместе они долгое время работали водителями в колхозе. Рошин – фанат кино и редкий выдумщик. Когда у друзей выпадала общая поездка, а лес возили постоянно в самые разные «концы», то, разобравшись с разгрузо-погрузочными работами, они шли на вечерний сеанс в какой-нибудь кинотеатр. Фильм Рошин выбирал заранее, и каждая такая поездка носила характер специально спланированной операции, тая в себе содержательный смысл. Знай наших! А однажды тезки, припарковав свои грузовики на стоянке аэропорта, полетели смотреть кино в Москву. Отличный эпизод, хочется поаплодировать!

Слева: с мамой – Евфросиньей Леонтьевой,
справа – в учебке

* * *

Работали в колхозе зачастую без выходных. Оттого особо ценили праздничные дни. Много лет слушаю рассказы Славы о необычном празднике, который отмечали в деревне в 1970–1980-е годы. Назывался он «Девята» и длился три дня. В пятницу народ из окрестных деревень собирался в Пятницком (см. карту), в субботу гуляли в Огибном, а в воскресенье – в Никитино. Каждая семья, каждый дом тщательно готовились к веселью. На реке намывалась посуда, закупались продукты, так что в назначенный день в каждой избе был накрыт стол. Гости могли заходить в любой дом. Даже не так. Хозяева зазывали к себе, стараясь угостить своими вкусностями и пряностями. Меня, признаюсь, и удивило, и заинтриговало это воистину народное действо. В городе ничего подобного я не помню. Да, были майские и ноябрьские демонстрации – шествия, которые вспоминаешь с великой теплотой. Да, есть у нас Пасха – праздник праздников. Но по своей задумке и внутреннему содержанию «Девята», пожалуй, была посильнее. Тут вспоминается разве что «Окtoberfest» – народный фестиваль, ежегодно проводимый в Мюнхене, самое большое народное гуляние в мире. Итак, что же это за праздник кержаков?

Тут я погружаюсь в область собственных исследований, поскольку ни Слава с Валентиной, ни другие его участники ничего о значении праздника не поведали. Мне почему-то по душе конспирологическая версия, что организаторы праздника в советское время предпочитали не очень-то распространяться о его корнях. «Девята» – это девятая пятница после Пасхи. В этот день христиане почитают святую Параскеву Пятницу («Параскева» в переводе с греческого означает «пятница»). Эта святая – покровительница брака и женщин, охранительница здоровья, пособница в торговле. Параскева пользовалась особым почитанием у русских наравне с Николаем Чудотворцем и Богородицей. Лик святой великомученицы изображен на обороте двухсторонней Феодоровской иконы Божьей Матери. Великомученица Параскева изображена в богатом княжеском одеянии. Икона находится в Богоявленском соборе Костромского кремля. Копия с нее хранится в Городецком Феодоровском монастыре. Теперь понятно, кому был посвящен праздник. Ясно также, почему в первый его день (пятницу) торжества проходили в Пятницком. Здесь «срабатывало» не только созвучие имен. В деревне есть церковь во имя Великомученицы Параскевы Пятницы. Наша исходная идея подтверждается, и, значит, мы на правильном пути.

Трехдневные празднества, думаю, были связаны с тем огромным значением, которое придавали святой Параскеве. Ее образ, безусловно, соединяли с образом Бого-

матери, а если шире, включая и древнейшие языческие верования и обряды, то и с Великой Богиней – прародительницей мира, его Берегиней. Подчеркнем, что в названии праздника имя святой не упоминается. А это верный знак, что его героиня мыслилась шире – как богиня, которой поклонялись наши предки в дохристианские времена. Кстати, Православная церковь отмечает день Параскевы 10 ноября, и это еще одно важное указание, что у ее праздника на девятой неделе после Пасхи – языческие корни. Советский фольклорист и этнограф В.И. Чичеров писал: «Культе Параскевы Пятницы-Богородицы (а с ними и других женских святых), несомненно, являлся пережитком дохристианских славянских верований и был связан с культом Великой богини, следы которого обнаруживаются и в памятниках изобразительного искусства, и в материалах археологических раскопок, и во многом другом».

Святой великомученице Параскеве Пятнице посвящено множество храмов, а еще больше – часовен, раскиданных по всей России. Часовни и храмы в честь Параскевы по традиции возводились близ источников воды. Не случайно все три деревни, где проходила «Девята», стоят на реках. Пятницкое и Никитино – на правом берегу Безменца, а Огибное – на правом берегу Керженца.

Народные предания рассказывают об иконах Параскевы Пятницы, «явленных» на реке, ручье, роднике или колодце, вследствие чего вода приобретала особую животворящую силу, становилась святой и целебной, не цвела и не портилась. При подобных источниках и колодцах вешались иконы святой Параскевы, ставились часовни и кресты. К таким святым местам в Девятую пятницу совершались крестные ходы, около них служились молебны, читались молитвы, приходили люди за исцелением от всевозможных болезней. Любопытно, но огибновцы ничего подобного мне не рассказывали. Остается предположить, что либо в советское время такого рода ритуалы совершались неофициально, либо действительно люди чтити культ Великой богини – матери Природы.

Считалось, что Параскева, являющаяся также покровительницей воды, как бы открывает летние воды – и с этого дня можно купаться, а с Ильина дня действует запрет на купание. В этот день (2 августа) жители деревень собирались уже в Дёмихе. Этот однодневный «банкет» неизменно упоминался вместе с гуляньями на «Девяту», и опять-таки никто не мог сказать почему. А дело в том, что Ильин день подытоживал природный цикл цветения Природы и связанных с водой летних обрядов.

Вот такими деревенскими праздниками жили деревни Огибновского округа в летнее время. Все без исключения их участники вспоминают эти дни как солнечные по своему настроению. И это несмотря на то, что иногда «Девята» или «Илья» завершались кулачными боями (как правило, с «чужаками» из Фанерного). Но, как говорится, из песни слова не выкинешь...

НА СТЫКЕ ПОЛУШАРИЙ

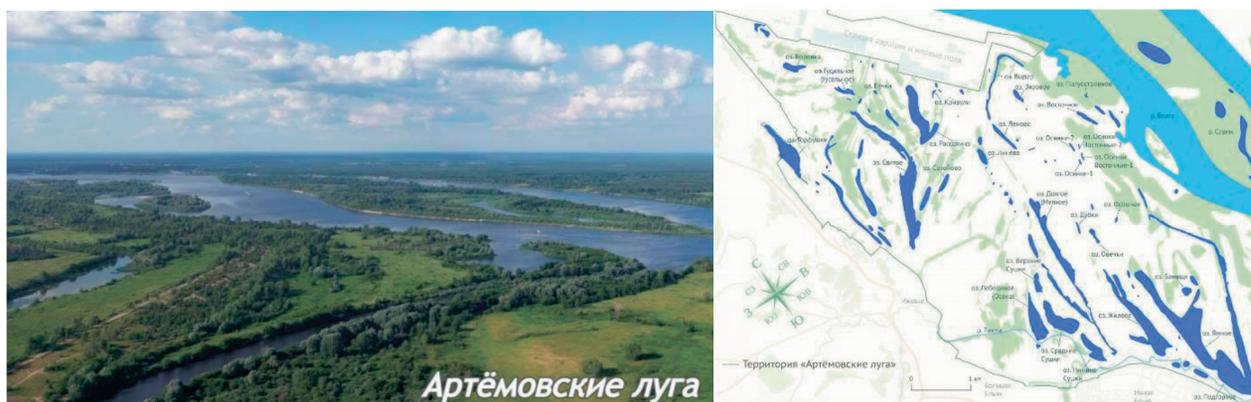
В.А. Зобов

ЖЕМЧУЖИНА РУССКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Местность эта одна из живописнейших в Поволжском крае. Очертание горы, высота ее, крутизна уступа над Волгою выдаются над всею окрестною местностью. С этого уступа горы открывается прекрасный вид на Волгу и Заволжье, на луга приволжские и леса, окаймляющие луга. Здесь пред взорами человека ясно открывается великая книга природы, по которой каждый из людей может видеть величие и благодать Творца и воспарять духом.

Д.В. Лавров

Пойменные луга вдоль правого берега Волги ниже Нижнего Новгорода и сегодня сохранили для нас свое величие. Их современное название – «Артёмовские», пять столетий назад согласно архивным документам оно звучало как «Артемьевские». Возможно, оно имеет отношение к древнему дворянскому роду Артемьевых, летописным родоначальником которого был Иван Васильевич Артемьев, участник походов Ивана Грозного на Казань.

В конце января 1548 года во время своего первого похода на Казань Иван Грозный останавливался в окрестностях Ельни. По приказу царя в Печерском монастыре для отливки оружейных ядер был снят колокол. Взамен государь пообещал архимандриту Иоакиму, возглавлявшему тогда монастырь, впоследствии отлить новый колокол, и свое царское слово он сдержал. Через 10 лет монастырю был передан 30-пудовый колокол, вылитый из меди ливонских орудий. Вместе с тем в 1558–1561 годах Иван Васильевич отблагодарил монахов, закрепив в вотчину Печерской обители многие окрестные луга, леса, озера, деревни и села.

Царская грамота 1561 года Печерскому монастырю – первая архивная летопись, в которой упоминаются Артёмовские луга. Позднее Борис Годунов в грамоте от 1601 года утвердил за Печерским монастырем многие «вотчины, села и деревни, и починки и пустоши, и рыбные ловли, реки и озера, и всякие угодыя <...> да в Ортемьеве лугу на горной стороне озеро Даниловское, Мелкое, Лебедино, Локонное, Росхотец, Свято, да половина Голнева истоку», дарованные царями Федором Ивановичем и Иваном Васильевичем. А в 1619 году царь Михаил Романов дополнительно закрепил за Печерским монастырем сенные покосы в Артемьевских лугах.

Издrevле Артёмовские луга славились обильными урожаями сена, богатыми рыбой озерами, бобровыми гонами, бортным лесом и удивительным разнообразием медоносных трав. Печерский монастырь передавал на оброк крестьянам окрестных деревень озера в лугах для рыбной ловли, а

сами луга для сенных покосов. На реке Рахма в те давние времена ставились водяные мельницы. Из писцовой книги 1621 года Дмитрия Лодыгина: «Печерского монастыря, что в Нижнем Новгороде, в вотчине <...> деревня Ржавка на речке Рахне (Рахм. – Авт.), а в ней всего шесть дворов крестьянских <...>, четыре двора бобыльских <...>, да под деревнею же на речке Рахне монастырская мельница, большое колесо, а мелют на монастырь, а у мельницы двор монастырской, а живут в нем для монастырсково мелива старцы и детеныши».

Принимая во внимание сохранившиеся архивные свидетельства, подчеркнем, что в то время река Рахма была серьезной водной артерией, а обводненность лугов (обилие озер!) была существенно больше.

Слева – описание одного из участков сенных покосов Архангельского собора (1785 г);
справа – описание и межевой план острова Телячьего напротив Артёмовских лугов, где обозначены владения крестьян Печерской слободы (1819 г.)

Вотчиной Печерского монастыря были села Высокое и Ельня со всеми окрестными деревнями: Новая, Кузьмин Враг, Микульская, Офонинская, Ржавка, Федяково, Черемисская, Крутец, Фроловская, и у всех у них были сенные покосы в Артёмовских лугах. Однако некоторая их часть еще до времен Ивана Грозного принадлежала Спасо-Преображенскому и Архангельскому соборам Нижегородского кремля.

Писцовая книга начала XVII века так описывает одну из границ сенных покосов в Артёмовских лугах: «А по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу учинена межа соборной церкви архангела Михаила протопопа з братию с сенными покосами от речки от Рахны вверх Голневским истоком до Линева озера, а из озера Линева вверх паточиною до гранного дуба; а от того дуба вражком за дорошкою, над врагом дуб, а на нем грани; а от того дуба вражком вниз к Лаконному озеру и, не доходя Лаконного озера, над озером дуб, а на нем грани, и по тем гранем направи земля, сенные покосы Архангельского собору, а налеве сенные покосы вотчины Печерского монастыря села Елны».

Похоже, что по причине отсутствия законодательно закреплённой картографии между монастырем и соборами Нижегородского кремля иногда даже возникали споры относительно отдельных луговых территорий и озёр. Например, такой текст в писцовой книге Дмитрия Лодыгина описывает одно из спорных озёр: «Печерского монастыря озеро Даниловское в Ортемьевых лугах, что было в споре с симоновским старцом с Касьяном и с архангельским, что называли озером Орловым». Что ж, как говорится, привычное дело...

Но спорили между собой из-за земель и озёр в Артёмовских лугах не только церковные соборы и монастыри. Так, в 1645 году у Печерского монастыря была тяжба с наследниками Семёна Чемоданова – владельцами деревни Малая Елна на реке Еленке (ныне река Черная), а также деревень Верхние и Нижние Столбищи. По этому поводу власти Печерского монастыря даже писали челобитную царю Михаилу Федоровичу, где просили царя: «...пожалуй нас, богомолцов своих, вели, государь, по прежнему своему, государеву, указу, по судному делу и по своей государевой грамоте монастырскую нашу землю отмежевать по прежним межим от иных помещиков, а в насилстве и в разорение бортного ухожея вели свой царской указ учинить».

Во времена правления Екатерины II активно стала развиваться картография, и появились первые документы, аналогичные современным свидетельствам о собственности, которые включали в себя не только описательную часть земельных наделов с привязкой к рельефу, водоемам и отдельно стоящим дубам, но и картографические изображения местности.

К концу XVIII века все сенные покосы, озера и бортные леса в Артёмовских лугах, а также ближайшие к ним острова на Волге были разделены между Печерским монастырем и соборами Нижегородского кремля, а часть территории принадлежала государевым слободским крестьянам. Конец такому положению дел положил «Декрет о земле» 1917 года, на основании которого вся монастырская, церковная и частновладельческая земля перешла в собственность государства.

Однако промысловая, сельскохозяйственная и культурная ценность территории Артёмовских лугов сохранилась и по сей день. Сама природа пойменных заливных лугов защищала себя даже в период агрессивной и не всегда продуманной урбанизации. Артёмовские луга являются одним из важнейших пространств, формирующих аутентичность Нижегородской агломерации, и имеют огромное значение в поддержании экологического баланса всего региона. Город Нижний Новгород, несмотря на возрастающую индустриализацию, сохраняет свою природно-культурную ценность в первую очередь благодаря великим рекам России – Оке и Волге. И Артёмовские луга со всем своим огромным биологическим разнообразием всегда были, есть и будут неотъемлемой частью нижегородского природно-культурного ландшафта и неотъемлемой частью реки Волги.

Это понимание является мироощущением всех нижегородцев, которые смогли соприкоснуться с уникальным природным миром Артёмовских лугов. Одних только птиц в экосистеме луговой волжской поймы обитает не менее 243 видов. Это примерно 80 процентов всей орнитофауны региона. Из этого списка 28 видов внесены в Красную книгу России, а 62 – в Красную книгу Нижегородской области. Небольших участков зрелых пойменных дубрав больше, пожалуй, мы нигде в бассейне Волги и не встретим. Более 500 видов сосудистых растений встречается здесь. В определенный период весны-лета массово зацветают разные виды растений, и поэтому можно любоваться то желтыми полями одуванчиков и лютиков, то белой кипенью зонтичных, то фиолетово-синими пятнами диких ирисов. Здесь обитают краснокнижная выхухоль, горностаи, множество поселений бобров, сюда попасть на заливном луговом разнотравье приходят лоси. Природный комплекс Артёмовских лугов вносит существенный вклад в биоразнообразие Нижегородской области и служит сохранению экологического статуса нашей великой реки.

Пока еще нам даровано счастье видеть летящих над пойменными озерами величественных лебедей-кликунов, слышать мистические крики крупных куликов – кроншнепов, наблюдать за гнездовой жизнью славков и чечевиц, рассматривать вблизи большую колонию серых цапель. Пока мы еще можем всем этим восторгаться. А наши потомки? Увидят ли они Артёмовские луга хотя бы в том виде, в каком застали их мы? Это зависит от нас.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРНИТОФАУНЫ АРТЁМОВСКИХ ЛУГОВ

Кулик-сорока

Варакушка

Ремез

Зимородок

Золотистая шурка

Чечевица

Ходулочник

Турухтан

Чибис

Болотная крачка

Жулан

Лебедь-шипун

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Мне хочется взглянуть на «Артемьевскую жемчужину» с необычной точки зрения. На протяжении более чем двадцати лет я пишу в своих книгах, что образ библейского рая в Книге Бытия сложился у ее создателей как воспоминание о своей северной прародине. Локализация рая в Двуречье (между Тигром и Евфратом) – устойчивый миф, не более того. Да, Книга Бытия писалась месопотамскими жрецами, но они были потомками переселенцев из Европы. Только с севера мог приплыть ковчег Ноя, соответственно и представление о прародине человечества должно быть связано с другим междуречьем. Каким же? Думаю, никто не станет отрицать, что самым масштабным и самым значимым из всех междуречий Евразии является Волго-Окское (Русское) междуречье.

Но это, так сказать, общефилософские (хотя и убивающие наповал) рассуждения. Попробуем дополнить их конкретикой.

Во-первых, древнее название реки Волги – река Ра. Из каких бы языков мы его ни выводили, где, как не вблизи ее берегов, могло родиться слово «Рай»?

Во-вторых, в древнегреческой мифологии Океан символизирует стихию величайшей мировой реки, омывающей (окружающей) землю и дающей начало всем рекам, источникам и морским течениям. У Гесиода Океан – титан, сын бога неба (Урана) и богини земли (Геи), брат и супруг Тефиды, с которой он породил три тысячи дочерей – океанид, и столько же сыновей – речных потоков. Греция – приморская страна, но она не изобилует водными источниками. Понятие «величайшей мировой реки» никак не могло сложиться у людей, проживавших на этой территории. Оно было принесено на греческую землю пеласгами (беласками, т.е. светлыми, русыми) – первопоселенцами этих мест, мигрировавшими сюда в IV–III тысячелетиях до н.э. с Русской равнины. И прообразом «величайшей мировой реки» была наша река Ока (ставшая Океаном), о которой греки-пеласги сохранили память. Тут самое время вспомнить и о шести тысячах «детушек» (притоков) Океана. Думаем, что продолжение Волги после впадения в нее Оки древние греки тоже включали в состав мировой реки Океана. Но речная система бассейна Волги включает 151 тысячу водотоков (реки, ручьи и временные стоки), при этом число рек, фигурирующих в этом списке, составляет 7 тысяч. Не кажется ли вам, дорогой читатель, что они как раз и являются прообразами греческих океанид и их братьев?

А теперь самое главное. У берегов реки Океана, по представлениям греков, находился знаменитый сад с золотыми яблоками (сад Гесперид). Он размещался на острове. Но Рахма, соединявшая ранее Оку и Волгу, как раз «отрезала» кусок суши («треугольник»: парк Швейцария – Кремль – деревня Ржавка), который являлся островом. У нас есть все основания локализовать этот сад где-то в верхней части Нижнего Новгорода с его ближайшими окрестностями. Сады в Нижнем действительно изобилуют яблонями.

Сад Гесперид традиционно сопоставляют с Эдемом – райским садом, местом первоначального пребывания Адама и Евы. Оттого-то и популярен сюжет об искуственном яблоке, который Ева предложила возлюбленному.

Наконец, третий наш аргумент связан с рекой Рахмой – третьей «стороной» выделенного нами острова. Из каких только языков ни пытаются выуживать значение имени «Рахма» – из мордовского, тюркского, татарского (со смыслом один смешнее другого). Но корни его санскритские, древнеарийские. Это название связано с рахманами – древнейшим народом, проживавшим на рахманских островах (островах блаженных) посреди Океана. Имя «рахман» означает «Рая человек», «райский муж» (сравни английское *man*).

Рахманы – это те же (б)рахманы древних индийцев: мудрецы, жрецы, философы. Кстати, отметим и то, что название древнего городка, стоявшего на месте Нижнего Новгорода (Абрамов), созвучно имени бога Брахмы – бога творения. Исходя из этого мы вправе заключить, что на острове рахманов находился древний сакральный центр, а Дятловы горы в древности почитались как центр мира.

Здесь самое время перевести дух и спросить себя, а не переборщил ли? Вопросы подобного рода живут в нашем народе в силу врожденной деликатности и скромности. Ну, скажет «румяный критик», не знает, мол, автор в своем задоре никакого удержу. Но есть такая пословица: «Чужого не надо, а своего не отдам». В данном случае «свое» – это древняя история нашего народа, которая вопреки мнению современных академических авторитетов **была!** Ведь писали же арабские авторы о священном острове русов, куда не пускали иноземцев. Мы утверждаем, что он находился в самом сердце современного Нижнего Новгорода, и почему бы не признать это?!

Теперь непосредственно к Артемовским лугам. А почему бы не предположить, что название их пришло к нам из глубины времен? Дело в том, что его корневая основа в точности такая же, как и у имени богини Артемиды. Так что Артемовские луга можно читать как «луга Артемиды». Но причем здесь, скажете вы, греческая богиня? Это очень хороший вопрос, поскольку его прояснение ведет к совершенно неожиданным выводам.

Для греков Артемиды – пришлая богиня. Ее происхождение и истоки связаны с таинственной северной землей, которую античные авторы называли Гипербореей. Надеюсь, никто не усомнится, что воспоминание о Русской равнине тут более чем кстати. Но это еще не все. Средневековые арабские авторы писали о земле русов под названием Арта (Арса, Артания), которую многие исследователи помещают в Русское междуречье, где до сих пор сохранились города с близкими по звучанию названиями – Арзамас, Рязань, Ардатов. Само слово «Арта» имело глубокое сакральное значение, поскольку оно воспроизводит название религиозного закона, которому следовали древние арии –

закону Рода. Сопоставьте: Арта (Рта) – Род (рота – клятва древних русов). С этой точки зрения, Артемиду можно полагать хранительницей этого древнего закона, а название Артемовские переводить как божественные, находящиеся под особым покровительством Великой богини.

Как это ни покажется удивительным, но, казалось бы, разные культурологические образы – райский сад Эдем, яблоневая роща Гесперид, острова блаженных рахманов, Артемовские луга – оказываются «привязанными» к одному общему для них центру – уникальному месту слияния двух великих рек. И если я еще кого-то не убедил в достаточной степени, то напоследок, «на загладку», напомню, что культовым животным Артемиды является лань (самка оленя). Да-да, та самая, что находится на гербе Нижнего Новгорода.

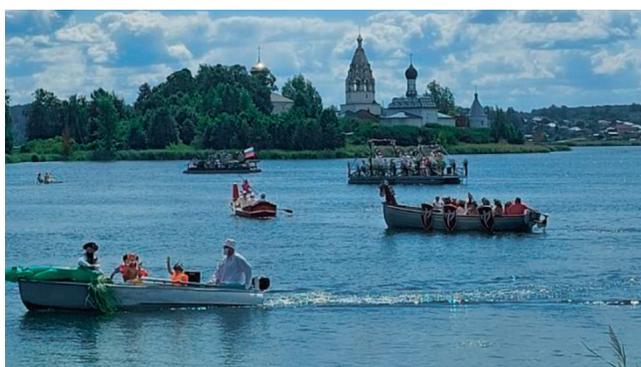
Ю.Б. Гусев

РУССКАЯ ТОСКАНИЯ

Живописная природа, народные традиции и ремёсла, желание предприимчивых местных жителей сделать окружающее пространство еще более прекрасным – все это завязано в крепкий узел события, привлекающего внимание все большего количества людей. «Русская Тоскания» – фольклорный праздник, проводимый на озере Тосканка в городе Ворсме. В день празднования Дня города 1 августа 2015 года жители города впервые принимали этот фестиваль народного и музыкального творчества. Для участия в таком масштабном мероприятии приехали ансамбли из Дзержинска, Ильиногорска, Горбатова и Нижнего Новгорода. Организаторами фестиваля были заместитель главы администрации Александр Сергеевич Абросимов и генеральный директор группы компаний Vitex Андрей Анатольевич Барынкин. Позже Андрей Анатольевич учредил культурный фонд «Русская Тоскания» и возглавил проведение мероприятия.

Александр Гусев. «Емеля на печке» (2017 год), «Чемпионат мира по футболу» (2018 год)

Слева – на переднем плане лодка «Айболит». Справа – участник регаты, «Сторожевой плот» (2024 год)

В программе фестиваля традиционные праздничные обряды предков; народные песни, танцы и представления; древние и современные ремёсла с широкой ярмаркой товаров; возрождаемые спортивные состязания и всевозможные реконструкции сражений воинов разных эпох. Но самым ярким событием праздника на воде все годы было проведение конкурса плавсредств «Русская регата». В назначенное время вдоль берега с многочисленными зрителями проходят один за другим катамараны и лодки разных конструкций, а в последние годы и одиночные сапы, поражающие удивленную публику невероятной фантазией владельцев своих средств передвижения по воде. Мы приводим их фотографии с праздников разных лет.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Н.В. Чих (Тихонов)

К 90–ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗВАНИЯ «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

16 апреля 1934 года постановлением Центрального исполнительного комитета СССР была установлена высшая степень отличия (за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига) – звание «Герой Советского Союза». В период существования Советского Союза более 12 тысяч лучших сынов и дочерей нашего народа удостоены этого звания. Мы расскажем о некоторых из них и упомянем (к сожалению, лишь о малой части) героев, родившихся на Нижегородской земле.

Первыми Героями Советского Союза стали семь летчиков, спасавших полярную экспедицию «челюскинцев», а «Золотая звезда» № 1 была вручена 20 апреля 1934 года А.В. Ляпидевскому. За беспримерный дальний перелет наш земляк В.П. Чкалов и члены его экипажа Г.Ф. Байдуков и А.В. Беляков получили звание Героя 27 июля 1936 года. Четыре отважных полярника И.Д. Патанин, Э.Г. Кренкель, П.П. Ширшов и Е.К. Федоров, ставший потом академиком, 22 марта 1938 года были также удостоены этого почетного звания. Евгений Константинович Федоров родился в г. Бендеры, но окончил опытно-показательную школу при Нижегородском педагогическом институте. На этом основании его часто причисляют к нижегородцам (имя академика носит лицей № 8).

Слева – Валерий Павлович Чкалов (уроженец села Василево Нижегородской губернии – ныне город Чкаловск); справа – Евгений Константинович Федоров

За ратный подвиг по защите наших рубежей от японских агрессоров у озера Хасан 26 командиров и бойцов были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них был нижегородец Н.М. Баринов. В боях на Халхин Голе Героем (посмертно) стал наш земляк В.А. Аминев. При выполнении интернационального долга в Испании звания Героя были удостоены нижегородцы В.А. Новиков и П.А. Семенов. В Советско-финской войне Героями стали 26 наших земляков, одним из них был Н.П. Кожанов. За период с апреля 1934 года по июнь 1941 года высшей степени отличия были удостоены 626 человек, в том числе летчики С.И. Грицевец и Г.П. Кравченко дважды.

В годы Великой Отечественной войны героизм народа стал массовым. 8 июля 1941 г. первыми Героями в войне стали летчики-истребители С.И. Здоровцев, П.Т. Харитонов и М.П. Жуков. Все они осуществили тараны вражеских бомбардировщиков и при этом вернулись невредимыми на родной аэродром. Беспримерный подвиг совершил Н.Ф. Гастелло, направив подбитый немцами

самолет на колонну с вражеской техникой («огненный таран»). В битве за Москву прогремела слава 28 панфиловцев (в действительности в отражении атаки принимал участие весь полк, погибло более 100 человек).

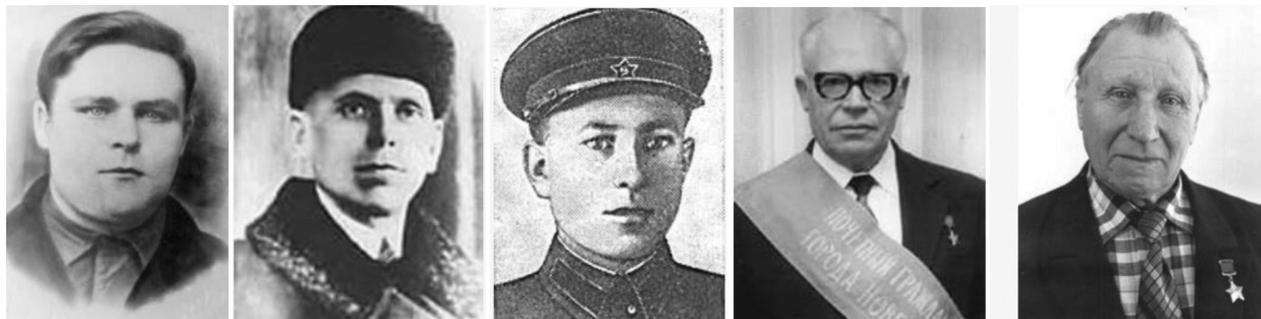
Слева направо: **Баринов Николай Михайлович** (с. Наумово Бутурлинского района); **Аминев Виктор Алексеевич** (г. Володарск Нижегородской области); **Новиков Виктор Алексеевич**, **Семенов Павел Афанасьевич** (оба из Нижнего Новгорода (Горького)); **Кожанов Николай Павлович** (дер. Заломево Городецкого района)

Группа из пяти морских пехотинцев во главе с политруком Н.Д. Фильченковым, нашим земляком, уничтожила на подступах к Севастополю 10 фашистских танков и остановила противника. В критический момент боя Фильченков с последними гранатами бросился под вражеский танк. Нижегородец капитан Д.С. Калинин во главе десантной группы до последнего патрона сражался с врагом под Анапой, а потом подорвал себя и гитлеровцев гранатой. Подвиг А.М. Матросова повторил наш земляк Н.С. Талалушкин. 27 июля 1943 года его полк наступал на деревню Мокрые Верхи Орловской области (ныне Хвастовичский район Калужской области). Продвижению батальона препятствовал огонь дзотов. Пять бойцов, среди которых был красноармеец Талалушкин, вооружившись гранатами, поползли к вражеским дзотам. До рубежа живым добрался один Талалушкин. Он метнул гранаты и заставил замолчать один дзот, рота поднялась в атаку, но была прижата к земле огнем из другого дзота. Гранат больше не было, и тогда красноармеец вплотную подполз к вражескому укреплению, стремительно вскочил и закрыл амбразуру своим телом. Путь атакующей роте был открыт.

Слева направо: **Фильченков Николай Дмитриевич** (с. Курилово); **Калинин Дмитрий Семенович** (с. Новое, оба Дальнеконстантиновского района), **Талалушкин Николай Степанович** (с. Кузьминка Кстовского района); **Старшинов Николай Васильевич** (дер. Поспелиха Варнавинского уезда)

В ночь с 3 на 4 февраля 1943 года Н.В. Старшинов участвовал в высадке демонстративного десанта под командованием майора Ц.Л. Куникова у поселка Станичка, близ Новороссийска. После провала основного десанта в районе поселка Южная Озеревка демонстративный десант стал основным. С этого началась эпопея легендарного плацдарма, получившего название «Малая Земля».

Слева направо: Зимин Сергей Григорьевич (дер. Вьюн Сергачского района); Скворцов Андрей Аркадьевич (село Страли, ныне Скворцово, Варнавинского района); Хлебов Николай Павлович (Красные Баки); Сергунин Иван Иванович (с. Виткулово Сосновского района); Ренов Василий Иванович (дер. Скучиха Княгининского района)

2 марта 1943 года в составе взвода лейтенанта Широлина нижегородцы С.Г. Зимин и А.А. Скворцов приняли бой на железнодорожном переезде возле села Тарановка Харьковской области. В течение дня взводом были отбиты семь атак. Оба воина получили ранения, но остались в строю, продолжая отражать атаки. В критический момент боя Зимин гранатами подорвал танк, но при этом погиб. Во время одной из атак Скворцов с близкого расстояния подорвал самоходное орудие, но тоже погиб от осколков. Взвод погиб практически в полном составе, но не допустил захвата врагами переезда – к вечеру подошедшее подкрепление отбило атаки. Все участники боя были посмертно представлены к званию Героя Советского Союза.

Во второй половине марта 1944 года начались бои по освобождению города Николаева. Чтобы облегчить фронтальный удар наступающих, было решено высадить в Николаевском порту десант. Из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты выделили группу десантников под командованием старшего лейтенанта Константина Ольшанского. В нее вошли 55 моряков, два связиста из штаба армии и десять саперов. Одним из десантников был наш земляк Н.П. Хлебов. Двое суток отряд вел кровопролитные бои, отбил 18 ожесточенных атак противника, уничтожив при этом до 700 солдат и офицеров врага. Во время последней атаки фашисты применили танки-огнеметы и отравляющие вещества. Но ничто не смогло сломить сопротивление десантников, принудить их сложить оружие. Они с честью выполнили боевую задачу. 28 марта 1944 года советские войска освободили Николаев. Когда наступающие ворвались в порт, им предстала страшная картина побоища: разрушенные снарядами обгорелые здания, более 700 трупов фашистских солдат и офицеров, смрадно чадило пожарище. Из развалин конторы порта вышло шестеро уцелевших, едва державшихся на ногах десантников, еще двоих отправили в госпиталь. Среди уцелевших нашли еще четверых живых десантников, которые скончались от ран в тот же день. Пали все офицеры, старшины, сержанты и многие краснофлотцы. Погиб и краснофлотец Н.П. Хлебов. Похоронен он в братской могиле в городе Николаеве в сквере 68 десантников. Весть об их подвиге разнеслась по всей армии, по всей стране. Верховный Главнокомандующий приказал всех участников десанта представить к званию Героя Советского Союза.

По заданию командования нижегородец И.И. Сергунин остался на оккупированной территории для организации партизанских формирований. Он занимал штабные и комиссарские должности в различных соединениях. За 1944 год партизанская бригада Сергунина уничтожила в общей сложности 21 железнодорожный и 265 шоссейных мостов, 81 паровоз, порядка 400 вагонов и более 12 000 солдат и офицеров противника, спасла от угона в Германию более 40 000 советских граждан, освободила сотни населенных пунктов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за «образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецких захватчиков, проявленные при этом мужество и героизм и за особые заслуги в развитии партизанского движения» Иван Сергунин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 3408.

В.И. Ренов был призван в Красную Армию в 1941 году. Он участвовал в боевых действиях Великой Отечественной, но попал в окружение и был взят в плен в районе Борисполя. Весной 1942 года совершил побег из лагеря для военнопленных. В мае 1942 года был принят в соединение парти-

занских отрядов, в октябре того же года был назначен командиром взвода, а весной 1943-го – командиром роты, которая являлась частью большого партизанского отряда, переданного в распоряжение Каменец-Подольского подпольного обкома партии. Рота В.И. Ренова вела разведку в районе Новогорода-Волынского и осуществляла подрывы вражеских эшелонов, мостов и других сооружений. За период боевой деятельности подразделением Ренова было уничтожено 54 эшелона с живой силой и техникой противника, восемь из которых В.И. Ренов пустил под откос лично. В результате деятельности роты Ренова было уничтожено значительное количество техники и боеприпасов, убито и ранено более 800 солдат противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 года «за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, проявленные при этом мужество и героизм и за особые заслуги в развитии партизанского движения» В.И. Ренову присвоено звание Героя Советского Союза.

Петров Иван Иванович (г. Кулебаки); Ворожейкин Арсений Васильевич (дер. Прокофьево Городецкого района); Рязанов Василий Георгиевич (Большое Козино Балахнинского уезда); Зудов Вячеслав Дмитриевич (г. Бор)

Летчик-нижегородец И.И. Петров совершил 107 боевых вылетов, разбил восемь вражеских переправ через реки, уничтожил 25 танков, сбил два самолета в воздухе, более 50 самолетов уничтожил вместе со своей группой на аэродромах. Другой наш земляк А.В. Ворожейкин совершил около 400 боевых вылетов, на его счету 52 сбитых лично самолета противника (из них шесть – на Халхин-Голе) и 14 в группе. Он – дважды Герой Советского Союза и считается одним из наиболее результативных асов советской истребительной авиации. Но среди нижегородцев есть еще воздушный ас, у которого две звезды Героя – это В.Г. Рязанов.

За годы Великой Отечественной 11 635 воинов армии и флота, партизан и подпольщиков получили высокое звание Героя СССР. В (Горьковской) Нижегородской области их насчитывается 315 человек. После окончания войны подвиги наших героев были связаны с освоением новейшей боевой техники и космического пространства. В целях создания надежной обороны был создан атомный подводный флот. Первым Героем Советского Союза подводного атомохода стал капитан первого ранга Л.Г. Осипенко. Среди Героев-космонавтов выделим нашего земляка В.Д. Зудова. Многие воины были удостоены звания Героя за боевые действия в Афганистане.

Люди разных национальностей встали в едином строю Героев Советского Союза. Более 70 процентов из них – сыны и дочери русского народа. Пройдут столетия, сменятся поколения, но вечной будет память о Героях Советского Союза. Никогда не померкнет слава об их подвигах.

НАУЧНЫЙ НИЖНИЙ

Н.С. Беллюстин, В.И. Борисов

О НИЖЕГОРОДСКИХ КОРНЯХ ОПЕРАЦИИ ПО ПЕРЕСАДКЕ СЕРДЦА: К 125–ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА СИНИЦЫНА

Верхне-Волжская набережная в Нижнем Новгороде начинается со здания Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ). На стене у входа в него находятся пять памятных досок ученым-нижегородцам, чьи труды стали существенным вкладом в мировую медицинскую науку. Наш рассказ об одном из них – Николае Петровиче Сеницыне (1900–1972). Он родился в деревне Осинки Лукояновского уезда. Отец Николая был священником, мать – учительницей. В 1921 году после окончания Лукояновской средней школы он поступил в Нижегородский педагогический институт на историко-филологический факультет, где за один учебный год окончил сразу два курса. Однако, посетив однажды лекцию по физиологии, молодой человек неожиданно для себя осознал, что его настоящее призвание медицина, и решил перейти на медицинский факультет Нижегородского университета.

Фото 1. Главное здание ПИМУ (Горьковского медицинского института им. С.М. Кирова в 1930–1980-х гг.). На фото прямоугольниками с цифрами обозначены расположения помещений и мест, связанных с деятельностью Н.П. Сеницына: 1 – его кабинет, 2 – помещения кафедры фармакологии, 3 – лекционный зал, 4 – место мемориальных досок (см. в верхнем правом углу: слева доска из итальянского мрамора, открытая к столетнему юбилею в 2000 году, справа – ее замена на доску из гранита в 2021–2022 годах)

Такой резкий поворот в выборе будущей профессии характеризует Николая Петровича как человека импульсивного. Авторам удалось познакомиться с его дневниковыми записями 1922–1925 годов. Их основой, а это тетрадь, которая, по счастью, перешла к В.И. Борисову, являются переписанные стихи и извлечения из литературных публикаций конца XVIII – начала XX века. Но в разных местах документа присутствуют записи о текущих делах и ощущениях молодого человека. Они свидетельствуют, что он испытывал существенные материальные трудности и страдал от одиночества. Вот наиболее драматичная запись: «26/VI – 24. После длительной и ненужной борьбы я был принужден покинуть НГУ. Ну что же, как видится, так надо. Может быть, это к лучшему, может

быть, от этого я ничего не потеряю? Ведь писал же я за два месяца до Чистки, что я не на месте, что я вовсе не медик. Но всё понять очень трудно, а вот сейчас очень жаль и хочется сказать, что я только медик и больше никто». Причина исключения неясна, но, скорее всего, она связана с происхождением студента-медика. Тем не менее сын священника Николай Сеницын смог восстановиться в университете и в 1927 году получил диплом врача.

Первым назначением стала Вохумская участковая больница Ветлужского района Нижегородской губернии. Она располагалась в глухом месте посреди леса и была рассчитана всего на 10 коек. В больнице поначалу не было специализированной операционной, отсутствовали стандартные инструменты, не было даже термометра. Но врач-хирург Сеницын сдвинул дело с «мертвой точки». Постепенно весть о талантливом докторе распространилась по окрестностям, и небольшая приемная больницы больше не пустовала.

В 1928 году следующее назначение. Теперь в Вятскую губернию: в Юмской больнице вблизи города Котельнича Николай Петрович проработал три года. Этот период работы был исключительно важен для его профессионального становления, поскольку здесь он сделал более 500 полостных операций.

В 1931 году Николаю Петровичу доверяют руководить хирургическим отделением Борской районной больницы. Несмотря на огромную загруженность, он начинает готовиться к поступлению в аспирантуру. Делать это приходилось ночами, свободными от дежурств. Руководство поддерживало хирурга рекомендательным письмом: «Местком Борской больницы рекомендует врача Н.П. Сеницына как дисциплинированного, ответственного работника, проявившего себя во всех общественных кампаниях с хорошей стороны и пользующегося товарищеским уважением среди работников нашего лечебного учреждения. Председатель месткома Стрелов. Секретарь Кирмалова. 21.10.1932 г.». В ноябре 1932 г. Сеницын поступает в аспирантуру на кафедру фармакологии Горьковского медицинского института, в 1935 году защищает кандидатскую диссертацию и становится ассистентом кафедры фармакологии Горьковского медицинского института. В 1937 году он назначен исполняющим обязанности заведующего кафедрой фармакологии, а в следующем году ему присваивается звание доцента.

Кафедра фармакологии располагалась в главном здании мединститута на площади Минина и Пожарского. До революции здесь размещалась контора «пароходного банка». Помещения кафедры были на втором этаже и выходили окнами на Волгу (см. фото 1). Под кабинет заведующего кафедрой Николая Петровича Сеницына была отведена большая угловая комната (фото 1.1), она была рабочим кабинетом ученого вплоть до его смерти.

Свои первые опыты по пересадке сердца Николай Петрович начал проводить сразу после окончания аспирантуры. Он разработал методики пересадки сердца лягушки через рот (ее кожные разрезы плохо срастались), «подсадки» второго сердца, пересадки сердца с одновременным удалением ее собственного, применения сосудистого шва и пневматический аппарат для регистрации сердечных сокращений. В 1937 году он провел операцию по пересадке изолированной головы собаки-донора на шею к сосудам собаки-реципиента. Голова жила в течение 8–10 часов при сохранении некоторых рефлексов: мигания глаз, движения бровей, раскрытия пасти, высывания языка, дыхательных движений челюстных мышц. Сеницын проводит серию опытов по подсадке второго сердца теплокровным животным (собакам, кошкам, кроликам) в грудную полость, на шею и в брюшную полость.

В 1943 году Н.П. Сеницын защитил докторскую диссертацию, ему было присвоено звание профессора. В 1945 году Библиографическая энциклопедия мира, изданная в Нью-Йорке, включила Николая Петровича в «Список видных деятелей медицины». В 1948 году монография Н.П. Сеницына «Пересадка сердца как новый метод в экспериментальной биологии и медицине» переводится на французский, английский и немецкий языки.

Н.П. Сеницын занимался исследованием кровообращения в сердечной мышце, воздействия на нее факторов внешней среды, лечебной эффективности различных медикаментозных средств, а также изучением действия химических веществ (ядов) на функцию пересаженных органов. Он разработал оригинальный метод вживления канюли (окна из органического стекла с герметическим затвором) в грудную клетку в области сердца собаки и черепахи, что позволило вести визуальное наблюдение за кровообращением в сердечной мышце и изучать воздействие на нее различных фак-

торов внешней среды. С помощью этого метода была изучена клиническая картина течения ножевых и пулевых ранений, искусственно вызванных в лабораторных условиях. Им была составлена карта зон недопустимости сердца к ножевым и пулевым ранениям, что расширило представление о пределах возможных хирургических вмешательств.

В связи с работами московского профессора В.П. Демихова специальная комиссия Академии медицинских наук в 1951 году рассматривала принципиальный вопрос о личном приоритете Сеницына в области пересадки сердца. Комиссия посчитала необходимым «отметить большую заслугу профессора Н.П. Сеницына в осуществлении впервые идеи пересадки сердца теплокровным животным». Она же официально заявила, что В.П. Демихов недостаточно отражает, а иногда и полностью игнорирует работы Н.П. Сеницына и других предшественников, на основании которых он проводил свои исследования.

В 1955–1956 годах Николай Петрович читал курс лекций для студентов медицинского факультета в физиологическом институте Берлинского университета им. Гумбольта. Здесь же он в качестве приглашенного профессора провел один из самых уникальных своих экспериментов, поразив немецких коллег блестяще выполненной операцией пересадки сердца черепахе с последующей имплантацией в панцирь животного канюли из органического стекла, позволяющей наблюдать изменения в работе сердца.

Фото 2. Слева – Н.П. Сеницын готовится к эксперименту в Берлине; в центре – 1956 год: В.В. Викторова (справа) и Л.К. Беллюстина на теплоходе «Победа» в турпоездке «Вокруг Европы»; справа – Н.П. Сеницын на кафедре

В 1977 году в Киото проходил XXVII конгресс Международного общества хирургов. В составе советской делегации были и горьковчане – наши известные хирурги Б.А. Королев и В.И. Кукош. Они рассказывали по приезду, что на одном из вечерних приемов Кристиан Барнард (впервые в мире осуществивший пересадку сердца человеку) провозгласил тост за москвичей и горьковчан, памятуя о том, что В.П. Демихов научил его технике пересадки сердца, а Н.П. Сеницын впервые подарил миру методику пересадки сердца. Эти слова отражают наивысшую оценку достижения нижегородского родоначальника пересадки сердца Николая Петровича Сеницына.

В последние годы жизни ведущий ученый занимался разработкой вопросов стимуляции и ускорения регенерации поврежденного или резецированного миокарда в эксперименте на животных, используя как различные фармакологические средства, так и воздействие электрического тока.

Профессор Н.П. Сеницын – автор 86 научных работ, под его руководством выполнено три докторские и десять кандидатских диссертаций. За выдающиеся заслуги в научной, педагогической и общественной деятельности, подготовку научных и педагогических кадров профессору Н.П. Сеницыну было присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», он награжден орденом «Знак Почета», медалями и знаком «Отличник здравоохранения». Профессор Сеницын создал де-

ятельный, работоспособный и слаженный коллектив единомышленников и учеников. Профессионализм Синицына, проявляемый в работе, поражал коллег точностью, скрупулезностью, легкостью и быстротой. Ученики Н.П. Синицына запомнили его строгость и педантизм, его подвижность и быстроту реакции, пытливый взгляд его умных глаз.

Похоронен ученый на Бугровском кладбище Нижнего Новгорода.

* * *

Мы привели достаточно краткие биографические данные о творческом пути выдающегося ученого. Но наиболее значимая часть нашей статьи, ее оригинальная часть, связана с воспоминаниями авторов.

Тут необходимо небольшое отступление. Второй женой Николая Петровича была Валентина Васильевна Викторова, заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии 1951 года, солистка (меццо-сопрано) Горьковского театра оперы и балета им. А.С. Пушкина (1936–1959) (фото 2). Именно ее активность привела к тому, что Н.П. Синицын в 1963–1972 годах был владельцем загородной дачи в поселке Трехречье, при этом его земельный участок при даче вплотную – забор в забор – примыкал к участку Беллюстиных, где один из авторов (Н.С. Беллюстин) ежегодно проводил летние каникулы. Это дает основание ему выступить в роли свидетеля и очевидца, наблюдавшего выдающегося нижегородского ученого на отдыхе.

Поселок Трехречье появился в 1950 году. Советские ученые только что блестяще проявили себя в рамках атомного проекта, и партия приняла ряд мер по их поощрению. Кроме существенного повышения зарплат остепененным ученым, преподавателям, а также технической интеллигенции, происходила также и раздача некоторым из них земель под летние дачи. Директивный документ, «запустивший» строительство дач, был подписан лично И.В. Сталиным.

В месте впадения в Волгу реки Кудьмы был создан поселок Трехречье: 14 дач в 1950 году и еще 34 дачи в 1958 году, каждый земельный участок был по 15 соток. Выпущенные после этого нормативные документы, регулирующие жизнь Трехречья, были юридически небезупречны и противоречивы. До 1975 года члены дачного товарищества не имели права собственности на построенные ими дома, и лишь к 2004 году все заинтересованные лица приобрели дома и участки земли в собственность.

Супружеская чета Н.П. Синицын – В.В. Викторова поначалу интереса к загородной даче не проявила и к основной раздаче дач не успела. Однако интерес к загородному дому появился в 1959 году, когда Валентина Васильевна вышла на пенсию. Новых раздач участков не предвиделось, но в 1963 году главный инженер завода «Красное Сормово» Черновверский был отправлен на повышение в Москву – эту дачу и приобрели Н.П. Синицын и его жена В.В. Викторова.

* * *

Из воспоминаний Н.С. Беллюстина

Доктор медицинских наук Н.П. Синицын выделялся среди дачников отсутствием своего личного автомобиля. Практически у всех остальных членов товарищества «Трехречье» автомобили были: без них строить и потом эксплуатировать дачу было очень трудно. Но Николай Петрович купил дом готовым и приезжал на дачу нечасто, причем приезжал на такси. Таксиста надо было уговорить проделать путь до дачи, поскольку последние 5 км дороги были грунтовыми без покрытия и пересекались ручьями. Еще труднее Синицыну было уехать с дачи на такси – сотовых телефонов тогда еще не было, с таксистом надо было договариваться заранее. Ситуация осложнялась еще тем, в случае дождя таксист рисковал не только не доехать до дачи, но и застрять в грязи в малолюдном месте.

Помню, что Н.П. Синицын приезжал всегда в белом костюме с белой шляпой и с тростью. Не вспоминаю случая, чтобы профессор брал в руки лопату или иной рабочий инструмент; исключение составлял армейский бинокль. Дом на его участке стоял перед крутым холмом, на вершине которого находилась наблюдательная беседка с лавочкой. Дом профессора был невысоким, одноэтажным, поэтому он не закрывал панорамный вид из беседки на Волгу и проплывающие по ней суда. Вот

поэтому Николай Петрович любил проводить время в беседке на лавочке, вооруженный биноклем. Иногда его сопровождала жена, но чаще Валентина Васильевна работала в саду. В отличие от мужа она могла приезжать на дачу и на автобусе.

Иногда Николай Петрович уезжал в город с кем-то из дачников. Конечно, большой ученый старался при этом никого не просить. Беллюстины, как самые ближние соседи, часто предлагали довезти кого-то из Сеницыных до города. С 1968 года я имел водительские права и регулярно водил семейный автомобиль «Победа», купленный родителями еще в 1955 году. Однажды мы с отцом возвращались домой вдвоем, свободные места на заднем сидении автомобиля у нас были, и мы предложили их Сеницыным. В результате Николай Петрович и его сын Лев Николаевич поехали с нами.

Они сидели на заднем сиденье, я был за рулем, а отец спереди на пассажирском кресле. Ехать предстояло часа полтора, и я (в то время второкурсник) обмолвился, что на семинарах по общественным дисциплинам время от времени встает вопрос о возможности будущей войны. Николай Петрович, обычно немногословный, неожиданно включился в дискуссию. Он сказал, что такой сценарий является маловероятным, и причина в том, что кажущиеся внешне не очень адекватными лидеры стран и народов проявляют достаточную осторожность в исторически критические моменты, когда на кону их жизнь и судьба подчиненных им армий и государств. В качестве исторического примера Николай Петрович привел ситуацию лета 1943 года, когда на территории Украины и у Гитлера, и у Сталина скопились большие запасы химического оружия. И, несмотря на то что это был судьбоносный период Второй мировой войны, никто из лидеров химическое оружие не применил. Этот пример был столь неожиданным для меня, что попросту «выбил из седла». Я стушевался и не смог возразить профессору. Николай Петрович преподавал мне урок полемики, и я до сих пор храню его в памяти.

* * *

Из воспоминаний В.И. Борисова

Когда я учился в Горьковском мединституте, то проходил и курс фармакологии, лекции на котором читал Николай Петрович Сеницын. Лекционный зал примыкал к кафедральным помещениям (фото 1.3). Сеницын обычно не стоял за трибуной, а прохаживался по сцене и негромко рассказывал тему без специальных ораторских приемов. Правда, иногда для выделения важности даваемой информации он, что называется, «включал» эмоции. На его лекциях я по-настоящему убедился, что исторически фармакология стала развиваться как наука благодаря опытам на животных, в которых изучаются действия на организм различных химических веществ.

Самого профессора Сеницына на кафедре мы видели нечасто, считая небожителем, спускавшимся на нашу грешную Землю на время лекций. Внешний вид его хорошо передает приведенная выше фотография (фото 2), где мы видим мудрого пожилого джентльмена, много повидавшего в этой жизни. Этот человек внутренне спокоен, однако сурово сжатые губы и взгляд из полуприщуренных глаз создают впечатление устало-напряженного выражения лица.

Николай Петрович с увлечением рассказывал студентам о своих опытах по исследованию действия биологически активных веществ, вырабатываемых в организме одного животного, на органы другого животного, когда кровь от первого животного перетекала в организм другого животного по специально вживленной трубочке. Это было интересно, хотя и не всегда понятно.

Помню на одной из лекций, рассказывая о свойствах этилового спирта, он сообщил, что для отрезвления сильно пьяных нужно брать их под руки и водить взад и вперед до тех пор, пока человек не придет в себя. Потом за все время работы в практической медицине мне не пришлось видеть применение данной методики на практике (об этом способе я всегда помнил, но сам его не применял).

На одной из встреч мои однокашники вспоминали, что профессор бывал чрезмерно строг на экзаменах, и тогда при плохих ответах некоторые зачетки без отметок вылетали после броска возмущенного Николая Петровича через открытое окно его кабинета прямо на площадь Минина и Пожарского со второго этажа.

Как-то ассистент кафедры В.Я. Малышева рассказала, что спросила профессора, не опасается ли он после демонстрации своих оригинальных методов в Берлине, что коллеги из Германии

освоят их и будут использовать сами. Николай Петрович отвечал, что не боится, поскольку, чтобы перенять опыт этих операций, нужно работать не один десяток лет и прооперировать несколько грузовиков лягушек.

Интересно отметить, что шуточные посвящения профессору Н.П. Сеницыну неоднократно публиковались и в многотиражке медицинского института. Одно из них недавно было перепечатано в книге «Сборник поэтов «Кировца» ГМИ». Приведем здесь начало этого стихотворения-панегирика, характеризующего ушедшую эпоху побед советской науки в космосе, в медицине и в других сферах:

Мне сон чудесный снится,
Как сердце дорогое
Мое берет Сеницын,
Взамен дает другое.

Несут меня в ракету
И в Космос запускают,
Летаю я по свету
И Лайку¹ вспоминаю.

А сердце замененное
Вовсю качает кровь;
Вселенной опьяненное,
Зовет к себе любовь...

Факт сочинения этого стиха свидетельствует об особой популярности Н.П. Сеницына в институте. Как заведующий кафедрой он был суров, но справедлив. Студенты и любили, и боялись его, сохраняя в памяти соответствующие случаи.

Николай Петрович Сеницын родился вровень с XX веком и по своей природе был незаурядным человеком, скорее всего, благодаря своему священническому происхождению. Таким людям российские революции 1917 года постарались закрыть все двери к достойной карьере. И все же свой природный интерес к активной исследовательской работе, свое желание познавать этот мир и преобразовывать его Николаю Петровичу удалось реализовать. Трудности молодых лет ученого отражает случайно найденная тетрадь с его дневниковыми записями 1922–1925 годов. Признанный мировым сообществом врачей приоритет в пересадке сердца лягушке дал Сеницыну уверенность и сделал его в советском обществе «человеком, который ничего не боится». К сожалению, в сегодняшней России живых потомков этого состоявшегося человека нет.

¹ Лайка – собака-космонавт, первое животное, выведенное на орбиту Земли на втором искусственном спутнике Земли, запущенном СССР в январе 1958 года.

И.И. Козлова

УЧЕНЫЙ–ФРОНТОВИК БОРИС ПЕТРОВИЧ ШТАРКМАН

Отраслевая (или прикладная) наука – советское изобретение. Во времена СССР в отраслевом секторе науки, включающем предприятия оборонно-промышленного комплекса, на отраслевую науку приходилось около 80 процентов всех исследовательских работ, и в ней было сконцентрировано порядка 75 процентов специалистов. Одним из таких отраслевых центров является мой родной НИИ – Научно-исследовательский институт химии и технологии полимеров¹ (г. Дзержинск). В сентябре 2024 года он будет отмечать 75-летие со дня своего основания.

В 1928 году мир узнал о новом виде стекла, названном Plexiglas (изготовлено из акрилового² полимера – полиметилметакрилата, или сокращенно ПММА). Оно нашло применение в авиации для остекления кабины пилота. По прозрачности новое стекло не уступало силикатному, но было в 2,5 раза легче. В 1936 году в лабораторных условиях в ленинградском НИИ пластмасс был получен советский аналог, который получил название «органическое стекло» (оргстекло). Перед началом войны в СССР были начаты работы по созданию «прозрачной брони» для самолетов на основе оргстекла, а е

промышленное производство было организовано на дзержинском заводе «Рулон» (с 1966 года – «Оргстекло»).

В послевоенные годы во всех развитых странах мира началась эра реактивной авиации. Для производства реактивных самолетов требовались новые материалы, в том числе и теплостойкие органические стекла. В связи с этим была организована отдельная лаборатория, которая впоследствии превратилась в НИИ полимеров. Поскольку институт был основан сразу после Великой Отечественной войны, многие из его первых сотрудников были участниками войны. Герой моего рассказа – один из них.

* * *

Борис Петрович Штаркман (1924–2013) родился в Киеве, в 1934 году семья переехала в Харьков. Его отец Петр Григорьевич работал начальником военно-строительного управления Харьковского военного округа. В 1937 году он был арестован вместе с женой и расстрелян 10 декабря 1937 года как участник «военно-фашистского заговора»³.

После ареста родителей Борис с бабушкой отправились в поселок Южный Харьковской области, где он в 1941 году окончил школу. В начале войны Борис поступил на работу в военно-строительное управление и работал на различных стройках военного назначения. В июле 1942 года он отправился добровольцем на фронт и воевал в составе артиллерийского полка 150-й дивизии на Калининском фронте. В возрасте 18 лет был награжден медалью «За боевые заслуги». Строка в наградном списке звучала так: (наградить) «вычислителя-красноармейца Штаркмана Б.П. за отличную и точную подготовку исходных данных для стрельбы».

В феврале 1943 года Борис был тяжело ранен в бою. После излечения его направили в Монголию для прохождения службы

в зенитном артиллерийском полку. Там он был командиром отделения артиллерийской разведки. В декабре 1944 года уволен из Красной Армии в связи с последствиями ранения. Бабушка Бориса к тому времени умерла, но ему удалось отыскать мать – Раису Исаевну, которая работала санитарным инспектором на Крайнем Севере.

В 1945 году Борис Петрович поступил в Московский институт тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова, а в 1951 году окончил его с отличием, получив специальность инженера-технолога, химика. С января 1952 года он начал работать на заводе свинцово-кислотных аккумуляторов в Комсомольске-на-Амуре, прошел путь от мастера до начальника цеха.

Во время учебы Борис Петрович женился. Его супруга после окончания аспирантуры при МГУ в 1954 году получила направление в Дзержинск с формулировкой: «Для укрепления высококвалифицированными научными кадрами направляется кандидат химических наук тов. Лукина Екатерина Михайловна вместе с мужем, имеющим специальность инженера-химика». Борис Петрович приехал с женой в Дзержинск, но в институт его не взяли (родители еще не были реабилитированы), поэтому поначалу он работал преподавателем химико-механического техникума. Только в 1957 году Борис Петрович был принят в институт на должность младшего научного сотрудника.

Это время совпало с началом исследований процессов переработки полимеров – ПММА и ПВХ (поливинилхлорида). В чистом виде полимеры не применяются. Для получения из них какого-то конкретного изделия или материала требуется переработка.

Этот процесс не так прост, как кажется со стороны. Возьмем, например, ПВХ. Его получают несколькими способами, и результат внешне одинаковый – белый порошок. Частицы порошка, полученного разными способами, отличаются по размеру, форме и молекулярно-массовому распределению (ММР)⁴, и эти показатели очень важны для придания конечным изделиям тех или иных свойств. Первым делом нужно определиться, какой ПВХ нужен для конкретного изделия. Также нужно выбрать добавки к ПВХ, которые не только не затруднят переработку, но и придадут изделию нужные характеристики. Другими словами, требуется составить рецептуру смеси для переработки на специальном оборудовании, в которую могут входить, кроме ПВХ, еще 10–15 компонентов. Каждому способу переработки отвечает особый состав исходной смеси. Не менее сложным является процесс получения изделий из ПММА. В этом случае добавки вводятся непосредственно в процессе синтеза полимера.

Вот такого рода исследованиями и доверили заниматься в институте начинающему ученому. Конечно, такой большой объем исследований в одиночку было не осилить, поэтому уже на следующий год у него в подчинении оказалась целая группа молодых специалистов. Среди них были и два будущих директора института – В.В. Гузеев и С.А. Аржаков. Уже один этот факт говорит о том, что Штаркман возглавил работы по чрезвычайно актуальному направлению.

Группа Штаркмана сконструировала и изготовила автоматический прибор для определения ММР полимеров (1959). Особая ветвь его исследований была связана с работой на электронном микроскопе, с помощью которого определялись формы кристаллов ПВХ, выяснялись особенности самослипания ПВХ и полиэтилена (с целью изучения подвижности макромолекул). Группой был разработан метод определения температур перехода порошкообразных полимеров (ПВХ, ПММА, полистирола) в монолит. В 1964 году Борис Петрович защитил кандидатскую диссертацию.

С первых лет работы область научных интересов была очень широка (хотя все они укладываются в тематику переработки полимеров). В книге «Получение и свойства поливинилхлорида», написанной ведущими специалистами института и изданной в 1968 году, Штаркман написал сразу три главы. Эта книга на десятки лет стала настольной книгой не только всех советских, но и многих зарубежных химиков, занимающихся исследованиями этого полимера. В 1972 году Штаркман стал доктором химических наук.

А тем временем группа переработки полимеров уже выросла в целую лабораторию, а затем и в отдел из нескольких лабораторий. Я пришла в него в 1979 году. Одна «половина» нашей лаборатории занималась проблемами переработки ПВХ в кабельный пластикат, а другая – в пластизоли. Мне повезло поработать и в группе «кабельного пластика», и в «пластизольной» группе. И те и другие материалы – мягкие, то есть в их рецептуры обязательно входят пластификаторы⁵, в кабельных пластикатах их около 50 процентов от массы полимера, в пластизолях – примерно 70 процентов. Поэтому моей второй настольной книгой была книга Бориса Петровича Штаркмана «Пластифи-

кация поливинилхлорида», изданная в 1975 году. Эта книга до сих пор является одним из главных источников информации для специалистов, занимающихся разработкой материалов на основе пластифицированного ПВХ.

Конечно, Борис Петрович Штаркман занимался не только теоретическими исследованиями. Он постоянно изобретал что-то новое, воплощая свои многочисленные идеи в практические и полезные вещи. Так, он сконструировал и изготовил несколько оригинальных аппаратов: «полимеризатор» для проведения непрерывного процесса превращения мономера в полимер; устройство для производства литых полимерных изделий непосредственно из мономера; новый дисковый экструдер. Кроме того, Штаркман нашел способ получения замутненного оргстекла, необходимого для светотехнического оборудования и в строительстве (в качестве декоративных и отделочных материалов). Для изготовления огнестойкого стекла (прозрачного, замутненного или окрашенного) он создал несколько акриловых материалов, мгновенно затухающих при поджигании. Все они нашли применение в судостроении, авиастроении, в производстве электротехнических приборов и светофильтров. Также Борис Петрович придумал метод получения из ПММА декоративных изделий с жемчужным блеском. Когда руководство Горьковского деревообрабатывающего завода обратилось к нему с проблемой утилизации опилок, то ученый с блеском решил ее. Как оказалось, смешивая опилки с отходами производства ПММА, можно получить прочные и водостойкие строительные плиты!

Штаркман предложил добавить в пластифицированный ПВХ рентгеноконтрастную добавку – в результате был получен нетоксичный материал для изготовления рентгеноконтрастных медицинских инструментов, используемых при исследованиях и манипуляциях во внутренних органах человека. Также он изобрел способ изготовления контактных линз с заданным рисунком радужной оболочки.

В свое время Институту была поставлена задача создания автокомпонентов для замены зарубежных материалов, в т.ч. пластизолов. Этим тоже занимался Борис Петрович, и первые отечественные пластизолы (для защиты днища кузова автомобиля от истирания и коррозии, для герметизации наружных и внутренних частей кузова) были созданы именно им.

Профессор Борис Петрович Штаркман был уникальным специалистом. Он автор более 170 статей в отечественных и зарубежных журналах и сборниках, 52 авторских свидетельств СССР и 11 зарубежных патентов, под его руководством было выполнено 12 кандидатских диссертаций. В советские годы Штаркман долгое время был постоянным членом научно-технического совета по полимерам при Госкомитете по науке и технике.

Из НИИ полимеров Борис Петрович ушел в возрасте 80 лет, в последний год работы в институте он написал еще одну монографию – «Основы разработки термопластических полимерных материалов». Область его научных интересов в последние годы работы: органическое стекло и другие материалы для авиационного остекления, оптические свойства полимеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Институт носит имя основателя советской полимерной школы, академика Валентина Алексеевича Каргина (1907–1969), бывшего инициатором создания института и его многолетним научным консультантом.

² Акрил – разговорное название полимеров на основе акриловой и метакриловой кислот. Это может быть синтетическое волокно, краска на основе дисперсии акрилового полимера, конструкционный (в том числе прозрачный) пластик и т.д.

³ В 1957 году родители Бориса Петровича были реабилитированы.

⁴ Соотношение количеств макромолекул различной молекулярной массы в данном образце полимера.

⁵ Химические соединения, которые добавляют в материал, чтобы сделать его мягче и эластичнее.

В.Е. Запевалов**КУДЕСНИК ВОЛН МИЛЛИМЕТРОВЫХ (О В.А. ФЛЯГИНЕ)**

Валерий Александрович Флягин (далее ВА) родился 12 июня 1929 года в Павлове. Этот город Горьковской области издревле славился мастерами по работе с металлом, изготавливавшими самые разные предметы: от простейшего инвентаря до сложных механических конструкций оружия, замков, инструментов и др. Видимо, отчасти это повлияло на интерес ВА к процессу изготовления сложных технических устройств. У него был брат, который был профессиональным ученым, работал в Дубне и, кроме всего прочего, писал весьма неплохие картины. Несколько его полотен висели в кабинете ВА. Таким образом, можно заключить, что с врожденными способностями в этой семье все было более чем благополучно.

Учился Валерий Александрович на радиофизическом факультете Горьковского университета в 1947–1953 годах. Он обладал хорошими физическими данными и, несмотря на невысокий рост, был капитаном факультетской (или даже университетской) сборной по баскетболу. Профессорско-преподавательский состав радиофака в то время, по воспоминаниям очевидцев, был просто блестящим, и ВА старался максимально использовать возможности обучения. Его дипломная работа была посвящена исследованию пентода. Как рассказывал ВА, надо было не только рассчитать, спроектировать и изготовить лампу, но потом провести исследование этого устройства и сравнить с расчетами. Очевидно, в то время на факультете была приличная мастерская, в которую допускались студенты. Таким образом, ВА получил первоначальный опыт создания электровакуумных приборов и в дальнейшем непрерывно этот опыт наращивал.

После окончания университета Валерий Александрович был направлен на работу в НИИ-160 (в настоящее время «Исток») во Фрязино Московской области. Тогда это было ведущее предприятие вакуумной сверхвысокочастотной (СВЧ) электроники в Советском Союзе. ВА попал в лабораторию, которой руководила Диана Константиновна Акулина – в будущем известный ученый в области и диагностики плазмы. Мне довелось по работе много раз общаться с ней. Диана Константиновна хорошо помнила ВА и отмечала его энергию, напористость и личное обаяние. Смысл ее воспоминаний был такой: приехал, поработал, всех обаял, всему научился и увез самую красивую девушку, будущую супругу – Инну Васильевну.

Там, во Фрязино, он познакомился с большим количеством специалистов по СВЧ-электронике, от теоретиков и конструкторов до технологов. С ними он поддерживал профессиональные и дружеские отношения всю свою жизнь. ВА отличало четкое понимание, что электроника, и вообще современная физика, должна базироваться на самых современных технических достижениях и объединять высококвалифицированных инженеров, технологов, техников и рабочих. Из них должна формироваться команда, которой по плечу самые масштабные задачи. Он понимал, что таких сотрудников надо искать, растить и беречь, иначе не будет развития и все останется на начальном уровне. По воспоминаниям коллег, ВА был чрезвычайно компетентен по всем физическим и техническим проблемам, понимал трудности воплощения идей, был приятным и деликатным в общении. Он никогда не избегал ответственности и не «подставлял» сотрудников. Риск и вину за неудачи брал всегда на себя.

Маленькая деталь – когда я после защиты кандидатской диссертации искал, куда бы мне перейти из ГГУ, ВА пригласил меня на работу в Институт прикладной физики (ИПФ), сказав: «Поработай у нас, в «ящик» (предприятие «Салют». – Авт.) всегда успеешь». Я попросил время на размышление... Тогда я жил на Бору и ездил на работу на «ОМике» (тип речных судов). Иногда в попутчики со мной попадал один пожилой технолог из ИПФ. Мы разговорились, и он спросил, с кем я работаю в институте. Я рассказал, что меня пригласил ВА. Тогда технолог посмотрел на меня и сказал: «И думать нечего, золотой мужик, – потом подумал и добавил: – к нему народу, ну, как в Мавзолей».

После «Истока» ВА работал в должностях младшего научного сотрудника и главного инженера-конструктора Горьковского физико-технического института (ГИФТИ): сроки и обстоятельства перехода я не знаю, может быть, это была стажировка. Во вновь организованном НИРФИ (1956 г.)

Валерий Александрович продолжил исследования по вакуумной СВЧ-электронике, начатые в ГИФТИ под руководством М.Т. Греховой. Отношение ВА к Марии Тихоновне трудно передать одним словом, это были глубокое уважение, почтительность, благодарность и преданность, он даже иногда называл ее «мама». Именно от Марии Тихоновны ВА в значительной мере перенял заботливое отношение к сотрудникам, постоянное внимание к талантливой и перспективной молодежи.

Не прерывая научной работы, В.А. Флягин принял на себя руководство созданием самого передового в то время лабораторного производства экспериментальных приборов. С конца 1950-х основным направлением его исследований стали мощные СВЧ-генераторы и усилители с электронными потоками, направляемыми сильным магнитным полем. Была создана группа по разработке и производству обычных и сверхпроводящих магнитных систем и источников питания для них (Б.Н. Тюкин, А.Ш. Фикс, Т. Бородачева и др.). Сверхпроводящие магниты были тогда совершенно новыми системами, и опыта работы с ними не было, приходилось перенимать опыт в ФИАНе (Физическом институте АН), ИАЭ (Институте атомной энергии) и др.

Именно тогда коллективом исследователей с участием ВА во главе с А.В. Гапоновым-Греховым были открыты принципы работы нового класса электронных приборов – мазеров на циклотронном резонансе. Были созданы источники СВЧ-излучения на трохoidalных электронных пучках, а затем винтовых пучках, гиротроны и гироклистроны. В.А. Флягиным было организовано производство надежных сверхпроводящих магнитных систем для гиротронов, что позволило создать генераторы непрерывного излучения во всем диапазоне миллиметровых длин волн. В частности, им вместе с сотрудниками был создан экспериментальный гиротрон с длиной волны излучения 0,9 мм с выходной мощностью более 1 кВт – результат, который являлся много лет (а в некоторых отношениях является и сейчас) рекордным. Как вспоминают очевидцы, на одной из международных конференций эта сенсационная новость была оглашена знаменитым Ж. Мурье (Томсон, Франция): «Русские сделали «самоварную трубу», но эта труба выдает киловатты в миллиметровом диапазоне».

Наиболее важным достижением В.А. Флягина и его сотрудников явилось создание в 1970-е годы гиротронов с мощностью излучения порядка 1 МВт. Разработанная совместно с предприятиями Министерства электронной промышленности (МЭП) конструкция гиротрона стала общепринятой во всем мире и принципиально не изменилась до сих пор. Кроме магнетронно-инжекторной пушки и резонатора в виде отрезка слабо нерегулярного круглого волновода, мощный гиротрон включал встроенный квазиоптический преобразователь (несколько авторских свидетельств и патентов), окно вывода микроволнового излучения высокой мощности и коллектор со сканированием электронного пучка (авторские свидетельства Ф.Ш. Фикса, Ю.Д. Ларичева). Каждая из этих подсистем требовала инженерной проработки, особенно по мере повышения выходной мощности и длительности импульса к непрерывному режиму.

В ходе таких работ ярко проявлялись уникальные качества ВА как лидера и специалиста в одном лице. Он собирал конструкторов, технологов и сборщиков (светлые головы, золотые руки), излагал им проблему и просил помочь в ее решении. Иногда решение находилось быстро, иногда приходилось отправляться за помощью в организации МЭПа: контакты с ведущими специалистами поддерживались не только ВА, но и другими членами его команды. Но в некоторых случаях решение вообще не просматривалось. Тогда команда расходилась «на размышления» – кто в библиотеку, кто в патентный отдел, кто к кульману. Иногда приходилось дорабатывать существующее оборудование, доводя его типовые характеристики до уровня уникальных. Например, по этой схеме проходил поиск технологии изготовления резонаторов, упомянутых выше. Сейчас работы по их изготовлению выполняются на станках с числовым программным управлением, стоящих огромных денег, а тогда о них еще даже не слышали.

В один из таких моментов, когда после первых прикидок команда разошлась «подумать», были перерыты горы информации и получены все возможные советы от всех доступных экспертов. В результате остановились на нескольких возможных методах, некоторые из которых представляются сейчас довольно экзотичными. После ряда серий очень трудоемких экспериментов была выбрана приемлемая технология и изготовлены необходимые резонаторы, которые были успешно использованы в гиротронах субмиллиметрового диапазона с уникальными характеристиками. Несколько лет назад я скопировал страницу отчета с описанием этой технологии и пошел с ней к

нашим современным специалистам. Прочитав этот листочек, они сказали, что это сделать НЕВОЗМОЖНО. Я, естественно, сказал, что возможно и раньше делали. На вопрос: «Где и когда?» – я ответил: «У вас, почти 40 лет назад». Современные специалисты были в шоке. Неудивительно, что у команды ВА в институте была репутация «города мастеров, кудесников электроники и т.д.», которые могут практически все: и гиротрон сделать, и блоху подковать.

В начале 1970-х годов в НИРФИ А.Г. Литвак и Б.Г. Еремин с сотрудниками успешно применили излучение гиротрона в эксперименте по самофокусировке мощного электромагнитного СВЧ-потока в плазме. ИАЭ имени Курчатова (ныне Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт») проявил заинтересованность в этих экспериментах, увидев в гиротронах новый вид источников мощного СВЧ-излучения для нагрева плазмы в токамаках (в рамках программы УТС – управляемого термоядерного синтеза). Началось использование гиротронов в плазменных исследованиях также в Ленинграде и Новосибирске.

Примерно в эти же годы Валерий Александрович стал одним из инициаторов и организаторов совместной работы НИРФИ, ИАЭ (Москва) и НПП «Салют» (Горький) по производству промышленных гиротронов и их использованию для нагрева плазмы в установках УТС. Здесь нельзя не упомянуть А.А. Аликаева (зав. отдела ИАЭ), Н.С. Чеверева (Министерство атомной энергии) и С.Д. Богданова (нач. отдела «Салюта»). Их связывала с ВА не только работа, но и многолетние дружеские отношения. Они сообща решали возникающие проблемы и планировали будущие работы. Эти работы породили новое направление развития систем управления параметрами (нагрева, управления током, подавление неустойчивых режимов) и активной диагностики плазмы в установках УТС и явились одним из наиболее важных вкладов нашей страны в международное научное сотрудничество в этой области. Позже были освоены новые технологические приложения гиротронов: создание керамических и композитных материалов с уникальными свойствами, использование в горном деле и сельском хозяйстве, обработка термостойких материалов (Институт электросварки им. Патона, Киев), спектроскопия. Все эти работы всегда были энергично и с энтузиазмом поддержаны ВА.

Благодаря выдающимся организаторским способностям, большому опыту работы в области вакуумной СВЧ-электроники и обширным познаниям в смежных областях науки и техники В.А. Флягин собрал и сплотил коллектив высококвалифицированных исследователей и технических специалистов, заботился, чтобы у них было все необходимое оборудование. Он был увлечен новыми результатами и заражал энтузиазмом исследователей, инженеров и рабочих. Валерий Александрович отличался особенно чутким отношением к людям и помогал многим, кто обращался к нему со своими проблемами.

Многие коллеги Флягина, работавшие в других учреждениях нашей страны и за рубежом, считали его своим личным другом, что способствовало развитию сотрудничества по ряду направлений мощной СВЧ-электроники. В частности, он был одним из организаторов ежегодных Российско-германских семинаров по электронно-циклотронному резонансному нагреву плазмы и гиротронам (а позже и по другим их применениям): всего более 30 семинаров, проводившихся поочередно в России и Германии; серии Российско-американских семинаров по гиротронам и линиям передачи, а также многих других российских и международных совещаний и конференций; много лет являлся членом Научного совета АН СССР по физической электронике.

Юбилей ВА. Выступает академик А.В. Гапонов-Грехов

В.А. Флягин – автор более 100 научных работ и изобретений. Нельзя не упомянуть активную роль ВА в организации и деятельности ЗАО НПП «ГИКОМ» («Гиротронные комплексы»), в котором ВА много лет был одним из членов правления и председателем экспертного совета. Недавно ЗАО НПП «ГИКОМ» перешагнул 30-летний рубеж своего существования, его продукция (гиротроны и другое оборудование) установлена на большинстве современных установок УТС и других исследовательских организаций по всему миру.

Зарубежные поездки Валерия Александровича были связаны с научно-техническим сотрудничеством, участием в международных конференциях и семинарах. При этом ВА не говорил по-английски, но многое понимал. Вспоминается несколько интересных ситуаций.

На одной из конференций В.А. Флягин делал доклад о гиротронах, а переводил Г.С. Нусинович, тогда еще работавший в ИПФ. О.В. Думбрайс, в это время сотрудник исследовательского центра Карлсруэ (ФРГ), прекрасно владеющий и русским, и английским языками, сказал, что это были два совершенно разных доклада, но оригинал был намного ярче.

Слева – третий Российско-германский семинар по ЭЦР и гиротронам, Гархинг, Германия, 1991 год. Слева направо: В.В. Аликаев (Курчатовский институт), Н.А. Обысов (Минатом), И.Н. Рой (Курчатовский институт), Г.Г. Денисов, ВА, М. Мюних (Гархинг, ФРГ), М. Тумм (Карсруэ, ФРГ), Ф. Лойтер (Гархинг, ФРГ), И.А. Попов (Курчатовский институт). Фото справа – Орландо (Флорида, США), конференция по ИК и мм волнам: ВА и автор

Забавный случай произошел на банкете конференции в городе Сендай (Япония) в 1995 году. ВА обсуждал какой-то вопрос с Г. Джори («Вариан», США), с которым был хорошо знаком и многократно встречался во время взаимных визитов. Я переводил этот диалог в меру своих возможностей. Надо заметить, что речь ВА всегда была яркой и образной, что сильно затрудняло процесс перевода и что-то неповторимое неизбежно терялось. В это время к нам подошел невысокий японец и, вступая в диалог, начал что-то говорить на японской версии английского. ВА слегка повернул голову и сказал: «Бляха-муха, и чего этот шкет прикопался» (слова были другие). Японец повернулся к Валерию Александровичу и сказал: «Здравствуйте, я изучаю русский язык». Далее последовала немая сцена... К счастью, японец и в малой части не владел богатством русского языка ВА и не обиделся, а обещал подойти позднее.

С тем же Г. Джори во время одного из первых визитов в наш институт произошла забавная история. Обсуждался возможный контракт между ИПФ и «Варианом». ВА назвал его цену – 70 тысяч долларов (в те перестроечные времена это была приличная сумма). Джори задумался, посмотрел на потолок, на котором из нескольких плафонов один, прямо над его головой, был разбит, потом опустил взгляд с потолка и сказал: «Шестьдесят». Контракт руководство «Вариана» не утвердило, но в ИПФ еще долго шутили, что у ВА в кабинете светильник стоит 10 тысяч долларов.

Однажды ВА и его товарищ из Москвы в перерыве разговорились о приближающемся сезоне отпусков с именитыми зарубежными коллегами.

– Где вы обычно отдыхаете? – поинтересовался один из них.

– Я на Селигере, – ответил москвич.

– А я на Волге, – сказал ВА.

– А я отдыхаю обычно на Канарах, – продолжил иностранец. – А вам нравится на Канарах? Зря вы улыбаетесь, это вполне приличное место.

После этого был вопрос уже лично к ВА.

– Вот вы авторитетный специалист, научный лидер, руководитель большой программы, а что вы имеете для себя?

– Квартиру – ну, это все имеют. Машину «Нива», дачу и садовый участок в несколько соток.

– О, загородный дом! Это кое-что! – воскликнул иностранец.

– Еще лодку.

– О, бот, яхта! – восторженно произнес коллега и подытожил:

– Доктор Флягин, Вы очень состоятельный человек!

Надо заметить, что лодки в то время имели очень многие сотрудники НИРФИ и ГГУ, и обычным явлением были коллективные выезды на рыбалку с ухой, ночевкой и долгими беседами у костра. Такие выезды, к сожалению, канувшие в прошлое, очень сплачивали коллектив, прививали дух сотрудничества и взаимопомощи.

После конференции в городе Орlando (Флорида, США) мы должны были там переночевать и перебраться через какое-то время в аэропорт Майами, откуда у нас был билет в Москву. Отметим, что в это время была рекламная кампания, на плакатах которой был изображен человек, крайне похожий на ВА, что у некоторых местных вызывало эффект «узнавания». Мы спросили менеджера отеля, как нам добраться до аэропорта Орlando и приобрести билеты до Майами. Менеджер рекомендовал нам нанять автомобиль для нашей группы, что было бы заметно дешевле, и обещал белый линкольн. Утром мы обнаружили другого менеджера и напомнили о договоренности: тот был не в курсе, но обещал все решить.

Утром, когда мы пошли на посадку, нас встретили два водителя, каждый из которых предлагал свои услуги. Выйдя на стоянку, мы обнаружили множество белых линкольнов, каждый из которых непременно хотел нас довезти. Мы с помощью менеджера выбрали машину и расселись: около водителя наш коллега весьма солидной комплекции, ВА на заднем сиденье в центре, с боков от него я и еще один наш сотрудник. На остановках, когда мы выходили размяться, местный народ держался как-то настороже. Потом знающие люди объяснили мне, что у нас была классическая посадка мафиози – сзади в центре – босс, рядом помощники, впереди телохранитель.

Нельзя переоценить роль ВА в организации российско-германского сотрудничества, включая ежегодные семинары и обмен опытом. Этот аспект деятельности ВА в сотрудничестве с В.В. Аликаевым (Курчатовский институт), С.Д. Богдановым (ГИ «Салют», НПП «Гиком»), А.Г. Литваком и Е.В. Суворовым (ИПФ) и германскими коллегами: М. Тумм (Штутгарт, потом Карлсруэ), Ф. Эркман (ИПФ Макс Планк, Гархинг, Грайфсвальд) и др. Это сотрудничество позволило обеим сторонам накопить новый опыт, как научный, так и технологический, по разработке и эксплуатации гиротронов на плазменных установках. Отечественные гиротроны получили мировую известность и впоследствии смогли занять существенную часть рынка. Надо отметить, что это происходило в «перестроечные» годы, и дополнительные контракты и финансовая поддержка помогла многим сотрудникам российского плазменно-гиротронного сообщества. Нисколько не преувеличивая, скажу, что для отечественной науки и научного сообщества большая удача, что в нужное время и в нужном месте был такой человек, как В.А. Флягин.

О наградах. Кандидат физико-математических наук В.А. Флягин является дважды лауреатом Государственной премии СССР в области науки и техники: 1967 года – за теоретическое и экспериментальное исследование индуцированного циклотронного излучения, приведшее к созданию нового класса электронных приборов мазеров на циклотронном резонансе (МЦР), и 1983 года – за цикл работ «Мощные гиротроны диапазона миллиметровых волн и энергетические гиротронные комплексы для исследований». Он заслуженный деятель науки и техники РФ (1989), награжден медалью «За доблестный труд» (1970) и орденом «Знак почета» (1976).

В период 1977–2002 годов Валерий Александрович Флягин был заместителем директора ИПФ. С 2002 года – на пенсии. Умер 28 декабря 2004 года. Похоронен на Бугровском кладбище в Нижнем Новгороде.

М.И. Петелин

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФЛЯГИН – ЭФФЕКТИВНЫЙ КООРДИНАТОР НИЖЕГОРОДСКОЙ ЭЛЕКТРОНИКИ

Валерий Александрович, окончив в 1953 году Горьковский университет, работал сначала в «Истоке» (Фрязино под Москвой), который был тогда ведущим предприятием вакуумной СВЧ-электроники в Советском Союзе. В 1956 году Мария Тихоновна Грехова организовала в Горьком Научно-исследовательский радиофизический институт, и Валерий Александрович был приглашен в НИРФИ заведовать технологической вакуумной лабораторией. Под его руководством лаборатория освоила самые передовые по тем временам технологии. В лаборатории работали замечательные инженеры и механики: Д.П. Григорьев, Б.М. Елин, С. Нестеров, Т.Б. Панкратова, П.С. Фитасов и др.

Главным достоинством Валерия Александровича был патриотизм – стремление к тому, чтобы наш коллектив имел все новые и новые научные достижения. Теоретиком Валерий Александрович не был – формул не писал. Но он тщательно анализировал стоявшие перед институтом практические задачи и энергично способствовал их решению.

Первым полученным при участии Валерия Александровича достижением НИРФИ в вакуумной СВЧ-электронике был генератор, названный «трохотроном». Началось с того, что Мария Тихоновна привела из ГИФТИ своего аспиранта Игоря Ивановича Антакова, и он спроектировал прибор, аналогичный магнетрону (Мария Тихоновна занималась магнетронами еще до войны). В этом генераторе электроны должны были двигаться в скрещенных электрическом и магнитном полях по трохоидальным траекториям, и предполагалось, что трохотрон, подобно магнетрону, будет генерировать на черенковском синхронизме электронов с замедленной электромагнитной волной. Трохотрон, изготовленный в лаборатории Валерия Александровича, сгенерировал весьма большую мощность, но, против ожидания (?!), не на черенковском синхронизме, а на циклотронном резонансе.

Сначала работу трохотрона, как и магнетрона, объяснили отбором «неправильнофазных» электронов на стенку электродинамической структуры. Но спустя несколько лет А.В. Гапонов и В.В. Железняков выяснили, что циклотронно-резонансный трохотрон работал благодаря одному из эффектов теории относительности, который еще ранее обеспечивал работу циклотронно-резонансных СВЧ-генераторов (названных *simpletron*'ами), в которых электроны двигались внутри гладких металлических труб в однородном статическом магнитном поле по винтовым траекториям.

«Релятивистский» циклотронно-резонансный эффект получил квантовую и классическую интерпретации. С квантовой точки зрения, «эйнштейновская» зависимость массы электрона от его энергии делает уровни Ландау неэквидистантными, что может обеспечить (при соответствующей расстройке циклотронного резонанса) преобладание стимулированного излучения над поглощением (J. Schneider). С классической точки зрения (В.В. Железняков, А.В. Гапонов), «эйнштейновская» зависимость массы и циклотронной частоты электрона от его энергии приводит к азимутальной инерционной группировке электронов, благодаря которой эффективная высокочастотная проводимость электронного потока может стать отрицательной. Для «релятивистских» циклотронно-резонансных СВЧ-генераторов J. Schneider и J. Hirshfield ввели термин *cyclotron resonance maser* – мазер на циклотронном резонансе (МЦР).

В 1963 году Аркадий Гольденберг, аспирант Андрея Викторовича Гапонова, получил предложение сделать «винтовой» «релятивистский» циклотронно-резонансный СВЧ-генератор, напоминавший своей конфигурацией *Bott's bottle* (правда, об изобретении Jan'a Bott'a мы тогда еще не знали). Но Аркадий сильно усомнился, что СВЧ-генератор с тонким винтовым электронным пучком сможет составить конкуренцию мощному трохотрону И.И. Антакова. Тогда я предложил Аркадию сделать МЦР с относительно широким электронным потоком, эмитированным с конического катода. Но наш с Аркадием однокурсник – суровый Валерий Юлпатов (уже построивший к тому времени нелинейную теорию «релятивистского» трохотрона) – в работоспособности предложенной электронной пушки засомневался (основываясь на сравнении с прототипом из книги Г.С. Кайно «Формирование электронных пучков»).

Узнав о наших разногласиях, Валерий Александрович Флягин велел своим сотрудникам сделать упрощенную модель предложенной пушки: в широкий соленоид с относительно небольшим магнитным полем поместить сделанный из жестянки конический катод, вставив в его боковую поверхность «точечный» (от старого телевизионного кинескопа) эмиттер. За неделю до эксперимента Юлпатов свои возражения против конической пушки снял, и, когда «флягинскую» модель включили, то в преднамеренно посредственном вакууме мы увидели, что электроны летят по запланированной винтовой траектории. Такую пушку впоследствии назвали магнетронно-инжекторной.

Попутно нашему «пушечному моделированию», В.И. Таланов рассказал мне, что в свежей статье Л.А. Вайнштейна (1963 год) появилась красивая теория элементарного двухзеркального резонатора. «Вайнштейновский» резонатор был теоретически «заполнен» потоком неравновесной релятивистской магнитоактивной плазмы из статей А.А. Андропова, В.В. Железнякова и М.И. Петелина, и для «получившегося» МЦРа был рассчитан стартовый ток.

Чтобы первоначально проверить рассчитанную квазиоптическую конфигурацию, был (под руководством Валерия Александровича!) изготовлен небольшой МЦР с небольшой магнетронно-инжекторной пушкой. Этот генератор, который за его внешний вид флягинские умельцы прозвали «молотком», излучал всего 6 ватт (тогда как МЦР-трохотроны И.И. Антакова на том же стенде генерировали сотни ватт). И все же авторы этой жалкой игрушки – А.Л. Гольденберг, И.М. Орлова и М.И. Петелин – рискнули рассказать про нее на электронной конференции в Москве (1964 год). К счастью, в маленькую секционную комнатку неожиданно забрел сам великий электродинамик Лев Альбертович Вайнштейн. Рассказывая про «молоток», Петелин на элегантную «открыто-резонаторную» теорию Льва Альбертовича почтительно сослался. Конфигурацию «молотка» Лев Альбертович одобрил, предсказал ей благоприятное будущее и дал ее авторам профилактические советы. Вдохновленный благословением Льва Альбертовича, Валерий Александрович Флягин в ночном поезде Москва – Горький вцепился в Петелина: «Срочно мне эскиз следующей лампы».

И лаборатория Валерия Александровича стала быстро, один за другим, делать «молоткообразные» МЦРы все большего сечения. В 1966 году их мощность превысила киловатт (хотя по частоте они все еще сильно уступали антаковскому МЦР-трохотрону). На электронной конференции в Саратове (1966 год) подходит к нам В.Т. Овчаров («Титан», Москва) и спрашивает: «Какое название у вашего генератора?» Мы отвечаем: «Международное – мазер на циклотронном резонансе – МЦР». Виктор Тимофеевич: «А есть ли у вашего генератора какая-нибудь специфика относительно других МЦРов?» Мы отвечаем: «Две: 1) магнетронно-инжекторная пушка с адиабатической компрессией электронного пучка и 2) квазиоптический резонатор с дифракционным выводом излучения». Тогда Виктор Тимофеевич советует: «А присвойте-ка вашему МЦРу какое-нибудь специфическое прозвище». И Гольденберг придумывает (а Андрей Викторович Гапонов одобряет): «гиротрон» – от gyration – вращение (правда, вскоре нам написали, что «гиротроном» до этого уже называлась большая карусель в канадском Монреале).

В 1967 году выполненные под руководством Андрея Викторовича Гапонова работы по мазерам на циклотронном резонансе (включая трохотрон и гиротрон) были удостоены Государственной премии СССР. Продолжение этих работ взялось финансировать Министерство электронной

Посещение загородной лаборатории ИПФ РАН; слева направо: М.И. Петелин, В.Е. Запечалов, Х. Джори (руководитель разработок гиротронов фирмы «Вариан» (США)), ВА

промышленности. Соответствующей теорией занимались в НИРФИ М.А. Моисеев, В.Л. Братман и Г.С. Нусинович, в Киеве группа Г.Н. Рапопорта, в Минске группа А.А. Кураева. Отладка электронно-оптических компонент была возложена на «пушечную» группу Ш.Е. Цимринга. Разработкой электродинамических систем занимались Н.Ф. Ковалев и С.Н. Власов в контакте с отделом Б.З. Каценеленбаума в московском Институте радиоэлектроники. Разумеется, наибольшая часть очень сложной экспериментальной работы велась искусными сотрудниками лаборатории Валерия Александровича Флягина.

Бумага допускала для гиротронов мощность в один мегаватт, и Гольденберг «приклеил» МЭ-Повской программе псевдоним «О-мега». В соответствии с ожиданием мощность гиротронов непрерывно росла – в среднем на полпорядка в год.

В 1970 году А.Г. Литвак и Б.Г. Еремин применили один из гиротронов в эксперименте по самофокусировке мощного электромагнитного СВЧ-потока в плазме. Посмотреть на этот эксперимент приехал из Института физических проблем его директор Петр Леонидович Капица. Узнав про существование новых источников мощного СВЧ-излучения, Институт атомной энергии имени Курчатова пожелал использовать их для нагрева плазмы в «Токамаках» – в рамках программы управляемого термоядерного синтеза. По заказу ИАЭ гиротроны стал изготавливать – на основе прототипов из лаборатории Валерия Александровича Флягина – мызинский «Салют». Гиротроны с большой длительностью импульса разрабатывались в «Салюте» отделом С.Д. Богданова и использовались лабораторией В.В. Аликаева в Курчатовском институте для нагрева плазмы в «Токамаках» ТМ-3 и Т-10.

В 1972 году гиротрон, изготовленный в лаборатории Валерия Александровича и обозначенный псевдонимом «Орясина», сгенерировал 400 киловатт в импульсе. Доклад о нем был доложен нами на международной конференции в Москве (мощность зарубежных «релятивистских» МЦР-simpletron'ов не достигла тогда мощности антаковских трохотронов). А в следующем 1973 году из гиротрона, помещенного в поле сверхпроводящего соленоида, излучился наконец-то и долгожданный мегаватт. После этого типы гиротронов, разработанных лабораторией Валерия Александровича, были успешно воспроизведены нашими коллегами в Америке, Европе, Японии и Китае. Валерий Александрович регулярно представлял наш ИПФРАН на международных совещаниях по гиротронике.

Наряду с гиротронами для термояда гиротроны относительно малой мощности разрабатывались для микроволновой диагностики. Такие относительно дешевые гиротроны, генерировавшие на гармониках циклотронной частоты, нуждались в решении новых технологических проблем – и сотрудники Валерия Александровича изобретали соответствующие остроумные технологии. Например, чтобы внутренней поверхности узкой металлической трубы придать прецизионный профиль, Д.П. Григорьев вставлял в гладкую цилиндрическую трубку профилированную оправку из соответствующего материала, заливал все это водой и замораживал в жидком азоте, а потом вынимал и грел (эта процедура повторялась несколько раз). Гиротроны, сделанные в лаборатории Валерия Александровича, «зашли» и в субмиллиметровый диапазон (в частности, на длину волны 0,92 мм).

Параллельно гиротронике лаборатория Валерия Александровича технически обеспечивала совместные с Физическим институтом Академии наук исследования по высокоэнергетической (гигаваттной импульсной) СВЧ-электронике.

За существенный вклад в СВЧ-электронику больших мощностей Валерий Александрович был удостоен (вместе с соавторами) двух государственных премий СССР.

Подчиненные Валерия Александровича (включая автора этих строк) всегда относились к нему с почтением и благодарностью.

В заключение хочу выразить благодарность Анатолию Александровичу Абрашкину за приглашение написать воспоминания о Валерии Александровиче Флягине – одном из ведущих организаторов научных исследований в нижегородских НИРФИ и ИПФАНе.

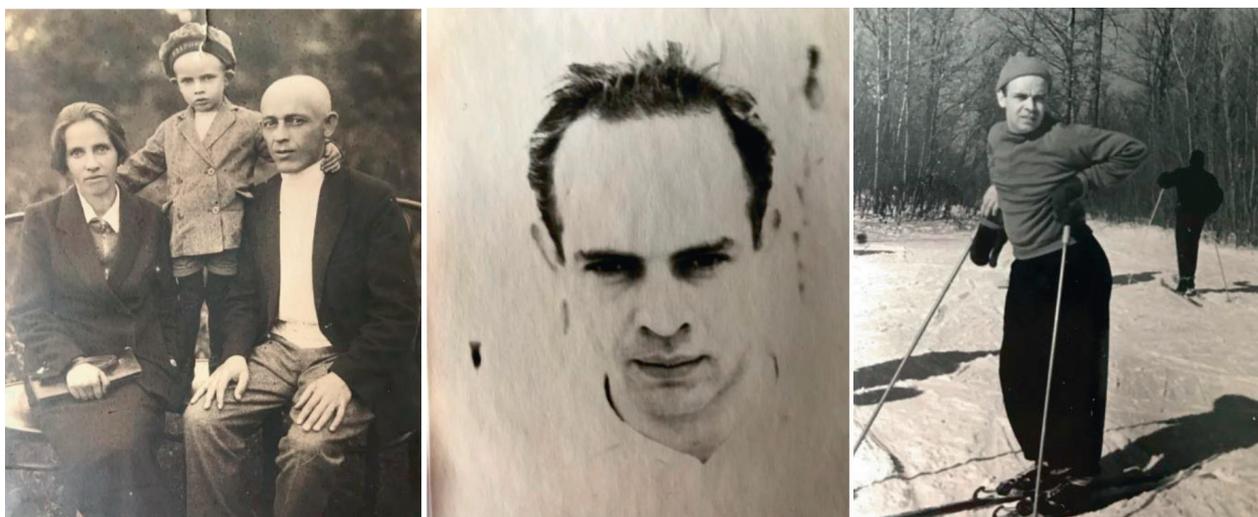
А.В. Флягин

ПРО ДЕДА И ОТЦА

Родителями отца были Флягин Александр Александрович и Рубанова Анна Васильевна, мои дед и бабушка. Александр Александрович, уроженец города Павлово, был ярким комсомольцем. Родиной бабушки было село Селитьба Сосновского района. Она происходила из зажиточной семьи, и дед приложил немало усилий, чтобы добиться ее руки. Анна Васильевна была очень скромной, тихой и доброй женщиной. Она работала сначала счетоводом, а потом бухгалтером. Дед, проявивший себя в комсомоле, быстро пошел на повышение. Вначале его выдвинули на работу в Павловский райком партии, а чуть позже предложили должность в обкоме КПСС. Так семья оказалась в Горьком.

Поселились Флягины, как и полагалось по статусу обкомовского руководителя, в доме № 1 на площади Минина. Валерий Александрович стал учиться в 1-й школе. Но благополучие семьи продлилось недолго: в 1938 году деда посадили в тюрьму как врага народа. Тут же его жену с сыном переселили в полубарак на Первом проезде (сейчас улица Белинского). К счастью, деда не расстреляли. Спустя два года, больной и без половины зубов, он вышел на свободу. За время его отсутствия Валерия Александровича исключили из 1-й школы, и он в полной мере познал, что значит быть «сыном врага народа». Это ощущение, по-моему, он пронес, через всю жизнь.

В детстве Валерий Александрович все лето проводил в Селитьбе. Там он, спасаясь от голода, научился прекрасно собирать ягоды и грибы. Когда началась Великая Отечественная война, дед выступил на площади Минина с призывом идти в ополчение. Сам он ушел воевать в десантный батальон комиссаром в должности майора. Остался жив, после войны был реабилитирован и работал директором завода «Труд».

Три возраста Валерия Александровича

Валерий Александрович поступил в Горьковский государственный университет и успешно закончил его в 1953 году. Я не буду описывать его научную деятельность (об этом лучше расскажут коллеги), а остановлюсь на его увлечениях.

На первом месте, конечно же, стояла работа. Я не помню, чтобы он приходил из института раньше восьми вечера. Другой его страстью было чтение. Как и дед, он очень много читал. Валерий Александрович раз в неделю приносил книжные новинки. Помимо книг, он выписывал почти все толстые литературные журналы: «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Иностранную литературу» и т.д. В итоге отец собрал хорошую библиотеку.

Еще одна интересная деталь. Отец вел дневник, где каллиграфическим почерком (удивительное его умение!) записывал свои впечатления о прочитанных книгах. Однажды я случайно обнаружил эти записи, и, прочитав их, поразились наблюдательности и проницательности отца.

В семье Валерий Александрович был сдержанным человеком. Он не проводил воспитательных бесед. Основным его посылом был девиз «Делай, как я». Отец очень любил природу и все, что с нею связано. Много лет он ездил на рыбалку и охоту в разные уголки страны. Часто брал меня в поездки и тем самым приобщил к охоте.

Валерий Александрович относился ко всем людям, которые встречались на его пути, с большой симпатией и уважением. Многие из них становились его друзьями. В связи с этим вспоминается один случай. Мы постоянно ездили охотиться на зайцев в район Больших Орлов и останавливались в избушке лесника Николая – красивого, статного русского мужика, который и Природу, и людей читал как открытую книгу. Ездили к нему зачастую большими компаниями, так что в избушке перебивалась масса людей, в том числе весьма неординарных и профессионально состоявшихся. И вот однажды, приехав в очередной раз к Николаю, я увидел вырезанный из газеты портрет отца, который был аккуратно вставлен в рамку и висел на стене рядом с иконами. У меня до сих пор перед глазами этот портрет, и я думаю, что Валерий Александрович ставил этот знак уважения выше всех своих правительственных наград.

Флягины. Слева направо: супруга ВА – Инна Васильевна, брат Владимир Борисович, жена сына Галина, сын Александр, ВА, жена брата Дина Александровна. Справа – ВА у дома в Лыково

В конце 1970-х годов Валерий Александрович как-то охотился в Семеновском районе, и ему приглянулись места вблизи деревни Лыково, стоящей на берегу Керженца. В городе он взахлеб рассказывал о красоте лыковских пейзажей и признавался, что мечтает о доме в деревне. Эта мечта реализовалась довольно неожиданным образом. Отец и академик А.В. Гапонов-Грехов приобрели на двоих большой дом (здание бывшей лыковской школы). Была нанята бригада, осуществившая качественный ремонт, и с тех пор наша семья все лето проводила в деревне. Отец вообще называл Лыково своей второй родиной.

Частым гостем дома и соратником отца по проведению строительно-хозяйственных работ был его двоюродный брат – Владимир Борисович (ВБ) Флягин. Доктор физ.-мат. наук, сотрудник Института ядерных исследований (г. Дубна), полжизни проработавший в крупнейших европейских научных центрах, ВБ был интеллектуалом высочайшего уровня. Вместе с тем он еще писал картины, был необыкновенным собеседником и чрезвычайно светлым человеком. Владимир Борисович полюбил Лыково и приезжал сюда каждый год. Вполне понятно, какой душевной атмосферой был пропитан наш деревенский дом. Про научные проблемы разговоры здесь велись непрерывно. Постоянное общение отца с А.В. Гапоновым-Греховым продолжалось даже на отдыхе и, наверное, это тоже способствовало их совместным научным достижениям.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть человечность Валерия Александровича, его порядочность, любовь к людям и преданность общему делу. Мы никогда не говорили об этом, но я почему-то убежден, что он с детства хотел походить на своего геройского отца, который был для него и нравственным ориентиром, и примером для подражания. Я их и мыслю в единстве, замешанном не только на генетическом, но и духовном сродстве.

ОБ АВТОРАХ

Абрашкин Анатолий Александрович – докт. физ.-мат. наук, профессор кафедры математики НИУ ВШЭ (Нижний Новгород). Автор книг по древнейшей истории русского народа, исследования «Тайнопись в романе “Мастер и Маргарита»» (в соавторстве с Г.В. Макаровой) и трех сборников стихов. Печатался в журналах «Молодая гвардия», «Наш современник», газете «Литературная Россия» и др. Член Союза писателей России.

Кудряшова Светлана Николаевна родилась 20 декабря 1958 года в Санкт-Петербурге. Окончила филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (1984), Хельсинкский экономический университет (2000). Преподавала в СПбГУ, Выборгском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; работала гидом-переводчиком с английского и финского языков. Проживает в Выборге, автор многих краеведческих статей.

Бенедиктов Николай Анатольевич – доктор философских наук, известный российский политик, член Союза писателей России. Автор более 150 публикаций и более 10 книг, в том числе: «Исторический процесс: единство и многообразие» (1988), «Русская идея» (1993), «Ленин: марксизм и русская идея» (1994), «Русские святые» (1998), «Словарь по русской истории» (2000).

Малышев Алексей Владимирович родился 25 февраля 1971 года в селе Саконы Ардатовского района Горьковской области. Учился в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, строитель, в свободное время – исследователь прошлого родного края. В круг увлечений входят история, ономастика, культура и фольклор народов Среднего Поволжья. Автор научно-популярных книг и научных статей по истории Нижегородского Поволжья, лауреат премии имени П. Еремеева в номинации «Краеведение» (2019).

Завьялов Андрей Иванович родился в 1969 году в Горьком. Закончил Нижегородскую высшую школу МВД РФ (1994), Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (2013), подполковник милиции в отставке. Активно занимается политической деятельностью. Кандидат в Губернаторы Нижегородской области (2014). председатель Всероссийской политической партии «Партия Великое Отечество» (2019–2020). Помощник депутата Государственной Думы Российской Федерации и помощник председателя комитета Законодательного Собрания Нижегородской области по вопросам государственной власти и местного самоуправления.

Беллюстин Николай Сергеевич родился в 1950 году в Горьком. В 1972 году окончил радиофак ГГУ. В 1972–2018 годах сотрудник НИРФИ. Доктор физ.-мат. наук (2002), профессор кафедры общей и ядерной физики НГТУ (2003–2015), ведущий научный сотрудник музея НРЛ ННГУ (2018–2020). С 2017 года председатель правления «Нижегородского кружка любителей физики и астрономии».

Шустов Сергей Борисович родился в 1958 году в г. Яранске Кировской области. Закончил ГГУ, работал преподавателем в НГПУ. Доцент, кандидат химических наук. Автор 15 учебников и более 200 научных и научно-методических публикаций в области элементарной органической химии и экологии, книг «Бах. Эссе о музыке и судьбе», «С детьми в лесу. Педагогическая флора с элементами осмоса и космоса» и трех сборников стихов. Художник-анималист, иллюстратор Красной книги Нижегородской области. Лауреат премии Нижнего Новгорода (1996), национальной премии РГО «Хрустальный компас» за серию из восьми книг о природе России для детей (2014), премии им. В. Найдено в области экологического образования и просвещения (2016). В настоящее время директор учебно-исследовательского полевого стационара «Сережа».

Рябов Олег Алексеевич родился 18 июля 1948 года в Горьком. Окончил Горьковский политехнический институт. Работал в НИРФИ, НИИ «Гипрогазцентр», издательстве «Нижполиграф». В настоящее время – директор издательства «Книги». Член «Национального союза библиофилов». Главный редактор журнала «Нижний Новгород». Печатался в журналах «Наш современник», «Нева», «Север», «Молодая гвардия» и др. Лауреат ряда литературных премий. Автор многих книг прозы и поэтических сборников. Член Союза писателей России с 2002 года.

Терещенко Владимир Михайлович родился в 1953 году в Ленинграде. Окончил Ленинградский военно-механический институт. Работал во ВНИИТрансмаш инженером. В 1980-е годы – администратор в сфере культуры. В 1990-е и позже занимался бизнесом. В настоящее время на пенсии. Писать начал более 40 лет назад: статьи по вопросам музыки, культуры, бизнеса, управления и общественно-политической тематике. Автор книг по маркетингу и психологии. Сотрудничает с политическим сайтом *Pravosudia.net*.

Кудряшов Николай Иванович (1929–2013) родился в деревне Климантино Тверской области. Имел четыре образования: среднее медицинское и три высших (Горьковское военное училище техников связи, Ленинградская академия связи и Московский институт патентоведения). Полковник ВС СССР. Автор около 300 изобретений в области связи и космонавтики.

Коломиец Алексей Маркович – доктор технических наук, профессор ННГАСУ, заслуженный геолог Российской Федерации, академик РАЕН, АГН, МАНЭБ, член Высшего горного совета Российской Федерации, член Союза писателей Российской Федерации, заместитель главного редактора журнала «Вертикаль. XXI век».

Дружкова Татьяна Анатольевна родилась 20 июля 1938 года в селе Решма Ивановской области. Окончила механико-математический факультет ГГУ имени Н.И. Лобачевского (1960), кандидат физико-математических наук (1975). До 2017 года непрерывно работала на родной кафедре дифференциальных уравнений и математического анализа ННГУ. Построила Родословное Древо, содержащее более 300 лиц в 14 поколениях (вплоть до 1600 года).

Кауров Ярослав Валерьевич родился 7 июня 1964 года. Окончил Горьковский медицинский институт. Работал невропатологом, врачом «Скорой помощи», на кафедрах патологической анатомии и токсикологии. Доктор медицинских наук. Автор 32 изобретений, двух монографий и одного открытия. Член Союза писателей России, Международного литературного фонда. Один из создателей «Театра поэтов». Шеф-редактор журнала «Холм поэтов». Автор 13 стихотворных сборников, печатался в журналах «Наш современник», «Москва», «Юность», «Молодая гвардия» и множестве других изданий.

Козлова Ирина Ильинична родилась в 1957 году, окончила химический факультет Горьковского университета, работает в НИИ полимеров (г. Дзержинск). Кандидат химических наук, автор 40 научных трудов, в том числе семи изобретений. С 2005 года – начальник научно-технического отдела.

Суменкова (Лукоянова) Ирина окончила Горьковский педагогический институт. Работала учителем русского языка и литературы, редактором газеты «Ленинец» Медико-инструментального завода в г. Ворсме, ответственным секретарем газеты «Павловский металлист». Член Союза журналистов Российской Федерации. В настоящее время мастер производственного обучения Павловского автомеханического техникума.

Кузьмина Елена – главный режиссер и артистка Городского филармонического собрания Череповца. Работала в музее семьи Верещагиных, аттестованный экскурсовод по Вологодской области.

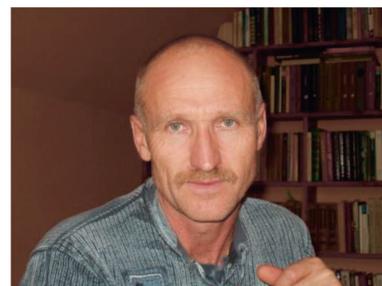

Чих Николай Владимирович родился 17 ноября 1950 года в поселке Малое Козино Балахнинского района. До призыва на действительную службу работал слесарем-сборщиком. Службу проходил в специальном батальоне милиции. После демобилизации был принят в органы внутренних дел. В 1977 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт, в 1999 году – Академию управления Российской Федерации. В 1996 году перешел на службу в налоговую полицию. Вышел в отставку в звании генерал-майора налоговой полиции. Кандидат юридических наук. Автор пяти поэтических сборников.

Новицкий Борис Борисович родился в СССР. Ученый, историк, переводчик с английского, польского. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина в 1979 году, а также факультет рабочих корреспондентов при Ленинградском Доме журналиста в 1990–1992 годах. Автор книг «Колпь. Страна Лебедия» (2013), «Когда Британия не знала английского» (2019). Автор первого в России перевода с английского книги историка Т.У. Шора «Происхождение англосаксонского народа» (2015). Опубликовал более 400 статей на историко-лингвистическом канале в «Дзен».

Рассказов Юрий Сергеевич родился в 1961 году. Филолог, окончил Омский государственный университет с отличием в 1987 году, в прошлом газетчик, преподаватель Кубанского университета, других учебных заведений и сотрудник частных издательств Челябинска и Москвы, ныне – свободный журналист и неформальный ученый. Проживает в поселке Афипском Краснодарского края.

Петелин Михаил Иванович родился в 1937 году. Физик, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Российской Федерации.

Борисов Владимир Иванович окончил Горьковский медицинский институт в 1972 году. С 1976 по 2021 год – преподаватель кафедры общей и клинической фармакологии Горьковского медицинского института (ассистент, доцент, профессор).

Запевалов Владимир Евгеньевич – доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник ИПФ РАН. Область научных интересов – теоретическое и экспериментальное исследование электронно-волновых процессов в мощных электронных приборах, а также разработка гиротронов для управляемого термоядерного синтеза, спектроскопии и технологических приложений. В 1972 году окончил радиофизический факультет Горьковского государственного университета, в 1985-м защитил кандидатскую диссертацию, в 2008-м – докторскую. Неоднократно посещал с научными визитами крупнейшие западные фирмы и университеты. Награжден медалью ВДНХ СССР и медалью «300 лет Российской академии наук». Лауреат премии правительства Российской Федерации в области науки и техники (2011).

Зобов Вячеслав Александрович родился в 1967 году в Кстове. В 1991 году закончил электротехнический факультет Нижегородский государственный технологический университет. Основатель ГК «Рентест» (www.rentest.group). Сооснователь проекта «АртЛуга» (www.artluga.pf, www.vk.com/artluga). Соучредитель АНО «Природно-культурный центр «Артёмовские Луга». Сфера жизненных интересов: технологии промышленного неразрушающего контроля, путешествия, горы, природа родного края, экология сознания.

Флягин Александр Валерьевич родился в 1956 году в Горьком. Окончил радиофизический факультет Горьковского государственного университета, работал в Институте прикладной физики АН СССР. Предприниматель.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	3
ПУБЛИЦИСТИКА	4
А.А. Проханов. «Звездам числа нет»	4
А.И. Завьялов. Элита рождается в переломные моменты истории	6
Лживая украинская пропаганда и хохляцкий шовинизм	7
ПОЭЗИЯ	11
Россия будет запад побеждать! (<i>автор неизвестен</i>)	11
Е.Р. Эрастов. «Где ты, море?...»	12
Е.Ф. Лаврентьева. Галицкой «элите»	13
А. Наумов. «Из чего мы все сделаны, русские?...»	14
А.А. Абрашкин. Настал момент спросить: «Кто русский?»	16
НАША ИСТОРИЯ	20
Б.Б. Новицкий. Об обитателях северо-запада России в медном и каменном веках.	20
Волосовцы – автохтоны Русской равнины	23
А.А. Абрашкин. Откуда есть пошли славяне?	27
А.В. Малышев. Духовник Степана Разина «черный поп» Феодосий	36
С.Н. Кудряшова. Шведская война «шляп» против России	42
ПАМЯТЬ РОДА	49
Т.А. Дружкова. В поисках корней своего Рода	49
Н.И. Кудряшов. Учеба в Горьковском училище связи	56
А.М. Коломиец. Детство в Ужгороде (<i>из книги «Мой путь в профессии»</i>)	59
И. Суменкова. Когда душа прописана в России	65
Я.В. Кауров. Памяти отца (<i>поэма</i>)	73
СЧАСТЬЕ БЫТЬ РУССКИМ	75
А.А. Абрашкин. Религия предков	75
Былинная «Илиада»	84
Ю.С. Рассказов. Очерк становления буквенного письмочтения	93
Н.А. Бенедиктов. Залог величия России	97
В.М. Терещенко. Самый великий народ в мире	105
Дружба народов с ее последующим разоблачением	112
Д.В. Квашнин. О «варварах», самоварах и русском чае	124
ПРОЗА	127
Я.В. Кауров. Город Счастье (<i>глава из повести «Юродивый нашего времени»</i>)	127
О.А. Рябов. Шестисотый. Рисуночек Пикассо (<i>рассказы</i>)	135
С.Б. Шустов. Витать в облаках (<i>рассказ</i>)	141
ПОЭЗИЯ	147
А.В. Фигарев. Не бывает на свете разлуки	147
А.А. Абрашкин. Мне Космос – обитель	155

ЛЮДИ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА	162
А.А. Абрашкин. Вячеслав Евдокимович Кукушкин	162
НА СТЫКЕ ПОЛУШАРИЙ	165
В.А. Зобов. Жемчужина Русского междуречья	165
Послесловие редактора	168
Ю.Б. Гусев. Русская Тоскания	171
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	172
Н.В. Чих (Тихонов). К 90-летию учреждения звания «Герой Советского Союза»	172
НАУЧНЫЙ НИЖНИЙ	176
Н.С. Беллюстин, В.И. Борисов. О нижегородских корнях операции по пересадке сердца: к 125-летию Николая Петровича Сеницына	176
И.И. Козлова. Ученый-фронтовик Борис Петрович Штаркман	182
В.Е. Запевалов. Кудесник волн миллиметровых (о В.А. Флягине)	185
М.И. Петелин. Валерий Александрович Флягин – эффективный координатор нижегородской электроники	190
А.В. Флягин. Про деда и отца	193
ОБ АВТОРАХ	195

РОСАТОМ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ
ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ
«РОСАТОМ»
(Госкорпорация «Росатом»)**

Департамент коммуникаций

ул. Б. Ордынка, д. 24, Москва, 119017
Телефон (499) 949-45-35, факс (499) 949-46-79
E-mail: info@rosatom.ru
ОКПО 84695609, ОГРН 1077799032926
ИНН 7706413348, КПП 997650001

03.04.2024 № 1-1.3/16565

На № _____ от _____

О рассмотрении обращения

Уважаемый Анатолий Александрович!

По поручению генерального директора Госкорпорации «Росатом» Ваше обращение, направленное 18.03.2024, по вопросу поддержки альманаха «Русское Междуречье» рассмотрено.

Сообщаем, что по результатам рассмотрения обращения принято решение о поддержке Вашего проекта. Дополнительная информация по процедуре получения поддержки и участия в необходимых конкурсных процедурах была ранее направлена Вам представителями АО «Атомстройэкспорт».

Благодарю Вас за внимание к деятельности атомной отрасли.

С уважением,

Заместитель директора

А.В. Тимонов

А. Абрашкин

РУССКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Выпуск 5

Подписано в печать 10.10.2024.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 23,72.
Тираж 700 экз. Заказ № 136/10.

Отпечатано в типографии «Print-room» ИП Тимков В.С.
603087, г. Нижний Новгород, ул. Верхне-Печёрская, 14б.
Тел.: +7 (831) 410-40-72, 288-00-72.